

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ

Проблемы истории и историографии

Санкт-Петербург
2018

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

«Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ:
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ**

Проблемы истории и историографии

Санкт-Петербург
2018

УДК 94(47) «19» (082)
ББК Т 3(2)712я54

Г75

Г75 Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии /отв. редактор проф. В.В. Калашников; под ред. канд. ист. наук Д.Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 407 с.

ISBN 978-5-7629-2293-7

Рецензент: зав. отделом истории революций и общественного движения России Санкт-Петербургского института истории РАН, д-р ист. наук, проф. Н.Н. Смирнов

ISBN 978-5-7629-2293-7

© СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
I. Основные проблемы историографии Гражданской войны в России в вопросах и ответах	
Вопросы по истории Гражданской войны в России	8
<i>Бажанов Д. А.</i> (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)	11
<i>Гагкуев Р. Г.</i> (Издательство «Дрофа», Москва)	17
<i>Ганин А. В.</i> (Институт славяноведения РАН, Москва)	22
<i>Голдин В. И.</i> (САФУ им. М.В. Ломоносова, Архангельск)	26
<i>Давыдов А. Ю.</i> (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)	45
<i>Захаров А. М.</i> (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)	55
<i>Иоффе Г. З.</i> (Монреаль, Канада)	58
<i>Калашников В. В.</i> (СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург)	61
<i>Кенез П.</i> (Калифорнийский университет, США)	74
<i>Колоницкий Б. И.</i> (СПБИН РАН, Санкт-Петербург)	79
<i>Полторац С. Н.</i> (журнал «КЛИО», Санкт-Петербург)	83
<i>Посадский А. В.</i> (ПИУ РАНХиГС, Саратов)	86
<i>Пученков А. С.</i> (СПбГУ, Санкт-Петербург)	91
<i>Рабинович А. Е.</i> (Индианский университет, США)	95
<i>Ратьковский И. С.</i> (СПбГУ, Санкт-Петербург)	97
<i>Рейли Д. Дж.</i> (Университет Северной Каролины, США)	101
<i>Санборн Дж.</i> (Колледж Лафайет, США)	106
<i>Суэйн Дж.</i> (Университет Глазго, Великобритания)	110
<i>Уэйд Р. А.</i> (университет Джорджа Мейсона, США)	115
<i>Ходяков М. В.</i> (СПбГУ, Санкт-Петербург)	119
<i>Холяев С. В.</i> (ЯГТУ, Ярославль)	124
<i>Цветков В. Ж.</i> (МПГУ, Москва)	136
<i>Чураков Д. О.</i> (МПГУ, Москва)	148
<i>Шелохаев В. В.</i> (Институт истории РАН, Москва)	158
<i>Шишкин В. И.</i> (Институт истории СО РАН, Новосибирск)	169

II. Новейшая историография Гражданской войны в России:

экспресс-анализ (В. В. Калашиников) 184

III. Статьи

Ганин А. В. Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А.Л. Носовича 253

Давыдов А. Ю. Формы продовольственного обеспечения российского населения в период гражданской войны в России: их соотношение и структурирование 277

Иоффе Г. З. Белое дело в России и за рубежом. Общий взгляд 288

Рабинович А. Е. Петербургский комитет РКП(б) в 1918 году 306

Стогов Д. И. Дискуссия о существовании «большевистско-черносотенного симбиоза» в период Гражданской войны в современной историографии 323

Тарасов К. А. «На защиту социалистического отечества». Значение германского наступления в феврале 1918 г. для создания Красной армии 336

Холяев С. В. Партия эсеров как главный разжигатель гражданской войны 349

Цветков В. Ж. К вопросу об актуальности комплексных исследований по истории Белого движения в России. 1917–1922 гг. 359

Чураков Д. О. Путь в никуда: ижевцы и воткинцы после поражения 366

Еще одна трагическая годовщина

Тарасова Е. А. Политический кризис осени 1993 г. в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв. 377

Узлова И. В. Политический кризис осени 1993 г. в оценке депутатов Федерального Собрания РФ первого созыва 391

Сведения об авторах 406

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник содержит материалы и доклады, представленные участниками международной конференции «Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии». Конференция объединила значительный круг российских и зарубежных ученых, которые занимаются изучением различных аспектов истории Гражданской войны в России в начале XX века.

Конференция стала продолжением предыдущих научных форумов, которые ежегодно проводятся в Санкт-Петербурге под общим названием «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии». Первая состоялась в ноябре 2012 г. и была посвящена проблемам истории и историографии Русской революции 1917 года, 95-летний юбилей которой выпал на этот год¹. Вторая прошла в ноябре 2013 г. по теме «Гражданская война в России: проблемы истории и историографии»². Третья состоялась в ноябре 1914 г., в 100-летнюю годовщину начала первой мировой войны, и была соответственно посвящена теме «Россия в первой мировой войне: проблемы истории и историографии»³. Четвертая конференция, которая состоялась 27 ноября 2015 г., была посвящена анализу истории и историографии как событий начала XX века, так и событий конца XX века⁴.

Пятая конференция состоялась в марте 2017 г., в 100-летнюю годовщину Февральской революции и была посвящена проблемам революционного 1917 года⁵. Материалы всех конференций были изданы и размещены на сайте Научной электронной библиотеки⁶.

Все конференции были проведены совместными усилиями научных сотрудников Санкт-Петербургского института истории РАН и преподавателей

¹ Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. С.-Петербург. Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2013. 182 с.

² Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. С.-Петербург. Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2014. 204 с.

³ Россия в первой мировой войне: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. С.-Петербург. Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2015. 229 с.

⁴ Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. С.-Петербург. Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2016. 291 с.

⁵ Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. С.-Петербург. Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2017. 380 с.

⁶ Электронный адрес основной страницы: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=63427

кафедры новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета, кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена на базе кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ». Постоянными членами Оргкомитета конференций являются видные петербургские историки: Г. Л. Соболев, заслуженный деятель науки РФ, почетный профессор СПбГУ, Н. Н. Смирнов, заведующий отделом истории революций и общественного движения России СПб Института истории РАН, М. В. Ходяков, зав. кафедрой новейшей истории России Института истории СПбГУ, А. Б. Николаев, зав. кафедрой русской истории РГПУ им. Герцена, С. Н. Полтораки, д.и.н., проф., редактор журнала «КЛИО».

В 2017 году при подготовке юбилейной конференции по истории революции 1917 года был реализован специальный Проект, в рамках которого организаторы конференции предложили ряду отечественных и зарубежных специалистов по истории и предыстории Февральской революции, ответить на десять ключевых вопросов.

Идея создания такого Проекта была высказана на международном коллоквиуме «Эпоха войн и революций (1914 – 1922)», который прошел 9 – 11 июня 2016 г. в Европейском университете в Санкт-Петербурге под патронажем Северо-Западного отделения Научного совета Российской Академии наук «История социальных реформ, движений и революций». В коллоквиуме приняли участие известные ученые из России, США, Великобритании, Японии. Многие из них проявили интерес к работе ежегодной петербургской межвузовской конференции по проблемам истории и историографии эпохи революций и реформ и приняли приглашение к заочному участию в ней в юбилейном 2017 году.

Роль куратора Проекта любезно согласился взять на себя профессор А. Рабинович (Индианский университет, США), крупнейший специалист по истории Русской революции, который отредактировал Вопросник, предложенный проф. В. В. Калашниковым, и обратился к ряду зарубежных историков с просьбой дать на него ответы. В России вопросы были направлены ряду отечественных историков. Оргкомитетом были получены ответы от 25 историков. Из них 11 ответов прислали зарубежные авторы, а 14 — российские авторы.

Очевидный успех в реализации этого проекта побудил многих его участников поставить вопрос о проведении такого опроса в рамках конференции по истории гражданской войны. Новый вопросник был подготовлен усилиями Алекса Рабиновича, куратора международной части проекта, и Владимира Калашникова, куратора его российской части.

Ответы на вопросы составили первый раздел настоящего сборника, озаглавленный «Основные проблемы историографии Гражданской войны в России в вопросах и ответах». Как и прежде, ответы авторов, приславших английский вариант текста, даны в русском переводе и оригинале с тем, чтобы была возможность уточнить позицию каждого автора по оригинальному тексту, поскольку перевод может изменить важные смысловые оттенки. По тем же соображениям тексты тех зарубежных авторов, которые прислали ответы на русском, не правились даже стилистически (устранялись явные опечатки и неясные места).

Второй раздел содержит контент-анализ и сводную таблицу полученных ответов. Этот раздел был подготовлен проф. В.В. Калашниковым.

Третий раздел настоящего сборника содержит статьи и доклады, представленные на конференцию.

Оргкомитет провел лишь небольшую редакцию полученных материалов, устранив явные пропуски и опечатки.

Участники конференции выразили благодарность ректорату и службам Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» за поддержку, которая позволила издать настоящий сборник.

Д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников

I. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Данный раздел содержит ответы группы историков на ряд вопросов по проблемам истории Гражданской войны в России. Каждый участник Проекта выбрал и обосновал один из предложенных вариантов ответа или дал свой вариант, обозначив его как «Иное». Ниже представлен Вопросник (перечень вопросов и вариантов ответов), направленный участникам Проекта.

Вопросы по истории Гражданской войны в России

Выберите варианты ответов или предложите свой вариант.

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

- 1.1. Февральские дни (солдатское восстание в Петрограде)
- 1.2. Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве)
- 1.3. Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г.
- 1.4. Выступление Чехословацкого корпуса (май 1918 г.).
- 1.5. Иное.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

- 2.1. Весна 1920: разгром Колчака и Деникина.
- 2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.
- 2.3. Иное.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

- 3.1. Большинство рабочих и солдат, а также активные слои крестьянства были удовлетворены решениями II и III Всероссийских съездов Советов и признали Советы органами власти.
- 3.2. Эсеры как партия, получившая большинство депутатских мандатов, были скомпрометированы «соглашательством» с буржуазией, а поэтому крестьяне, отдав эсерам голоса, не встали на их защиту, считая для себя не важной борьбу политических партий в городах.
- 3.3. Иное.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

- 4.1. Политика большевиков (продовольственная диктатура) вызвала восстания крестьян, которые возглавили различные антибольшевистские силы.
- 4.2. Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории.
- 4.3. Иное.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

- 5.1. Решающая: дала приказ о выступлении.
- 5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.
- 5.3. Иное.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

- 6.1. Слабостью политической программы.
- 6.2. Военной слабостью (нехватка оружия и т.д.)
- 6.3. Иное.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

- 7.1. Имела ключевое значение.
- 7.2. Играла второстепенную роль.
- 7.3. Иное.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

- 8.1. Политическая программа белых.
- 8.2. Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества.
- 8.3. Иное.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

- 9.1. Разрозненность локальных выступлений.
- 9.2. Нежелание большинства крестьян сражаться против большевиков.
- 9.3. Иное.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

- 10.1. Политическая программа большевиков.
- 10.2. Географические факторы.
- 10.3. Иное.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

- 11.1. Решающая.
- 11.2. Относительно неважная.
- 11.3. Иное.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

- 12.1. Очень важную.
- 12.2. Относительно неважную.
- 12.3. Иное.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

- 13.1. Очень важное.
- 13.2. Относительно неважное.
- 13.3. Иное.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Д. А. Бажанов (РГПУ им. А.И. Герцена)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.4. Выступление Чехословацкого корпуса (май 1918).

Исходя из того, что гражданская война представляет собой организованную вооруженную борьбу социальных и политических групп для захвата власти, полагаю, что начало ее на *постоянной* основе было связано именно с выступлением Чехословацкого корпуса. После этого из-под контроля Советской власти стали «выпадать» территории на востоке страны (ликвидация органов Советской власти, создание антибольшевистских правительств), что 1) обеспечило базу для ее политических противников и 2) создало необходимость военного подавления. Таким образом, именно после этого события военные действия приобрели непрерывный и более системный характер. Если до этого можно говорить о локальных выступлениях, то с мая 1918 г. складывается театр военных действий.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Окончание Гражданской войны — это установление Советской власти и подчинение большей части территории страны, за исключением национальных окраин, получивших суверенитет и объединение их новой единой государственностью. Таким образом, своеобразным «водоразделом» между Гражданской войной и «гражданским миром» становится разгром и ликвидация белого движения на Дальнем Востоке, в Приморье (октябрь 1922 г.). Это подтверждается и созданием нового государства — СССР — и подписанием 30 декабря 1922 г. «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик».

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Большинство рабочих и солдат, а также активные слои крестьянства были удовлетворены решениями II и III Всероссийских съездов Советов и признали Советы органами власти.

О том, что рабочие и солдаты в значительной степени признавали политику новой власти, свидетельствуют результаты выборов в Учредительное собрание. Именно в крупных городах европейской части России, а также на фронтах, ближе к ним расположенных (Северный, Западный фронты, Балтийский флот), большевики показали наивысшие результаты. Что касается крестьян, то положения «Декрета о земле», реализация которых началась в январе – апреле 1918 г.¹, воспринимавшиеся как возможность добиться земельных приращений, значительно ослабляли желание сопротивляться. В то же время практическая реализация наиболее сложных вопросов (о мире, о земле) еще только начиналась, а, значит, практические отрицательные последствия (территориальные потери, насилие при «черном переделе», продовольственный дефицит и необходимость передачи продовольствия под контроль государства) еще не осознавались. В условиях усталости от калейдоскопа политических событий 1917 г., что фиксировалось письмами в периодические издания, это также не способствовало борьбе за Учредительное собрание.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Полагаю, что оба перечисленных фактора сыграли свою роль, дополняя и усиливая друг друга. Проявлением крестьянского недовольства установлением продовольственной диктатуры является расширение тех районов, где Советская власть была ликвидирована в первую очередь: губернии Поволжья, Кубань, Придонье, т. е. районы, обеспеченные и обеспечивавшие продовольствием. При этом без распространения массового недовольства судьба выступлений в этих регионах была сродни результатам отказа признавать новую власть атаманом войска Донского А.М. Калединым или атаманом Оренбургского казачьего войска А.И. Дутовым в октябре 1917 – марте 1918 гг. С другой стороны, действия чехословаков дали военную и довольно организованную силу, позволили ликвидировать новую власть и избежать судьбы крестьянских выступлений 1921–1922 гг.

¹ См., например: Подлесных С.Н. Реализация первых законов о земле в Воронежской губернии (по материалам Новокурлякской волости Бобровского уезда): общие положения // Юридическая наука. 2013. №4. С. 28–34.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Склонен согласиться с этим вариантом, т.к. еще до 25 мая 1918 г. имели место конфликтные ситуации, рассматривавшиеся Чехословацким национальным советом и представителями Советов городов, через которые следовали эшелоны. Полагаю, что распространенность таких ситуаций, связанных с попытками изъять большую часть оружия легионеров, свидетельствует против подготовки заговора со стороны представителей Антанты. На сегодняшний день я не встретил убедительных аргументов в пользу иных точек зрения.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.2. Военной слабостью (нехватка оружия и т. д.)

Выбор данного варианта ответа необходимо уточнить. Под «военной слабостью» нужно понимать не только военно-технический фактор (оружие, обученность подразделений антибольшевистских правительств — Народной армии и др.), но и неготовность местного населения к длительным боевым действиям и нежелание в них участвовать. Именно с этим связано отсутствие серьезных людских резервов у Народной армии Комитета членов Учредительного собрания, а также рост недовольства Комучем при попытках провести мобилизацию в июле-августе 1918 г. Эти обстоятельства привели к краху Комуча в целом, а также показали слабую практическую действенность их политических принципов в условиях войны.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

Помощь имела значение. Ее значимость для Вооруженных сил Юга России подчеркивал, в частности, А.И. Деникин.² Современные исследователи указывают, что ВСЮР получили в 1919 г. 630 тыс. винтовок, 5 тыс. пулеметов, около 2000 орудий, 42 танка, до 300 аэропланов.³ Однако представляется, что эффект

² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1925. С. 132.

³ Галин В.В. Интервенция и гражданская война. М., 2004. С. 478; Чудинов А.В. Поставки странами Антанты военной амуниции и техники Вооруженным силам юга России // Гражд-

от присылаемой помощи был больше пропагандистским (А. Нокс: *Каждый патрон, выстреленный русским солдатом в течение этого года в большевиков, сделан в Англии, английскими рабочими, из английского материала, доставленного во Владивосток английскими пароходами*), а не военным. Военные поставки стали поступать в период, когда наступление армий А.В. Колчака и А.И. Деникина уже развивалось или остановилось, а Красная армия перешла в контрнаступление. Это затрудняло ее полноценное применение.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в Гражданской войне?

8.3. Иное.

Совокупность факторов, значение которых менялось на различных этапах Гражданской войны. Так, представляется, что в период так называемой «демократической контрреволюции» существенную роль играло то обстоятельство, что на территории, контролируемой большевиками, оказалось значительное количество промышленных центров, а также находилось большое количество оружия. В период наступления белых армий в 1919 г. важнейшую роль, как представляется, сыграло отсутствие единства политического и военного у руководства белых, особенно на Юге и в Сибири. При этом нельзя сбрасывать со счетов и воздействие на настроения широких слоев крестьянства, представлявшего важнейший ресурс для обеих сторон. За счет более гибкого приспособления к этим настроениям, чего не сделали руководители белого движения, в 1919–1920 гг. большевики получили серьезное преимущество, в том числе и в своем тылу.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Если под «разрозненностью» понимать только отсутствие координации усилий, то данная причина выглядит существенной, но не главной. На первое место стоит поставить отсутствие у этого «лагеря» программы, способной привлекать другие социальные группы (в т.ч. рабочих, солдат).

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в Гражданской войне?

10.3. Иное.

Тот же вариант, что и в ответе на вопрос 8, т.е. совокупность факторов, значение которых менялось на различных этапах Гражданской войны.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе Гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Этот вопрос, по сути, представляет продолжение обсуждения известной проблемы, которую можно свести к определению влияния личности на ход истории. Поскольку Гражданская война, являющаяся частью революции, представляет собой явление экстраординарное, то и роль отдельно взятой личности возрастает. Почти не имея опыта управления страной, В.И. Ленин сумел обеспечить удержание власти в своих руках и подавить оппозицию в партийной верхушке, наладил стабильную работу центрального аппарата управления, способствовал успешной организации советского тыла. Стоявший во главе Реввоенсовета Республики и комиссариата по военным и морским делам Л.Д. Троцкий, не будучи военным специалистом, сумел организовать Красную армию, превратив ее в мощную вооруженную силу. Подобных вождей, сумевших стать авторитетными для белых, в другом лагере не оказалось.

12. Насколько важную роль сыграла Гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1 Очень важную.

Советская политическая система, формируясь в условиях противостояния, проходившего под девизом «Ты или тебя», доказав своей победой преимущество, старалась адаптировать себя к условиям «гражданского мира». Были вынесены убеждения о правильности иерархичности и централизации управления, нежелательности многопартийности. В конечном счете, идея о решающей роли партии в системе управления страной и государством, также была апробирована в период Гражданской войны.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.3. Иное.

Роль этого фактора зависит от региона, где проходили военные действия и от соотношения сил. Фактор признания/непризнания автономии и суверенитета национальных окраин имел серьезное значение на Северо-Западе, где большую роль на ход событий оказывали правительства Финляндии, Эстонии и Латвии.⁴ Аналогичным образом обстояли дела на Украине и в Крыму. Вопрос о статусе народов Кавказа активизировался в период ослабления и развала белого фронта на Юге осенью 1919 – зимой 1920 гг.⁵ В то же время в Сибири действие национального фактора было минимальным, т.к. проживающие там народы не имели собственной длительной этнической истории и зачатков государственности. При этом вопрос о положении народов, проживавших на территории бывшей Российской империи, играл не последнюю роль в признании антибольшевистских правительств европейскими державами.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: *что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?*

Полагаю, что необходимо продолжать рассмотрение «человеческого измерения» Гражданской войны в России: особенности формирования моделей восприятия, поведенческих установок, модели адаптации представителей различных групп к чрезвычайным условиям. Удачным опытом в этом направлении считаю работы А.Ю. Давыдова, С.В. Ярова.⁶ Именно такой подход позволит, на мой взгляд, продемонстрировать основное свойство Гражданской войны для страны — ее трагичность с точки зрения несоразмерности цены за результат. Возможно, такой подход сможет привести к постепенному прекращению нагнетания ненужных страстей в ее современном общественном восприятии.

⁴ См. подробнее: Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России 1918–1920 гг. СПб., 1999.

⁵ См. подробнее: Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012; Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013; Он же. Национальная политика генерала Деникина. М., 2016.

⁶ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура в России. СПб., 2007; Яров С.В. Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб, 1999; Он же. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999; Он же. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб., 1999.

Р. Г. Гагкуев (Издательство «Дрофа», Москва)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Великая российская революция и Гражданская война — на мой взгляд должны рассматриваться как единый процесс, начало которому было положено в феврале 1917 г. Начало непосредственно Гражданской войны отношу к осени-зиме 1917 г. (военное противостояние между сторонниками советской власти в Петрограде, Москве, Иркутске, на Дону и т. д.), а начало широко-масштабных боевых действий — к весне-лету 1918 г.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Дату окончания Гражданской войны отношу к концу 1922 г. В это время произошло два ключевых события: 1) на территории бывшей Российской империи перестала существовать последнее белое государственное образование — Приамурский Земский край, — претендовавший, хотя бы в теории, на общероссийскую власть; 2) был образован СССР. Эти события подводили черту под Гражданской войной.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

К моменту роспуска Учредительного собрания в Петрограде действенных сил для оказания сопротивления уже не оставалось. Возникшая демонстрация протеста была достаточно легко разогнана верными Совету народных комиссаров силами. Но сказать, что роспуск Учредительного собрания не встретил никакого протеста в стане нельзя. Факт роспуска собрания (наряду с заключением Брестского мира), стал одной из «точек невозврата» в разгоравшейся Гражданской войне и сыграл существенную роль в выборе «своей стороны» будущими участниками противостояния.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Начало крупномасштабных боевых действий требовало организационного становления как советской власти, так и ее противников. К концу весны — началу лета 1918 г. после того, как советская власть неосторожной политикой настроила против себя казачество и часть крестьянства, ряд антибольшевистских восстаний позволил противникам большевиков обрести собственную территорию, используя которую они могли накапливать силы для дальнейшей борьбы. Определенную роль в эскалации конфликта сыграло начало союзнической интервенции и германская оккупация. При этом важно отметить, что роль и значение Чехословацкого корпуса в разрастании Гражданской войны традиционно преувеличивается. Антибольшевистское подполье на Востоке страны готовилось к свержению советской власти, выступление корпуса лишь сделало такое выступление преждевременным. Сам по себе корпус, в силу своей численности и разбросанности по Транссибирской железной дороге, не смог бы добиться успехов без русской контрреволюции. Уже к концу лета численность Чехословацкого корпуса существенно уступала численности Сибирской армии.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Корпус находился в сложной политической ситуации. Его выступление было обусловлено как непоследовательными действиями советской власти, так и позицией французского командования. Попытки советской власти разоружить корпус в итоге привели к его выступлению.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное

Причинами стали неспособность демократической власти (преимущественно — эсеров) организовать в сложных условиях Гражданской войны дееспособный аппарат управления, а также противоречивость и непоследовательность проводимой ее политики. Более всего это сказалось в военной сфере. В военных кругах «демократическая революция» нередко оценивалась как «вторая керенщина», не случайно они в массе своей приветствовали приход к власти А.В. Колчака. При этом следует учитывать, что свою отрицательную роль сыграла неподготовленность антибольшевистского подполья к выступлению и дальнейшей организации — благодаря выступлению Чехо-

словацкого корпуса *они вышли на политическую арену, когда условия для этого еще не созрели.*

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.2. Играла второстепенную роль.

Оцениваю, как второстепенную. Поддержка странами Антанты антибольшевистских правительств происходила на протяжении всей Гражданской войны. Но ее объемы и характер всегда были разными и преследовали прежде всего свои национальные интересы. Окончание Первой мировой войны значительно снизило интерес правительств стран Антанты к событиям в России и изменило характер их участия в российских делах. Если ранее поддержка Антантой антибольшевистских сил сводилась к противодействию советской власти, подписавшей сепаратный мир с Германией, то после ноября 1918 г., своей основной задаче союзники видели уже восстановления «порядка и законности» в России. В 1919 г. страны Антанты фактически отказались от активной военной поддержки белых правительств. Весной-летом 1919 г. начался поэтапный вывод иностранных контингентов со всех фронтов (до осени 1922 г. на Дальнем Востоке оставались лишь части японской армии).

В дальнейшем Антанты продолжили помощь белым правительствам вооружением, снабжением и кредитами. Существенная часть этих поставок осуществлялась в кредит. Другая часть поставок шла в счет уже оплаченных российским императорским и Временным правительствами товаров (секвестр, наложенный Великобританией на эти товары после подписания Брестского мира, в 1919 г. был снят). Наиболее активно оказывала помощь Великобритания, которая обеспечила потребности белых армий в стрелковом вооружении и артиллерии. Поставки британского военного ведомства позволили полностью обеспечить ВСЮР, Северо-Западную армию и войска Северной области стрелковым вооружением и боеприпасами к ним. Наибольшее же значение и стоимость для белых армий имели танки и самолеты, доставляемые из Великобритании. Одним из показательных примеров союзной помощи белым армиям были поставки английского обмундирования. Полные комплекты британской амуниции (или его отдельные части) во ВСЮР и Российской армии адмирала А.В. Колчака получали новые формирования, почти полностью в

него были одеты в Северо-Западной (за исключением 5-й дивизии) и Северной армиях.

Тем не менее, несмотря на довольно большие объемы помощи союзников, чины белых армий зачастую оценивали ее как «недостаточную» и «несвоевременную», указывая как на перебои в снабжении фронта всем необходимым, так и на низкое качество получаемого ими оружия. Как правило, в России поставлялась уже использовавшаяся в боях техника (танки и самолеты), к которой не хватало запчастей. В ряде случаев техника прибывала в Россию некомплектной (так, танки, поставленные Великобританией для Северо-Западной армии, оказались без пулеметных лент). Исключение составляли новые артиллерийские орудия, стрелковое оружие и обмундирование. Говоря о несвоевременности помощи, чины белых армий в эмиграции писали о складах, забитых вооружением, обмундирование и продовольствием так и не успевшим дойти до фронта.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Причины поражения белых в войне комплексны, и выделять из них какую-то одну не верно.

Одной из главных причин поражения белых армий — «непредрешенчество» белой властью основных вопросов политического устройства страны вплоть до созыва общенационального учредительного органа. Именно он должен был определить и форму правления в новой России и разрешить насущные вопросы социально-политической жизни общества.

Другая важная причина — слабые, в сравнении с Центральной Россией ресурсы — материальные и людские, которые не компенсировались в полной мере поставками союзников. Мобилизационные ресурсы в Советской России, получившей к тому же в наследство, центральный военный аппарат, были существенно выше. Это обеспечивало численное превосходство Красной армии на протяжении всей войны. Немаловажно и превосходство транспортной сети Советской России, имевшей возможность перераспределять ресурсы между фронтами, в то время как белым фронтам зачастую было проблематично их перебросить даже в рамках одного фронта.

Важная причина — раздробленность белых сил, которые никогда так и не были объединены. Их взаимодействие, несмотря на «комбинированные удары», было крайней затруднено географическим расстоянием и отсутствием оперативной связи (не говоря уже — о перебросках ресурсов).

Наконец, советская власть по ряду причин превзошла белые фронты в военном строительстве. Имея преимущества в ресурсах, она сумела не только лучше ими распорядиться, превзойдя, как это ни парадоксально, белых не только в политической, но и в военной сфере.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

Изначальная локальность крестьянских выступлений, которые не могли выйти за региональные рамки. Разрозненность их в рамках регионов не давала им шансов претендовать на общероссийский характер.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

См. ответ на вопрос 8.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

В отличие от большевиков у белых не было равнозначных фигур, способных вести за собой как партийную и государственную элиту, так и массы. И в политической, и в военной сферах лидеры большевиков сыграли ключевую роль. Белые в самом начале Гражданской войны потеряли своего единственного лидера — генерала Л.Г. Корнилова, — который обладал общероссийской известностью и популярностью, и способного сыграть хотя бы отчасти аналогичную роль.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Важную, так как именно в войне создавался партийный и государственный аппарат. Впоследствии он претерпел изменения, но его основа была со-

здана именно в годы Гражданской войны. Активные участники войны (включая И.В. Сталина) еще долго определяли политический курс страны и ее лицо.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.3. Иное.

Важную роль сыграл и «национальный» и «региональный» вопрос. Более гибкая политика большевиков в национальном вопросе позволила им использовать в своих интересах не решенные ранее вопросы национальной политики. «Право наций на самоопределение», создание национальных автономий — все это позволило большевикам в существенной степени привлечь на свою сторону национальные меньшинства. Нельзя сказать, что по другую сторону фронта национальной политике не придавалось никакого значения и не делалось попыток взаимодействия с разными национальными образованиями. Но в целом, сохранение «единой и неделимой России» до решений Учредительного собрания, при всей привлекательности и обоснованности этого лозунга, зачастую не играло белым на руку. Нерешенные же вопросы взаимодействия с региональными автономиями — донской и кубанской властью — вовсе вылилось для белых властей в огромные проблемы, совпавшие с кризисом на фронте и обрушивших в итоге Южный фронт.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Нет ответа

А. В. Ганин (Институт славяноведения РАН)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.2. Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве)

Начало Гражданской войны связано со свержением власти Временного правительства в Петрограде и последовавшим вслед за тем противостоянием новой власти и защитников свергнутого правительства. Однако это противостояние носило локальный характер. Необходимо различать общие временные рамки Гражданской войны 1917–1922 гг. и период *широкомасштабной Гражданской войны 1918–1920 гг.*

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Гражданская война завершилась в конце 1922 г., когда был ликвидирован антибольшевистский очаг на Дальнем Востоке, и этот регион вошел в состав РСФСР. Однако широкомасштабная Гражданская война завершилась ранее — к марту–апрелю 1920 г. с разгромом основных белых фронтов на Юге, Востоке, Северо-Западе и Севере России.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Думается, причина в низком уровне политической сознательности населения, пассивности, традиции подчиняться силе и решениям сверху, *непонимании практического смысла Учредительного собрания для конкретного человека.*

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.2. Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Причина в крайне низкой способности партии эсеров, составлявшей основу «демократической контрреволюции», к созидательной государственной работе. Политическая программа партии страдала утопизмом и анархизмом. Члены партии эсеров были несведущи в вопросах военного управления. Кроме того, правительство Комуча оказалось недоговороспособным даже в отношении своих ситуативных союзников — соседних антибольшевистских правительств. Например, исключительно из-за нежелания эсеровских политиков

передавать богатейшее поволжское военное имущество представителям Сибири оно досталось в качестве трофея красным. Вмешательство партийных деятелей в сугубо военные вопросы, назначения в армии по принципу лояльности социалистическим идеям, борьба с политическими противниками в антибольшевистском лагере, отказ от сотрудничества с представителями правого лагеря провоцировало конфликты эсеров с офицерством. Очевидно, диктатура является более подходящей для ведения войны формой правления, чем коллегиальная демократия. Равно как не приходится говорить о демократических преобразованиях в военное время. Лишь в периоды слабости основных участников Гражданской войны (красных летом 1918 г., колчаковцев на рубеже 1919–1920 гг.) эсеры могли добиваться некоторых, весьма ограниченных военно-политических успехов. При этом они потерпели поражение даже от более слабой стороны Гражданской войны — белых. В условиях Гражданской войны при полном напряжении сил воюющих сторон никакого третьего пути, демократической альтернативы, попросту не было. Победа должна была достаться тем государственным силам, которые смогут в новых, «революционных» условиях наиболее эффективно побороть анархию, организовать власть и, конечно, создать более мощную армию (в том числе любыми способами заставив население драться на своей стороне). Как показала практика, лучше других это получилось у большевиков.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

В силу того, что белые контролировали слабо развитые в отношении военной промышленности окраины страны, они оказались в зависимости от военных поставок Антанты. Без иностранной помощи белые не могли выдержать длительную борьбу с Советской Россией, руководители которой смогли наладить эффективную работу военной промышленности.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Важнейшим фактором поражения Белого движения стало отсутствие единства в белом лагере, его территориальная и организационная разобщенность и предопределившее это окраинное положение белых.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Победа «зеленого» движения была в принципе невозможна. Основной причиной поражения этого движения являлась его стихийность, локальность и неорганизованность. Основная масса крестьянства оставалась пассивной. Повстанцы не имели возможности создать собственную эффективную военную организацию, которая бы противостояла регулярным армиям, в их рядах было мало квалифицированных командных кадров, у повстанцев не было четких целей борьбы, и общегосударственной силы они не представляли.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Важнейшую роль в победе большевиков сыграли несколько факторов — прежде всего, контроль над хозяйственно и культурно развитым центром страны, где имелся готовый государственный аппарат, развитая промышленность, в том числе военная, широкая транспортная сеть и колоссальный кадровый и демографический потенциал. Не менее важным оказалось наличие сплоченной многочисленной партийной организации — дисциплинированного и мотивированного ядра новой власти, на которое можно было опереться в работе. Наконец, крайне важным фактором стали выдающиеся организаторские способности и гибкость мышления большевистского руководства, которое исходило из прагматических задач победы в войне, умело учитывало собственные ошибки, было готово учиться на практике, в том числе у врагов, а также привлекать к сотрудничеству любых возможных союзников.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.2. Относительно неважное.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Важно акцентировать внимание на общности сторон Гражданской войны, поскольку огромные массы людей перемещались между противоборствующими лагерями, по разные стороны баррикад оказывались близкие родственники и недавние товарищи, для многих из которых прежние связи оставались важнее общегосударственного раскола. Вокруг непримиримого ядра каждого из лагерей Гражданской войны существовало множество тех, кто не испытывал ненависти к противоположному лагерю и при определенном стечении обстоятельств был готов служить и там.

В. И. Голдин (САФУ им. М. В. Ломоносова, Архангельск)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Связать начало Гражданской войны в России с конкретной датой или событием вряд ли возможно, ибо вовлечение страны в неё, вызревание её внутренних предпосылок не было одномоментным актом. Более корректным представляется говорить о стадиях «вхождения» или «вползания» страны в Гражданскую войну, растянутости этого процесса в пространстве времени на месяцы или даже на год с лишним. И здесь все предлагаемые в вариантах ответов, а также другие даты и события (июльский кризис, поход войск генерала Корнилова на Петроград, формирование и боевые действия Добровольческой армии, Брестский мир и др.), сыграли свою роль, ибо постепенно в процессе демонстраций силы, восстаний, вооружённых выступлений и конфликтов, локальных проявлений гражданской войны происходило формирование «образа врага» (а лучше сказать «врагов»), шло нарастание непримиримости в обществе и убеждение в том, что назревший комплекс проблем возможно решить лишь путём вооружённого противостояния и победы над врагом. Думается, что проблему генезиса Гражданской войны в России надо рассматривать в контексте не только конкретных дат, но главным образом процессов, происходивших в обществе, с учётом международных отношений России.

Первая мировая война и участие в ней миллионов людей формировали особую атмосферу и психологию общества, поведение его широких слоев, их убеждение в том, что назревшие проблемы можно и нужно решать главным образом посредством насилия. Благодаря Великой войне миллионы людей получили в руки оружие, а «человек с ружьем» стал одной из главных действующих фигур на российской политической и социальной авансцене. Дух войны во многом пропитал революцию и в дальнейшем витал над ней, усиливал в ней атмосферу непримиримости, способствовал разделению общества на «своих» и «чужих», что вело к Гражданской войне.

Свержение Временного правительства и приход большевиков к власти в Петрограде, а затем и распространение их власти через систему Советов в стране, породили серию локальных очагов вооружённого сопротивления, но их противники не получили тогда широкой поддержки, и эта фаза получила в историографии наименование «малая» Гражданская война.

При всей значимости анализа набирающего силу в 1917–1918 гг. процесса противоборства революционных и контрреволюционных сил важным для понимания истоков Гражданской войны является изучение противоречивого развития и драмы Российской революции, точнее комплекса революций и революционных потоков, нарастания конфликтов в революционном движении и его распад. Особенно ярко это проявилось в крестьянской революции, органично связанной с солдатской революцией, что привело к многообразию конфликтов и противоречий в деревне. В результате вчерашние союзники в борьбе за мир и землю превращались в противников, а на революционном поле прорастали семена братоубийственной гражданской войны, набирали силу хаос, анархия, «феномен толпы», «власть улицы» и т.п.

Вместо демократического мира без аннексий и контрибуций реалией стал унижительный Брестский мир, который привел к расколу и глубокому кризису советской власти и партии большевиков, крушению надежд на скорую мировую революцию, стал новым шагом на пути дезинтеграции России. Он породил много людей, оскорблённых в своих патриотических чувствах, а обвинение большевиков в предательстве интересов страны и германофильстве стало мощным аргументом их противников в собирании единомышленников в набирающей силу и достигающей крайней остроты политической борьбе в стране, приобретающей в дальнейшем военно-политический характер.

Национальные, региональные и локальные революции несли с собой и сепаратистские тенденции, «парад суверенитетов». Действия центральной советской власти и большевиков по собиранию и укреплению новой государственности наталкивались на сопротивление различных сил, что воплощалось в конфликты, локальные столкновения, а затем различные проявления набирающей силу Гражданской войны.

Подъем национально-освободительного движения привел к распаду государственного пространства, появлению новых государственных образований, острым противоречиям и конфликтам, а Гражданская война, развернувшаяся в конце 1917 года на Украине, с известным участием в ней Советской России и интервенцией стран Германии и Австро-Венгрии в 1918 году стала прологом и прообразом Общероссийской гражданской войны.

Интервенционистские реалии и угрозы со стороны двух воюющих коалиций были фактором крайней напряженности в Советской России и балансирования её на грани хрупкого мира. «Ползучая аннексия» Германии и её союзников и переход стран Антанты от попыток интервенции в Россию «по приглашению» или «с согласия» советского правительства к военному вторжению, к необъявленной войне против Советской России с опорой на антибольшевистские силы стали мощным внешним фактором перерастания так называемой «малой» в широкомасштабную и фронтную Гражданскую войну летом 1918 года.

Таким образом, генезис Гражданской войны в России — это довольно длительный исторический процесс. Вся совокупность указанных явлений, событий и процессов, нарастающий хаос, распад, дезорганизация власти и производства привели российское общество к лету 1918 года к качественно новой фазе тотального кризиса.

В конце весны – начале лета 1918 года произошли события и развернулись процессы, которые повернули ход российской истории в русло широкомасштабной и фронтной Гражданской войны. Их анализ будет дан в ответе на вопрос 4.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Как начало, так и окончание Гражданской войны России, не было моментным явлением, а растянутым во времени процессом. Следствием разгрома войск Врангеля стала ликвидация Южного фронта, последнего наиболее опасного фронта Гражданской войны в России, что означало и фактическое прекращение широкомасштабной и фронтовой Гражданской войны, когда именно она и военно-политические процессы были основными и определяющими жизнь страны.

Вместе с тем, оставались локальные проявления и очаги Гражданской войны в Закавказье, Средней Азии, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, но самым главным вызовом для советской власти, вопросом жизни или смерти для неё стало повстанческое, главным образом крестьянское, движение. В ходе попыток подавления его вооружённым путём стало очевидно, что это не даёт должного результата. Потребовалась смена социально-экономической политики, переход к НЭПу, чтобы реализовать систему интересов и мотивов для развития, прежде всего, крестьянского хозяйства и выстраивания его взаимовыгодных экономических отношений с государством, что и это привело к прекращению повстанческого движения.

В 1921 году завершаются основные военные действия, на Кавказе, и в дальнейшем главный центр военно-политической напряженности был связан с событиями в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Здесь периодически вспыхивали боевые действия между войсками Народно-революционной армии Дальневосточной республики и Красной армии, с одной стороны, белогвардейцами и японскими интервентами, с другой. Постепенное «выдавливание» отсюда японских войск их окончательная эвакуация осенью 1922 года предопределили и финал военной кампании на Дальнем Востоке. Вступление советских войск во Владивосток 25 октября 1922 года и последующая ликвидация Дальневосточной республики, включение её территории в состав РСФСР означали ликвидацию последнего крупного очага военной напряженности и воссоединение с Россией/СССР обширной и самой восточной территории страны. В советской историографии это именовалось окончанием Гражданской войны в стране или Гражданской войны в широком смысле этого слова.

В последние годы предпринимаются попытки расширить хронологические рамки Гражданской войны в России, имея в виду остаточные её проявления в Якутии, на крайнем Северо-Востоке страны и, особенно, в Средней Азии. Английский историк Дж. Смил в изданной в 2015 году в Лондоне монографии

попытался «раздвинуть» хронологические рамки Гражданской войны в России, трактуя её как ряд войн, длившихся с 1916 года (восстание в Средней Азии) до 1926 года, времени расформирования Туркестанского фронта. Автор этих строк считает неправомерным подобное расширение хронологических рамок Гражданской войны в России, ибо борьба с басмачеством носила во многом локальный, а не общезначимый для страны характер, и являлась скорее одним из её последствий¹.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Ответ на этот вопрос может быть известным сложением двух предложенных вариантов, но при этом требует уточнения и развития. Начнём с того, что большинство рабочих, солдат и крестьян были во многом не только удовлетворены решениями II (а затем и III) съезда Советов, но и активно участвовали в их реализации через Советы, солдатские комитеты и иным путём. На фронте широкое распространение получили «солдатские миры», братания, прекращение военных действий в зоне отдельных воинских частей и соединений, и они подкрепляли действия «сверху» — Декрет о мире, прекращение военных действий, заключение перемирия и переговоры о мире в Брест-Литовске. Одновременно шёл форсированный процесс ликвидации старой армии и демобилизации солдат, а в семьи возвращались кормильцы, что положительно воспринималось в обществе. Радикально настроенные солдаты, возвращавшиеся домой, и в целом крестьяне и рабочие старались, не только опираясь на документы новой власти, но «снизу», непосредственно на местах, через Советы и иным образом в своих интересах решать комплекс назревших вопросов аграрно-крестьянской, рабочей и иных сфер политики.

Партия эсеров, получившая большинство голосов и мест в Учредительном собрании, уже к проведению выборов в него раскололась (правые, центр, левые), и результаты выборов не отражали или не вполне отражали соотношение сил в стране. Большевики, заключив политический союз с оформившейся партией левых эсеров, расширили социальной опору Советов и советской власти в центре и на местах. Была провозглашена широкая программа их действий, с включением

¹ См.: Голдин В.И. – Дж. Д. Смил. «Российские» гражданские войны, 1916–1926. Десять лет, которые потрясли мир // Вопросы истории. 2016. № 12. С. 165–169.

в повестку основных вопросов, волновавших население. Надежды, связанные с новой властью, не были исчерпаны. Она имела ещё широкий кредит доверия. Эсеры (правые и центра), как и другие партии, переживали нарастающий кризис, во многом связанный с их уже длительным пребыванием во власти в центре и на местах и нерешением актуальных вопросов, стоявших на повестке дня.

Идея Учредительного собрания осенью 1917 года и особенно зимой во многом изжила себя, как и связанные с ним надежды. Партии, связывавшие свои надежды на власть с ним, должны были ставить и, по сути, заново решать основные вопросы, которые обсуждались на II и III съездах Советов и получили ответы в виде принятых декретов и постановлений. Они в целом удовлетворяли широкие слои населения, и их следовало только последовательно проводить в жизнь, что на деле оказалось сделать непросто. Суровые реалии жизни правили политику и политиков, что в дальнейшем будет всё более осложнять положение большевиков и советской власти.

Так или иначе, защищать распущенное советской властью в январе 1918 года Учредительное собрание оказалось, по сути, некому. Поэтому, несмотря на протестные декларации антибольшевистских сил и создание комитетов защиты Учредительного собрания, во что-то реальное их деятельность не вылилась и не получила массовой поддержки. Попытки реализовать лозунг и идею Учредительного собрания в дальнейшем, в годы Гражданской войны, также оказались несостоятельными. Стремительно текущая и меняющаяся реальная жизнь сделала эту тему достоянием ушедшего времени.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

В конце весны – начале лета произошли события и развернулись процессы, которые повернули ход российской истории в русло широкомасштабной Гражданской войны. Среди них надо в первую очередь назвать острое противоборство города и деревни в условиях голода или полуголодной ситуации в городах и чрезвычайные действия советской власти по спасению ситуации (введение продовольственной диктатуры, направление продотрядов в деревню, создание комбедов и др.). Эти чрезвычайные меры, осуществляемые советской властью для решения продовольственного вопроса, а также стремление большевиков к расколу деревни и укреплению здесь своей социальной опоры в лице бедноты, вызвали массовое сопротивление крестьянства, в том

числе вооруженное, сотни крестьянских восстаний, а также иные меры противодействия политике большевиков в деревне. Всё происходившее привело к углублению кризиса во взаимоотношениях большевиков и левых эсеров. Кроме того, попытки мобилизации крестьян в Красную армию летом 1918 года в условиях расширяющейся Гражданской войны и интервенции, но во время полевых работ, и не подкрепляемые должной агитацией и пропагандой, также привели к протестным выступлениям и восстаниям.

Чрезвычайная политика советской власти по изъятию продовольствия и расколу села, вызвавшая массовое сопротивление, стала одним из факторов эскалации Гражданской войны в стране.

Крупные вооружённые выступления произошли весной, в начале лета в казачьих районах Дона, Кубани, Терека, Оренбуржья и др. Они были вызваны недовольством советской политикой в продовольственном, аграрном и казачьем вопросах, перераспределением части казачьих земель в пользу так называемых «иногородних». В результате, если в конце 1917 – начале 1918 года большинство казаков занимали нейтральные позиции, что обусловило крах вооруженных выступлений в казачьих районах, то весной – летом 1918 года ситуация меняется, казачество отходит от нейтралитета, что позволяет антибольшевистскому движению приобрести массовую социальную и экономическую опору. Казаки, имевшие хорошую военную подготовку и опыт, составляют мобильный и боеспособный костяк белых армий. В частности, создание Донской армии, провозглашение войсковым атаманом генерала П.Н. Краснова, проведение массовой мобилизации, союз с немцами привели к занятию летом почти всей Донской области и наступлению на Царицын и Воронеж.

Вооружённое выступление Чехословацкого корпуса как ударной силы интервенции Антанты было подобно взрыву в пороховом погребе, стало катализатором и объединяющей силой антисоветской борьбы на обширном пространстве страны от Волги до Дальнего Востока, привело к формированию ряда антисоветских правительств и армий, созданию первого — Чехословацкого (в июне преобразованного в Восточный) фронта Гражданской войны в России.

Крайнюю остроту приобрела партийно-политическая борьба, когда противники прибегают к широкому использованию силовых, вооружённых и террористических методов. Конфронтация на левом (социалистическом)

фланге российского политического спектра вела к тому, что в условиях вывода так называемых «умеренных» социалистов из Советов (постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г.), закрытия их печатных органов и лишения иных средств легальной оппозиционной борьбы они прибегают к силовым формам и методам, созданию вооруженных формирований и антибольшевистских правительств и часто доминируют в них.

Новое качество и масштабы приобретает интервенция стран Четверного союза и Антанты. Германия и её союзники, переписывая штыком условия Брестского мира, осуществляют масштабную ползучую аннексию в районы Дона, угрожают центру, Северо-Западу и Северу России, прибегая в названных последними районах к помощи Финляндии, где в Гражданской войне, благодаря немецкой интервенции, победили белофинны. Страны Антанты переходят от локальных интервенционистских действий в окраинных районах, попыток интервенции в Россию «по приглашению» или «с согласия» советского правительства или местных Советов к масштабному вторжению и необъявленной войне, реализуя военно-стратегические цели (связанные с Первой мировой войной и возвращением России в неё на стороне держав Согласия), а также преследуя идеологические (антикоммунистические), политические (направленные на устранение власти большевиков и свержение советского правительства), геополитические (антироссийские и связанные с переделом мира по итогам Великой войны) и экономические интересы. Вооружённая интервенция сопровождается экономической блокадой Советской России, военной и финансово-экономической поддержкой антисоветских режимов, правительств и армий.

Всё это в совокупности и привело к широкомасштабной и фронтовой Гражданской войне в стране.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.3. Иное.

Выступление Чехословацкого корпуса стало результатом комплекса причин и обстоятельств, и для их понимания нельзя ограничиваться только событиями второй половины мая 1918 года. Возможности использования чехословаков в борьбе против большевиков в России обсуждались представителями стран Антанты совместно с Чехословацким национальным советом уже осенью 1917 года. В январе 1918 года корпус был официально провозглашен ча-

стью французской армии, и командование получило приказ французского генштаба о перемещении его на Западный фронт по Транссибирской железной дороге, через Владивосток и Тихий океан в Европу.

Но далее предстояло решить целый комплекс вопросов, связанных с передислокацией корпуса сначала с Украины в Советскую Россию, а затем через всю территорию страны во Владивосток. В результате, судьба корпуса, его перемещения, использования и предназначения решалась с участием самых разных акторов — Франция (правительство, военное министерство, министерство иностранных дел, посол в России Ж. Нуланс), Великобритания (военное министерство и Форин Оффис), Верховный военный совет Антанты в Версале, Германия, Чехословацкий национальный совет и его филиал в России, РСФСР (в лице Наркомвоена, Высшего военного совета, НКВД, Чехословацкого отдела при Наркомнаце и местных советских органов), командования корпуса, которые высказывали разные, а нередко и полярные суждения. Иначе говоря, корпус стал пешкой в большой политической игре.

Франция была заинтересована в скорейшей переброске корпуса и использовании его на Западном фронте. Великобритания высказывалась за оставление корпуса в России и предлагала разные варианты его использования: для воссоздания Восточного фронта, охраны Мурмана и Мурманской железной дороги, а также в борьбе с советской властью. Принципиальные решения в отношении корпуса обсуждались и принимались в ходе англо-французского диалога и на заседаниях Верховного военного совета Антанты. Чехословацкий национальный совет и его филиал в России поддерживали самые тесные отношения со странами Антанты, прислушивались к их мнениям и решениям и передавали их командованию корпуса, ибо на повестке дня для них стоял главный вопрос: создание независимой Чехословакии после окончания Первой мировой войны. Германия настаивала на разоружении и депортации корпуса в России в соответствии с условиями Брестского мира и оказывала соответствующее давление на советское правительство. Для советских властей Чехословацкий корпус как крупная и боеспособная боевая единица представлял большую угрозу, и они были заинтересованы в избавлении от него или в его разоружении.

После передислокации корпуса с Украины в Советскую Россию 26 марта в Пензе представителями советского правительства, Чехословацкого национального совета в России и Чехословацкого корпуса было подписано согла-

шение об условиях его продвижения от Пензы к Владивостоку. В результате легионеры несколькими группировками двинулись в эшелонах туда.

Но в это время их судьба и предназначение продолжали активно обсуждаться. В ходе переговоров между англичанами и французами в апреле–мае было достигнуто принципиальные решения об использовании чехословаков в ходе расширяющейся интервенции Антанты в Сибири и на Севере. Этому способствовали интервенция Японии во Владивостоке в начале апреля и высадки войск Антанты на Севере, начиная с марта 1918 года.

2 мая 1918 года Верховный военный совет Антанты утвердил решение о разделении Чехословацкого корпуса и переброске части его, не достигшей Омска, в Архангельск и Мурманск, формально для охраны Мурманской железной дороги и северных портов, а фактически для участия в интервенции Антанты на Севере, где чехословаки (20–30 тыс.) человек должны были составить ядро экспедиционного корпуса. С центральными советскими властями представителями Антанты было достигнуто соглашение в начале мая об этой переброске для последующей морской транспортировки чехословаков на Запад из северных портов, но временном использовании части из них для обороны Севера от угроз со стороны немцев и белофиннов. В действительности эвакуировать их не предполагалось. Остальную часть корпуса планировалось использовать в ходе интервенции Антанты в Сибири.

Но переброска на Север не состоялась ввиду комплекса обстоятельств: стремления чехословаков быстрее прорваться на Дальний Восток для отправки на Запад и опасений, что на Севере они окажутся «в голодной пустыне» или будут уничтожены немецкими подводными лодками при транспортировке арктическим морским путем, а также вследствие набирающих силу конфликтов между военнослужащими корпуса и местными советскими властями на маршруте движения.

В мае указанные инциденты и вооруженные столкновения учащались, следствием чего стали приказы наркома Л.Д. Троцкого остановить продвижение эшелонов и разоружить чехословаков, но попытки осуществить это только накалили ситуацию. С 25 мая эти эксцессы приобрели необратимый характер и вылились в вооруженное выступление корпуса против советской власти на обширном пространстве от Пензы и Волги до Владивостока, где несколькими группировками растянулись чехословаки. Таким образом, учитывая все

вышеизложенные планы Антанты, связанные с Чехословацким корпусом, следует признать, что само начало его вооружённого выступления носило во многом спонтанный характер, ответственность за которое несут и командование корпуса, и советские, как центральные, так и местные власти. Оно было и следствием взаимного недоверия указанных сторон. Урегулировать набирающий силу вооружённый конфликт политико-дипломатическим путем, посредством переговоров не удалось.

В результате вооруженного выступления Чехословацкий корпус на деле превратился в ударную силу интервенции Антанты на обширной российской территории от Дальнего Востока до Волги, где находились его эшелоны, и, объединив вокруг себя разнородные антибольшевистские силы, попытался развернуть затем наступление на Казань и Москву. Но мятеж чехословаков сорвал планы переброски части из них на Север для использования в интервенции Антанты там, что заставило отсрочить готовившееся вторжение в Архангельск.

О характере взаимоотношений Чехословацкого корпуса и держав Согласия свидетельствует нота, направленная наркому иностранных дел Г.В. Чичерину в начале июня, в которой указывалось, что державы Антанты, рассматривают чехословаков как союзную армию, и будут расценивать их разоружение или плохое обращение с ними как враждебный акт по отношению к Антанте. Выступление корпуса создало для Антанты предлог к расширению интервенции «для спасения чехословаков», а, с другой стороны, для овладения с их помощью Сибирью, «возможности, которая, очевидно, уже никогда не повторится»², — как указывалось в решении Верховного военного совета Антанты в начале июля 1918 года.

Чтобы окончательно прояснить характер взаимоотношений Чехословацкого корпуса и Антанты и их выступления, процитируем Э. Бенеша, в 1918 году занимавшего должность генерального секретаря Чехословацкого национального совета и писавшего эти строки в 1923 году, являясь премьер-министром Чехословакии: «Для меня было самым важным то, что наша армия в России, как я понимаю, являлась для союзников всего-навсего пешкой на шахматной доске, правда пешкой весьма важной. Союзники точно рассчитали, что в дан-

² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia. Washington, 1932. Vol. II. P. 242.

ном месте будет определенное число наших людей и в случае необходимости их просто принесут в жертву... Мы сами не могли решать, осуществлять интервенцию или не осуществлять её»³.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Причины поражения так называемой «демократической контрреволюции» обусловлены комплексом как объективных, так и субъективных причин.

По сути, «демократическая контрреволюция» была вторым рождением или возрождением «керенщины» и, как таковая, была обречена на поражение. Обличая власть большевиков за «диктатуру» и «террор», отменяя решения советской власти, новые «демократические институты» сталкивались со всем сложнейшим комплексом проблем — война, разруха, дезорганизация в разных сферах жизни. Не обладая должным опытом, кадрами и эффективной системой управления, они вскоре расписывались в собственном бессилии. Рыхлость и неэффективность власти и «демократического порядка управления» обрекали их на неудачу. Большевики же в противовес им укрепляли централизм, дисциплину и вертикаль управления.

Отрицая диктатуру большевиков, лидеры «демократической контрреволюции» на деле вынуждены были использовать методы террора и насилия, чем отталкивали от себя тех, на кого они пытались опираться, — рабочие, крестьяне, интеллигенция. Неспособность умеренных социалистов и других представителей «общественных кругов» говорить с народом, проводить эффективную агитацию и пропаганду также играли свою роль в падении престижа этой власти.

Негативно сказывалась территориальная разобщенность антибольшевистского движения и наличие множества региональных правительств. Попытки Комуча и Уфимской территории выступать в качестве единых и признанных всероссийских институтов власти не увенчались успехом. Следует отметить и отсутствие в антибольшевистском лагере авторитетных лидеров, подобных Ленину у большевиков.

Сказывалось отсутствие опыта военного строительства, что воплощалось в организации мобилизации, конструировании армий и руководстве ими, отсут-

³ Ротштейн Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию... М., 1979. С. 77–78.

ствии должной дисциплины. В различных регионах, где «демократические» режимы оказались у власти, проявлялось глубокое противоречие: более или менее широкую поддержку населения могли привлечь социалисты, а создать армию — профессиональные офицеры. Но они часто питали глубокую взаимную неприязнь, переходившую нередко в ненависть. Военные круги, офицерство не простили социалистам ни «керенщины», ни развала армии в 1917 году.

Налицо была разнородность и несовместимость внутренних элементов «демократических» режимов. Разногласия, интриги, групповщина, несогласованность действий ослабляли и во многом парализовали лагерь «демократической контрреволюции» и её основные органы. В итоге, на смену институтам, связанным с Учредительным собранием, коллегиальной Директории и директориальному управлению приходят военные диктатуры.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

В советской литературе упор делался чаще всего на то, что белые армии существовали практически полностью за счет помощи стран Антанты и поставок из-за рубежа и были, по сути, наёмными армиями. В современных работах акцент часто делается на ограниченности, нерегулярности и недостаточности материальных поставок со стороны стран Антанты, которые не покрывали в полной мере потребностей белых армий, и на то, что они были, как правило, небезвозмездными. Часто подчеркивается то, что зарубежные поставщики пытались сбыть залежавшиеся и оставшиеся неизрасходованными в годы Первой мировой войны запасы вооружения, боеприпасов и снаряжения, которые не находили сбыта в Европе, и при этом стремились максимально заработать на России. Указывается и на отсутствие или ограниченность прямой финансовой помощи, а также на зависимость объемов зарубежных поставок от успехов боевых действий белых армий.

Действительно страны Антанты и их лидеры не отличались бескорыстием во взаимоотношениях и в материальном снабжении белых армий. Поставки шли главным образом за счет предоставляемых правительствами стран Антанты кредитов, за прямую оплату, посредством так называемых «экономических компенсаций», в обмен на вывозимые из России товары, в счёт государствен-

ного долга России и т.д. Наиболее объемную материальную помощь белые режимы получали от Великобритании и в гораздо более скромных размерах со стороны Франции и США. Поставки шли как по линии правительств, так и частных фирм и общественных организаций, что затрудняет подсчет объемов помощи.

Но, учитывая всё вышесказанное, нельзя не признать, что белые армии получали из стран Антанты большие поставки, исчислявшиеся в сотни тысяч или более винтовок, тысячи пулемётов и орудий, сотни танков и самолётов и многое другое⁴. Трудно представить, чтобы без такой материальной помощи белогвардейцы могли вести длительные боевые действия.

Это давало основания, например, военному министру Великобритании У. Черчиллю, ярому интервенционисту и стороннику поддержки белых армий, называть, например, армию Деникина «моей личной армией». Известна и другая его фраза о том, что «не мы сражались в интересах Колчака и Деникина, а Колчак и Деникин сражались в наших интересах».

К тому же, следует помнить, что Советская Россия не только не получала поставок оружия, боеприпасов и иного материального снабжения из-за рубежа, но, напротив, находилась в экономической блокаде Антанты.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

При несомненной значимости факторов, указанных в первом и втором вариантах ответа, существовал и целый ряд других, которые нельзя не назвать. Среди них территориальная разобщенность, отсутствие единой военной стратегии, единого фронта и четкого боевого взаимодействия белых армий. Соперничество военных и политических лидеров, армейского командования и гражданских администраций, дефицит авторитетных руководителей в Белом движении сказывались особенно негативно в сопоставлении с положением дел в советском лагере. Отдельные социальные группы, оказавшие массовую поддержку Белому движению в войне (например, казачество),

⁴ По некоторым оценкам, поставки винтовок только армиям Колчака и Деникина составили: 1,63 млн., пулеметов – до 13 тысяч, орудий – около 2800, танков – 242, аэропланов – до 700, обмундирования – около 650 тыс. См.: Галин В.В. Интервенция и гражданская война. М., 2004. С. 478–480.

несли ему слабость, реализуя свои локальные и социально-групповые интересы (казачий автономизм, атаманщина).

Отрицательную роль играла устойчивая тенденция к поправению антибольшевистского движения в Гражданской войне, что вело к сокращению его социальной и политической базы. Белое движение еще в период своего становления заболело идейно-политическим недугом несовместимости с левой частью антибольшевистского движения и его лидерами — умеренными социалистами.

Очевидны были идейно-политические слабости Белого движения. Отсутствие единой, цельной и продуманной программы борьбы не компенсировалось наличием некоторых её общих целевых установок. Лозунг «Единой, великой и неделимой России» не подкреплялся серьезной концептуальной проработкой, а в сочетании с «непредрешенчеством», призванным стать неким компромиссно-консолидирующим средством, не создавал четкого видения конечных перспектив и будущего новой России и не способствовал сплочению и формированию широкой социальной базы движения. Белые не смогли разработать привлекательной программы по ключевым вопросам рабочей, крестьянской и национальной политики и не предприняли попыток их последовательной реализации. Лидерам Белого движения не удалось наладить конструктивный диалог и сотрудничество с антибольшевистскими национальными режимами, группировками и их лидерами.

Отсутствие привлекательной для большей части населения программы и широкой социальной опоры предопределили судьбу Белого движения. Проблемы фронта и ненадежность тыла сочетались с низкой эффективностью управления, поражённого коррупцией. Попытки борьбы с последней не давали должного результата, ибо требовалось изменение системы и методов государственного управления, осуществление демократизации власти, расширение ее социальной опоры. Морально-нравственная деградация Белого движения в условиях войны — еще одна причина его поражения.

Малозэффективной была экономическая политика белых режимов, а материальная помощь из-за рубежа и надежды на её более внушительные масштабы часто не столько помогали, сколько расслабляли их. Крайне противоречивыми оказались взаимоотношения Белого движения и их лидеров с внешними союзниками, странами-участницами интервенции в России, как из числа Цен-

тральных держав, так и особенно государств Антанты. В последние годы в литературе возродилась и стала популярной рождённая ещё в эмиграции тема о «предательстве» Белого движения союзниками, странами Антантой. С этим трудно согласиться, особенно хорошо зная истоки, цели и мотивы интервенции в России. Дело в том, что интервенты шли в Россию не для помощи антибольшевистскому движению или, по крайней мере, не столько ради этого, сколько для реализации собственных целей и интересов — военно-стратегических политических, геополитических, экономических. И, когда лидерам стран Антанты стала очевидна невозможность осуществления вынашиваемых целей и замыслов, они сначала пошли на эвакуацию своих войск из России, а затем и на свертывание материальной помощи белым режимам.

Вековое недоверие «низов» к «верхам» было одной из базовых причин поражения Белого движения. Оказавшись в условиях Гражданской войны перед выбором, с кем быть, основная часть «низов» делала его в пользу большевиков и советской власти, ибо они были представителями и выразителями интересов этих самых «низов», надеясь, что с окончанием Гражданской войны большевистская политика принципиально изменится.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Соглашаясь с причинами, указанными в вариантах ответов, следует отметить и другое. Дело в том, что «зеленое движение» не несло позитивной общегосударственной программы, но объективно, отрицая власть и государственность (не только советскую, но и иную), вело страну к полному хаосу. Главная же причина не только поражения, но и прекращения указанного движения, заключалась в изменении социально-экономической политики большевиков в условиях НЭПа, что объективно отвечало крестьянским интересам. В этих условиях люди, находившиеся в экстремальных условиях войны 7 лет (сначала Первой мировой, а затем Гражданской) и в своей большей части вынужденные воевать, вернулись к мирному труду.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Трудно сделать выбор в пользу одного из двух указанных факторов при всей их значимости, и вряд следует ограничиться только ими. В отличие от своих противников, которые не смогли выработать и осуществить общегосударственную политическую и социально-экономическую программу, большевики, при всех ошибках и издержках, сумели это сделать, обеспечили перестройку и подчинение всей жизни общества интересам вооружённой борьбы, проводили жёсткую и целенаправленную политику в различных сферах.

Большевики умели выявлять и использовать в своих интересах ошибки и противоречия врага. Мощный аргумент, которые они успешно использовали, — это многовековая ненависть «низов» к «верхам» и ассоциация белых в народном сознании с прежними правителями. В отличие от своих противников большевики способны были говорить с основными слоями населения — рабочими и крестьянами, используя аргументы убеждения и, ссылаясь на то, что уже было сделано в их пользу после революции. Руководители советской власти воспринимались широкими массами, как люди, делавшие ошибки и проводившие в условиях войны чрезвычайную и нередко жестокую политику, но в то же время как «свои», выходцы из «народной толщи». Значительная часть населения верила, что с окончанием войны политика большевиков изменится в лучшую сторону. Более активно и умело, чем противники, большевики взаимодействовали с представителями различных национальностей.

Особую роль в победе сыграла партия большевиков, ставшая в условиях войны главной цементирующей силой, основным организующим фактором государства, вооружённых сил, представителей разных национальностей. Руководство РКП(б) прорабатывало и контролировало все вопросы жизни страны от идеологии и политики до военного дела и экономики, социальных отношений, культурного и национального строительства, организации подполья и партизанского движения и через жесткую и дисциплинированную структуру своей организации проводило намеченное в жизнь.

Идейно-политическая и организационная сплоченность советского лагеря, руководимого компартией, с целеустремленностью, верой в будущее, революционным фанатизмом, присущим абсолютному большинству ее членов, — всё это также было значимым фактором победы.

Важным и во многом определяющим её фактором являлась Красная армия, организованная и сплачиваемая на основе новых принципов и, несмотря на

трудности, научившаяся побеждать. Система ВЧК и чрезвычайных комиссий внесла важный вклад в борьбу с политическими противниками и контрреволюционными организациями, обеспечивая безопасность тыла.

Большевики эффективно использовали идейно-пропагандистское оружие для разложения своих противников. В условиях интервенции советские лидеры воспринимались широкими слоями населения как государственники, спасающие отечество от иностранного порабощения. Они смогли сплотить рождающееся международное коммунистическое движение, создав Коминтерн, умело использовали в своих интересах нараставшее за рубежом недовольство интервенцией, способствуя расширению движения под лозунгом «Руки прочь от России!». Важную роль в победе сыграли несколько сот тысяч интернационалистов, главным образом бывших военнопленных, воевавших в составе Красной армии, а также работавших в партийных и государственных структурах, ВЧК, действовавших в подполье и партизанских отрядах.

Чрезвычайная социально-экономическая политика военного времени, несмотря на все её издержки, позволила советской власти выжить, дать фронту и тылу необходимое количество оружия, снаряжения, промтоваров, хлеба и др.

Большевики постоянно контролировали центральную часть страны с её крупным промышленным потенциалом, транспортными узлами и коммуникациями, что давало им геополитические, военно-стратегические и экономические преимущества над противниками, действовавшими разрозненно (хотя и контролировавшими большую часть территории страны и основные природные ресурсы), позволяло эффективно концентрировать силы для отпора врагу.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.3. Иное.

Назвал бы их роль не решающей, но важной. В условиях особого типа войны, какой была Гражданская война в России, роль вождей, их способность не только руководить, но говорить с народом, уметь в диалоге с обществом давать ответы на волнующие его вопросы, вселять веру в победу, было трудно переоценить. И в этом отношении большевистские лидеры и прежде всего Ленин были на порядок выше руководителей противников.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

Нет ответа

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.3. Иное.

Назвал бы его важным, имея в виду то, что Россия была многонациональной страной, и способность наладить диалог, и привлечь на свою сторону представителей иных национальностей, было трудно переоценить. С другой стороны, от умения сконструировать привлекательную национальную программу и проводить ее в жизнь зависело восстановление государственного пространства, разорванного в условиях революционного и военного времени. Большевикам его в большей части (за исключением Прибалтики, Финляндии и Бессарабии) удалось восстановить, установив в национальных районах советскую власть.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавит в трактовку истории гражданской войны в России?

Ключевым вопросом считаю концепцию Гражданской войны в России, раскрытие её особого феномена в сопоставлении с другими гражданскими войнами, известными истории человечества со времен Древнего мира. Продуктивным представляется взгляд на эту войну как комплекс войн или переплетающихся их разновидностей и противоборств, протекавших на внешних и внутренних фронтах или за линиями фронтов, с участием большой группы иностранных государств, носившей многоочаговый характер, являвшей собой многообразие военных, политических, социальных, социокультурных, национально-этнических, культурных и иных конфликтов и расколов. Гражданская война в России носила глобальный и тотальный характер. Её исход оказал огромное влияние на судьбы не только страны, но и мира, и с этой точки зрения она представляла собой уникальный феномен в отечественной и мировой истории⁵.

⁵ Подробнее см.: Голдин В.И. Гражданская война в России сквозь призму веков: историографические процессы. Мурманск, 2012. Гл.3: Концептуализация Гражданской войны в России: от прошлого к современности; Голдин В.И. Истоки и феномен Гражданской войны в России: взгляд через столетие // Былые годы. 2015. Т.36. №2. С. 382–387.

А. Ю. Давыдов (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Начало гражданской войны относится к середине 1918 г. До этого времени в деревне сохранялась очень неустойчивая и зыбкая стабильность. Крестьяне были заняты распределением земли; в деревне сформировались органы самоуправления в виде советов, в которых в большинстве случаев заправляли эсеры, отказывавшиеся выполнять январские и мартовские (1918 г.) распоряжения правительства о проведении хлебных реквизиций¹. Между тем попытки Совнаркома развернуть товарообменную кампанию сорвались по причине организационной немощи правительственных структур.

Масштабного вмешательства большевистского руководства в дела деревни в послеоктябрьские семь месяцев не наблюдалось. Власть набирала силы и предпочитала ссоры с крестьянством не доводить до масштабного вооруженного конфликта². Применительно к этому периоду не следует говорить о замирении села (эпизодически происходили восстания жителей деревни), но и рассуждать о непримиримости сельчан в отношении «центра» вряд ли стоит. Преимущественно мешочническим способом крестьяне торговали с горожанами и это их вполне устраивало. Если бы ленинскому руководству было присуще умение держать паузу и сохранять статус-кво, то положение дел в деревне в перспективе вполне могло стабилизироваться. Как представляется, М.М. Пришвин был прав, когда ставил в вину интеллигенции то, что она «расшевелила деревню»³. Стоило оставить последнюю в покое, перестать ее «шевелить» — и она с присущей ее инертностью умиротворилась бы. Вполне вероятен был сценарий последовательного распространения власти большевистских центров на сельские советы.

¹ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006. С. 205; Дементьев Н.Е. К оценке земельной и продовольственной политики советской власти в 1917–1918 годах // Вопросы истории КПСС. 1991. № 4–5. С. 204.

² Крестьянские восстания происходили и в первой половине 1918 г., но их масштаб не сопоставим с последовавшими периодами. См.: Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 305, 307.

³ Пришвин М.М. Дневники. 1920–1922. Изд. второе. СПб., 2016. С. 351.

Однако революционаризм верховной власти и ее ориентация на мировую революцию были несовместимы с выдержкой. «Пролетарский» центр пошел на форсированное обострение социального конфликта. Уже декрет 13 мая 1918 г. наглядно продемонстрировал крестьянам, что их представление о революции радикально расходится с пониманием ее ленинцами, а диктатура Наркомпрода никак не соответствует установке «Вся власть советам». В свою очередь, преобладавшие в местных советах эсеры помогли крестьянам узаннанные противоречия быстро осознать, они и возглавили деревенское движение против большевистского руководства. Эсеры восстановили свою организацию, представив серьезную политическую силу. В итоге чехословацкие легионеры, восставшие в конце мая 1918 г. и получившие поддержку со стороны местного населения и групп социалистов-революционеров, добились серьезного успеха. В иных обстоятельствах 40 тыс. чехословацких бойцов установить контроль над территорией от Дальнего Востока до Поволжья никак не могли. Однако сами по себе выступления крестьян и эсеров без восстания крупной и регулярной воинской части также не могли существенно поколебать положение центральной власти.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Поскольку атрибутом гражданской войны представляется противоборство, с одной стороны, регулярных воинских антибольшевистских формирований, а также организованных политических противников большевиков и крестьянских повстанцев, с другой стороны, РККА, то разгром Русской армии Врангеля знаменовал ее окончание. С ноября 1920 г. отсутствовал один из существенных элементов комплекта присущих войне параметров. Решение военной задачи перестало быть приоритетом для советского руководства. Крестьянское движение 1920–1921 гг., Кронштадтский мятеж некоторые историки справедливо называют «малой гражданской войной», подчеркивая их неосновное содержание⁴.

⁴ Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. М., 2014. С. 12.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Роспуск большевиками Учредительного собрания оценивался Лениным и его соратниками как акция, чреватая крайне опасными для них последствиями. Н.И. Бухарин вспоминал, что ночь работы Учредительного собрания он вместе с Владимиром Ильичем провел «за бутылкой хорошего вина». У Ленина из-за длительного напряжения случилась истерика. Вождь хохотал до слез и так долго, что товарищи стали бояться, что его «потеряют»⁵.

Ленина напугала не только 60-тысячная демонстрация в поддержку Учредительного собрания, которая была расстреляна в Петрограде 5 января 1918 г. Владимир Ильич предчувствовал, что отказ от Учредительного собрания смертельно оскорбит и при определенных обстоятельствах может стать условием объединения многочисленных врагов его партии. В самом деле, в дальнейшем обвинение ленинцев в разгоне конституанты использовалось их антагонистами для мобилизации всех недовольных властью. Уже зимой-весной 1918 г. по Самарской и Нижегородской губерниям прокатилась волна восстаний крестьян в защиту всенародно избранного парламента. Главное: девиз «Вся власть Учредительному собранию» сплотил недругов большевиков на первом («демократическом») этапе гражданской войны. Еще и в 1920 г. программы тамбовских уездных советов трудового крестьянства включали требование созыва Учредительного собрания⁶. Все это позволяет утверждать, что разрыв с конституантой стал причиной существенного протеста со стороны широких слоев населения.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Война началась по причине оформления и сочетания трех процессов. В-первых, обнаружилось острое недовольство крестьян политикой; после пере-

⁵ См.: Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. М., 2004.

⁶ Осипова Т.В. Волостные советы: состав и продовольственная деятельность (март-июнь 1918 г.) // Политические и экономические проблемы Великого Октября и гражданской войны. Сб. науч. трудов. М., 1988. С. 135, 140; Осипова Т.В. Российское крестьянство... С. 66; Кондрашин В.В. Лозунги и программа крестьянского повстанческого движения в годы гражданской войны // Крестьянский фронт. 1918–1922. Сборник статей и материалов. М., 2013. С. 88.

хода в мае – июне 1918 г. ленинцами Рубикона вмешательство власти в дела деревни показалось ее жителям чересчур назойливым и более нетерпимым (количество переросло в качество). Во-вторых, в связи с этим произошли консолидация и усиление активности кровно обиженных большевиками (прежде всего из-за роспуска конституанты) эсеровских групп, проповедовавших популярную идею Учредительного собрания; эсеровским дружинам удавалось освобождать населенные пункты еще до прихода чехословацких батальонов⁷. В-третьих, регулярное воинское подразделение чехословаков стало средством привнесения в ряды противников большевиков дисциплины и боевой организации.

Все три фактора отчетливо воплотились, в частности, в выразительном свидетельстве, приведенном в докладе эсеровского деятеля И.М. Брушвита. По его словам, на первых порах мятежные чехословаки вовсе не собирались участвовать в русской смуте и преследовали единственную цель — пробиться любой ценой к Владивостоку. Поэтому агитаторов-эсеров они встречали «холодно и недружелюбно». Далее Иван Михайлович рассказывал, как после первых побед крестьянских эсеровских дружин (например, после захвата ими большого села Тимашево под Самарой) и восстания уральских казаков, а также после «радушной встречи крестьян, доставивших чехам провизию и все необходимое», иностранные солдаты убедились, что «Россия может возродиться». «И они решили взять Самару», — подчеркивал И. Брушвит⁸. После этого образовался Комитет членов Учредительного собрания. Ему обязывались беспрекословно подчиняться все органы, организации и лица⁹.

Комуч развернул кипучую деятельность. К сожалению, успеху помешала малонаселенность подвластной ему территории (итогом стала низкая эффективность мобилизационных кампаний) и отсутствие в регионе запасов вооружения и обмундирования. Из 50–60 тысяч бойцов боровшейся с советами в Поволжье Народной Армии половина не имела оружия.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

⁷ Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания. Исторические источники. Т. 1-2. Самара, 2006, Т. 1. С. 80.

⁸ Там же. С. 80.

⁹ Там же. С. 123.

Антанта лишь воспользовалась стихийным выступлением, хотя ее лидеры относились с большим подозрением к бывшим военнослужащим австро-венгерской армии. Непредвзято рассуждая, следует признать ключевую роль Наркомата по военным делам и самого Л.Д. Троцкого в подталкивании чехословаков к восстанию. Именно они приказами от 23 мая и 25 мая 1918 г. поставили будущих мятежников в положение, когда не выступить стало попросту невозможно. Издание приказов было роковой ошибкой, ибо в них ставились совершенно нереальные задачи: «разоружение и расформирование всех эшелонов и частей чехословацкого корпуса», а также формирование из его личного состава «красногвардейских частей и рабочих артелей». Троцкий распорядился: всех не сдавших оружие расстреливать, а «каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен и заключен в лагерь для военнопленных»¹⁰. Незамедлительно эти распоряжения были доведены до сведения чехословацких эшелонов. В результате на съезде представителей частей легиона было решено оказать властям сопротивление.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Причиной поражения Комуча и Уфимской директории стало колоссальное превосходство военного потенциала Советской республики. Ее правители контролировали компактную территорию Великороссии. В результате: во-первых, в их распоряжении оказались оставшиеся от царского правительства сосредоточенные в центре страны крупные запасы товаров и вооружения; во-вторых, основная масса населения проживала именно в центральных губерниях и, несмотря на массовое дезертирство, Красная Армия численно во много раз превзошла ее противников; в-третьих, развитая дорожная сеть позволяла большевистским командирам маневрировать резервами, вовремя и в достаточном количестве доставлять в нужные пункты оружие, боеприпасы и воинские формирования. Вспоминается Наполеон с его афоризмом: «Большие батальоны всегда правы». У большевиков волею судьбы «большие батальоны» как раз имелись в наличии.

¹⁰ Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны... Т. 1. С. 70, 71.

На этапе борьбы «демократической контрреволюции» с красными важнейшую роль играло абсолютное превосходство последних в вооружении и прежде всего в артиллерии. Так, изучение опубликованных в 2007 г. документов позволяет доказать, что активно поддержанное крестьянами Ярославское восстание июля 1918 г. потерпело поражение из-за отсутствия у повстанцев пушек и недостатка стрелкового вооружения. Большевистские артиллеристы безнаказанно расстреливали из тяжелых орудий город и позиции инсургентов. Кроме того, командиры повстанцев вынуждены были распустить половину из 4 тыс. мятежников-добровольцев по причине отсутствия винтовок и патронов к ним¹¹.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

В новейшей литературе упоминается, что белые армии пользовались поддержкой интервентов, а красные могли рассчитывать только на себя¹². Думается, большевики могли рассчитывать и на оставшиеся от всей царской России стратегические запасы вооружения, обмундирования, боеприпасов. По понятным причинам ресурсы концентрировались на размещавшихся в центральных («красных») районах складах, откуда железной и водными дорогами доставлялись в войска. В частности, из протокола состоявшегося 10 октября 1918 г. заседания Реввоенсовета Республики следует, что «имеется большое количество военного имущества, размещенного на складах» и срочно необходим «аппарат, который мог бы на месте без волокиты обеспечить всем необходимым фронты и армии»¹³. Проблема состояла не в отсутствии оружия для армии, а в «аппаратах» для его обнаружения. С ними в большевистском тылу дело обстояло настолько плохо, что нарком путей сообщения Л.Б. Красин в конце 1919 г. заявил: «При советском строе ничего наладить нельзя»¹⁴. Вот сведения о результатах декабрьского (1919 г.) рейда, проведенного Московской чрезвычайной комиссией (МЧК) на военных складах столицы: в тот раз

¹¹ Ярославское восстание. 1918. М., 2007. С. 113, 130.

¹² Воробьев А. Гражданская война: свет и тени // Вершина русской революции: К столетию Октября. М., 2017. С. 335.

¹³ Реввоенсовет Республики. Протоколы 1918-1919 гг. Сборник документов. М., 1997.

¹⁴ Цит. по: Ломоносов М.В. В народном комиссариате путей сообщения. Ноябрь 1919 г. – январь 1920 г. (отрывок из воспоминаний и неизданная корреспонденция В.И. Ленина) // Минувшее. 1992. Т. 10. С. 16.

было между прочим обнаружено 2052 винтовки, 1млн. 330 тыс. патронов и даже 111 пушек, «которые нигде не были записаны». «Перед нами развернулась картина безобразия, не поддающаяся описанию», — возмущался заместитель председателя МЧК В.Н. Манцев¹⁵.

Тем не менее, в отношении обеспеченности оружием и обмундированием в лагере белых дела обстояли хуже. Они получали вооружение от Антанты, но масштаб материального снабжения оказывался несопоставимым с тем, что досталось от огромной царской армии большевикам. Значительная часть полученных от интервентов грузов находилась во Владивостоке, их доставка оказалась крайне затруднительным делом. Известные по фильму «Чапаев» «психические» атаки белых без единого выстрела предпринимались не для того, чтобы напугать противника, а по причине отсутствия патронов у бойцов генерала В. Каппеля. Кроме всего прочего, в Сибири не имелось оружейных заводов¹⁶. А.И. Деникин получал оружие и боеприпасы из черноморских портов и обеспечил лучшее снабжение своих армий, но численность его войск была невелика.

Вместе с тем у обеих противоборствовавших сторон потери из-за неорганизованности снабженческих аппаратов отличались небывалым размахом. Разумеется, при большем объеме ресурсов до большевистских войск и доходило больше.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Белые обладали на порядок меньшими возможностями проводить успешные мобилизации солдат в свои армии; в Сибири проживало 8 млн. чел., а на Северном Кавказе — 10 млн.; даже в 1918 г. подавляющее большинство населения сосредоточивалось на «красной» территории. В данном контексте совсем не удивляет то, что армия Колчака составляла до 400 тыс. чел. и по численности бойцов была в пять раз меньше РККА. Из-за нехватки бойцов белым не удалось наладить эффективный контроль над чрезвычайно протяженными

¹⁵ МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. 1918–1921 гг. Сб. Док. М., 1978. С. 204.

¹⁶ Ганин А. Враздρόбь, или почему Колчак не дошел до Волги // Родина. 2008. № 3. С. 70.

транспортными коммуникациями: Колчак смог обеспечить надежную охрану 800 км из 6500 км Транссибирской магистрали¹⁷.

В то же время военные противники большевиков располагали не очень большими (в сравнении с красными) запасами вооружения, боеприпасов, амуниции. Их войска были разбросаны по огромным пространствам. Бездорожье и отсутствие связи лишали врагов красных возможности объединить силы. Присущие белым командирам военные таланты не реализовывались в полной мере, поскольку неосуществимой оказывалась концентрация главных сил и основных ресурсов на стратегически важных участках.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

Данное обстоятельство стало фактором поражения крестьян. Кроме того, нужно отметить абсолютное превосходство красных в вооружении. С помощью артиллерии они имели возможность приводить жителей деревень в повиновение. Столкновение советского государства с крестьянством — составная часть гражданской войны в России. Поэтому и причины разгрома антибольшевистского движения деревни те же самые.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.2. Географические факторы.

Распространение власти большевиков на центральные районы Европейской России позволило им добиться решающих преимуществ. Высокая плотность населения, наличие складских запасов, развитая транспортная сеть — вот первоочередные из этих преимуществ.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.3. Иное.

Личный вклад вождей в прекращение острого социального конфликта имел определенное, хотя второстепенное значение (в сравнении с географическими факторами). При этом такой вклад отличала крайняя противоречи-

¹⁷ Критический словарь русской революции: 1914–1921. СПб., 2014. С. 659.

вость. Руководителям красных удалось создать «аппараты», осуществлявшие разного рода мобилизации. Однако, как указывалось выше, эффективность работы большевистских структур была чрезвычайно низкой. Проводившийся ленинскими соратниками военно-коммунистический эксперимент разрушил промышленность, провоцировал крестьянскую войну, дестабилизировал хлебозаготовки; его следствием стал решительный разрыв с политическими союзниками. Вожди тушили огонь гражданской войны, в который они сами же постоянно подливали масла.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

За годы гражданской войны работники партийного и государственного аппаратов привыкли действовать насилием, угрозами, нажимом. Иначе они попросту не умели работать. В условиях нэпа отказываться от выработанных привычек было очень затруднительно. Произошла интериоризация военно-коммунистической практики.

Вместе с тем в «героический период русской революции» видные и успешные представители старой бюрократии погибали или отстранялись от дел. Новое чиновничество характеризовал значительно меньший профессионализм в сравнении с функционерами царского времени. Не случайно в декабре 1918 г. председатель ВСНХ А.И. Рыков заявил: «Мы наслаиваем одну плохую канцелярию на другую»¹⁸. Порядками в советских правительственных канцеляриях возмущался знаменитый писатель Герберт Уэллс, посетивший в 1920 г. Россию. В своей книге «Россия во мгле» англичанин сообщал об «отвратительной работе» чиновников, об их «халатности и небрежности». В учреждениях известный прозаик то и дело обнаруживал «груды неразобранных бумаг и окурков».

Сформировалась элита, кровно заинтересованная в сохранении главкистских и армейских методов работы. Бессистемность, неупорядоченность партийно-государственного механизма прекрасно уживались с некомпетентностью и дилетантизмом революционных руководителей. Такая элита быстро разрасталась в годы русской смуты по причине распространения государственной централизации. Например, численность служащих ВСНХ за два с

¹⁸ Рыков А.И. Избранные произведения. М., 1990. С. 89.

половиной года (май 1918 – январь 1921) выросла со 130 человек до 26089¹⁹. Приехавший в начале 1921 г. из провинции в Москву Л.И. Данилов, рассказывая о впечатлениях от столичной жизни, писал: «У ворот 3-го Дома советов — вереницы автомобилей самых неожиданных марок... В широкие двери льется поток людей с портфелями»²⁰.

Руководители-коммунисты составили особую иерархическую касту. Их нельзя было предать суду за злоупотребления без санкции партийного комитета. При этом ответственные работники получили доступ к многочисленным благам: автомобилям, специальным пайкам («броньпак», «усиленный пак»), спецвагонам, совнаркомовской столовой. В частности, в этой столовой питалось 300 наиболее ответственных работников, а к пяти столовым ВЦИК было прикреплено 5000 человек²¹. Примечательный факт: 1 октября 1920 г. старший врач Кремлевской больницы А. Канель в письме В.И. Ленину сокрушался по поводу однообразия питания номенклатурных сотрудников и предлагал добавить в рацион (состоявший из привычных мяса, хлеба, яиц, сахара) свежих овощей и рыбы²². Учтем, что к концу 1920 г. война и продовольственные эксперименты истощили ресурсы страны и голод становился реальной проблемой; однако на положении номенклатуры это обстоятельство не сказывалось.

Как представляется, на протяжении 1920-х гг. состав администраторов новой формации мало изменился. О низкой управленческой культуре, свойственной начальствующим кругам, говорят многие факты. В частности, читаем в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 года: «В большинстве случаев руководящий коммунистический состав военной промышленности свел свою роль по управлению промышленностью, трестами и предприятиями к голому администрированию на основе отчетов и докладов, представляемых ему аппаратами»²³. Думается, именно отсутствие знаний и профессиональной подготовки у советских управленцев стало причиной многочисленных трагических ошибок при разработке и осуществлении модернизационных проектов.

¹⁹ Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. М., 1998. С. 114.

²⁰ Встречи с Лениным. Воспоминания железнодорожников. Изд. второе. М., 1962. С. 205.

²¹ Гимпельсон Е.Г. Указ. соч. С. 198, 203, 205.

²² Там же. С. 205.

²³ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003. С. 186.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.2. Относительно неважное.

Белые занимали окраинные территории бывшей империи, населенные многочисленными нациями и народностями. Однако для большинства из последних национализм еще не стал доминировавшим общественным течением. Соответственно национальная политика белых и красных чаще всего имела второстепенное значение в сравнении с другими факторами. Сказанное не противоречит тому, что в отдельных регионах — прежде всего на Украине — национальный вопрос приобретал особую остроту.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Чрезвычайно удивляет, как в крайне неблагоприятных обстоятельствах врагам советов удавалось добиваться значительных успехов на фронтах. Автор этого текста обнаруживает объяснение такому парадоксу в стратегических талантах белых командиров, в стойкости офицерских и казачьих частей. При этом нельзя не учесть серьезно ослаблявшую большевистские институты организационную неупорядоченность.

А. М. Захаров (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Начало ГВ я датирую моментом организационного оформления Красной и Белой армий, т.е. февралем – мартом 1918 г.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Окончание ГВ в европейской части России — ноябрь 1920 г.: крах белого Крыма.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.2. Эсеры как партия, получившая большинство депутатских мандатов, были скомпрометированы «соглашательством» с буржуазией, а поэтому

крестьяне, отдав эсерам голоса, не встали на их защиту, считая для себя не важной борьбу политических партий в городах.

Хотя следовало бы добавить, что уровень политической культуры крестьянства оказался недостаточно высоким для осознания смысла парламентаризма.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.1. Политика большевиков (продовольственная диктатура) вызвала восстания крестьян, которые возглавили различные антибольшевистские силы.

Опять же, против большевиков восстали не только крестьяне — политика продовольственной диктатуры стала вызывать недовольство весьма широких слоев населения. В частности, я бы не стал недооценивать важность казачьего компонента.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.3. Иное.

Стремящаяся к нулю — конфликт Корпуса с большевиками Антанта даже не смогла толком использовать. Причина: отсутствие единого для Антанты взгляда на Корпус и его роль и функции в России.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Сочетание пунктов 6.1. и 6.2. плюс политическая невнятность, помноженная на крайне слабые позиции КОМУЧа в казачьей и армейской среде.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

Может быть, выскажусь нарочито полемично, но без этой помощи Белое движение погибло бы гораздо раньше. Хотя и от той, что была, толку оказалось меньше, чем могло бы быть — эндемические воровство и коррупция в белых тылах сильно ее обесценивали.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.1. Политическая программа белых.

Точнее сказать, отсутствие единой внятной политической программы. Нарочитый милитаризм и непредрешенчество как позитивная программа сработать не могли.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

С добавлением, что политической программы «зеленые» не выработали вообще. Элементы таковой можно найти только у Махно, и то в зачаточном виде.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

Все ответы.

Помимо указанных надо отметить большую экономическую эффективность, чем у белых (пусть и за счет чрезвычайщины), налаженный пропагандистский аппарат, перспективность возникших социальных лифтов («Кто был никем, тот станет всем»).

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

В любом случае, политическая компетентность и организаторские таланты лидеров красных наголову выше, чем у белых. Причем, если в смысле именно войны, Троцкого я бы поставил выше, чем Ленина.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

В первую очередь в смысле формирования особого рода политической культуры и трансформации партии большевиков.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.2. Относительно неважное.

Влияние заметно только на национальных окраинах и только в том смысле, что «едино-неделимая» политика белых в этих районах откровенно проигрывала большевистской «Декларации прав народов России».

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Для начала хорошо бы определиться с некоторыми терминами. Например, понятие «белые», как мне представляется, пока на 100% не прояснено. Западает ряд важных социальных аспектов — в ряде случаев мы не ушли дальше «Классов и партий...» Л.М. Спирина. Слабо разработаны институциональные вопросы, особенно применительно к белым (не удивительно, кому интересно изучать проигравших). Пора снижать градус полемики насчет роли Антанты — была бы у нее единая политика в России, большевиков бы не стало. В западной историографии в этом смысле поступают честнее — рассматривают Гражданскую войну в России только в контексте Первой мировой, поскольку остальных аспектов Гражданской войны как не понимали в ходе ее, так в основной массе не понимают и сейчас.

Г. З. Иоффе (Канада)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.2. Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве).

Начало гражданской войны в России — Октябрьское вооруженное восстание под руководством большевиков в Петрограде (1917 г.). Руководители его не могли не понимать, что в стране с антагонистическими классами, к тому же находящейся в войне, насильственное свержение власти неизбежно вызовет острый конфликт, прежде всего военный. Затем станет необходимым для пришедших к власти большевиков подписание сепаратного Брестского мира, роспуск и закрытие Учредительного собрания и почти неизбежная блокада двигавшегося на Западный фронт Чехословацкого корпуса. Эти главные факторы окончательно ввели страну в СОСТОЯНИЕ гражданской войны.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.

Конечно, весна 1920 г., когда потерпели поражения главные белые армии, определили явную тенденцию к окончанию состояния гражданской войны. Но точку в ней поставил НЭП.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

«Широкие слои» населения, — думается, не вполне четкое понятие. Обычно такие массы скорее равнодушны, чем внимательны к политическим событиям, даже крупным. Власть — вот главный для них фактор. С этой точки зрения Учредительное собрание для «широких масс» явилось пройденным этапом. Но для политизированных слоев решения 2 и 3 съездов Советов, конечно, имели значение в оценке Учредительного собрания.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Оба эти фактора сыграли свою роль. Они показали, что «широкие слои населения» были не столь близки к большевикам.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Скорее Антанта все воспользовалась конфликтом, возникшим между чехословаками и большевиками. Приказа о чешском мятеже, кажется, нет.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.2. Военной слабостью (нехватка оружия и т.д.)

В более или менее значительных масштабах первым борьбу с властным большевизмом начал революционно-демократический антибольшевизм (демократическая контрреволюция, правые эсеры). В этой борьбе он играл в основном в 1918 г. руководящую политическую роль. Но его военную, вооруженную опору составляло, главным образом, бывшие царское офицерство, вообще реакционные элементы вплоть до монархистов. Они пошли под демократические, правоэсеровские знамена, поскольку другие активные политические партии отсутствовали и рассчитывали после разгрома большевиков «разделаться» с дру-

гими демократами и либералами. По мере укрепления Красной Армии войска «демократического антибольшевизма» (Комуч и др.) терпели поражения и в ноябре 1918 г Омская Директория (глава — правый эсер Н. Авксентьев) была свергнута. Начался второй этап гражданской войны: борьба двух диктатур — большевистской и белогвардейской. Таким образом, падение демократического антибольшевизма определилась его военной слабостью.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.2. Играла второстепенную роль.

Иностранная помощь демократическому антибольшевизму и «белым» играла, пожалуй, второстепенную роль.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

Затрудняюсь ответить.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Оба фактора.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Ни тот, ни другой. Решающим было нараставшее военное превосходство «красных». Они создали из страны военный лагерь — «военный коммунизм». «Военного антикоммунизма» «белые» создать не могли.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Роль Ленина и Троцкого, если и не была решающей, то исключительно важной.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Гражданская война в очень многих факторах жизни и надолго определила Советскую систему.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Национальный вопрос» оказал очень важное влияние на исход гражданской войны.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавив в трактовку истории гражданской войны в России?

Отметил бы, что масштабную гражданскую войну в России практически начали социалисты.

В. В. Калашников (СПБГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.4. Выступление Чехословацкого корпуса (май 1918)

Понятие «гражданская война» в отечественной историографии традиционно связывалось с историей Русской революции 1917 года и использовалось как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле — это эпоха, когда *вооруженная борьба была одной из форм прямой и непосредственной борьбы за власть*. Эта эпоха началась восстанием солдат Петроградского гарнизона в февральские дни 1917 года и затем проходила, как одна из форм классовой борьбы, с разной степенью интенсивности до конца 1922 г.

Эту позицию отразила «История гражданской войны в СССР», первый том которой начинался с Февральской революции, а точнее — с событий первой мировой войны как кануна этой революции¹.

Февральское солдатское восстание в Петрограде, корниловское выступление, октябрьские вооруженные восстания в Петрограде и Москве, стычки под Пулковом отрядов ВРК и казаков генерала П. Краснова, и даже бои красных и белых на Дону и Кубани в январе – феврале 1918 г. могут быть оценены как более или менее крупные локальные эпизоды гражданской войны. Весьма важные в политическом плане, они не являлись существенными с военной

¹ История гражданской войны в СССР: в 5 томах. Том 1. М.: ОГИЗ, 1935. С. 11–60.

точки зрения в общенациональном масштабе. Это не была война в подлинном смысле этого слова.

В узком смысле «Гражданская война» — это особый период в истории революционной России, когда военный вопрос был главным, определяющим; это период крупномасштабной «фронтной» войны с участием регулярных армий. Эта точка зрения была обоснована в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», вышедшей двумя изданиями в 1983 и 1988 годах. Название энциклопедии фиксирует неразрывную связь гражданской войны и военной интервенции в Россию.

Принимая эту точку зрения, я считаю, что гражданская война в узком смысле слова (как период, когда вооруженная борьба была главным событием в политической жизни страны, когда существовали фронты, на которых друг другу противостояли армии) началась в России в неразрывной связи с иностранной интервенцией, которую в мае 1918 г. осуществила Антанта руками чехословацкого корпуса. Первый фронт крупномасштабной войны возник в Поволжье как реакция на восстание чехословацкого корпуса. Реакцией на это восстание стало и изменение принципа формирования Красной Армии. ВЦИК Советов, получив известие о выступлении чехов, отбросил колебания в вопросе о введении воинской повинности и 29 мая принял соответствующий декрет. 12 июня ВЦИК объявил мобилизацию пяти возрастов рабочих и крестьян в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, т. е. в зоне действия мятежного корпуса². 13 июня СНК принимает решение о создании Восточного фронта. Первый фронт создали там и тогда, где и когда началась большая война. И роль легионеров в ее развязывании была решающей. О расстановке сил накануне их выступления ясно говорил один из лидеров самарских эсеров П.Д. Климушкин: «мы видели, что если в ближайшее время не будет толчка извне, то на переворот надеяться нельзя»³.

Восстание чехословаков и начало большой гражданской войны было для Советского правительства полной неожиданностью. Как известно, весной 1918 г. Ленин считал, что «задача подавления сопротивления в настоящее время *в главных чертах* уже закончена, и на очередь ставится теперь задача

² Декреты Советской власти. М. 1959. Т. 2. С. 428–429.

³ См.: Пионтковский С. Гражданская война в России, 1918–1921. Хрестоматия. М., 1925. С. 59.

управления государством»⁴. При этом Ленин так определял *текущую* задачу партии: строить госкапитализм как переходную стадию к социализму⁵. В апреле и мае большевики проводили эвакуацию ценностей в города Поволжья, опасаясь немецкого наступления, а не восстаний внутри страны.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.1. Весна 1920: разгром Колчака и Деникина.

Крупномасштабная война закончилась весной 1920 г. разгромом армий Колчака и Деникина. Вопрос о власти — главный вопрос гражданской войны — был окончательно решен в пользу красных. Серия локальных крестьянских восстаний не создавала реальной угрозы свержения Советской власти. Такой угрозы не создавали остатки войск генерала Врангеля в Крыму, которые выступили в период польской интервенции. Польская интервенция — это не эпизод гражданской войны, это — последняя крупная попытка внешней интервенции. Освобождение Приморья в 1922 г. также не было актом масштабной гражданской войны. Вопрос о Приморье был связан главным образом с международной ситуацией.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.1. Большинство рабочих и солдат, а также широкие слои крестьянства были удовлетворены решениями II и III Всероссийских съездов Советов и признали Советы органами власти.

Учредительное собрание фактически не могло ничего предложить трудящимся после декретов о мире, земле, рабочем контроле, передачи всей власти в стране в руки Советов. Поэтому роспуск Учредительного собрания не воспринимался народом как трагедия. Та часть леволлиберальной и социалистической интеллигенции, для которой Учредительное собрание было самоцелью, не смогла поднять массы в защиту его прав, а сама она защитить их не могла. Итоги выборов в Учредительное собрание показали, что самые организованные и политически активные слои трудящихся выразили поддержку большевикам. Хотя по стране в целом большевики получили только 22,5%, а эсеры получили 39,5% (плюс 11% полученных украинскими, татарскими и

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 4–5, 128–129, 172

⁵ Там же. С. 295.

другими национальными списками эсеров), партия Ленина завоевала большинство рабочего класса и опередила другие партии в борьбе за голоса горожан: по городскому населению большевики получили 34,3%, кадеты — 19%, эсеры — 16,2%⁶. Большевики опередили конкурентов и в борьбе за армию, собрав 42,1% голосов, тогда как эсеры получили 37,2%, меньшевики — 3,4%, кадеты — 2,3%⁷. Особенно важной была победа большевиков на Балтфлоте (57,4%), Северном (56%) и Западном (67%) фронтах, расположенных вблизи столиц⁸. Ситуация в губерниях показывает, что там, где крестьяне были лучше информированы о происходящем в столицах, там большим был процент голосов, отданных за большевиков: губернии Северо-Запада дали большевикам 42% голосов, Промышленный центр (Москва и 9 губерний вокруг нее) — 50%, прифронтовые Минская и Витебская губернии — 59%, а центрально-черноземные губернии — только 15%, украинские — 10%⁹. Решающее значение имела победа большевиков в обеих столицах: при явке около 70% в Петрограде большевики получили 45%, кадеты — 26%, эсеры — 17%; в Москве большевики получили 48%, кадеты — 34%, эсеры — 8%, меньшевики — 2,8%¹⁰. Иными словами большевики завоевали большинство той части населения, позиция которого в тех условиях и определяла исход борьбы за власть. У эсеров и меньшевиков, а тем более у кадетов, не нашлось реальной силы для того, чтобы противостоять большевикам в январе 1918 года.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.2. Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории.

Роль чехов в развязывании крупномасштабной войны была определяющей. Во-первых, они изменили соотношение сил в районах мятежа и дали возможность выйти из подполья всем активным врагам большевиков, взявшимся за оружие. Во-вторых, они вынудили большевиков проводить мобилизацию мужского населения в Красную армию, которая была крайне непопулярной среди крестьян, тем более что пришлось на сезон сельскохозяйствен-

⁶ Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание. М. 1997. С. 216.

⁷ Там же. С. 249.

⁸ Там же. С. 242, 243.

⁹ Там же. С. 174–175.

¹⁰ Там же. С. 208, 212.

ных работ. В-третьих, они вынудили большевиков проводить более жесткую продовольственную политику. Потеря хлеба Поволжья, Урала и Сибири сопровождалась потерей хлеба Дона и Кубани, где после начала мятежа чехословаков были созданы благоприятные условия для прихода к власти атамана П. Краснова на Дону и захвата А. Деникиным Кубани.

В результате большевики, в совокупности с прежними потерями (Украина), утратили контроль над территорией, которая ранее давала около 80% товарного хлеба. Теперь они должны были забрать хлеб у крестьян на оставшейся территории всеми методами. Мобилизация и реквизиции хлеба продотрядами и комбедами вызвали протест со стороны зажиточного крестьянства, который во многих случаях перерастал в восстания в тылу. Важно подчеркнуть, что эти восстания были спровоцированы уже *начавшейся* войной, были ее прямым следствием. И первая волна восстаний была в основном связана с отказом от мобилизации в армию, а не с продотрядами и комбедами, которые появились позже. До осени 1918 г. не только в Поволжье, но и в других районах страны масштабы изъятия хлеба из деревни были весьма ограниченными. С осени 1917 г. по осень 1918 г. государство сумело заготовить только около 50 млн. пудов зерна, т. е. почти в 7 раз меньше, чем было заготовлено в 1916/1917 хозяйственном году¹¹. Основной товарный хлеб был реализован крестьянством через «черный рынок», немало обогатив держателей излишков хлеба. Именно поэтому недовольство крестьян продовольственной диктатурой ни в одном из регионов России само по себе не стало причиной начала крупномасштабной войны. Крестьянский фактор заявил о себе в полный голос уже в условиях начавшейся крупномасштабной войны, т. е., повторим, он *стал ее следствием, а не причиной*.

Отметим, что военная интервенция изменила соотношение сил не только в Поволжье, на Урале и в Сибири. Это же произошло и на юге страны: интервенция германских войск, которые в мае вошли на территорию Дона и отрезали казачьи районы от русских губерний, обеспечила захват власти зажиточным казачеством во главе с атаманом П. Красновым. Получив оружие от Германии, Краснов в августе, в момент наибольших успехов легионеров в Поволжье, начал наступление на русские губернии, что заставило Совнарком

¹¹ Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М.: Государственное изд-во, 1922. С. 18.

11 сентября 1918 г. создать Южный фронт, второй крупный фронт гражданской войны. Однако в 1918 г. Восточный фронт был большей опасностью, чем Южный.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.1. Решающая: дала приказ о выступлении.

Уже в конце ноября 1917 г. в Яссах представители Антанты обсуждали вопрос о привлечении чехословацкого корпуса для борьбы с большевиками¹². 2 мая было принято решение остановить эвакуацию корпуса из России через Сибирь и Дальний восток и вывозить легионеров через Архангельск. При этом предполагалось временно использовать их для охраны железных дорог, ведущих из центра страны в Архангельск. Через неделю после начала восстания чехословаков Верховный совет Антанты 3 июня 1918 г. принял решение не вывозить корпус из России. Быстрота принятия решения на таком высоком уровне говорит о том, что вопрос был заранее подготовлен. Фактически это решение и было приказом о начале боевых действий против большевиков. Жесткий приказ Л.Д. Троцкого о полном разоружении легионеров стал удобным поводом для выступления, который тут же был использован. Роль Антанты раскрывает следующий принципиальный факт: пензенская группа легионеров, приняв решение пробиваться во Владивосток, неожиданно осталась на Волге и создала волжский рубеж от Самары до Казани, а из Сибири некоторые части легионеры двинулись на Урал, т.е. развернулись и пошли на запад, втянувшись в бои с красными частями. Легионерам, исходя из своих собственных интересов, не было смысла втягиваться в гражданскую войну в России. Однако бойцы корпуса не могли исходить из своих интересов. После начала мятежа Антанта признала Чехословацкий национальный совет правительством еще не существовавшей Чехословацкой республики и резко увеличила денежное содержание солдат корпуса, вовлеченных в боевые действия. Если до начала мятежа солдаты корпуса получали по 5 рублей в месяц, то с началом боев — до 200 рублей. Как написал впоследствии Э. Бенеш, видный деятель Чехословацкого национального совета, будущий министр иностранных дел Чехословакии: «Мы зависели от других. ... Мы сами не могли решать, проводить интервенцию или не проводить». Вскоре после выступления легионеров в Омск при-

¹² Владимирова В. Год службы социалистов капиталистам. М.-Л. Госиздат. 1927. С. 220–221.

был Стефаник, военный министр «вновь образованного чехословацкого государства» и заявил: «главное решение было в Версале»¹³.

Легионеры действовали как передовая часть войск Антанты и сыграли *решающую роль* в свержении Советской власти в городах по линии Самара — Владивосток.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.1. Слабостью политической программы.

Главной причиной была слабость политической программы. Эсерам нечего было предложить крестьянам. Вопрос о земле был уже решен самими крестьянами и утвержден законом о социализации земли, который приняли большевики и левые эсеры. В вопросе о войне лидеры «демократической контрреволюции» выступали против Брестского мира и не имели шансов получить поддержку крестьян призывом возобновить войну с Германией.

При проведении мобилизации в свою «Народную армию» эсеры столкнулись с тем же, что и большевики: крестьяне не хотели воевать. Получив землю, они считали свою революцию законченной и рассматривали дальнейшие события как борьбу за власть городских политических партий, до которых им нет дела. Программа Комуча не содержала ничего, что заставило бы крестьян взять в руки оружие. Эсеры, с трудом мобилизовав в армию около 20 тыс. крестьян, тут же столкнулись с проблемой, как ее кормить: так же как и большевики, они не могли предложить крестьянам промышленных товаров в обмен на хлеб. А далее к этому добавился еще более важный фактор. В рядах армии Комуча оказалось много офицеров, которые в практике повседневной жизни встали на сторону помещиков, продолжавших жить в своих поволжских имениях. Как пишет авторитетный современный исследователь, «за демократическим фасадом Комуча, красивыми словами о свободе крестьяне увидели помещика, жаждавшего вернуть свою землю и жестоко покарать их за самоуправство в 1917 г.»¹⁴.

Неспособность Комуча создать крепкую крестьянскую армию вела к тому, что легионеры продолжали оставаться главной военной силой «демократиче-

¹³ Владимирова В. Год службы социалистов капиталистам. М.-Л. Госиздат. 1927. С. 227–228.

¹⁴ Кондрашин В.В. Самарский Комуч и крестьянство / Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М.: МВШСЭН, 2000. С. 127.

ской контрреволюции» в Поволжье. Осенью большевики отбросили войска Комуца к Уралу. Этап борьбы большевиков с «демократической контрреволюцией» закончился в ноябре 1918 г. переворотом в Омске: в Сибири установилась диктатура адмирала А. Колчака. И легкость правого переворота еще раз показала слабость эсеровской альтернативы большевизму.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

Прямая военная диктатура высших чинов царской армии в принципе была не привлекательной в глазах простого народа. В своей программе Колчак и Деникин не предложили ничего, что могло бы побудить мобилизованных крестьян стойко сражаться в их армиях. Таким образом, внутренней опоры и авторитета власть Колчака и Деникина не имела. Их создавал внешний фактор – Антанта. Она привела Колчака к власти (Колчак — единственный из высших офицеров царской армии, который официально перешел на иностранную, британскую, службу) и *вооружила* его армию, поставив более 500 тыс. винтовок и миллионы патронов. Важно подчеркнуть, что *в условиях Сибири Колчак не мог вооружить и обеспечить свою армию без помощи Антанты*. Он эту помощь получил и только поэтому стал серьезной военной силой. Похожей была ситуация и с Деникиным. Антанта сыграла решающую роль в превращении армии Деникина в мощную военную силу. Сам факт прихода крупных сил Антанты на юг России позволил Деникину, как признанному главному партнеру Антанты на юге, устранить атамана Краснова, сторонника германской ориентации, и создать армию, которая объединяла добровольческие части, донских и кубанских казаков. Именно такое объединение превратило войска Деникина из чисто региональной силы в фактор общероссийского значения. Антанта поставила Деникину 450 тыс. винтовок и миллионы патроны к ним, 500 орудий, 200 самолетов, 102 танка и др.¹⁵. На юге России, так же как и в Сибири, создать такие ресурсы было невозможно. Решающую роль внешнего фактора убедительно показывают и некоторые современные исследователи. Так, в своей докторской диссертации В.П. Федюк делает следующий вывод: «с приходом союзников Добровольческая армия из

¹⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М. 1987. С. 234–235.

локального явления превратилась в важнейший фактор жизни юга. ...Без союзнической поддержки это было бы невозможно»¹⁶.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.2. Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества.

Оба предложенных фактора играли важную роль. Но более фундаментальным был все же второй. Политическая программа белых, так же как и программа эсеров, ничего не могла предложить ни рабочим, ни крестьянам. Белые не могли поддержать лозунг «Фабрики — рабочим» и принципы рабочего самоуправления, которые явочным порядком рабочие устанавливали на фабриках и заводах, переходя от «рабочего контроля» к «рабочему самоуправлению». Белые не могли поддержать и тот «черный» передел, которые осуществили крестьяне. В политической сфере значительная часть белых офицеров была монархистами, а лозунг восстановления законной монархии не имел шансов соперничать с лозунгом «Вся власть Советам». Все сказанное как будто бы делает фактор программы главной причиной поражения белых. Однако не надо забывать, что в практике жизни большинство населения страны не вчитывалась в тексты политических программ. Большевики в сознании народа ассоциировались с «низам», белые — с «верхами». И эта глубинная психологическая ассоциация была важнее, чем все «мудрые» программы, построенные на принципах «непредрешения», а точнее умолчания, которые выдвигали белые на разных этапах войны. Эти программы не могли устранить многовековую социальную пропасть между «низам» и «верхами» российского общества, из которой и вытекала глубинная причина гражданской войны.

Провал наступления Деникина на Москву летом – осенью 1919 года был обусловлен позицией крестьян Воронежской, Курской, Орловской и других ближайших к фронту губерний. Крестьяне поддержали красных, осознав, что с Белой армией на их землю возвращается помещик. Именно поэтому вчерашние дезертиры осенью 1919 г. стали возвращаться в части Красной Армии, вставшие на пути у Деникина. В осенние месяцы вернулось около 900 тысяч дезертиров.

¹⁶ Федюк В.П. Белое движение на юге России 1917–1920 гг.: Дисс. д-ра ист. наук. Ярославль, 1995 С. 511.

Офицерское ядро деникинской армии проявило себя как реакционная реставраторская сила. Даже А. Деникин, который считался среди своих офицеров либералом, говорил о своих противниках как о «взбунтовавшейся черни». Белые офицеры пришли подавить «бунт черни», и «чернь» это прекрасно почувствовала.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.2. Нежелание большинства крестьян сражаться против большевиков.

Если бы большинство крестьян было готово сражаться против большевиков, последние потеряли бы власть, ибо не имели силы, способной противостоять большинству населения страны. Напомним, что в 1920 г. Красная Армия на 85% состояла из мобилизованных русских крестьян. Большинство тех, кто давил мятежи, были выходцами из крестьянских семей.

Хотя крестьяне были недовольны продразверсткой и государственной монополией на торговлю хлебом, на открытую войну против большевиков поднялись немногие. И удерживал их не только фактор страха. Нельзя забывать о том, что продразверстка носила ограниченный характер. В годы гражданской войны государство забирало из деревни около 40% товарного хлеба, а 60% крестьяне реализовывали на черном рынке. При этом крестьяне увеличили личное потребление. По данным ЦСУ в 1918 и 1919 гг. крестьяне производящих губерний потребляли 17 пудов в год, а в довоенный период они потребляли 16 пудов в год¹⁷. Высокие планы продразверстки никогда не выполнялись (в 1919 г. план был выполнен на 41,5%).

Положение изменилось к худшему в 1920 г. из-за засухи и неурожая в ряде районов. И в этих тяжелых условиях мятежи носили локальный характер и всегда были вызваны дополнительными обстоятельствами, которые резко обостряли ситуацию.

История Тамбовского мятежа это ярко показывает. Тамбовское восстание не было восстанием простых крестьян. Главную боевую силу составили остатки антибольшевистских войск, укрывшихся в тамбовских лесах после разгрома в 1920 г. Вот что пишет по этому поводу явно симпатизирующий повстанцам историк Б.В. Сенников, работавший в закрытых архивах по этой

¹⁷ Бюллетень Центрального Статистического Управления», М, 1920, № 19–20, 1 марта.

теме: «5000 донских казаков в Тамбовскую губернию приводит с собою хорунжий П.И. Матарыкин и еще столько же казаков приводит с Хопра вахмистр И.С. Колесников. Сюда также с боями прорываются и более мелкие группы офицеров, солдат и казаков белых армий»¹⁸. Эти сведения подтверждает состав Конно-подвижной армии повстанцев, созданной осенью 1920 г.: командующий — вахмистр И.С. Колесников. Кавалерийские полки: 1-й Богучарский, 2-й Богучарский, Казачий, Хоперский. Сами названия показывают «пришлый» (не местный) характер состава полков.

Восстание организовали и подготовили белые офицеры и местные эсеры, которые летом 1920 г. на так называемом «Совещании ста» заключили союз, закрепив его в двух ставших общими лозунгах: главный лозунг белых «Да здравствует Великая, Единая и Неделимая Россия» был соединен с главным эсеровским лозунгом «Да здравствует Учредительное собрание». Символическое единство офицеров и эсеров олицетворял эсер полковник А.В. Богуславский, который возглавил 1-ю Повстанческую армию. Массовую поддержку повстанцы получили только в начале 1921 г., когда крестьяне 3 уездов (из 12) были обложены наиболее тяжелой продразверсткой за то, что укрывали дезертиров из Красной Армии (в Тамбовской губернии скрывалось около 60 тыс. дезертиров). На эти 3 узда пришлось половина всей разверстки, возложенной на Тамбовскую губернию. Именно эти уезды и восстали, причем восстало далеко не все население. «Массовость» повстанцев в одном из сел Кирсановского уезда, основной базы А.С. Антонова, обеспечил один из зачинщиков мятежа А. Оплеталин, который «ходил по селу и рубил головы не участвовавших в восстании мужиков»¹⁹. Накануне восстания его главный «герой» А.С. Антонов втянул в мятеж влиятельного сельского учителя, организовав изнасилование его жены бандитом, одетым в форму милиционера. Эти и другие факты отражены в сборнике документов, посвященном «антоновщине». Как справедливо пишут авторы предисловия, трудно провести грань «между крестьянами, которые реально помогали партизанам, и селянами, запуганными «антоновцами», в душе считавшими их бандитами». Воспоминания крестьян вскрывают конфликт между «работящим и не склонным к

¹⁸ Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М.: Посев, 2004, С. 42.

¹⁹ «Антоновщина». Кр восстание в Тамб губернии в 1920–1921 гг. Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 11.

повстанчеству крестьянским ядром и маргинальной, деклассированной частью крестьянства, охотно уходившей в обычный уголовный бандитизм»²⁰. В 4-х миллионной Тамбовской губернии в высшей фазе восстания по завышенным оценкам участвовало около 40 тыс. повстанцев, что составляло только около 5% взрослого мужского населения²¹. Большинство крестьянских обществ Тамбовской губернии не приняли участия в восстании и не пустили повстанцев на свою территорию. Попытка распространить восстание на соседние Саратовскую и Воронежскую губернии также провалилась. В феврале решением ВЦИК продразверстка в Тамбовской губернии была отменена, и в марте – апреле большинство крестьян покинули ряды повстанцев. Далее началась самая острая фаза боев с теми, кто не мог рассчитывать на снисхождение. Военное превосходство было на стороне большевиков, и основные силы мятежников были разбиты в течение месяца.

Необходимо отметить, что большевики, подавив вооруженные мятежи, пошли на компромисс со всем крестьянством, введя НЭП. Однако они сделали это только тогда, когда необходимость прежней чрезвычайной политики «военного коммунизма» отпала и появилась возможность вернуться к той политике «переходных шагов» к социализму через развитие многоукладной экономики, которую Ленин сформулировал весной 1918 г.: через развитие форм госкапитализма в рамках многоукладной экономики.

Отметим, что похожая ситуация возникла и в годы коллективизации, когда Сталин начал ее осуществление крайне жесткими методами, и большинство крестьян не выступило против власти.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.1. Политическая программа большевиков.

Важнейшую роль сыграла политическая программа большевиков.

Именно программа обеспечила большевикам все те преимущества, которыми они располагали в ходе революции и гражданской войны: 1) поддержку рабочего класса, а значит контроль над промышленно развитыми районами страны, обеими столицами; 2) поддержку крестьянской бедноты, которая также

²⁰ Там же.

²¹ В 1920 г. в губернии было 1 млн. 678 тыс. мужчин сельского населения. Отбросим половину (дети и старики), получим около 840 тыс. взрослых мужчин.

видела в большевиках защитников ее интересов; 3) значительная часть интеллигенции также поддержала большевиков, разделяя их программу социального равенства и справедливости; 4) сторону большевиков приняли многие офицеры бывшей царской армии, потому что увидели в них ту силу, которая сможет вывести страну из хаоса и собрать в единое целое развалившуюся империю.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.3. Иное.

Роль элиты большевиков как широкого круга партийных руководителей была решающей весь период гражданской войны и на всех уровнях. Роль первых лиц на разных этапах была разной. Роль Ленина и Троцкого была решающей в 1917 году, когда Ленин убедил партию принять стратегический курс на переход к социалистической революции и определил тактику взятия и удержания власти, включая такие решения как разгон Учредительного собрания и подписание Брестского мира. Троцкий осенью 1917 г. также играл первостепенную роль как глава Петросовета. После начала гражданской войны роль Ленина и Троцкого была важной, но не решающей. Роль Троцкого в 1918 г. как создателя регулярной Красной армии преувеличена. Его общая роль в организации военной победы красных тем более преувеличена. В ходе гражданской войны большевики могли выдвинуть талантливых лидеров, которые проводили бы более гибкую политику, чем Ленин и Троцкий. Так, например, далеко не первый человек в партии М. Фрунзе проявил себя как прекрасный организатор, военачальник, политический деятель, дипломат. Он сумел подружиться с Махно в период борьбы с Врангелем, и, наверняка, не сделал бы тех многих ошибок, которые были сделаны руководством партии в 1920 г. и способствовали развитию третьего «зеленого» этапа гражданской войны.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Война привела к утверждению однопартийной политической системы, свертыванию советской и внутрипартийной демократии. Этот результат перечеркнул опыт демократической деятельности большевиков в 1917 года и усилил многовековую традицию автократического правления, присущую России.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Большевики своим лозунгом «Права нации на самоопределения» привлекли к себе симпатии нацменьшинств, а затем при помощи лозунга пролетарского интернационализма, который трактовался как единство эксплуатируемых (всех бедных) в борьбе против эксплуататоров (всех богатых), они смогли собрать большую часть распавшейся Российской империи. Белые, выступая под лозунгом «Единая и неделимая», встречали сопротивление всех нацменьшинств.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Акцент на необходимость рассматривать все события гражданской войны в России с учетом внешнего фактора.

П. Кенез (Калифорнийский университет, США)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Брест-Литовск. До этого времени офицеры не покидали фронт. Они считали, что сражаться с внешним врагом важнее. Им казалось, что бросить фронт — это измена.

Brest Litovsk. Up to that time the officers would not abandon the front, they considered fighting the foreign enemy more important. It seemed to them treason to abandon the front.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Ноябрь, 1920. Врангель покинул Крым.

November, 1920. Wrangel abandoned Crimea.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Эсеры ни тогда, ни до и после не обладали средствами и идеологией для осуществления организационной работы. Они не могли организовать ни армию, ни правительство, ни успешное сопротивление. Они не могли преобразовать массовую поддержку в массовую армию.

The SRs not then and not ever possessed the means and ideology to organize. They could organize neither an army, nor a government, nor a successful resistance. They could not transform mass support into a mass army.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Гражданская война началась весной 1918 года на Юге. Офицеры смогли создать значительную армию и привлечь помощь казаков. Чехи смогли воспользоваться слабостью большевистского режима отчасти хотя бы потому, что нарождавшаяся Красная Армия уже была занята на Юге.

The Civil War started in the spring of 1918 in the South. The officers were able to organize a significant army and attract Cossack help. The Czechs could take advantage of a weak Bolshevik regime at least partly because the fledgling Red Army was already occupied in the South.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Западные державы практически не имели, или вообще не имели, отношения к восстанию чехов.

Western powers had very little or nothing to do with the rising of the Czechs.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Умеренные социалисты не имели идеологии, на основе которой можно было бороться в беспощадной Гражданской войне. Они не могли трансформировать свою поддержку на выборах в создание армий.

The moderate socialists did not possess an ideology on the basis of which it was possible to fight in a merciless civil war. Cannot transform votes into armies.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.2. Играла второстепенную роль.

Она, конечно, не была решающей. После ноября 1918 года антибольшевистскому движению помогли. Французская военная интервенция в Одессе была бесполезной. Помощью было оружие, оставшееся после окончания Первой мировой войны. Большевики должны были работать над выпуском оружия, а антибольшевики нет.

It was of course, not decisive. The anti-Bolsheviks were helped after November 1918. French military intervention in Odessa was useless. Weapons which remained after the end of World War I was a help. The Bolsheviks had to work on producing weapons and the anti-Bolsheviks did not.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Политические программы. В конечном счете, крестьянину меньше нравились Белые, чем Красные. Белые больше пострадали от анархистских групп, чем Красные. Махно, Антонов встали против Красных только после поражения Белых. Белые слабо понимали современные методы массовой мобилизации. Они предполагали, что большевики были злом, евреями, это должно быть ясно всем, и этого достаточно.

Political programs. Ultimately the peasant disliked the Whites more than they disliked the Reds. The Whites were harmed more by anarchist bands than the Reds. Makhno, Antonov turned against the Reds only after the Whites were defeated. The Whites had little understanding of modern methods of mass mobilization. They assumed that the Bolsheviks were evil, Jewish and that should be clear to everyone and that was all that was needed.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Анархисты не могли организовать управление. Они даже не думали в таких терминах.

The anarchists were not capable of organizing an administration. They did not even think in these terms.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.1. Политическая программа большевиков.

Большевики обладали политической идеологией, на основе которой можно было вести войну, требовать жертв, желанием подавить сопротивление. Приносить жертвы во имя лучшего будущего. Помогли контроль над центром страны и, тем самым, возможность отправлять свои армии туда, где они были наиболее необходимы.

The Bolsheviks possessed a political ideology on the basis of which it was possible to fight a war, demand sacrifices, willing to put down resistance. Make sacrifices in the name of a better future. Occupying the center of the country and thereby being able to send their armies where they were most needed helped.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Способность Ленина удерживать вместе большевистские фракции была важнейшим фактором. Троцкий должен был быть не только способным пропагандистом, но и умелым организатором вооруженных сил. Решающим вкладом Троцкого было использование «военных специалистов».

Lenin's ability to hold together Bolshevik factions was significant. Trotskii should himself to be not only an able propagandist but also an able organizer of the military. Using «military specialists» was Trotskii's decisive contribution.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.3. Иное.

Конечно, они должны были победить. Но в конечном итоге возникший режим вышел путем слияния большевистской идеологии и условий российской экономической отсталости. Я не думаю, что лишения Гражданской войны сделали их более жесткими и деспотичными. Они думали о себе как о революционерах и считали, что чем жестче методы, тем лучше они революционеры.

Of course, they had to win. But ultimately the kind of regime that emerged came from a confluence of Bolshevik ideology and Russian circumstances of economic backwardness. I do not think that the miseries of the civil war made them into more harsh and oppressive. They thought of themselves as revolutionaries and believed that the harsher the methods the better revolutionaries they were.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Неспособность белых осознать, что у них не было средств сопротивляться требованиям националистов, таких как грузины и поляки среди прочих, внесла свой вклад в их поражение.

The inability of the Whites to recognize that they did not have the means to resist demands of nationalists, such as Georgians and Poles among others greatly contributed to their defeat.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Люди действительно верят в свои идеологии. На основе либеральной и социалистической идеологий во время и после Великой войны было невозможно организовать управление и принудить к повиновению. Существовали две возможности: военная контрреволюция или большевизм. На основе этих конкурирующих идеологий можно было удерживать территории. Результат не был предопределен. Роль Православной Церкви в поддержке Белых была чрезвычайно важной. Только Церковь обеспечила идеологию, которая заставляла противников Красных поднимать оружие.

People actually believe in their ideologies. On the basis of a liberal and socialist ideology in the circumstances during and after the Great war it was impossible to organize an administration and compel obedience. There were two possibilities: military counter revolution or Bolshevism. On the basis of these competing ideologies it was possible to hold territories. The outcome was not pre-determined. The role of the Orthodox Church in support of the Whites was extremely significant. The Church alone provided an ideology that compelled the opponents of the Reds to take up weapons.

Б. И. Колоницкий (СПБНИИ РАН, Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.2. Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве).

Думаю, что *ответы будут существенно отличаться — в зависимости от того определения Гражданской войны, которое использует тот или иной автор.* Так, например, Джонатан Смил (Jonathan Smele) начинает изложение истории Гражданской войны с 1916 года, он придает огромное значение восстанию в Средней Азии и Казахстане. Смерть сотен тысяч людей в результате внутриимперского конфликта можно описать как начало имперской гражданской войны. Неудивительно, что историки и СМИ стран этого региона придают и в 2017 году гораздо больше внимания этому событию, чем юбилею революции.

Все же начало большой гражданской войны я бы датировал осенью 1917 года, при этом я имею в виду не только Октябрь и действия большевиков. Мне представляется, что после дела Корнилова не было уже практических возможностей предотвратить гражданскую войну, хотя ее сценарии могли бы быть различными. Кризис власти, переплетающиеся политические, социальные, этнические, религиозные, региональные конфликты не могли уже быть разрешены мирным путем. К этому следует добавить рост преступности, усиливающийся сепаратизм (особую проблему представляли Финляндия и Украина) и т.н. «балканизация» России: в разных регионах устанавливались разные политические режимы. Например, в некоторых городах большевики и их союзники фактически установили власть советов, войсковых комитетов, революционных комитетов еще до событий в Петрограде.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Джонатан Смил, которого я уже упоминал, называет 1926 год годом окончания Гражданской войны, он связывает это с преобразованием Туркестанского фронта в Среднеазиатский военный округ. Во всяком случае, можно утверждать, что Гражданская война не прекратилась в 1921 году: и в 1922 году властям в разных регионах пришлось сталкиваться с локальными гражданскими войнами. Ретроспективно мы знаем, что они были «арьергардными боями» гражданской войны, но современники знали, что небольшие очаги конфликта

могли разгораться в пожары, охватывающие огромные территории (и это происходило не только под влиянием социально-экономических факторов). Так что я бы осторожно датировал окончание гражданской войны 1922 годом.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Не думаю, что в этом случае мы должны говорить о каком-то одном факторе, вернее было бы добавить и другие:

- Большевики и их союзники имели сильные позиции в крупных городах, а именно в них решалась судьба страны.
- Многие люди к этому времени были разочарованы в политике — гиперполитизация весны 1917 года, связанная с завышенными ожиданиями, сменялась апатией и равнодушием. Хотя выборы в Учредительное собрание вызвали интерес, но это не означало, что избиратели были готовы активно поддерживать те партии, за которых они голосовали.
- Для немалой части жителей страны, прежде всего для предпринимателей, чиновников, офицерства Учредительное собрание было чрезмерно левым (и в Европе многие эсеры и меньшевики воспринимались бы не как центристы, а как левые). Для Колчака, например, Учредительное собрание, начавшее свою работу пением «Интернационала» не было легитимным.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

И в этом случае один фактор не следует противопоставлять другому. И можно добавить другие факторы:

- Другие репрессивные действия большевиков — запрет изданий и организаций политических противников, действия по отношению к священникам и пр.
- Множество локальных конфликтов (сословных, этнических, религиозных и пр.), имевших свою логику развития, но затем вписывавшихся в «большую» гражданскую войну, влияя на нее: казаки — иногородние, осетины — ингуши, русские крестьяне — калмыки, уезды, производящие продовольствие и уезды продовольствие потребляющие — и мн. др.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.3. Иное.

Не следует преувеличивать координацию действий внутри Антанты. И в «нормальное» время разные миссии по-разному смотрели на ситуацию (некоторые влиятельные дипломаты и военные отрицали изначально сотрудничество с большевиками, а другие считали прагматичным его использовать). В ситуации же гражданской войны, когда решения нужно было порой принимать мгновенно, а коммуникация была осложнена, координация значительно ухудшилась.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

К первым двум факторам я бы добавил еще плохую совместимость старых элит (генералы, предприниматели, либеральные и, тем более, консервативные политики) и элит новых, выдвинутых Февралем (умеренные социалисты и представители многочисленного «комитетского класса»). Некий опыт взаимодействия был, но дело Корнилова и другие эпизоды не располагали к доверию.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

Думаю, что она имела решающее значение. И я бы добавил Север: без продовольственных поставок Антанты этот фронт вообще представить невозможно.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Их противники — а белые воевали не только с Красной армией — в целом обладали количественным превосходством. Количественное же превосходство обеспечивалось многими факторами.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

Сам термин «зеленое движение» не вполне точен: нередко у повстанцев была «советская» — в разных ее вариантах идеология: за «большевиков», но против «коммунистов», за Ленина, но против Троцкого (и наоборот). Нередко повстанцами руководили местные герои Октября. Думаю, что после переворота Колчака в ноябре 1918 года, «третья сила» имела мало шансов создать общенациональные центры руководства, движения были локальными, хотя охватывали порой большую территорию.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Вновь хочу подчеркнуть: не следует сводить все к одному фактору. Отвечая коротко: большевики создали огромную Красную армию — 4–5 миллионов. Правда, многие красноармейцы предпочитали получать паек и не сражаться, но 1–2 миллиона бойцов они имели. Сражаться с Польшей, имевшей неплохую армию в 600–700 тыс. человек, было сложно. А у Деникина, например, было 150 тыс., из которых на московском направлении он мог использовать только треть — остальные сражались с махновцами, петлюровцами, горцами, грузинами, красно-зелеными... Откуда же взялось количественное превосходство? Сравнительно хорошая организация и гибкая тактика (что в политике важнее программы).

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.3. Иное.

Роль вождей важна, но у большевиков был всегда очень сильный «унтер-офицерский» состав — организованные и жесткие работники среднего звена, представители «комитетского класса» гражданской войны. Без этой социальной группы история пошла бы иначе.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Определяющую. Советское государство и советская экономическая система были созданы в условиях гражданской войны, ради победы в гражданской войне. Многие советские руководители сформировались политически в усло-

виях гражданской войны, к этому опыту они возвращались в разных кризисных ситуациях.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Важнейшую. Большевики, руководствуясь тактическими задачами, отказались от своих программных требований и создали федерацию. Можно сказать, что они, импровизируя в условиях гражданской войны, создавая различные союзы и коалиции, реформировали империю.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

- Социальные и культурные аспекты власти и властвования (в т.ч. инфраструктура власти).
- Сочетание локальных историй (множественность очень различных гражданских войн) и большого повествования гражданской войны.
- Книги А. Рабиновича демонстрируют, что тщательное изучение партии большевиков позволяет по-новому взглянуть на многие события и процессы.
- На историю гражданской войны в России не следует смотреть только как на историю России — это часть глобального кризиса 1914–1923 годов.

С. Н. Полторак (журнал «КЛИО», Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Попытка А.Ф. Керенского вернуть себе утраченную власть. В «Бюллетене ЦК РСДРП (большевиков)» № 5 от 2 ноября 1917 г. сообщалось о переходе казаков на сторону советской власти в Гатчине и принятии ими резолюции «срочно закончить Гражданскую войну».

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

1922 г. — разгром белогвардейцев на Дальнем Востоке. (На Сахалине их добивали до 1925 г.).

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Народ устал от политики. Он просто хотел мира и еды. Кроме того, Антанта «не заметила» роспуска Учредительного собрания, надеясь на то, что большевики откажутся от дальнейшего ведения переговоров в Брест-Литовске.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Антанта, ощутив свой перевес в борьбе с Четверным союзом, решила воспользоваться тяжелой ситуацией на постимперском российском пространстве, чтобы разделить сферы влияния. Кроме того, произошло окончательное размежевание революционных и контрреволюционных сил как в области политики, так и в военной сфере. Среди белогвардейских политиков началась активная фаза борьбы за власть; белогвардейский генералитет разобрался в своей иерархии и тоже начал активно конкурировать между собой, борясь с советской властью.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.3. Иное.

В Государственном архиве Владимирской области в начале 1990-х гг. я нашел телеграмму И.В. Сталина, в которой он в категорической форме потребовал разоружения Чехословацкого корпуса. Думаю, с этого все и началось. В сибирских архивах я встречал документы, свидетельствовавшие о том, что чехословаки нередко принимали участие в совместных боевых действиях с красноармейцами против белогвардейцев. Так что, все было похоже на многослойный пирог.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

«Демократическая контрреволюция» не выдержала конкуренции с революционной агитацией и первыми практическими шагами советской власти.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.2. Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Крестьянин — пахарь, а не воин.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.1. Политическая программа большевиков + ее внедрение в сознание масс.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Показать ее в контексте развития ленинской концепции мировой социалистической революции.

А. В. Посадский (ПИУ РАНХиГС, Саратов)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Видимо, должен избрать позицию «иное», и вот почему. Гражданская война не начинается ее объявлением, скорее, просто нарастает насилие и с какого-то момента общество оказывается в ситуации очаговой, вялой, но вооруженной борьбы, идущей, как правило, в сторону нарастания. Не забудем, что революция в России произошла на фоне удивительных масштабов внешней войны. Привычка к насилию прочно укоренилась. Миллионы человек просто находились вне своего социального окружения. Сейчас в историографии обкатываются новые подходы к тому периоду, который в советской историографии назывался «триумфальным шествием советской власти» и «мирной передышкой». Например, М.Е. Разиньков, на примере Воронежской губернии, рассуждает о «военизированном насилии» конца 1917 – первой половины 1918 гг. Оно было довольно разноприродным и разнонаправленным.

При коллапсе многих связей, при разрыве экономического обмена, который целые регионы («потребляющие» губернии) ставил на грань голода «военизированное насилие» имело все шансы для своего развития. Из него и на его фоне развивалось военно-политическое противоборство.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Вновь «иное». Странно, что среди предложенных вариантов отсутствует самый привычный — осень 1920 г. «Большая» война красных и белых может быть сочтена законченной осенью 1920 г., с уходом армии П.Н. Врангеля из Крыма. Оставшийся очаг Белого движения в Приморье все-таки не имел все-российского масштаба. Гражданская война продолжилась в форме борьбы РСФСР и аффилированных с ней республик против массового политического повстанчества. Кстати, и дальневосточные белые пытались попасть на эту волну. В Хабаровский поход выступила «Белоповстанческая» армия. Именно напряженность этой борьбы стала причиной изменения экономического курса. Однако трудно считать, что введение нэпа сразу погасило вооруженную борьбу. Введенный налог был тяжел и взимался прежними, разверсточными, методами. Кроме того, решение в Москве и начало его реализации на местах — события

далеко не одновременные. Например, на Тамбовщине основные боевые действия — это апрель – июнь 1921 г., то есть после знаменитого решения. В Поволжье и на Дону также нельзя увидеть во введении нэпа конец вооруженной борьбы, как и в Западной Сибири, например. Нам представляется, что голод 1921 г., в большой степени спровоцированный безжалостными изъятиями продовольственных ресурсов, сыграл никак не меньшую роль в угашении массового вооруженного сопротивления красной власти, чем изменение политики РКП(б). Соответственно, и гражданская война в основном завершилась осенью 1922 г., когда, уже в условиях выхода из голода, адекватного противодействия советской власти никто предложить не мог.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

В условиях идущей демобилизации армии и «советизации» страны, в какой форме можно было ожидать массовых протестов? Советы, видимо, действительно были вполне близки широким слоям как форма самоуправления. Собственно, эта форма соответствовала механизму схода, актуальному для сельского образа жизни большинства населения России. Третий съезд советов состоялся позднее разгона Учредительного собрания, так что его в расчет можно не принимать. Партийное мышление было нехарактерно для массового сознания, поэтому фантастическая популярность той или иной партии быстро заканчивалась, в народном сознании возникали анекдотичные, на первый взгляд, противопоставления, например, «большевиков» — «коммунистам». Хотя смысл в этом был: «большевики» дали землю, а «коммунисты» стали навязывать «коммуну» и вводить заново принудительный труд. На Юге белых устойчиво звали «кадетами», совмещая название образовательных учреждений и наименование «буржуйской» партии. Так что заступаться конкретно за данный состав УС, наверное, не нашлось бы много желающих. Но сама идея Учредительного собрания как некоего авторитетного органа, способного положить конец войне, жила еще долго в антибольшевистском лагере. И это «собрание» уже жило в лозунгах и представлениях, например, повстанцев 1920–1922 гг. совершенно отдельно от персон и истории Учредительного собрания, открывшегося 5 января 1918 г.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Очевидный курс большевиков на тотальную экспроприацию и огосударствление стал почвой как для сопротивления новому режиму, так и для поддержки его. Рождался новый «большой проект». Конечно, чехословацкий корпус стал тем стержнем, вокруг которого смогли собраться значительные русские национальные силы. Кроме того, интересы сторон Великой войны стали диктовать локальные интервенционистские акции в условиях государственного распада России и появления квазигосударственностей.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Роль Антанты можно определить как второстепенную. Нет данных о прямом приказе. В «русском вопросе» в ходе Гражданской войны Антанта вообще старалась использовать, как сейчас привычно выражаются, не прямые действия. Недавние союзники вели себя без бескорыстия в отношении противобольшевистской России, параллельно пытаясь наладить контакт и с большевистским правительством. Интересные сюжеты на эту тему раскрывает, например, Локкарт в своих мемуарах.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

По крайней мере, со времен «Корниловщины» выбор между партийной и военной диктатурой определялся как главный выбор. Партийная слабость КомУча была очевидна наблюдателям. Можно сказать, что попытка формировать войска по территориальному признаку — верная идея, которую начал воплощать КомУч.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

Материальная помощь играла очень большую роль. Однако это не дополнялось последовательной и волевой политикой. Политика всех интервентов была, по словам А.И. Деникина, «свокорыстной». Следует иметь в ви-

ду, что изначально основные ресурсы (военные заводы, железные дороги, огромные военные запасы и запасы вооружения) были в распоряжении Совнаркома. Нарастить на окраинах хоть какую-то военно-промышленную инфраструктуру белым было предельно сложно. Это, как минимум, требовало времени. Помощь стран Антанты через морские порты представляло собой некую альтернативу.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.1. Политическая программа белых.

Белое движение бывало и предельно демократическим по составу. Примером может служить все восточное направление. Важная роль — конечно, программа, точнее, ее отсутствие. Политическая щепетильность («непредрешенчество») при неумении наладить гражданскую администрацию в тылу сослужили белым самую дурную службу.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Для любых низовых выступлений фактор локальности, разрозненности, несогласованности, конечно, актуален. Большинство крестьян не желало не столько сражаться против большевиков, сколько вообще сражаться. Поэтому всякого рода повстанчество идет рука об руку с массовым, миллионным дезертирством из РККА и Белых армий, с «трудового фронта». Выражение «зеленое движение» понимается по-разному. В предельно широком понимании эта вся вооруженная активность населения за пределами бело-красного противостояния и жизни национальных армий. Нам кажется, что актуальнее понимание зеленого движения как одного из вариантов борьбы масс, характерного, прежде всего, для великорусских губерний Центра и Севера, хотя и не исключительно.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.1. Политическая программа большевиков.

Политическая программа, понятая в низах как широкая программа социальной справедливости (хотя большевистская доктрина была сориентирована

на мировую революцию, и собственно российский сюжет рассматривался как один из компонентов этой революции), а также «организационная гениальность», умение, не стесняясь ничем, мобилизовать массы людей для решения своих задач.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Если говорить именно о Ленине и Троцком, то слово «решающая» будет вполне адекватным.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Конечно, очень важную роль. Политическая система выросла из победы красной стороны в Гражданской войне. Даже поколение Л.И. Брежнева — это комсомольцы 1920-х гг. Никакого примиряющего завершения, хотя бы в виде американской «реконструкции Юга», никогда не произошло.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.3. Иное.

Вопрос будет иметь разные ответы по регионам огромной страны. Скажем, для белорусских губерний период гражданской войны — это фактически становление белорусского национального сознания в сравнительно широких кругах. Малороссийское — казачье — украинское самоощущения переплетались в украинских губерниях. В целом же вопрос «земли и воли» оказался важнее национальных сюжетов.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавит в трактовку истории гражданской войны в России?

Представляется, что Гражданская война далеко не достаточно фактически изучена. «Трактовки» опережают разработку источников, выстраивание биографий и т.п. Надо полагать, что давно уже интенсивно идущее выстраивание достоверной фактической картины Гражданской войны, в военном, социальном и иных измерениях, способно само по себе снять некоторые вопросы и, конечно, поставить новые.

А. С. Пученков (СПБГУ, Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Полагаю, что символической датой начала Гражданской войны можно считать 2 (15) ноября 1917 — день приезда генерала М.В. Алексеева, основоположника Белого движения в Новочеркасск — подобная точка зрения высказывалась историографами Белого движения еще в период Гражданской войны.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Лично мне видится в качестве таковой даты — осень 1920 года — разгром Русской армии П.Н. Врангеля и окончание активной фазы в Гражданской войны в европейской части России.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

В конкретных исторических условиях января 1918 года роспуск большевиками Учредительного собрания действительно не вызвал серьезного протеста у широких слоев населения; в дальнейшем, однако, он использовался как повод для компрометации Ленина и его партии. Примечательно, однако, что в белогвардейской среде роспуск большевиками ненавистной офицерству «учредилки» не просто не вызывал порицания, но и был встречен одобрительно — как рядовыми участниками Белого движения, так и представителями генералитета: «учредилка» образца 1918 года воспринималась белыми как порождение «керенщины», погубившей историческую Россию; вместе с тем, созыв Всероссийского Учредительного собрания после победы над большевиками и окончания Гражданской войны, избранного, вероятно, по новой, более консервативной формуле, отличной от пресловутой «четырёххвостки», всеми вождями Белого движения считался необходимым.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Тут сказалась целая совокупность факторов, отмечу, что бездумная политика большевиков способствовала увеличению социальной базы антибольшевистского движения в течение всего 1918 года; к тому же, как во времена Смуты начала XVII века, в российскую Гражданскую войну, как в воронку, образовавшуюся на месте кораблекрушения, втягивались несчастные «пассажиры» погибшего государства — им предстояло на полях сражений выяснить, чью правду, в конце концов, выберет большая часть населения страны.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Придерживаюсь именно этой точки зрения.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Политическая программа Комуча в глазах сторонников активной борьбы с большевиками обладала определенной безликостью: воевать за новое «издание» Учредилки офицеры не хотели, к тому же в деле создания собственной армии эсеровское руководство Комуча проявило удивительную беспомощность.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

Громадное. Без материальной помощи Антанты белые армии не смогли бы трансформироваться из региональной силы в общероссийский фактор.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Сознательно не впадая в дискуссию о таких важнейших факторах, как неспособность белых договориться с окраинами на предмет совместной борьбы с большевиками; консервативный, более чем он был в действительности, имидж Белого движения; удивительно вялые и нерешительные (быть может, они выглядели бы интересно и юридически основательно в условиях мирного времени, а не в условиях Гражданской войны — воистину всероссийского

пожарища; в данном случае апелляция к законам и праву на собственность, возникшими в *прежнее время, выглядели архаикой*) попытки решить аграрный вопрос; чрезвычайно слабый, особенно в условиях блестящей постановки дела пропаганды большевиками, уровень информированности населения о целях Белого движения — все это говорит о том, что белые вожди *суть Гражданской войны* не осознали, оперируя привычными категориями времен Великой войны и противостояния *разных* государств и народов. Обратимся к военной составляющей Гражданской войны. Как ни удивительно, но белые так и не смогли преодолеть своеобразного дилетантизма в процессе создания своей армии, так до конца и не сумев превратить Белое движение не то, что во «всенародное ополчение», о котором когда-то мечтали белые вожди, но хотя бы в армию, уверенно стоявшую на ногах и находящуюся на полном государственном обеспечении. Нельзя игнорировать и наличие в стане большевиков столбовой, государствообразующей фигуры — Ленина, политического лидера, равного которому по масштабу в рядах белогвардейцев не наблюдалось. Не случайно, что уже в эмиграции некоторые, наиболее откровенные участники Белого движения, такие, как генерал В.А. Замбржицкий, признавались, что «проявлению волевой энергии нам нужно поучиться у вождей большевиков...»¹. Он же писал генералу А.А. фон Лампе: «Идея Белого движения в защите не нуждается, ибо она сама по себе прекрасна. Но ведь дело, в конце концов, не в идеях, а в способах и методах проведения их в жизнь. Идея большевизма, как идея, сама по себе вовсе не дурна, но варварский способ ее осуществления, но ее деспотизм и ужасы и жестокости гражданской войны, но ненависть — могут ли они привлечь сердца?... Ведь мы с вами вандейцы! Побежденным всегда горе, а нам вдвойне, потому что Родина никогда не простит нам поражения. Ведь мы своими собственными руками укрепили большевизм ... Так за это ли нас будут чтить потомки? Ведь мы имели все шансы для победы, в наших руках были все средства для завершения борьбы, а что мы сделали? Ведь мы не смели не победить. А кто виноват в проигрыше? Наши вожди, исключая светлой личности Корнилова, ибо только они по бездействию власти, привели нас к краху... Поверьте, что революция только потому и победила, что во главе ее стояли Троцкий, Ленин и ко, а не Деникин и Врангель. Переменись они местами, и мы с Вами, я верю, сидели

¹ ГАРФ. Ф. Р-6559. Оп. 1. Д. 5. Замбржицкий В.А. Последний поход на Кубань. Август 1920 г. (Записки участника). Л. 134.

бы в Москве. Отсюда у меня вывод: дело в конце концов не в борьбе, а в ее руководителях...».²

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

Я сделал попытку ответить на этот и последующий вопрос в ответе 8.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

Нет ответа

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Она и породила советскую политическую систему со всеми ее худшими и лучшими чертами — с одной стороны романтикой Гражданской войны и подлинной верой в правоту дела, которому служишь; а с другой — сначала «гласное», а потом — негласное разделение общества на своих и чужих. Обстоятельством колоссального значения было и то, что в период революции и Гражданской войны государство возникало вокруг партии как организатора борьбы с врагами Советской власти, а не наоборот — партия встраивалась в уже существующее государство.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Очень важное, несомненно, национальный фактор относился к числу важнейших, предопределивших исход Гражданской войны в России. Полагаю, что способ разрешения национального вопроса, предложенный большевиками, выглядел в глазах, выражаясь терминологией Деникина, окраинных новообразований, более выгодным и отвечавшим их интересам, чем аналогичные потуги белых.

² ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 26. Письмо В.А. Замбржицкого А.А. фон Лампе. 1926. 24 июля.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: *что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?*

Думаю, что личный фактор в истории Гражданской войны в России изучен недостаточно хорошо: между тем конфликты Алексеев—Корнилов, Деникин—Врангель, Деникин—Краснов и т. д., сыграли важнейшую роль в истории Белого движения, во многом способствовав его краху. В этом плане можно снова обратиться к вопросу о том, что Белое движение в течение почти всей Гражданской войны (после гибели Корнилова) воевало без вождя, авторитет которого был бы признан в белогвардейском стане *всеми*. Отношения Троцкого и Сталина были еще в период Гражданской войны хуже, чем, скажем, у Деникина и Краснова. Над ними, однако, стояла мощная фигура Ленина, не позволявшего личной вражде вредить интересам *дела*.

А. Е. Рабинович (Индианский университет, США)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.3. Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г.

Это сделало гражданскую войну неизбежной.

This act made the civil war inevitable.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.

Впрочем, также обоснованы и аргументы тех, кто выбрал бы конец 1922 г.

However, the arguments of those who would pick the end of 1922 also have merit.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Судя по ситуации в Петрограде и в Северной области большое число рабочих, солдат и матросов и даже крестьян все еще верили в способность советской власти обеспечить мир и лучшую жизнь.

Judging by the situation in Petrograd and the Northern region, large numbers of workers, soldiers and sailors, and even peasants still had faith in soviet power as a means of achieving peace and a better life.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Лучший ответ включает оба вышеуказанных варианта

The best answer includes both of the above.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Лучший ответ включает оба вышеуказанных варианта

The best answer includes both of the above.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.2. Играла второстепенную роль.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.1. Политическая программа белых.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Хороший ответ должен включать оба вышеуказанных варианта.

A good answer would include both of the above.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Привлекательность программы большевиков и географические факторы были критически важны — но также и наличие хороших лидеров и создание мощной и традиционно организованной Красной Армии.

The attractive Bolshevik program and geographic factors were critically important — also strong leadership and the building of a powerful, traditionally organized Red Army.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Вместе с отсутствием по всему миру успешных социалистических революций.

Along with the absence of decisive world-wide socialist revolutions.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.2. Относительно неважное (relatively insignificant).

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Нет ответа.

И. С. Ратьковский (СПбГУ, Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.4. Выступление Чехословацкого корпуса (май 1918).

Из предложенных вариантов наиболее верным представляется май 1918 г., как период начала фронтального этапа гражданской войны и начало военно-политического противостояния уже на уровне формирующихся государственных: советской и «демократической» контрреволюции. При этом вторая включала не только режим КОМУЧа, но и казачий режим Краснова. К этому же можно добавить изменение позиции стран Антанты и Японии в подходе к событиям в России и принятия июньских решений о военном участии, переброске войск.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Гражданская война закончилась в конце 1922 г. Ее окончание знаменовалось не только укреплением советской власти на отдаленных территориях Закавказья и Дальнего Востока, но и окончательным решением иностранного вопроса: участием Советской России в международных конференциях и уходом японских войск с Дальнего Востока.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.2. Эсеры как партия, получившая большинство депутатских мандатов, была скомпрометирована «соглашательством» с буржуазией, а поэтому крестьяне, отдав эсерам голоса, не встали на их защиту, считая для себя не важной борьбу политических партий в городах.

Наиболее правильным представляется второй вариант. Собственно, партия эсеров осталась как символ революции в 1917 г., и на рубеже 1917/1918 гг. не отвечала реалиям политической жизни, что показал 1918 г. Ничего конкретного ни в политическом, ни тем более в военном отношении, большевикам они не смогли продемонстрировать. Моральная составляющая Учредительного собрания была относительной, бесконечные разговоры и доклады в 1917 г. уже надоели. Поэтому за Учредительное собрание, если и были выступления на местах, то, скорее, это были выступления против большевиков, а не за эсеров.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Имело место сочетание целого ряда факторов. Важными были последствия Брестского мира, в т.ч. в социальном и экономическом отношении. Лишение ряда продовольственных районов вело к диктатуре города над деревней. Отсюда изменение позиции середняка и расширение социальной базы антибольшевистского лагеря. Важным был и внешний фактор: от выступления чехословацкого корпуса, до начала военной интервенции (занятие Архангельска).

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.1. Решающая: дала приказ о выступлении.

Чехословацкий корпус с декабря 1917 года подчинялся Франции. Подготовка выступления велась еще до выступления. Поэтому стихийность выступления на начальном этапе (преждевременное выступление) впоследствии было направлена в очевидное антибольшевистское русло.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.1. Слабостью политической программы.

Военный фактор был вторичен. Ключевым был фактор социально-политический. Демократические правительства не смогли предложить альтернативную программу большевикам. То, что ими предлагалось, более правильно сочеталось с иным элементом. Собственно перевороты последовавшие осенью это доказали. Система быстро приспособилась к белой программе. При этом речь шла не только о военной структуре, но и системе госучреждений.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

В материальном отношении военная помощь варьировалась от региона. Так, этот фактор на Севере и Северо-Западе был определяющим. В этих регионах не только наступление, но само существование белых армий зависело от иностранных держав. Важным было снабжение со стороны союзников и в Сибири. Колчаковский режим, его снабжение, держалось на союзниках. Отсюда значение железных дорог и перевод туда полков чехословацкого корпуса. Не столь однозначен вопрос о роли иностранных держав в снабжении Добровольческой армии, а позднее ВСЮР и Русской армии Врангеля. Это снабжение имело пунктирный прерывистый характер.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.2. Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества.

Наиболее правильным представляется второй вариант. Крестьянский выбор в пользу советской власти, дополненный крестьянским противостоянием с казачьим сословием в земельном вопросе.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

Локальность крестьянского движения, как в географическом, так и в политическом отношении. Программа зеленого движения ставила вопрос о частичном изменении ситуации. Не против советской власти, а против ряда проявлений этой власти. При корректировке советского режима, его политики к крестьянам, последние отказывались от вооруженной борьбы. Поэтому НЭП поставил точку в политическом противостоянии крестьян и советской власти.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.1. Политическая программа большевиков.

С оговорками, важнейшим фактором была политическая программа большевиков. Они, как никто, учитывали социальную составляющую гражданской войны. Это стало частью их политической программы, которая была донесена до большинства населения посредством лучшей в войне пропаганды. При этом характерен рост численности партии большевиков, при уменьшении аналогичных организаций в антибольшевистском лагере.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

На мой взгляд, Ленин в гражданской войне являлся одним из ключевых деятелей большевистского движения. Собственно, партия большевиков была создана им, именно партия была цементирующим фактором советского аппарата. Были деятели, которые коллегиально могли бы, возможно, заменить его, но в условиях гражданской войны на это могло не хватить времени. Троцкий вел, наряду с Лениным военную политику, Свердлов определял вместе с ним кадровую политику. Каждый из них был заменим, кроме Ленина. В Белом движении личный фактор имел место, но там существовала система военного замещения и замена военных лидеров происходила относительно безболезненно. В большевистском же лагере «уход Ленина», грозил серьезным конфликтом в партии, что показали события начала сентября 1918 г., да и более поздние, уже после окончания гражданской войны.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Определяющую роль. Все советские деятели вышли из гражданской войны с определенным опытом. Помимо опыта военного коммунизма, с опытом репрессивной деятельности. Сама глубина этого социального конфликта определила готовность к жертвам во имя единства, как партии, так и государства, готовность к репрессиям во имя этого же. Важным был и опыт изоляции.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.2. Относительно неважное.

Ключевым был не национальный вопрос, хотя в национальной практике антибольшевистский лагерь и проиграл большевикам. Более важен был социальный вопрос, в т. ч. применительно к национальной политике большевиков.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Важным было бы обсуждение положения различных социальных групп, помимо крестьянства, их вовлеченности в гражданскую войну.

Д. Дж. Рэйли (Университет Северной Каролины, США)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.2. Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве).

Я датирую начало Гражданской войны Октябрьской революцией, как это сделали многие современники событий. Тот факт, что те, кто пережил эти события, видели особую важность событий Октября, произвел на меня глубокое и обязывающее впечатление.

I date the Civil War to the October Revolution, as many contemporaries did. The fact that those who lived through the events saw the critical importance of the events of October made a deep and abiding impression on me.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.

Я датирую окончание Гражданской войны весной 1921 г. Мои собственные изыскания показали, насколько мы недооцениваем выступления рабочих против советской власти в начале 1921 г. Но введение НЭПа само по себе не объясняет [прекращение] противостояния народа новым порядкам, последнее может быть понято только в связи с голодом, который в некоторых областях страны продолжался до 1923 г. и даже до 1924 г. Голод лишил людей инициативы. Это плюс переход к НЭПу убедило многих, что большевики взялись за ум.

I date the end of the Civil War to the spring of 1921. My own research has shown how much we underestimated the worker uprising against Soviet power in early 1921. But the introduction of NEP alone does not account for the popular opposition to the new order; that latter can be understood only in connection with the famine, which in some parts of the country lasted until 1923 and even 1924. Famine robbed people of initiative. That plus the introduction of NEP convinced many that the Bolsheviks had come to their senses.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Я думаю, что оба этих утверждения заслуживают внимания. Хотя общественная поддержка Учредительного собрания в момент [его] роспуска была незначительной, важно указать, что со временем оно стало СИМВОЛОМ и лозунгом некоторой части оппозиции.

I think both of these consideration merit attention. Although there was little public support for the dissolution of the Constituent Assembly at the time, it's important to point out that in time it became a SYMBOL and rallying cry for some elements of the opposition.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Опять же я думаю, что оба фактора являются значимыми, как и местные обстоятельства и условия. Москва начала отстранять от власти большевиков, которые имели тесные местные связи в провинции, заменяя их чужаками. Это облегчало новым лидерам проведение мер, которые могли быть сочтены жесткими.

Again, I think both factors are important, as are local circumstances and conditions. Moscow began to remove Bolsheviks from power who had strong local ties, replacing them in the provinces with outsiders. This made it easier for the new leaders to institute policies that could be interpreted as harsh.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Выступление однозначно вдохновило восстания по всему Поволжью. Несмотря на некоторые элементы координации и слухи, мои собственные изыскания показывают, что наиболее важным был элемент стихийности, хотя не следует преуменьшать и ожидания поддержки со стороны держав Антанты.

The uprising certainly inspired uprisings throughout the Volga region. Despite some elements of coordination, and rumors, my own work suggests that the spontaneous element is the most important, although anticipation of support from the Entente powers should not be minimized.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Опять-таки я подчеркну оба варианта ответа как имеющие значение. Программе просто не хватало привлекательности у масс, а «демократической контрреволюции» не хватало военной силы. Более того, когда дошло до дела, составлявшие ее силы выступили заодно с красными против некоторых групп среди белых.

Again, I would underscore both responses as being important. The program simply lacked broad appeal and the democratic counterrevolution lacked military might. Moreover, when push came to shove, elements constituting it sided with the Reds against some factions among the Whites.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

Она была одновременно и недооценена, и недостаточна в зависимости от того с какой стороны посмотреть. Без этой помощи белые потерпели бы поражение раньше.

It's been both underestimated and undervalued, depending upon which perspective takes up. Without this aid, the Whites would have gone down in defeat earlier.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Невозможно свести причину этого [поражения] к какому-либо одному фактору. Оба ответа звучат верно. Я бы также добавил сюда успех большевистской пропаганды и кооптацию в партию отдельных групп таких, как Партия революционного коммунизма и др.

One cannot reduce this to a single cause, either. Both answers ring true. I'd also include the success of Bolshevik propaganda and the party's co-optation of splinter groups such as the Revolutionary Communists and others.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

«Зеленые» не были общенациональным движением, их проблемы носили локальный характер: оставьте нас в покое.

The Greens did not represent a national movement; its concerns were local: leave us alone.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Оба [фактора] сыграли роль, так же как и голод, использование террора, тот факт, что большевики удержали центр и лучше использовали пропаганду, усталость от войны и пропагандистскую выгоду от союзной интервенции, которая пробудила национальные чувства (чувство патриотизма) у тех, кто в другом случае был бы против большевиков.

Both played a role, as did the famine, the use of terror, the fact that the Bolsheviks held on to center and made better use of propaganda, war weariness, and the propaganda benefit of Allied intervention, which stirred feelings of nationalism in some who otherwise were anti-Bolshevik.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Их роль была ключевой, хотя мы должны бороться с соблазном преувеличить ее. Многие местные «ленины» и «троцкие» сыграли столь же решающую роль в Гражданской войне в провинции.

Their roles were essential, although we have to resist the temptation to exaggerate them. Many local Lenins and Trotskys played equally decisive roles in local iterations of the Civil War.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Основополагающую. Новое государство возникло на обломках и в результате страдало от ряда долгосрочных последствий. Именно в этот период установились некоторые негативные стороны советской власти, что следует отнести за счет произошедшего в это время озверения и примитивизации общества.

Essential. A new state emerged out of destruction and suffered some long-term consequences as a result. Some negative features of Soviet rule got embedded at this time owing to the brutalization and primitivization of society that unfolded at this time.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Он играл ключевую роль в подпитывании центробежных сил, которые в свою очередь способствовали распаду государства и общему разрушению закона и порядка.

It played a critical role in that it fed centrifugal forces which, in turn, contributed to the dissolution of the state and an overall breakdown in law and order.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Почему гражданские войны заканчиваются? Да, большевики победили белых и зеленых, но к 1921 г. общество было в состоянии почти что открытого

возмущения. Я думаю, что мы недооцениваем роль голода в отнимании у народа инициативы. Трудно сопротивляться, когда умираешь от голода.

Why do civil wars end? Yes, the Bolsheviks defeated the Whites and the Greens, but society was in near open revolt by 1921. I think we've underestimated the role of the famine in robbing people of initiative. It's hard to resist when one is starving.

Дж. Санборн (Колледж Лафайет, США)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Я датирую начало Гражданской войны летом 1916 г., с восстания в Туркестане. Гражданская война (на самом деле гражданские войны) включала как классовые конфликты в Центральной России, так и ряд войн за продолжение русского правления на периферии. Восстание в степях было началом последних.

I date the beginning of the Civil War in the summer of 1916, during the rebellion in Turkestan. The Civil War (really the Civil Wars) included both class-based conflicts in central Russia and a string of wars over the continuation of Russian rule in the periphery. The steppe rebellion was the beginning of the latter set of wars.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Главной причиной того, что роспуск Учредительного собрания не вызвал более широких протестов, было то, что большинство населения под влиянием коллапса государства и экономических лишений было политически демобилизовано. Не имея ресурсов, энергии, а часто и интереса участвовать в петроградских политических делах, многие вместо этого оставались поглощены местными проблемами.

The main reason that the dispersal of the Constituent Assembly did not provoke broader protests was that most people at that time had politically demobilized under

the pressure of state collapse and economic deprivation. Lacking the resources, energy, and often the interest to insert themselves into Petrograd politics, many remained concerned with local affairs instead.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.2. Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории.

В гражданских войнах всем участникам конфликта необходимо [обладать] политическим убеждением и военным принуждением. Столкновения начала 1918 г. на юге России были значимы политически, но с военной точки зрения [были] довольно незначительными. Чехословацкое восстание позволило тем, кто был политически недоволен захватом власти большевиками (и роспуском Учредительного собрания), получить военную мощь и создать территориальную базу для [своего] движения. Это позволило сделать войну более масштабной и привело к еще большему уровню военной мобилизации.

Civil wars require political persuasion and military coercion on all sides of the conflict. The battles in early 1918 in Southern Russia were significant ones politically but relatively small militarily. The Czechoslovak rebellion allowed those politically upset by the Bolshevik seizure of power (and the dispersal of the Constituent Assembly) to build military power and create a territorial base for the movement. This allowed for an expansion of the war and drove ever greater levels of military conscription.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Ключом к победе в Гражданской войне (войнах) была как раз интеграция политической и военной власти. Это было то, что «демократическая революция» сделать не смогла и то, что после многих первоначальных неудач смогли сделать к концу войны большевики.

The key to winning the Civil War(s) was precisely the integration of political and military power. This was what the «democratic revolution» failed to do and the Bolsheviks, after many early failures, succeeded in doing by the end of the war.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.2. Играла второстепенную роль.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Как указывалось выше, решающим фактором была неспособность к интеграции политических и военных дел, больше всего заметная в неспособности успешно мобилизовать, обеспечивать и координировать войска на фронте. Этот [провал] по своему характеру был частично «военным», но он был также и «политическим», так как политическая система мобилизации (призыва в армию) слишком сильно опиралась на принуждение и слишком мало — на поощрение для солдат и их семей.

As suggested above, the decisive factor was the failure to integrate politics and military practice, most notably in the failure to effectively mobilize, maintain, and coordinate armies in the field. This was partly «military» in nature, but it was also «political», in that the political structure of conscription relied too much on coercion and too little on incentives for soldiers and their families.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

См. выше.

See above.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Троцкий и Ленин были особенно важны. Другие лидеры на их месте скорее всего принимали бы совсем другие решения, которые могли бы привести к поражению большевиков. Со стороны Ленина особенно значимым является то, что он настоял на подписании Брестского мира, но столь же значимой также была и личная заслуга Троцкого в создании Красной Армии (включая сюда и защиту по ходу дела ключевых «военспецов»).

Trotsky and Lenin were particularly important. Different leaders in those positions would likely have made quite different decisions that would have led to Bolshevik defeat. The insistence on signing Brest-Litovsk on Lenin's part is particularly crucial, but so too was Trotsky's personal role in building the Red Army (including the protection of key «military specialists» along the way).

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Как указывалось выше, войны на окраинах были центральной частью того, что мы называем «Гражданской войной». Они имели решающее значение не только для участвующих в них территорий, которые либо отделились от бывшей империи (как Финляндия и Польша), или вошли в состав СССР, но также и для устройства самого [этого] нового советского государства, которому на протяжении своего существования приходилось очень серьезно разбираться с национальным вопросом.

As suggested above, the borderland wars were a central part of what we call the «Civil War». These were critical not only for the regions involved, which either spun away from the former empire (as in Finland and Poland) or became integrated into the USSR, but also for the nature of the new Soviet state itself, which had to take the national question very seriously throughout its existence.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Нет ответа.

Дж. Суэйн (Университет Глазго, Великобритания)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

В Апрельские дни произошли первые столкновения между кадетами и революционными социалистами, обменявшимися выстрелами, и это был первый момент, когда военный деятель (Корнилов) пытался замедлить ход революции.

The April Days — these were the first clashes between Kadets and revolutionary socialists, when shots were exchanged, and the first moment when a military figure, Kornilov, tried to slow the progress of the revolution.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Вопрос мира и события в Брест-Литовске были предметом самого большого политического беспокойства в январе 1918 года. Гражданская война внутри «демократии» не имела смысла. (Также 3.1 в той мере, в какой левые эсеры контролировали голоса крестьянства, а будущее Учредительного собрания скорее определялась левыми эсерами, чем большевиками).

The greatest political concern in January 1918 was the issue of peace and the developments taking place in Brest Litovsk. Civil War within «Democracy» did not make sense. (Also 3.1 to the extent that the Left SRs controlled the peasant vote, and the future of the Constituent Assembly was more a Left SR issue than a Bolsheviks one.)

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Комбинация 4.1 и 4.2 и других факторов. В частности, тот факт, что осуществление Брест-Литовского договора началось сразу после его подписания. К середине мая «передышка» на «месяц», о которой говорил Троцкий в марте, а также последующие переговоры с военными миссиями союзников, сошли на нет. В результате, эсеры приняли решение в пользу восстания, от которого они

уклонились в январе, когда Учредительное собрание было распущено. К маю также стали ясными последствия выхода из правительства левых эсеров, когда были введены «продовольственная диктатура», комитеты крестьянской бедноты и прошла фальсификация выборов в V Съезд Советов в июле 1918 года.

It is a combination of 4.1 and 4.2, and other factors besides. In particular the fact that the implementation of the Treaty of Brest Litovsk took place after its signing. By mid May Trotsky's talk in March of «a breathing space» lasting «a month» — and the consequent negotiations with the Allied military missions — had evaporated. As a result, the SRs took the decision in favour of insurrection, which they had avoided in January when the Constituent Assembly was dissolved. By May, the consequences of the Left SRs leaving the government were also becoming clear, introducing the «production dictatorship», poor peasant committees and the gerrymandering of the elections to the Fifth Congress of Soviets in July 1918.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.3. Иное.

Действия чехословацкого корпуса начались как мятеж против их собственного руководства, что частично было мотивировано 5.2. В период Чехословацкого восстания руководство Чехословакии все еще получало инструкции из Парижа. Согласно им, те части, которые еще не достигли Сибири, должны были отправиться в Вологду и Архангельск. Это было частью реорганизации войск, осуществлявшейся при поддержке Троцкого, чтобы дать возможность подкреплениям добраться до небольших отрядов Союзников, базирующихся в Архангельске. Чехословацкое руководство в Париже не понимало, что большевики отказались от идеи «интервенции по приглашению», а с середины мая были полны решимости полностью выполнить Брест-Литовский договор. Это означало, что руководство Чехословацкого корпуса в России столкнулось с совершенно разнонаправленным давлением. С одной стороны, оно столкнулось с попытками большевистских подразделений разоружить корпус, и в то же время получило приказ сотрудничать с большевиками, поворачиваясь на запад к Вологде. Раздраженные чехословаки решили продолжить свое путешествие во Владивосток и Францию, сражаясь с любой силой, которая пыталась их остановить.

The actions of the Czechoslovak Legion began as a mutiny against their own leadership, which was partly motivated by 5.2. At the time of the Czechoslovak Re-

bellion, the Czechoslovak leadership was still receiving instructions from Paris — and according to these, those units which had not yet reached Siberia, were to make their way to Vologda and Archangel. This was part of a troop re-organisation being carried out with Trotsky's support, to enable reinforcements to reach the small Allied force being landed at Archangel. What the Czechoslovak leadership in Paris did not understand was that the Bolsheviks had dropped the idea of «intervention by consent» and from mid May were committed to the full implementation of the Treaty of Brest Litovsk. That meant the leadership of the Czechoslovak Legion in Russia was faced completely contradictory pressures. On the one hand it faced attempts by Bolshevik units to disarm the Legion, and at the same time it received orders to co-operate with the Bolsheviks in turning westwards to Vologda. The exasperated Czechoslovaks decided to continue their journey to Vladivostok and France, fighting any force which tried to stop them.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Подсознательная ненависть контрреволюционеров по отношению к Керенщине. Угроза контрреволюционерам, созданная Директорией, заключалась не в ее слабости, а в ее силе. Уфа надеялась, что Директория будет захвачена Сибирским правительством. Реальность заключалась в том, что к первой половине ноября Директория была в состоянии бросить вызов и даже изолировать Сибирское правительство и создать умеренную администрацию социалистической коалиции, признанную союзниками. На военном фронте с начала ноября Народная армия организовала контрнаступление против растянутой Красной армии и вернула инициативу, в частности, своей победой в Белебее. Директория имела четкую политическую программу, основанную на консенсусе и переговорах; ее вооруженным силам удалось перейти Красный фронт. Директория была свергнута, потому что она становилась сильной, а не потому, что она была слабой.

The visceral hatred of counter-revolutionaries for Kerenshchina. The threat posed by the Directory to counter-revolutionaries was not its weakness but its strength. Ufa hoped that the Directory would be held captive by the Siberian Government. The reality was that by the first half of November the Directory was in a position to challenge and even marginalise the Siberian Government and establish a moderate socialist co-

lition administration recognised by the Allies. On the military front, from the start of November, the People's Army staged a counter-offensive against the overstretched Red Army and had regained the initiative, particularly its victory at Belebei. Directory had a clear political programme, which was based on consensus and negotiation; its armed forces had succeeded in turning the Red front. The Directory was overthrown because it was becoming strong, not because it was weak.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.1. Политическая программа белых.

Особенно аграрная политика.

Especially agrarian policy.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Хотя основной причиной было 9.1, частично можно объяснить сложностью установления какого-либо централизованного руководства «зелеными» действиями. Это, в свою очередь, имело две причины: 1) двусмысленность позиции эсеров в том, должны ли они дать какое-либо формальное руководство движению, и 2) на Черном море и в меньшей степени в Сибири, путаница в том, может ли быть «зеленое» движение осуществляться в координации с Союзниками.

Although the main cause was 9.1, part of the explanation for this was the difficulty in establishing any degree of central control over «green» actions. That in turn had two causes: 1) the ambiguity of the SRs about whether they should give any formal leadership to the movement, and 2) on the Black Sea and to a lesser degree in Siberia, confusion about whether «green» action could be undertaken in coordination with the Allies.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Ответ 10.1, но какая большевистская политическая программа, с которой началась Гражданская война, или та, с которой она закончилась? Гражданская война началась с крестьянской политики, основанной на беднейшем крестьянстве, и ее результатом стало наступление Колчака весной 1919 года. Несмотря на то, что Ленин решил обхаживать «средняков» с VIII съезда партии, эта политика не была принята Коммунистической партией Украины, отсюда наступление Деникина летом 1919 года. Как начало Гражданской войны, так и победа большевиков зависели от эволюции большевистской партийной программы. Эсеры, представшие перед судом в 1922 году, не так ошибались, когда утверждали, что НЭП был их политикой, той, которую Комуч представил в 1918 году.

The answer is 10.1, but which Bolshevik political programme, the one with which the civil war began or the programme with which it ended? The civil war began with a peasant policy based on the poor peasantry, and the result was Kolchak's advance of spring 1919. Even though Lenin decided to woo the middle peasantry from the Eight Party Congress onwards, this policy was not accepted by the Ukrainian CP, hence Denikin's advance in summer 1919. Both the outbreak of civil war and Bolshevik victory in it depended on the evolution of the Bolshevik party programme. The SRs put on trial in 1922 were not so wrong when they claimed that NEP was their policy, the one Komuch introduced in 1918.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Ленинские изменения крестьянской политики; выступление Троцкого против Военной оппозиции — лидеры против идеологии.

Lenin's changes in peasant policy; Trotsky standing up to the Military Opposition — leaders against ideology.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Сталинизм был выкован во время гражданской войны.

Stalinism was forged during the civil war.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.2. Относительно неважное.

Это ослабило фронт Юденича, но постоянное столкновение между демократическими социалистами и сторонниками диктатуры также мешало движению Юденича.

It weakened the Yudenich front, but the perennial clash between democratic socialists and supporters of dictatorship also hampered the Yudenich movement.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Сэр Пол Дюкс, секретный агент «ST25», писал о своем пребывании в Петрограде в 1919 году: «Никогда нельзя забывать, что в российских революционных войнах боролись *три* партии — Красные, Белые и народ — и что, как бы сильно простой народ не ненавидел Красный режим в его ранней форме, за время революционных войн он стал относиться к Белым с еще большим отвращением».

Sir Paul Dukes *Secret Agent 'ST25'* commented on his time in Petrograd in 1919: “It must never be forgotten that in the Russian revolutionary wars there were *three* parties in the struggle — the Reds, the ‘Whites’, and the People — and that, as much as the populace detested the Red regime in its earliest form, they came, during the revolutionary wars, to regard the ‘Whites’ with even greater repugnance.”

Р. А. Уэйд (Университет Джорджа Мейсона, США)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.3. Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г.

Определенно 1.3. Роспуск Учредительного собрания уничтожил любую вероятность относительно мирного развития событий и демократического исхода. По мере того как революция продолжала разворачиваться, вероятно, могло иметь место какое-то серьезное насилие, но необязательно полномас-

штабная гражданская война. Разгон Учредительного собрания сделал гражданскую войну неизбежной, а большевистскую диктатуру почти неизбежной.

Definitely 1.3. Dismissing the Constituent Assembly destroyed any chance of a relatively peaceful progress of events and of a democratic outcome. As the revolution continued to evolve, there probably would have been some serious violence, but not necessarily full civil war. Dispersing the Constituent Assembly made civil war inevitable and a Bolshevik dictatorship nearly inevitable.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.

Когда я преподавал, я всегда использовал вариант 2.2, 1921 год и начало НЭПа. Шансы победы Белых кончились с Деникиным, но в то время это не было очевидно, и борьба продолжалась по всей стране.

When teaching, I always used option 2.2, 1921 and the beginning of NEP. The chances of a White victory went away with Denikin, but that wasn't obvious at the time and fighting continued around the country.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.1. Большинство рабочих и солдат, а также активные слои крестьянства были удовлетворены решениями II и III Всероссийских съездов Советов и признали Советы органами власти.

Номер 3.1 был главной причиной, но также была возможность, что политические ассамблеи не имели большой истории в российской мысли и поведении.

Number 3.1 would be the main reason, but there also was the reality that political assemblies did not have much of a history in Russian thought and behavior.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Оба вышеупомянутых, плюс 1) эсеры смогли претендовать на легитимность и попытаться выставить армию, а 2) «Белые» генералы уже начали организовывать оппозицию на юге России, что означало гражданскую войну.

Both of the above, plus 1) the SRs were able to claim legitimacy and try to put an army in the field, and 2) the "White" generals were already starting to organize an opposition in south Russia that meant civil war.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.3. Иное.

Что-то слегка отличное от того, что контроль над огромной территорией оказался в руках чехов в результате большевистских приказаний разоружить их, и Антанта затем поддержала их и призвала остаться и поддержать анти-большевистские силы.

Something slightly different in that the Czechs found themselves in control of a huge area as a result of Bolshevik orders to disarm them, and the Entente then gave them support and encouraged them to stay and support the anti-Bolshevik forces.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.1. Слабостью политической программы.

Также необходимость лучшего руководства и организации.

Plus a need for better leadership and organization.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.2. Играла второстепенную роль.

Она играла второстепенную роль.

It played a secondary role.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Оба вышеупомянутых, а также такие факторы, как численность населения, география, главные ресурсы.

Both of the above, plus factors such as population numbers, geography, general resources.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Отчасти 9.1, но также оно было слишком маленьким и произошло слишком поздно, к тому времени большевики могли выставить огромную силу против относительно малого и плохо организованного движения.

Some of 9.1, but also it was too little too late — by that time the Bolsheviks could bring massive force against a relatively small and poorly organized movement.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Оба вышеперечисленных фактора, а также руководство.

Both of the above, plus leadership.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Оба они были очень важны.

Both were very important.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Федеративный союз был сформирован признанием важной роли, которую национальные движения и движения за независимость сыграли в 1918–1922 гг., и стремлением соединить страну обратно.

A federal union was formed out of recognition of the important role nationalist and independence movements had played during 1918–1922, and how to get the country put back together.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Это особенно помогло подрвать силы Белых на юге России и на Украине.

It especially helped undermine the Whites in south Russia and Ukraine.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: *что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?*

О событиях 1918–1922 годов я не уверен, но важно то, что они были значительным долгосрочным вкладом в более поздний распад Советского Союза. Гражданская война породила локальные автономистские движения и движения за независимость, а затем создание федеративного государства, признавшего реальность региональных и этнических идентичностей. Интересно наблюдать растущую «региональную» власть республик в конце советской эпохи, а затем распад вдоль линий, удивительно похожих на претензии республик в 1918–1922 годах. Можно отметить отказ от региональной автономии при Сталине, но это оказалось отклонением, а не нормой.

About the events of 1918–1922 I'm not sure, but important is that they were a significant long-term contribution to the later break-up of the Soviet Union. The civil war produced local autonomous and independence movements, and then the creation of a federal state that recognized the reality of regional and ethnic identities. It is interesting to see the increasing «regional» authority of the republics in the late Soviet era and then the breakup along lines remarkably similar to the attempted republics of 1918–1922. One can stress the downplaying of regional autonomy under Stalin, but that proved to be the aberration, not the norm.

М. В. Ходяков (СПбГУ, Санкт-Петербург)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.2. Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве)

Гражданская война — это, прежде всего, вооруженное противостояние. В данной связи поход войск Керенского—Краснова на Петроград в конце октября 1917 г. представляется важнейшим рубежом на пути к эскалации насилия. Одновременно с этим не стоит забывать того, что в готовившейся в 1930-е годы под личным контролем и руководством Сталина «Истории Гражданской войны в СССР» изложение событий начиналось с Первой мировой войны. Таким образом, истоки Гражданской войны следует искать во времени «одичания масс» и «самогона крови» 1914–1917 годов.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

При обращении к официальным материалам съездов и конференций начала 1920 года (партийным, советским, профсоюзным, совнархозовским) обращает на себя внимание тот факт, что о Гражданской войне в *центральных районах* страны речь к тому времени уже не идет. Подавляющая часть вопросов, рассматривавшихся на этих форумах, посвящена хозяйственным проблемам. Да, война где-то на востоке еще идет, но она воспринимается уже как нечто прошедшее, практически завершенное действие. На первом месте стоят задачи восстановления экономики. Применительно к стране в целом, датой завершения войны, пожалуй, следует считать разгром Врангеля в Крыму и эвакуацию остатков белогвардейских войск в ноябре 1920 года.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Роспуск Учредительного собрания в 1918 году не вызвал бурной реакции масс по той же причине, что и расстрел Ельциным Верховного Совета в 1993 г.: политический прессинг власти, угрозы подавления оппонентов силой оружия («отключим свет, воду, тепло, канализацию»), согласие значительной части населения страны с политикой, которая была озвучена Советами.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Расширение масштабов Гражданской войны обуславливалось комплексом различных факторов. В частности, слабость центральной советской власти, которая только формировалась, вызывала иллюзию легкости ее свержения. Действительно, связь между центром и регионами была слабой и неустойчивой. На это обстоятельство накладывалось завершение первого этапа формирования антибольшевистских вооруженных сил. Проведение диктаторской политики в деревне (майские декреты 1918 года) повсеместно создавало предпосылки для расширения антисоветского блока. Активизация действий враждебных большевикам сил (агентура западных стран), покушения на лидеров РКП(б) и т.д.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Стечение обстоятельств, включая желание ряда военных руководителей, мнивших себя Наполеонами и желавших «половить рыбу в мутной воде», привели к вооруженным выступлениям, захвату ряда городов и части золотого запаса России. Разумеется, представители Антанты, преследуя свои цели, всячески способствовала разжиганию недовольства (используя среди прочего национальный фактор) в рядах легионеров.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Для упрочения власти Комуча, Уфимской директории, да и Омского правительства тоже требовались, по меткому определению одного из сподвижников Верховного правителя России «... гиганты наверху и у главных рулей и плеяда добросовестных и знающих исполнителей им в помощь». В наличии же, как заметил управляющий военным министерством А.В. Колчака барон А.П. Будберг, оказались «... только кучи надутых лягушек омского болота, пигмеев, хамелеонистых пустобрехов, пустопорожних выскочек разных переворотов... гниль, плесень, лень, недобросовестность, интриги, взяточничество, грызня и торжество эгоизма, бесстыдно прикрытое великими и святыми лозунгами».

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

Материальная помощь со стороны Антанты была чрезвычайно важна. Занятие в августе 1918 г. Казани чехословацкими легионерами и белогвардейскими войсками сделало Омское правительство обладателем значительной части золотого запаса России на сумму около 665 млн. золотых рублей. Для поддержания связей с союзниками Колчак мог позволить себе признать иностранные долги России. Вслед за этим он начал использовать золотой фонд для получения займов, поддержания правительств генералов Деникина, Юде-

нича и других. Русское золото потекло в заграничные банки в счет оплаты за поставляемые боеприпасы и обмундирование.

Но еще большее значение могло иметь дипломатическое признание правительства Колчака, которое было поставлено в зависимость от успехов на фронтах Гражданской войны, и в итоге не состоялось.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Комплекс факторов и причин. Среди них: противоречия в стане белых «вождей»; отсутствие единой и понятной массам программы послевоенного переустройства России; нерешенность земельного, рабочего, национального и казачьего вопросов; еврейские погромы.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

В этом вопросе ярче, чем в других, проявилась двойственность крестьянской природы — труженика и собственника. Обещания советской власти (в том числе в момент перехода к НЭПу) существенно сужали социальную базу антибольшевистских формирований.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Победу большевиков обусловило сочетание факторов: увеличение численности партии (с 350 тыс. до 750 тыс. человек); значительный рост численности РККА — до 5,5 млн. человек в 1920 году; переход на службу в Красную Армию большого количества бывших офицеров и генералов (свыше половины командного состава в 1920 г.); понятные массам идеи и лозунги; широко развитая агитация и пропаганда (агитпоезда, брошюры, плакаты, листовки и т.д.).

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Без Ленина, как и в октябре 1917 года, большевики не смогли бы удержать власть. Он был единственным человеком, способным на время объединить усилия очень разных и непохожих членов высшего партийного руководства. При нем не могла возникнуть фигура «русского Бонапарта», способного предъявить свои претензии на руководство государством.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Политическая система была серьезно деформирована чрезвычайными условиями Гражданской войны. Эсеры и меньшевики далеко не сразу после роспуска Учредительного собрания оказались объявлены «врагами народа». Так, в 1918 г. в структуре советов народного хозяйства (даже среди руководителей губернского уровня) было немало эсеров и меньшевиков. Но их доля среди руководителей разных уровней, конечно, постоянно сокращалась, особенно со второй половины 1918 года. Это относится и к делегатам съездов Советов и профсоюзов. В итоге сложилось ошибочное представление о том, что в советской России выстроена единственно верная система управления. Потребовались серьезные потрясения 1920 года (крестьянские восстания), которые заставили политическое руководство задуматься о корректировке проводимого курса.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Национальный фактор проходил сквозь многие решающие события Гражданской войны. Здесь и Юденич под Петроградом, который в 1919 году не смог (не захотел) договориться с Маннергеймом и финнами о взаимных действиях. И польский вопрос, который перерос в войну 1920 года. Северный Кавказ стал средоточием массы нерешенных национальных проблем, осложнявших жизнь белому движению. Наконец, украинские сепаратисты, активно поддерживаемые Австро-Венгрией и Германией еще в годы Первой мировой, задолго до начала решающих сражений Гражданской войны взяли курс на выход из состава России.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавит в трактовку истории гражданской войны в России?

Гражданскую войну нельзя сводить к проблеме «кони и походы». В это время формировалась жесткая система управления, которая со второй половины 1918 года будет доминировать не только во всех областях национального хозяйства, но и в политической жизни. Борьба между сторонниками «вертикальной» и «горизонтальной» схемы управления экономикой, имевшая место в 1918 году, показала правильность сделанного выбора в условиях чрезвычайщины. Но управленческая вертикаль (она казалась единственно верным и правильным инструментом для решения всех проблем) перестала работать уже к началу 1920 года, после завершения основных сражений Гражданской войны. И только крестьянские восстания, прокатившиеся по стране, а также экономический коллапс подтолкнули политическое руководство к изменению курса.

С. В. Холяев (ЯГТУ, Ярославль)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.1. Февральские дни (солдатское восстание в Петрограде).

Гражданская война в России начинается в феврале 1917 года, поскольку дальнейшая борьба за власть происходила исключительно между силами, оставшимися на политической сцене после Февраля. Развернувшееся с весны 1917 г. противостояние имело единую логику: без победы Февраля, без свержения старой монархической власти, оно не приобрело бы столь острого и драматического характера.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

В 1922 году. Возвращением в состав России Дальневосточной республики (ДВР), Приморья и Дальнего Востока. Актом завершения гражданской войны в пространстве политики явился судебный процесс в июне-августе 1922 г. над социалистами-революционерами, запретивший открытую деятельность партии. Резолюция XII партийной конференции большевиков «Об антисоветских партиях и течениях» сохранила право легального существования за единственной партией большевиков. Деятельность остальных партий, и, прежде

всего, эсеров и меньшевиков, была признана незаконной. Закреплялось завершение гражданской войны в России образованием в декабре 1922 г. Советского Союза, новой реинкарнации Российской империи. Таким образом, практически гражданской войной оказался весь период противостояния между отстранением от власти императора Николая II, приведшим к началу распада страны, и окончательным закреплением у власти одной из революционных сил, большевиков, проявивших в условиях революционного кризиса способность к государственному строительству и восстановлению порядка.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

В силу безразличия народа к идее Учредительного собрания. Мечта об Учредительном собрании была характерна для интеллигенции. Действия народных масс, особенно крестьян, определялись стремлением к удовлетворению личных выгод. Интеллигенцию, по их представлениям, можно было поддерживать только до тех пор, пока она обещала удовлетворить социальные ожидания народных «низов», то есть давала крестьянам обещания и ничего не требовала взамен. Крестьяне на этом этапе могли даже жертвенно бороться против большевиков, совместно с эсерами, на II Всероссийском съезде крестьянских депутатов в ноябре – декабре 1917 г. Но вместе с эсерами разделять тяготы длительного пребывания в конфликте с большевиками, идти для этого на какие-либо жертвы крестьяне не собирались. А если у народных масс появлялись собственные претензии к большевикам, из-за начавшейся политики отправки продотрядов в деревню, они действовали самостоятельно, не рассчитывая на содействие эсеров или меньшевиков. Серия крестьянских восстаний весной 1918 г. создавала неблагоприятный фон для большевиков, но никак не смыкалась с борьбой эсеров за устранение большевистского правительства.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.2. Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории.

Горячая фаза гражданской войны началась с восстания чехословацкого корпуса. Но борьба оппозиции, либералов и умеренных социалистов, не прекращалась с октября 1917 года. С осени 1917 г. вела боевые действия Добро-

вольческая армия, базовая часть Белого движения. И все же белые тогда находились на периферии сопротивления. Добровольческая армия скорее являлась региональной организацией, действовавшей на юге, в казачьих районах. Во всяком случае, сама Советская власть относилась к ней достаточно спокойно, и не оценивала ее военную активность как прекращение мирной передышки. Гораздо серьезнее воспринимали большевики деятельность эсеров. Хотя эсеры, и союзные им меньшевики, продолжали действовать в легальном поле, борьба с ними требовала неуклонного внимания. Умеренные социалисты и большевики боролись за власть, находясь в одних структурах власти, Советах. Данная борьба являлась важной для обеих сил — от того, за кем пойдет рядовая масса в Советах, могло зависеть их будущее. Однако временные успехи оппозиции, причем достаточно значительные (весной 1918 г. большевики регулярно проигрывали выборы в губернские Советы), не ослабили прочности большевистского режима. Стало понятно, что большевики трансформировали руководящие органы Советов, Исполкомы, в самодовлеющие органы управления, способные работать без всякой зависимости от исхода выборов в Советы, распуская те из них, где большинство переходило к враждебным им партиям. Эсеры и меньшевики, осознав, что в мирной борьбе одолеть большевиков не получится, настраивались на переход к вооруженной борьбе. Восстание чехословацкого корпуса позволило эсерам перейти к военным действиям.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Связь относительно случайна. Бывшие союзники по Антанте, Великобритания и Франция, целенаправленно искали возможность вмешательства во внутренние дела России, желая организации хотя бы на части ее территории власти, согласной продолжить войну с Германией, и рано или поздно какой-нибудь предлог все равно бы нашли, но восстание корпуса предопределили его отношения с большевиками. Взаимоотношения с союзниками у чехословаков стали развиваться уже после начала восстания. Восстание чехословаков очень выгодно для Запада объединило с настроенными антибольшевистски военными партию эсеров, готовую сотрудничать с союзниками на максимально выгодных для тех условиях. Многим военным такое взаимодействие

не нравилось, но теперь, в том числе и под влиянием требований чехословаков, им пришлось действовать совместно.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

У эсеров, как ведущей партии умеренно-социалистического блока, не сложились отношения с двумя социальными группами, от которых зависела их судьба: с крестьянами и военными. Крестьяне не воспринимали эсеров как руководителей, которым необходимо подчиняться. Летом 1918 г. они проигнорировали призыв в Народную армию, так как в разгар страды были заняты на сельхозработах. Пассивность крестьян оказалась полной неожиданностью для партии. Активисты ПСР полагали, стоит им только обратиться к крестьянам, те начнут по призыву партии, декларирующей защиту их интересов, массово записываться в армию. Еще более сложно складывались контакты с офицерско-генеральским корпусом. Наиболее лояльным к партии являлся главнокомандующий вооруженными силами Директории В.Г. Болдырев. Большинство офицеров неохотно сотрудничали с эсерами. Ускорила разрыв армии с эсерами октябрьская активность В.М. Чернова, предложившего партии самой формировать собственные военные кадры и обучаться военному делу. Не предотвратило итогового поражения эсеров и покровительство союзников. Они предпочитали опираться в России не на белых, все чаще задававших им неудобные вопросы о территориальной целостности страны, а на безропотных эсеров, ради обретения власти согласных на безусловную покорность Западу. Не подлежит сомнению неслучайность того, что омский переворот, приведший к власти 18 ноября 1918 г. адмирала А.В. Колчака, произошёл ровно через неделю по завершении Первой мировой войны. На некоторое время союзники, отвлеченные завершением войны, перестали отслеживать политические процессы в России, и, воспользовавшись временным отвлечением их внимания, белые произвели антиэсеровский переворот. С этого момента, и только с него, белые превращаются в ведущую силу антибольшевистского движения. Что касается эсеров, ноябрьские события 1918 г. произвели на них настолько сильное впечатление, что партия от них уже не оправилась. В 1921 г., в разгар крестьянских восстаний, когда власть большевиков, казалось, повисла на волоске, социалисты-революционеры так и не решились

поддержать народное возмущение, фактически остались в стороне от него, и этим самым предопределили поражение повстанцев.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина?

7.1. Имела ключевое значение.

Это самый уязвимый момент в истории Белого движения. Белые армии экономически сильно зависели от зарубежных поставок. При победе Белого движения Россию ожидала тяжелая кредитная зависимость, наподобие той, которая имела место в начале 1990-х гг., вследствие распада СССР. Но, несмотря на это, патриотизм белых бесспорен: они делали все, что могли, для ограничения западного влияния на Россию. Главная их заслуга: в 1919 г. они сорвали план Запада по юридическому оформлению распада страны. Для этого Соединенные Штаты предлагали собрать на Принцевых островах конференцию с участием всех государственных образований бывшей Российской империи. Даже большевики, обладавшие государственной властью, рассматривали вероятность участия в данном мероприятии, хотя и обставляли его рядом условий. Белые правительства, в частности генерал Е.К. Миллер, категорически отказались участвовать в форуме, призванном передать решение вопроса о принадлежности государственно-административных границ из рук российских властей к представителям иных государств. По мнению Миллера, предложения президента США В. Вильсона вели к расчленению России. В наши дни популярно утверждение, что А.В. Колчак являлся выдвинутым Западом. На наш взгляд, оно не соответствует действительности. А вот пленение Колчака в начале 1920 г., состоявшееся в Иркутске, и завершившееся его передачей проэсеровскому Политкомитету, очень походило на спецоперацию Запада. В обеспечении свержения адмирала участвовали зависимые от Антанты чехословаки, были задействованы американские войска, а гарантии мнимой безопасности Верховному правителю России, позволившие сменить надежную охрану, исходили от французского генерала М. Жанена. Данная комбинация наглядно подтверждает незаинтересованность Запада в успехе белых.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.2. Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества.

Белые потерпели поражение в гражданской войне не потому, что были разбиты красными войсками, а в силу того что не справились с крестьянскими восстаниями и партизанским движением в собственном тылу. Сопротивление широких народных слоев вынуждало их отвлекать от основного театра боевых действий с РККА огромные силы. Наиболее критично воспринимались ими действия Нестора Махно на территории Украины, и сибирских повстанцев, развернувших против регулярных войск Белой армии настоящую войну. Парадоксальным образом омский переворот ноября 1918 г., превративший белых из отдельных разрозненных соединений в единую общероссийскую силу, обеспечил последующий успех большевиков — их победу в гражданской войне. Дело было не только в большевиках, а в способности России выйти из войны целостной страной, продолжающей историческое существование. Если крестьяне не поддержали эсеров в 1918 г., это вовсе не означало, что при сохранении ПСР у власти, крестьянские массы, столкнувшись с большевистской продразверсткой, не могли их поддержать в условиях 1919 г. При этом параллельные действия эсеров и крестьян были способны свергнуть большевистскую власть, но вели к созданию ситуации, когда власть, под руководством эсеров, утратила бы управление страной, поскольку низовые слои населения не воспринимали умеренных социалистов как начальников. Поэтому приход к власти осенью 1918 г. адмирала А.В. Колчака являлся центральным эпизодом всей гражданской войны, не менее важным, чем Октябрь 1917 года, и предопределил сохранение российского государства. Крестьяне, увидев белых на втором полюсе политического спектра, перестали активно сопротивляться большевикам до завершения в 1920 г. базовой фазы гражданской войны.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.1. Разрозненность локальных выступлений.

Крестьянство представляло серьезную опасность для большевиков. Известны слова В.И. Ленина о том, что народ, по меньшей мере, в сто раз радикальнее большевиков, а крестьянская угроза многократно превышает угрозу от всех белых армий, сложенных вместе. Крестьянские восстания происходили в 1918 г., начиная с весны, однако осенью 1918 г., после прихода к власти А.В. Колчака, их численность пошла на убыль. Новый всплеск произошел в 1921 г., по завершении основной фазы гражданской войны. Этот период, 1921–

1922 г., для Советской власти оказался очень опасным. В отдельные моменты она висела на волоске.

Недооценивать данный этап никак нельзя. Крестьяне считали себя главными бенефициарами революции. Это была одна из самых активных революционных групп. Она составляла подавляющее большинство, около 80 % населения. В городах зачастую проявляли недовольство потенциальные союзники крестьян, рабочие. Разрасталось их забастовочное движение. К 1921 г. крестьяне представляли, наверное, единственную социальную общность, продолжавшую верить, что их социальные вождения вполне могут быть реализованы. К тому же это были не мирные хлебопашцы, а люди, готовые бороться за воплощение собственных желаний с оружием в руках. Среди них имелось немало бывших фронтовиков, и у них на руках сохранялось оружие, привезенное с Первой мировой войны. К каким последствиям могли привести страну их социальные мечты? Крестьяне жили отдельными общинами, а, значит, воплотить в жизнь их социальная программа, под вопрос была бы поставлена территориальная целостность страны. Нет, крестьяне не были сепаратистами. Просто они жили категориями своей территории. Мы вологодские, мы рязанские, и так далее. Крестьянской экономике максимально требовался уездный или губернский масштаб взаимодействия с городом, сверхмаксимально — региональный, содружество нескольких соседних губерний. При выдвигании на передний план в экономике узкокрестьянских эгоистических интересов Россия превращалась в страну более слабую, чем февральская Россия. Поэтому большевики, силой подавлявшие крестьянские восстания, объективно действовали как прогрессисты, выступавшие за централизацию России. Другой вопрос, насколько серьезны были шансы крестьян свергнуть Советскую власть. При возглавлении их восстаний эсерами шансы на это были более чем реальны. Однако эсеры, морально сочувствуя крестьянской борьбе, так и не решились ее поддержать.

Поэтому можно сказать, что вероятность устранения крестьянами Советской власти была не самой высокой. Поскольку крестьяне активно выступали против большевиков по всей России, но делали это разрозненно. Вместе с тем, их слабость являлась одновременно и их силой. Им было сложно соединить действия друг с другом, но и их разбить было невероятно трудно. Если организованные рабочие забастовки достаточно легко пресекались властями, то справиться с разрозненными крестьянскими выступлениями было намного

сложнее, даже в рамках одной или нескольких губерний, не говоря уже о стране. Для их подавления активно привлекалась армия. Стоило подавить крестьянские волнения в одном уезде, как моментально начиналось волнение в другом. Вот почему итогом этого противостояния должен был стать компромисс, в конечном итоге и найденный обеими сторонами. Большевики продемонстрировали крестьянам и свою способность жестко пресекать их восстания, и договариваться с ними, как на локальном, так и на общегосударственном уровне. Замена продрозверстки продналогом стала той мерой, которая позволила большевикам и сохранить власть, и усмирить крестьянское недовольство.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Большевики пришли к власти в октябре 1917 года и затем удержали ее, прежде всего, не как носители ярко выраженной социально-классовой идеологии, а как единственная партия, способная в условиях революционного хаоса сохранить основы российской государственности. С первых дней ей пришлось решать национальные задачи, которые стояли бы в то время перед любой группировкой, пришедшей к власти. И большевики оказались единственной политической силой, которая могла это сделать. В теории это были еще и белые, но по нескольким причинам у них не было на это сколько-нибудь серьезных шансов.

Во-первых, их шансы на победу были ничтожны, и временные успехи 1919 г. эту тенденцию скорее подчеркивают, чем опровергают. Успехи того года, с началом громко провозглашенного похода на Москву, связывались с максимальным перенапряжением сил, и стоило только произойти замешательству в тыловых коммуникациях, вызванному активностью махновцев, все стало мгновенно рассыпаться, и белые армии покатались назад.

Во-вторых, они сильно зависели от Запада и его поставок. России требовалась власть, готовая вырвать страну из иноземной зависимости. Кроме большевиков, других таких сил не имелось. В 1918 г., когда их власть была очень слабой, вожди РСДРП(б)-РКП(б) умело сыграли на германо-британских противоречиях, не допустив Россию стать территорией, полем борьбы внешних сил между собой, что неминуемо произошло бы при главенстве эсеров.

А затем, в ходе открытой гражданской войны возглавили борьбу с иностранной интервенцией — по существу, агрессией против России. И получили поддержку многих российских патриотов, прежде видевших в большевиках изменников России. Понятно, что, сохранив власть, в качестве дополнительного бонуса большевики обрели право на реализацию своей социальной доктрины. Однако порядок действий был именно таким: вначале решение национальных задач (сохранение, восстановление страны), и лишь после этого подошла очередь социально-классовых вопросов.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого)?

11.3. Иное.

Конечно, стальная воля большевистских руководителей сыграла важнейшую роль в победоносном завершении гражданской войны для РККА. Харизма В.И. Ленина, жесткое руководство Красной армией Л.Д. Троцким. Без них победа наверняка была бы невозможной. Но сводить все причины успеха только к их деятельности было бы неправильным. Следует отметить, как минимум, еще один фактор. Переход на сторону Красной армии значительной части офицеров и генералов старой императорской армии. На сторону красных в ходе гражданской войны перешло большинство представителей низшего и среднего офицерского состава и большинство генералов, включая выпускников Николаевской академии Генштаба. На стороне белых оказалась большая часть старшего офицерского состава, уровня полковников и подполковников. Более точно эти цифры показаны в известной работе А.Г. Кавтадзе, а сегодня данную проблематику продолжает развивать А.В. Ганин. Командный состав в РККА получился, по меньшей мере, не менее квалифицированным, чем у Белых армий. Реально эти офицеры и генералы и выиграли гражданскую войну.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Гражданская война сильно изменила облик большевистской партии. В 1917 г. это была еще демократичная партия, допускавшая серьезные дискуссии по важнейшим вопросам. В период гражданской войны партия перешла на военные рельсы, стала военизированной организацией. Хотя послед-

няя дискуссия по ключевому вопросу о месте профсоюзов в политико-экономической системе произошла уже в 1921 г., когда завершилась главная часть войны, ознаменовавшаяся столкновением Красной и Белой армий, за исключением ДВР. Вместе с тем придется отметить, что укрепление большевистского режима объективно сузило в России пространство свободы, по сравнению с дореволюционным периодом. Однако это объяснялось не только идеологическим давлением партии на политическую систему общества, но и безграничной степенью свободы, установившейся в февральский период революции. Дальнейшее сохранение свободы было чревато распадом страны. В 1921–1922 гг., в момент наивысшего подъема волны крестьянских восстаний, дилемма, перед которой стояла правящая партия, выглядела следующим образом: либо укрепление авторитаризма, либо распад страны, то есть свобода без страны, или страна без свободы.

Вообще важно отметить, что в условиях революции и гражданской войны все акторы любили поговорить о демократии, и почти каждый из них называл себя демократом, но в реалиях тех дней в России не было ни одного демократа. Может быть, с определенными оговорками, последним демократом можно было признать Николая II. Других демократов в стране не было точно. При рассмотрении влияния гражданской войны на характер советской политической системы выделяется и такой ее важный аспект, как воздействие на саму большевистскую партию ментальных особенностей интеллигенции. Пусть большевики и находились на периферии интеллигентской общности, но представляли ее неотъемлемую часть: им были присущи многие черты этой социальной группы. Какие из интеллигентских партий, от кадетов до эсеров с меньшевиками, не закрепились бы у вершин власти, данная власть приобрела бы ярко выраженные черты авторитаризма, менторские по отношению к простому народу.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

Национальный вопрос стал одним из важных факторов революции и гражданской войны. В послеоктябрьский период он вышел за пределы внутреннего вопроса, дополнительно наложив влияние внешнего фактора, наличие иностранных войск. Причем обоих блоков — английских войск в Азербайджане, германских на Украине, американских и японских в Сибири и на

Дальнем Востоке. А в более ранний период, дооктябрьский, национальный вопрос не сводился к сепаратистской угрозе. Сепаратистскими были только движения в наиболее крупных регионах распадающейся империи — Украине, Польше, Финляндии, и в ряде других. В Верхнем Поволжье никто не собирался отделять от России Владимирскую, костромскую или Ярославскую губернии. Все регионы, независимо от их масштаба и географического положения, в центре страны или на окраинах, объединяла проблема общего крушения власти, потери управляемости, отказ низовых органов власти выполнять распоряжения центральных и региональных структур управления.

По сути, именно взаимоотношения между центральными и провинциальными органами управления предопределили крушение государственного организма в февральский период революции. В послеоктябрьский период межнациональные взаимоотношения пришлось решать уже большевистскому правительству, в лице Совнаркома, и приверженцам Белого движения.

Сегодня часто звучат упреки в адрес белых, что они не сумели договориться с многочисленными противниками большевиков в национальных районах. Эти упреки несправедливы. Если бы они с ними договорились, это были бы уже не белые. Одним из главных мотивов для развертывания активности со стороны белых стал возможный распад империи. Сохранение ее явилось основной задачей данного политического направления. Поэтому они вели себя столь бескомпромиссно по отношению к противникам ее территориальной целостности.

А красные, большевики, сумели найти компромисс в отношениях с различными народами, и как раз это позволило сохранить базис российской государственности. Несущими конструкциями нового Советского государства оказалась партия. До 1922 г. протогосударственные объединения, подобные РСФСР и Украине, были независимы друг от друга, но при этом входили в единую партию, представляя ее отделения. Сегодня на подобных принципах строится Русская православная церковь Московского патриархата, продолжающая действовать в независимых теперь государствах. Вокруг партии и произошло восстановление России, возвращение в нее большей части национальных образований.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: *что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?*

Гражданская война в России принципиально отличалась от гражданской войны в США. При всем кровопролитии и ожесточенности, отличавшем североамериканскую войну 1861–1865 гг., там, кроме северян и южан, не было никаких третьих сторон. Тогда как гражданскую войну в России не правомерно считать противостоянием антикоммунистов с коммунистами. Более того, белые и красные не были главной движущей силой политического процесса. Ценой вопроса, в отличие от заокеанской войны XIX века, было сохранение, или возможная гибель страны. Самым главным участником рассматриваемого конфликта являлись широкие народные массы, и, прежде всего, крестьяне, в меньшей степени рабочие. Из партий, наиболее мощно выглядели эсеры. Также полноценными участниками российской смуты были национальные движения и внешние силы, армии, дипломаты и правительства иных государств, причем обоих блоков, и Антанты, и Четверного союза.

Из всего этого следует, что красные и белые составляли механизм выхода России из революционной ситуации, преодоления революционного кризиса. По существу, они в ходе гражданской войны действовали как контрреволюционные силы, борясь между собой за право навести порядок в стране. Сложись иначе соотношение сил между ними, Россия могла и не преодолеть катастрофические последствия происходивших событий. Без белых сделать это было категорически невозможно. Победить в гражданской войне они, конечно, не могли, но у них была своя собственная, наиболее важная война — война с эсерами. И они ее выиграли в ноябре 1918 г., свергнув проэсеровскую Директорию. В противном случае, в 1919–1920 г., удержать Россию в противостоянии с широким блоком антибольшевистских сил, включавшем крестьян, эсеров, чехословаков, национальные движения и антантовцев, одним большевикам было непосильно. Но основной силой преодоления русской смуты оказались большевики, в широком смысле — красные. Только опираясь на них можно было выйти из состояния гражданской войны. Больше никто не мог, даже потенциально, стать основой преодоления внешней зависимости, в которой Россия погрязла в революционные месяцы 1917 года, между Февралем и Октябрем.

Гражданская война завершилась с образованием СССР в декабре 1922 г. СССР стал новой реинкарнацией Российской империи. Это понимали и многие

сторонники Белого движения, в частности, В.В. Шульгин. Реальное примирение белых и красных началось с 1930-х гг., и оформилось в период Второй мировой войны. Лишь Перестройка снова вернула общественное сознание в состояние гражданской войны, повторно, спустя 70 лет искусственно разделив нас на красных и белых. 100-летие революции и гражданской войны — повод отказаться от перестроечного наследия, и совместно, объединенными усилиями потомков красных и белых, вновь строить Великую Россию, окончательно, теперь уже в головах, преодолев революционную смуту.

В. Ж. Цветков (МПГУ, Москва)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Гражданская война в России не имела, условно говоря, ни даты «объявления», ни даты «перемирия». А «гражданский мир», если понимать под этим национальное согласие и примирение, к большому сожалению, не заключен до сих пор. Но если исходить из того, что война — это противостояние армий, властей, населения, территорий, то есть противостояние двух государственных систем, то можно говорить о начале Гражданской войны именно после октября 1917 г. С одной стороны, мы видим советские Москву и Петроград, с другой — антисоветские Ростов на Дону, Новочеркасск, Екатеринодар, Оренбург. Здесь есть своя власть, свои военные части и здесь не признавали Совнарком, а атаман Каледин, как известно, заявил о готовности предоставить возможность Временному правительству продолжить работу на Дону. Собственно, и большевистское руководство отождествляло период т.н. «триумфального шествия советской власти» с гражданским военно-политическим противостоянием. Иное дело, что весной 1918 года происходит эскалация гражданской войны, и она продолжается еще несколько лет.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Об окончании гражданской войны было заявлено в декабре 1920 г., на VIII Всероссийском съезде Советов. В те дни вышла последняя сводка «с фронтов». Это объяснялось тем, что, действительно, на тот момент на территории России уже не было организованных военно-политических центров контр-

революции. Но уже весной 1921 г. начинается сильное повстанческое движение, и возобновляется гражданская война на Дальнем Востоке, где к власти, в результате удачного переворота, приходит антибольшевистское правительство братьев Меркуловых. И последний период Гражданской войны продолжается до ноября 1922 г., до эвакуации из Владивостока Земской рати генерала Дитерихса. Хотя есть основания считать этой датой и поражение т.н. «Якутского похода» генерала Пепеляева в 1923 г. (поскольку он подчинился Меркуловым и Дитерихсу), занятие Охотска и Аяна Красной армией.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

В любом случае «разгон» Учредительного Собрания стал существенным, значимым шагом на пути к полномасштабной Гражданской войне. Дело здесь не в количестве его непосредственных защитников в Петрограде в январе 1918 г. Это лишь свидетельство того, что в эти дни «революционное право», а по сути — «пулеметное право» стало влиять на российское общество. Проблема в другом. Теперь все антибольшевистские силы (от эсеров до монархистов) выступили с общим обвинением против советской власти. Судьба Российской Конституанты стала тем доводом, оспорить который, в контексте общепризнанных, мировых норм политико-правовой жизни, было невозможно. Во всех декларациях и программах антибольшевиков «разгон Собрания» считался одним из существенных «преступлений» советской власти. Хотя представители Белого движения считали нужным провести новые выборы в Национальное Собрание, теперь уже не на основе «четырёххвостки», а на основе «ступенчатых» выборов по пропорционально-мажоритарной системе и с исключением из его будущего состава большевиков и левых эсеров. Ленину и большевикам потребовалось провозгласить совершенно новые политико-правовые реалии, связанные с существованием советской власти, убедить население в том, что именно эта система управления гораздо ближе к народу, чем любая «буржуазная», «парламентская демократия». Ленин, можно сказать, «сжигал мосты» за собой и большевиками, утрачивая возможности к политическому компромиссу с близкими партиями.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Для большевиков Гражданская война рассматривалась как закономерный этап в смене капиталистической формации социалистической. Ее формы, ее масштабы могли быть разными, но она признавалась неизбежной на тот период времени. И дело здесь не только в декларации «Война и российская социал-демократия», провозгласившей переход «войны империалистической в войну гражданскую». И Ленин, и Троцкий, и Бухарин, и другие лидеры большевиков были уверены, что «свергнутые эксплуататорские классы» рано или поздно начнут борьбу за утраченные привилегии. Поэтому политика, проводимая большевиками, была направлена на усиление классовой борьбы. Конечно, были этапы этого противостояния. Было «низложение» Временного правительства, разгон Учредительного Собрания, Брестский мир. Но были и декреты, ликвидировавшие практически все гражданско-правовые отношения, существовавшие до октября 1917 г., в частности декрет об отмене сословий, чинов и орденов. А декреты о расказачивании, об отделении Церкви от государства и школы от Церкви? Ведь это глубокие социальные перемены, которые отменяли по существу все основы прежней социальной структуры России. Да. При этом создавались новые «социальные лифты». Но приемлемо ли это было для всех бывших подданных Российской Империи?

Что касается выступления Чехословацкого корпуса, антисоветской интервенции весной 1918 г., то здесь нужно учитывать, что иностранные вмешательства, безусловно, могут усилить гражданское противостояние, но не могут его отменить.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

При оценке действий Чехкорпуса надо учитывать следующее: данная воинская часть никоим образом не была связана с Красной армией или советской властью. Легионеры не приносили «клятву красноармейца». После Брестского мира, это сугубо иностранная воинская часть, пользующаяся статусом экстерриториальности. И починалась она не Совнаркому, а французскому командованию. И по его решению корпус, как известно, отправлялся на Западный фронт. Хотя шанс сражаться вместе с легионерами у РККА был. Ведь именно они вместе с частями Украинской советской армии сражались против немцев у Бахмача даже после подписания Брестского мира. А Главком

Антонов-Овсеенко издал особый приказ, в котором отмечал, что «революционные войска не забудут той братской услуги, которая оказана была чехословацким корпусом в борьбе рабочего народа Украины с бандами хищного империализма». Было заключено соглашение в Пензе (26-го марта 1918 г.) от Совнаркома с руководством Чехкорпуса. В нем гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений от Пензы к Владивостоку. Полезно помнить, что статус корпуса определялся так: «...Чехословаки продвигаются не как боевые единицы, а как группа свободных граждан, берущих с собой известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров... Совет народных комиссаров готов оказать им (чехословакам — В.Ц.) всякое содействие на территории России при условии их честной и искренней лояльности...». Так что вооружение у корпуса было вполне легально.

А уже после Брестского мира, под давлением немецкого посла Мирбаха, наркоминдел Чичерин предписал задержать отправку корпуса. После этого произошел печальный т.н. «Челябинский инцидент», когда чешские legionеры столкнулись с венгерскими интернационалистами. После этого Москва, устами Троцкого, настаивает на полном разоружении корпуса, а корпус, в свою очередь, выступает против советской власти. И уже затем, опять-таки по решению французского командования, корпус становится не столько противобольшевистским, сколько антинемецким соединением, на основе которого должен быть восстановлен Восточный фронт. Кстати белое подполье в Сибири во главе с Гришином-Алмазовым, не рассчитывало на поддержку чехов, предполагая выступить самостоятельно. После Компьенского перемирия чехи с фронта уходят и вместе с белыми армиями уже не взаимодействуют. Более того, осенью 1919 г. выступают против Колчака во Владивостоке.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Директория выполнила главную задачу: были формально ликвидированы областные структуры управления, и была воссоздана Всероссийская власть в ее антибольшевистском, антисоветском статусе. Провозглашение 23 сентября 1918 г. единой всероссийской власти в Уфе означало переход от «областных» рамок к «государственному» масштабу. Но в войне, в военном проти-

востоянии более эффективна не «коллегиальная» власть, а «единоличная» диктатура. В этом одно из принципиальных отличий военно-политической системы Белого движения от антибольшевистского лагеря. Другой момент — Директория апеллировала к разогнанному Учредительному Собранию, с его социалистическим большинством, а Белое движение было более правым по своим партийно-политическим предпочтениям. Оказалась более перспективной идея новых выборов, в новое Всероссийское Собрание, уже без большевиков и левых эсеров. После прихода к власти, в результате т.н. «омского переворота» адмирала Колчака, конечно, от Белого движения отошли левые и левоцентристы, ослаб «единый антибольшевистский фронт». Но Директорию могло не признать руководство белого Юга. Среди членов Особого Совещания в Екатеринодаре не было ее сторонников. А что важнее для Белого движения — поддержка части эсеровской партии или единство белой Сибири с белым Югом? А недостаток левоцентристских сил среди политических структур, поддерживавших Белое движение, отчасти восполняли Союз Возрождения России на Юге и Омский блок в Сибири.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

Реальная помощь Антанты Белому делу была далека от декларируемой. В советской пропаганде утвердился тезис о том, что Белое движение держится только на иностранных штыках. Это, конечно, явное преувеличение. На белом Юге, например, после ухода немецких и австрийских оккупационных сил, должно было высадиться без малого 20 иностранных дивизий. А на деле? Одна французская дивизия и греческая бригада. Иное дело, что материальное снабжение имело значение. На Северном фронте помощь Антанты была довольно эффективна. Помимо того, что союзники принимали участие в боевых действиях (хотя, только до лета 1919 г.), были налажены поставки продовольствия, медикаментов, различных товаров. Для Севера, оторванного от Центральной России, это было жизненно важно. Конечно, помощь была не безвозмездна и не бескорыстна. С Правительством Северной области англичане заключили договора о поставках леса, льна, кудели, смолы, марганцевой руды на сумму более 2 млн. фунтов стерлингов. Но вот, что касается поставок оружия, то в большей своей части оружие, поставлявшееся на белые фронты, было проплачено еще царским правительством, до революции. Потом на него наложили секвестр, и

постепенно этот секвестр снимался, и оружие отправлялось белым, заявившим о своей правопреемственности от дореволюционной России и о принятии на себя долговых обязательств царского и Временного правительств. Та часть «золотого запаса», которая была отправлена Колчаком в Шанхай и за которую предполагалось получить оружие из САСШ, была не передачей и не продажей «русского золота», как иногда утверждается, а всего лишь залогом, который следовало выкупить за счет поставки сельскохозяйственных товаров из Сибири и Дальнего Востока в течение следующих нескольких лет. Правда, ни оружия Колчак не получил, ни золота из Шанхая не вернули. Но это уже по причине падения белой власти в Сибири осенью 1919-го.

Следует также отметить, что все поставки оружия и мануфактуры белым происходили в условиях отсутствия официального признания Белого движения и адмирала Колчака в качестве Верховного Правителя. Были только декларации о намерениях. В политическом отношении, как известно, Колчак требовал от союзников выполнения всех заключенных ранее соглашений с дореволюционной Россией и отказывался признать независимость государств, образовавшихся после распада единой Империи прежде, чем это решит Всероссийское Собрание.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Политическая, экономическая, идеологическая программа у белых существовала. И не одна. Причем, несмотря на разделение территориями и фронтами, общий подход к решению стоявших перед страной задач у белых был. Например, в «национальном вопросе» признавалась приемлемой автономия или федерация. В отношении формы правления предполагалась эволюция от единоличной диктатуры, опиравшейся на представительную поддержку, к «соборно избранной» и «соборно утвержденной» монархии, с полномочиями, близкими к варианту «президентской власти». Была составлена продуманная программа аграрно-крестьянских преобразований, ориентированных на приоритетное развитие крестьянской собственности, при сохранении высокопродуктивных помещичьих хозяйств.

Но поскольку мы говорим именно о «войне», то, прежде всего, военные неудачи на фронтах составили главную причину поражения белых. Поиск но-

вых государственных моделей не спас от нехватки резервов, боеприпасов. А провозглашение политического единства в лице Верховного Правителя адмирала Колчака еще не обеспечивало согласованность и своевременность военных усилий на фронтах. Территориально-ресурсный потенциал был выше у красных, в силу того, что советская власть контролировала хорошо обеспеченный населением и железными дорогами центр России. Об этом писал еще Троцкий.

Конечно, и помимо военных факторов были социально-политические причины поражения. Белое движение не избежало противоречий. Существенными были конфликты между военными и гражданскими властями. Отвлекало от фронта сильное повстанческое движение в тылу. В этих условиях военные власти часто игнорировали органы местного самоуправления. А отсутствие опыта гражданского управления приводило к новым конфликтам с местным населением, к падению авторитета белой власти.

Белые не исключали многопартийность. Но в военных условиях, в кризисных условиях, между представителями различных политических направлений, входивших в Белое движение, обострились взаимные обвинения. Правые поддерживали принцип неограниченной диктатуры, а левые выступали за «широкое представительство общественности» при военных правителях. Немаловажное значение имели разногласия между правыми и левыми по земельной политике (по условиям отчуждения помещичьей земли), по рабочему вопросу (возможности участия профсоюзов в управлении предприятиями), в вопросах местного самоуправления.

Немаловажными оказались и конфликты между Белым движением и государственными новообразованиями на территории бывшей Империи. Возникали противоречия и по поводу внешнеполитической «ориентации». Разумеется, не способствовали прочности Белого движения конфликты внутри военного командования (например, между адмиралом Колчаком и генералом Гайдой, генералом Деникиным и генералом Врангелем, генералом Родзянко и генералом Юденичем и др.).

Однако нужно помнить, что все вышеперечисленные противоречия и конфликты не носили категорического, непримиримого характера. Они могли быть разрешены в случае победы белых. Но в условиях войны, борьбы, они нарушали его единство.

Нельзя согласиться с тем, что противостоящий Белому движению партийно-советский режим был полностью лишен вышеуказанных противоречий в той или иной форме. И у советской власти проблем было не меньше.

Думается, однако, что есть смысл выделить еще одну причину поражения белых. На нее до настоящего времени не обращают достаточно внимания. Назовем ее так: явная недооценка противостоящего белым советского режима. При этом — переоценка степени недовольства данным режимом у населения России и переоценка белыми собственных сил и возможностей. Об этом почти не писали в эмиграции, но об этом много и часто писали в белых газетах, объявляли в декларациях в 1918–1919 гг.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Сугубо с военной точки зрения причины поражения повстанцев очевидны: недостаток вооружения, отсутствие боевого опыта в противостоянии регулярным войскам, стремление к ограничению своих действий собственным регионом.

Но с социально-политической позиции важно следующее. Крестьянское повстанчество периода Гражданской войны — весьма сложное, неоднозначное явление. Здесь важно отметить широко распространившийся еще в начале 1990-х гг. тезис о том, что крестьянское повстанчество представляло собой некую «третью силу», альтернативную советской власти и Белому движению. Указывалось, что лозунги «Долой продразверстку», «Долой комиссародержавие» и знаменитый «Советы без коммунистов» отличали крестьянское повстанчество от остальных участников Гражданской войны. Действительно можно было говорить о самостоятельных структурах управления, о сельских «республиках», заменявших собой безвластие на местах, о легендарных повстанческих командирах. Но, с другой стороны, следует отметить и политическую пассивность, безразличие крестьянства, по принципу: «красные пришли — грабят, белые пришли — грабят».

Сводить все или хотя бы значительную часть антибольшевицких повстанческих движений к общему понятию «третьей силы» — далеко не так правомерно, как может показаться. Налицо была разница в происхождении, ходе и последствиях этих выступлений. Здесь можно отметить и подготовленные за-

ранее выступления с участием крупных подпольных организаций (Ярославское, Ижевско-Воткинское восстания), и операции, проведенные совместно с другими силами — противниками советской власти (действия т.н. Русской Народной Добровольческой армии во время советско-польской войны 1920 г.). Здесь и стихийные акции протеста, переросшие впоследствии в массовые, организованные движения (Вешенское, Тамбовское, Западно-Сибирское восстания), и единичные, разрозненные акции сопротивления, особенно типичные для периода окончания гражданской войны 1920-х гг. (повстанческие отряды на Северном Кавказе, в Прибайкалье, на Урале, в Поволжье). Однако найти в них отражение какой-то общей конкретной политической и экономической программы невозможно. Нельзя ставить знак равенства между действиями дезертиров, стихийными выступлениями крестьян, доведенных до отчаяния продразверсткой, и организованными операциями тамбовских или ижевских повстанцев.

Особыми были и требования восставших. Нередко это был протест против власти вообще и советской власти в том числе. Таким образом, можно говорить о правомерности именно термина «крестьянская война», «русский бунт», в чем-то «бессмысленный», и, как правило, «беспощадный» в своем противостоянии с властью. Не случайно, многие повстанцы, воевавшие против красных, начинали сопротивляться и «белой власти» там, где считали ее действия незаконными, нарушающими порядок жизни города или села.

Так или иначе, повстанческие отряды тяготели либо к красным, либо к белым.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Бесспорно, у советской власти были преимущества в территориальном расположении. Чем меньше регион, тем проще на нем действовать. А если это еще и регион густонаселенный — еще лучше. Во-вторых, мобилизационный аппарат у большевиков к 1919 г. вполне сложился. Нельзя не отметить преимуществ советской пропаганды. По форме она была весьма доступной. Опыт пропаганды у большевиков был большой. Здесь и огромный объем агитационной литературы и даже такие необычные формы агитации, как: агитационный фарфор, агитационные ткани. Были задействованы агитпоезда и агитпа-

роходы. Безусловно, нельзя отрицать роль партийного аппарата. Партия большевиков растет, увеличивается. Партия объединяет все государственные органы. С военной точки зрения, нельзя не отметить, что РККА, даже в самые напряженные периоды боевых действий, смогла подготовить резервы (например, создание т.н. «Резервной армии» в районе Казани в 1919 г.). У Советской России оказалось много военных ресурсов. А к середине войны уже удалось решить проблему продовольственного снабжения армии, благодаря продрозверстке.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

Наличие эффективных вождей, харизматических лидеров очень важно для победы над своим противником. В Советской России можно даже отметить «многолидерство»: Троцкий, Ленин, Зиновьев, в определенные моменты — Сталин, Калинин. Нужны были и харизматичные военные, такие, как: Буденный, Ворошилов, Фрунзе, Гай, Блюхер, Чапаев. Причем характерно, что именно о них, а не об их начальниках штабов, военспецах, знали и знают гораздо больше. Отчасти это объясняется тем, что в Гражданской войне особую роль играют не военные знания, а умение приспособливаться, импровизировать во время боевых действий. Здесь от настроения войск зависит, наверное, много больше, чем от грамотно, теоретически обоснованной, разработанной военной операции. Поэтому, когда говорят, например, о «факторе военспецов», о том у кого было больше бывших офицеров (у белых или у красных) — по большому счету наличие профессиональных военных знаний имеет нередко меньшее значение (в гражданской войне), чем наличие харизмы у того или иного командира.

Нельзя сказать, что и у белых не было авторитетных вождей. Это, прежде всего, Корнилов, Врангель, Марков, Келлер, Кутепов, Каппель. Многие другие.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

В ходе гражданской войны сложилась модель авторитарного государства. Эта система опиралась на осознание стабильной мобилизации сил. Нужно было добиться прорыва, реализации высоких идей. И, конечно, данная мобили-

зационная система оказалась вполне оправданной в определенных условиях, в обширной стране. Но подобная мобилизационная, авторитарная, по сути своей, система может давать сбои. С точки зрения социальной психологии гражданская война продолжала то состояние войны, в котором Россия жила еще с 1914 г. Поэтому и Первая мировая, и революция 1917-го, и Гражданская — все эти войны взаимосвязаны. Падает ценность отдельной человеческой жизни, создается привычка к смерти.

Но если Первая мировая в сознании многих людей объяснялась как война против «внешнего врага», то после февраля 1917-го в массовом сознании усиленно формируется образ «внутреннего врага», которого надо беспощадно уничтожать (если он «не сдается»). Внешние и внутренние враги равны. И после конца гражданской войны общественное противостояние сохраняется и даже усиливается. Чего стоит знаменитый тезис об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма. Это может продолжаться очень долго. Но рано или поздно это должно закончиться.

Важным этапом стала Великая Отечественная война. Против страшного внешнего врага нужно было национальное единство. Противостояние с внутренними врагами, с контрреволюционерами, оппозиционерами отошло на задний план. Нашей стране жизненно необходимо общественное согласие и единство.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.3. Иное.

Следует помнить, что вопросы национально-государственного устройства призвано было решить Всероссийское Учредительное собрание. До этого времени все настроения «самостийности», хотя бы даже и достаточно активные, не могли признаваться. Примечательно, что на Украине т.н. «самостийность» хотя и часто упоминалась в речах разных политиков и общественных деятелей, но официальных документов о создании независимого государства не принималось. До этого допустимой признавалась автономия. Сложились новые, национальные элиты, игнорируемые столичной петербургской бюрократией. А после прихода большевиков к власти, сепаратисты заявили об отделении от России. Логика была такой, что раз центральной власти не стало (не могут же большевики-«узурпаторы» считаться законной вла-

стью), то создание самостоятельного государства оправдано. Последняя возможность сохранения единства страны был у Учредительного собрания. Ведь в выборах участвовали и национальные партии, которые провели своих депутатов в Собрание. И с ними можно и нужно было договариваться.

Демократизация местного управления, появление новых государственных образований становилось неизбежным. И красные и белые, даже с учетом лозунга «Единой, Неделимой России», должны были учитывать «национальный фактор». Большевики опирались на левые национальные партии и структуры (младобухарцы, грузинские, армянские, азербайджанские и украинские коммунисты). Однако те национальные политические структуры, которые большевиков не устраивали (дашнаки, мусаватисты, грузинские меньшевики и т.д.) признавались «врагами народа». Новая власть на окраинах создавалась не по национальному, а, если можно так сказать, по классово-национальному принципу.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: *что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?*

Следует отметить продолжающееся довольно активное обращение авторов к ее политическим, политико-правовым аспектам. Важно, что изучение политического курса, как такового, и его конкретной реализации, правомерно разделяются исследователями. Можно говорить о теоретических разработках тех или иных преобразований, о наличии определенной программы Белого движения, но трудно совместить их с теми реалиями, которые были на белом фронте и в тылу. Трудно требовать от политических режимов незамедлительных преобразований в условиях гражданской войны. Ведь и политика советской власти в области экономики, например, правомерно может быть разделена на теоретические разработки начала 1918 г. (близкие по существу к НЭПу) и чрезвычайные формы и методы управления в условиях «военного коммунизма». Поэтому «теория и практика» Белого движения могут существенно различаться, особенно когда речь идет о демократических проектах постсоветской России и об авторитарных методах управления в период гражданской войны.

Эффективно совместить анализ политических проектов и политических реалий вполне возможно на уровне региональных исследований. Необходимо продолжать активное введение в научный оборот новых источников. При этом публикации должны совмещаться с научным аппаратом и комментария-

ми. Кроме того, важной задачей остается не столько издание или переиздание исторических источников, сколько их осмысление и научный анализ. Хотя проблему издания в России многих рукописей или опубликованных в Зарубежье материалов нельзя считать решенной, поскольку при значительном объеме переизданий ряда авторов (П.Н. Врангеля, А.В. Туркула и др.) многие произведения остаются неизвестными и невостребованными в научных работах, мало используется в качестве исторического источника белая пресса, периодическая печать.

Тогда как историки стремятся тщательно исследовать максимально возможный объем источников и не торопятся делать выводы и обобщений, то эту часть аналитической работы за них нередко «делают» публицисты, однако уровень данных работ может оказаться весьма далеким от научного.

Необходимы еще исследования, где Белое движение представлялось бы с позиций хронологической, региональной цельности и, в то же время, почти одновременной эволюции. Еще недостаточно работ, отражающих отдельные периоды его истории в 1917–1922 гг. Издание обобщающих аналитических работ необходимо продолжать.

Д. О. Чураков (МПГУ, Москва)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Как известно, в историографии встречаются все предложенные датировки гражданской войны. Как было признано ещё в 1992 г. на «круглом столе» в институте Российской истории РАН, данный вопрос имеет высокую степень политизации и тесно связан с вопросом о том, кто несёт вину за развязывание гражданской войны. Историографическая ситуация сложной была и прежде. Например, П.Н. Милюков — лидер кадетской партии и профессиональный историк — относил начало гражданской войны к событиям февраля. Умеренные социалисты — правые эсеры и меньшевики — считали началом гражданской войны либо «захват власти» большевиками, либо разгон Учредительного собрания. Как ни странно, в советской историографии также встречались разные мнения на предмет времени начала гражданской войны. Это, как представляется, было связано с тем, что у В.И. Ленина под гражданской войной мог пониматься не только период с 1917 по 1922 гг., но и период с 1918 по 1920 гг.

Лично я полагаю, что вопрос хронологии может решаться только в комплексе с другими вопросами и теми задачами, которые ставит перед собой исследователь. Если речь идёт, например, о распаде многонационального государства и процессе его воссоздания, то датировать зарождение данного процесса можно волнениями в Средней Азии в 1915 г., либо, что ещё более правомерно, начинать гражданскую войну временем создания независимой от России польской государственности осенью 1916 г. Если же мы за основу берём социологический подход и трактуем гражданскую войну как наивысшее обострение классовой борьбы, то тут в права вступает датировка начала гражданской войны февралём 1917 г.

А вот если под гражданской войной понимать особый период отечественной истории, основной характеристикой которого было превращение войны в главный фактор жизни страны, в фактор, который затрагивал жизнь всех общественных слоёв и развитие всех сфер общества, то тут я являюсь противником слишком ранних датировок начала гражданской войны. При таком подходе характерной особенностью периода гражданской войны необходимо считать существование регулярных фронтов, альтернативных центров и органов власти, полную или частичную мобилизацию экономики и т.д.

Широкомасштабная гражданская война в России стала возможной не сразу после крушения самодержавия или ликвидации Временного правительства. Она стала возможной лишь после того, как противоборствующие стороны смогли опереться на внушительные вооружённые силы. Процесс формирования белых и красных частей шёл с рубежа 1917–1918 гг., но резко ускорился после вмешательства во внутренние дела нашей страны интервентов, точнее — бывших «друзей» по Антанте. И не просто вмешательства, а захвата вооружёнными силами Антанты не мелких плацдармов на окраинах страны, а крупного плацдарма в самом её центре. Очевидно, что таким событием является выступление чехословацкого легиона французской армии. Именно это событие и явилось началом крупномасштабной гражданской войны.

Впрочем, я бы не исключил и гипотетические интегрирующие подходы к проблеме периодизации гражданской войны.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

С датировкой окончания гражданской войны дело обстоит точно так же, как и с датировкой её начала — то есть всё должно определяться не схоластическими вывертами, а конкретной исследовательской задачей. В зависимости от того, что стремится выяснить историк, он может временем завершения гражданской войны считать и конец 1920 г., и переход к НЭПу в 1921 г. Но могут быть и другие подходы. Например, с точки зрения разрушения и последовавшего за этим длительного процесса восстановления единого многонационального государства, моментом окончания гражданской войны может считаться 29–30 декабря 1922 г. — т.е. даты подписания договора об образовании СССР и его ратификации I Всесоюзным съездом Советов. А с юридической точки зрения датой окончания гражданской войны может считаться 3 ноября 1921 г., когда ВЦИК одобрил специальный декрет, в котором провозглашалась полная амнистия рядовых участников белогвардейских частей. Этот декрет подвёл жирную и окончательную черту под братоубийственным конфликтом и ознаменовал переход к новой жизни, в которой место имелось каждому, кто готов был взять на себе ответственность за будущее страны.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Когда говорят о том, что роспуск Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоёв населения, действительно, в качестве главных называют две озвученные в вопросе причины. Но существовали и многие другие, о которых не следует забывать, хотя их значение не было столь решающим. Например, не следует сбрасывать со счетов тот факт, что Учредительное собрание никак не вписывалось в национальные представления о трудовой демократии, национальные государственные и политические традиции. Советы выросли из привычной русским трудящимся форм самоорганизации, таких, как община, артель, казачий круг и т.д., а вот Учредительное собрание олицетворяло собой попытку по-быстрому навязать России чуждые ей и малопонятные образцы западной политической традиции. Получается, что Учредительное собрание только называлось «Хозяином земли русской», а, по сути, являлось «пятым колесом в телеге» — медленным, шумным и хронически устаревшим в век поездов, авто и аэропланов. А тут ещё добавились постоянные затяжки со стороны Временного правительства с открытием Учредилки: либералы и правые социалисты, безбожно затянув с

созывом Учредительного собрания, можно сказать, похоронили его заживо, а большевики просто не захотели реанимировать мумию, да и вряд ли могли. Ещё одной причиной, по которой протесты против роспуска Учредительного собрания быстро заглохли, стала политическая импотенция правых социалистов, не решившихся вовремя (опять — вовремя!) возглавить протестное движение. Мне уже приходилось писать о том, что, по свидетельству В.М. Чернова рабочие Семянниковского завода в Петрограде предлагали перенести заседания Учредительного собрания в стены своего предприятия. За этим должно было последовать демонстративное заявление о том, что Учредительное собрание не признаёт за Совнаркомом прав на его роспуск и отдаёт себя под защиту пролетарского Петрограда. Но умеренные социалисты от предложения рабочих отказались. Их позиция рабочими была учтена, и когда позже умеренные социалисты звали их под знамёна Учредительного собрания, желающих откликнуться было немного.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.2. Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории.

Превращению локальных выступлений протеста в широкомасштабную гражданскую войну способствовало исключительно иностранное вмешательство, в том числе посредством подстрекания к мятежу чехословацкого корпуса французской армии, за штыками которого позже возникли многочисленные антибольшевистские «правительства» на востоке страны.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.1. Решающая: дала приказ о выступлении.

Оценивая роль выступления чехословацкого корпуса и рассуждая о его причинах не нужно строить догадки. Нужно чётко опираться на факты. Первый факт — это переподчинение чехословаков 15 февраля 1918 г. французскому командованию. Второй факт — подписание представителями стран Антанты 27 апреля 1918 г. в Версале «Коллективной ноты № 25», которая предусматривала задержку чехословацкого корпуса в России для оказания «содействия» возможным «акциям союзников». И через месяц эта директива была полностью выполнена.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное

Причины поражения так называемой «демократической контрреволюции» прекрасно вскрыты в постановке Театра на Таганке по книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». Попытки создать «третью силу» в условиях такой масштабной гражданской войны, как в России в 1918–1920 гг., были обречены изначально. Говоря словами героев спектакля: «Есть только два класса — пролетариат и буржуазия. И кто не за один, тот, значит, за другой. И пошёл ты к чёртовой матери. Навязался, прости господи, как банный лист».

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.1. Имела ключевое значение.

Мне представляется, что без поддержки стран Антанты ни Деникин, ни Колчак вообще не представляли бы собой сколько-нибудь значимой силы, тем более военной. Но, как я всё больше убеждаюсь, помощь эта носила ограниченный характер и была нацелена не на скорейшее свержение большевиков, а на максимальное затягивание гражданской войны в России.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Вынужден признаться, что меня всё больше смущает желание организаторов опроса во всех вопросах столкнуть две наиболее весомые точки зрения. Разумеется, в таких масштабных потрясениях, каковыми обернулась гражданская война 1918–1920 гг., просто не может быть одной причины поражения белых, зелёных, розовых и других. Хотя, возможно, я погорячился — главной причиной поражения белых стало то, что победили большевики. Но об этом речь пойдёт в 10 вопросе.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Мне кажется странным сама постановка этого вопроса. Крестьянское движение, даже в своей радикальной протестной форме отнюдь не потерпело по-

ражение. Потерпели поражение отдельные незаконные вооружённые формирования, их лидеры. А само протестное крестьянское движение победило, став важным политическим фактором отказа от потерявшей всякий смысл политики военного коммунизма и перехода страны к НЭПу. Точно такая же картина наблюдалась и в отношении протестных выступлений рабочих: смутьянов, перешедших границы здравого смысла, жёстко останавливали, но экономические, иногда политические требования выслушивали и стремились учесть. На что было направлено, если честно, крестьянское движение в начале 1921 г.? На свержение Советов? Нет. На свержение большевиков? Тоже нет. А на что тогда? На отмену продразвёрстки и мобилизаций в Красную Армию (и любую другую армию тоже). Как же можно говорить о поражении крестьянского движения, если эти требования крестьян были выполнены?

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Политическая программа большевиков применительно к текущему моменту учитывала географический фактор. Географические факторы вносили свои коррективы в планы и программы большевиков. Но было множество других причин победы большевиков в гражданской войне. Я уже высказывался на эту тему, позволю повторить кое-что из сказанного ранее.

Мы можем выделить как внешние, так и внутренние факторы, которые повлияли на результат гражданской войны и которые объясняют, почему победили именно красные, а не другие цвета российской политической палитры эпохи гражданской войны.

Так, если говорить о внешнеполитических факторах победы большевиков, то мы можем назвать ту поддержку, которую Советской России оказали трудящиеся разных стран. Взяв кормило власти в свои руки, красные открыто выступили защитниками трудящихся не только нашей страны, но и всего мира. Правящим кругам Запада не удалось нейтрализовать большевистский призыв к народам мира. Буржуазные правительства, конечно, в результате упорной борьбы раздавали очаги революции у себя в странах, но у них не получилось погасить симпатии к русской революции, подорвать чувство солидарности с ней у значительной части трудящихся стран Запада и Востока. В те годы многие передовые люди верили, что социально-политический прорыв, нача-

тый русскими большевиками, открывает новую, более совершенную и справедливую эру мировой истории. Не стоит сбрасывать со счетов и тот фактор, что русская революция победила в условиях ожесточённой мировой войны, острейшего столкновения между ведущими государствами Запада. Отсутствие единства между ними, помогло большевикам маневрировать на международной арене, и, сталкивая интересы отдельных враждебных РСФСР стран, большевики отстаивали не только революционные, но и национально-государственные интересы.

Не существовало единства и среди противников большевизма внутри самой России, что так же было одной из причин слабости антибольшевистских сил. Помимо этого, Белому движению не удалось предложить эффективную политику ни по аграрному, ни по национальному, ни по рабочему, ни по другим ключевым для России вопросам, в то время как большевики, напротив, осуществляли активные усилия, нацеленные на их решение, а также на создание новой революционной — советской — государственности взамен той, что оказалась разрушена ещё февральской революцией. Понятны людям оказались также идеи социальной справедливости, которые защищали большевики. До сих пор остаётся спорным вопрос о роли красного террора как одного из факторов победы большевиков. Одни авторы безапелляционно настаивают на точке зрения, что он имел решающее значение, другие, напротив, находят, что по масштабам он отличался от белого террора не принципиально, а потому не может рассматриваться в качестве одной из причин победы большевиков всерьёз. Другое дело, что со временем красный террор из формы классовой борьбы перешёл в политику наведения элементарного гражданского порядка, что в стране, разрываемой противоречиями не только не вызывало неодобрения, но и находило поддержку существенной части рядового населения. Среди обстоятельств, поспособствовавших успеху большевиков, следует назвать так же неприятие народом прежних, дореволюционных порядков, всего того, что определялось как «старорежимное».

Наконец, среди причин, способствовавших укреплению Советской власти, следует указать на причины военно-стратегического характера. Изначально большевики смогли укрепиться в наиболее густонаселённых регионах России. Эти территории были наиболее развиты как в социально-экономическом, так и в духовно-культурном плане. Подконтрольные большевикам губернии обладали наиболее развитой транспортной системой, что позволяло им быстро

перебрасывать большие массы вооружённых людей с одного фронта гражданской войны на другой. В Московском промышленном регионе и Петрограде действовало существенная часть военных предприятий. Здесь концентрировалось наибольшее число промышленных рабочих. Именно в этих районах меньше шести десятилетий назад сохранялись крепостнические порядки, недобрая память о которых всё ещё не умерла в местной деревне. В этих же центральных великорусских губерниях Столыпин проводил свою аграрную реформу, нацеленную на разрушение крестьянского мира, что тоже не прошло бесследно для подавляющего большинства крестьян этих местностей. Все данные факторы способствовали устойчивости красного тыла.

Назовём ещё одну причину победы большевиков, о которой в наши дни предпочитают помалкивать творцы чёрных мифов о нашей истории XX века. А вот прежде противники большевизма говорить о ней не стеснялись. Например, крупный деятель русской эмиграции, один из теоретиков сменовеховства профессор Н.В. Устрялов в своих работах обозначил её предельно откровенно и чётко. «Противобольшевистское движение, — признавал он, — ... слишком связало себя с иностранными элементами и потому окружило большевизм известным национальным ореолом, по существу чуждым его природе».

Ленин и его соратники по борьбе смогли убедить огромные массы русских людей, прежде всего крестьян, которые являлись носителями традиционного народного патриотизма, что именно Красный революционный проект отвечает их насущным интересам и что именно большевики являются защитниками целостности и независимости России. «Живой и понятный лозунг, умело брошенный большевиками, имеющий конечной целью объединение России и сохранение её целостности, сам собой поднимает народ и заставляет его браться за оружие. А тот же призыв за «единую неделимую» в устах вождей антисоветского движения оставался в большинстве случаев немым для широких масс населения», — должен был признать, осмысливая причины неудачи белого движения, видный участник сначала антибольшевистского подполья, а за тем главком вооружённых сил коалиционной Уфимской Директории генерал В.Г. Болдырев.

Это и стало, как мне верится, одним из решающих факторов победы сторонников большевизма в тяжелейшей гражданской войне. Даже такой, на первый взгляд, тактический эпизод, как перенос Лениным столицы в Москву, помог большевикам закрепить представление о себе как о подлинно нацио-

нальной силе. Большевики, подняв Красное знамя над древним Кремлём, начав строить новое революционное государство с центром в древней русской столице, начали восприниматься многими представителями русского общества в качестве наследников исконной русской государственности. В результате большевистский режим выглядел гораздо более легитимным по сравнению с многочисленными антибольшевистскими правительствами возникавшими, понятно, на окраинах державы, и в силу этого, а так же в силу других причин воспринимавшимися народом как сепаратистские. Существование многочисленных белых и националистических правительств вело к расползанию единого геополитического пространства, тогда как большевики, лидеры которых хотя и предавались мечтам о мировой революции, способствовали его сплочению и консолидации.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.3. Иное.

К сказанному К. Марксом и В.И. Лениным по вопросу о роли личности в истории мне добавить нечего.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

Гражданская война, а так же вся эпоха, на которую пришлись возникновение, победа и укрепление Красного цивилизационного проекта в России, безусловно, сыграли наиважнейшую роль в формировании советской политической системы. Условия гражданской войны влияли на все процессы в стране, в том числе на процессы становления в разных частях России конкурирующих политических режимов. Вне зависимости от того, о каких политических режимах 1918–1920 (или 1917–1922) годов идёт речь — розовых, белых, красных, зелёных, жовто-блакитных, коричневатых и т.д. — всем им были присущи такие черты, как милитаризация, усечение демократических начал, вмешательство государства в экономику и частную жизнь людей, и многое другое. Обострённый и затяжной характер гражданской войны привёл к тому, что эти черты стали на долгие годы влиять на советское политическое устройство, а такие черты, как чрезвычайщина, централизм, штурмовщина,

мобилизационный характер и т. д. сделались присущи советскому экономическому развитию.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.3. Иное.

Пожалуй, из всего перечня предложенных вопросов, этот вопрос наиболее актуален и наименее изучен, хотя к национальной составляющей драмы 1917–1922 гг. в последнее время обратились многие авторы. Есть среди них и серьёзные историки. Проявленный ими интерес не случаен. Изучение той эпохи в зеркале национального вопроса открывает совершенно новые горизонты. К примеру, с точки зрения межнациональных противоречий о революции 1917 г. можно говорить как о польской, мусульманской, еврейской, украинской, финской и др. революциях. Слившись в единый поток с русской, они составили единую российскую революцию. Точно так же гражданская война 1918–1922 гг. включила в себя множество межнациональных конфликтов — прежде всего на окраинах Российской империи, но не только. Например, очень остро стоял национальный вопрос в таких центральных для исторической России регионах, как Донбасс, Слобожанщина, Киевщина, Поволжье, Урал. И хотя малые войны на территории страны в 1916–1922 гг. были связаны не только с национальным фактором, но именно он добавил наибольшую ожесточённость кризисным процессам в целом. Есть мнение, которое мне кажется вполне обоснованным, что большая часть людских потерь в годы гражданской войны связана не с боевыми действиями белых и красных, а именно с ростом сепаратизма, межнациональными конфликтами, распадом страны на уделы и последствиями всех этих бедствий.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

В трактовку истории гражданской войны в России можно добавить очень и очень многое, поскольку, как представляется мне, только-только начал завершаться процесс мифологической эксплуатации этой проблематики и обозначился, пока очень робко, переход к научному осмыслению её причин, хода и уроков.

В. В. Шелохаев (Институт истории РАН, Москва)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Ответ на данный вопрос предварю общей постановкой проблемы, что, на мой взгляд, важно для понимания последующих моих размышлений. Во-первых, понятие «Гражданская война» давно и прочно пошло в дискурс общественных дисциплин и широко используется в качестве инструментария для познания общественно-политических процессов переходных периодов, в ходе которых происходит смена политических систем и форм собственности. В этом смысле понятия «Революция» и «Гражданская война» логически дополняют друг друга, о чем свидетельствует исторический опыт Нового и Новейшего времени. *Анализ этого опыта показывает, что исторически разнотипные революции перерастают в разнотипные гражданские войны, масштаб и последствия которых зависят от конкретной исторической ситуации в той или иной стране.*

Во-вторых, *в логике общемирового тренда протекали и данные процессы в России. Их особенность была модифицирована различной синхронностью их созревания, уровнем экономического, социального, политического и культурного развития, различным соотношением социальных и политических сил на исторической арене. Как известно, уже в период Первой российской революции в общественно-политическом дискурсе в логической увязке друг с другом употреблялись оба понятия — «Революция» и «Гражданская война», которые отражали ведущую тенденцию переходного периода — потребность в исторически назревшей трансформации политической системы и смене форм, прежде всего, земельной собственности. В 1905–1907 гг. гражданская война проявилась в форме локальных вооруженных конфликтов, оперативно подавленных авторитарным режимом с использованием вооруженных сил. В ряде регионов страны инсургенты, тем или иным путем добыв оружие, вели локальные схватки с превосходящими их вооруженными силами, используемыми против них с санкции верховной власти.*

Через 12 лет этот локальный опыт вооруженного противостояния приобрел иные масштабы. Если принять в расчет фактор Первой мировой войны, то победу в ходе Февральской революции одержали вооруженные массы солдат

и матросов, перешедших на сторону восставшего против авторитарного режима народа. В феврале 1917 г. перевес сил в Петрограде оказался на стороне вооруженного народа, что и привело к краху трехсотлетней романовской монархии. В данный момент сторонники свергнутого режима не имели ни сил, ни материальных возможностей противостоять вооруженным революционными массам. Более того, *Февральская революция в России вполне укладывалась в общеевропейский тренд исторического* развития и получила поддержку не только союзников по Первой мировой войне, но и в целом мировой общественности, которая приветствовала победу восставшего народа.

В-третьих, постфевральская специфика состояла в том, что *внутри победивших сил подспудно, на протяжении двух десятков лет, тлел конфликт между интеллектуальными, политическими и партийными элитами* по проблемам выбора пути общественно-политического развития России. Под влиянием совокупности факторов этот конфликт набирал силу, проявляясь сначала в мирных массовых выступлениях, которые все чаще и чаще перемежались с вооруженными столкновениями с силами правопорядка Временного правительства. *Иными словами, элементы Гражданской войны стали с разной степенью интенсивности проявляться в стране в самом ходе и после Февральской революции.* Более того, по мере углубления политического кризиса усиливались противоречия не только между Временным правительством и Советами, но и внутри демократических сил, ориентированных как на либерально-демократический, так и на демократически-социалистический путь трансформации. Причем каждая из этих сил стремилась, как привлечь на свою сторону армию, так и сформировать собственные вооруженные силы. *Уже в июле–августе 1917 г. страна оказалась на грани полномасштабной Гражданской войны,* что нашло отражение и выражение, с одной стороны, в подготовке корниловского путча, а с другой — в революционной демократии, противостоящей вполне реальной генеральской диктатуре, привлекая на свою сторону вооруженные массы солдат и матросов, а также вооруженные отряды рабочих.

Итак, по мере углубления революционного процесса в стране все интенсивнее назревала угроза вооруженного конфликта, с одной стороны, между Временным правительством и консолидирующимися армейскими группировками, а с другой — Временным правительством и леворадикальными социа-

листическими элементами, попытавшимися в июльские дни штыками прощупать его на прочность.

Первая проблема была решена в августе 1917 г., когда совместными усилиями демократических сил удалось предотвратить генеральский путч. Однако вторая проблема так и осталась нерешенной. Более того, леворадикальные силы взяли курс на вооруженное свержение Временного правительства. По сути, на повестку дня встал вопрос об объявлении Гражданской войны не только Временному правительству, но и всем силам, которые его непосредственно или опосредовано поддерживали. *Корниловский путч стал развилкой, с одной стороны, между наметившимся в постфевральский период процессом развития России в эволюционном либерально-демократическом направлении, с другой — насильственным прерыванием данного процесса, на котором настаивали леворадикальные политические силы во главе с большевиками.* Дискурс о выборе оптимального пути развития России привел к расколу внутри социалистического спектра политических партий и организаций. Несмотря на усиление критики политического курса коалиционного Временного правительства, лидеры умеренных социалистов продолжали ему оказывать поддержку, ибо были убеждены в неготовности перехода страны к социализму. *В свою очередь лидеры леворадикальных социалистических партий усматривали в таком переходе исторический шанс для преодоления вековой отсталости России.* После подавления совместными усилиями демократических сил корниловского путча леворадикальные социалистические силы перехватили инициативу у либерально-демократических сил и взяли курс на захват политической власти, который, кстати, тоже мыслился альтернативно.

В-четвертых, октябрьский большевистский переворот поставил крест на этой альтернативной возможности (мирный или насильственный), привел к окончательному и бесповоротному расколу в российском социалистическом и социал-демократическом движении. **Роспуск большевиками Учредительного собрания стал завершающим стимулирующим фактором Перехода уже давно подспудно идущей Гражданской войны в ее крупномасштабную вооруженную фазу.** По сути, политические и партийные лидеры, отстаивавшие разные альтернативы развития России, втянули в Гражданскую войну миллионные массы. Именно на них лежит историческая ответственность за все последствия национальной катастрофы, приведшей к гибели миллионов российских граждан.

На мой взгляд, *Революцию и Гражданскую войну в России следует рассматривать как единый исторический процесс*, обусловленный всей совокупностью факторов переходного времени и осложненный специфическими историческими особенностями страны. Революция и Гражданская война в России подспудно тлели, начиная с 1905 г. В 1917 г. *Революция и Гражданская война стали неотделимы друг от друга, взаимно подпитывая друг друга и переходя во все более ожесточенную фазу противостояния*. Если в западноевропейских странах Революции и Гражданские войны, в общем и целом, завершились установлением либерально-демократических ценностей в самом широком смысле слова, то в *России ситуация была осложнена, с одной стороны, совокупностью факторов пореформенного развития, а с другой — предельной остротой идейно-политического и партийного противостояния среди интеллигенции*. Причем российские интеллектуальные круги проявили готовность отстаивать собственные модели общественного развития страны не только в ходе кулуарных и публичных диспутов, но и с помощью оружия на полях Гражданской войны.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Революции и связанные с ней Гражданские войны, как правило, окончательно завершаются новой «сборкой» государственных институтов, принятием победившей стороной актов, утверждающих исходные принципы нового политического режима, общественного строя, гражданских и политических прав личности, а также формы собственности. Следует учитывать, что ни Революции, ни Гражданские войны не начинаются и не заканчиваются одновременно. Так же было и с Революцией и Гражданской войной в России. *Основная фаза Гражданской войны, на мой взгляд, завершилась осенью 1920 г.* Однако на окраинах страны (особенно в национальных регионах) вооруженные конфликты продолжали иметь место еще сравнительно длительное время. *Точкой же невозврата, на мой взгляд, стала «сборка» нового государства — СССР и принятие новой союзной Конституции.*

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Прежде всего, следует учитывать, накопленный массами опыт за весь предшествующий исторический период, начиная с 1905 г. По сути, три революции в России и Гражданская война осуществились при жизни одного поколения, которому пришлось пережить нескольких политических режимов (авторитарный, Временного правительства, красных, белых и «зеленых»). Это поколение не просто знакомилось с программами разных политических партий, но и на себе ощутило результаты их практической реализации. Большевикам уже в первых Декретах (о мире и о земле) удалось дать ответ на коренные запросы подавляющего большинства населения страны. Если учесть, что представители умеренных социалистических партий, входивших в коалиционные составы Временного правительства, не решили этих коренных вопросов, то вполне понятен и выбор большинства народа, отказавшего им в поддержке после роспуска Учредительного собрания. Для большинства народа принципиальную роль играло решение именно коренных жизненных вопросов, а не сама природа политической системы, которую должно было разработать и принять Учредительное собрание. Теоретики умеренного социализма, слепо следуя собственным идеологическим постулатам, оказались далеки от реальной практической жизни, от реальных нужд и чаяний народа. Именно поэтому они и потерпели поражение. Издав декреты о Мире и о Земле, большевики, продемонстрировав политический реализм, переиграли лидеров других социалистических партий.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

В это время Гражданская война действительно вступила в свою новую фазу, ибо к этому времени все противоборствующие силы, в той или иной степени, сумели мобилизовать свои силы, прекрасно осознавая, что промедление смерти подобно. Если попытаться очертить конфигурацию этих сил, то примерно получим следующую картину. К этому времени большевикам удалось закрепиться и упрочить свое положение в индустриальных регионах страны, где были сосредоточены рабочие массы и партийные организации. Реализуя свою аграрную программу, в том числе осуществляя продовольственную диктатуру, большевики сделали ставку на беднейшие слои крестьянства, представлявшее в разоренной войной деревне подавляющее большинство. Поддержку своей политике получили большевики в национальных регионах бывшей российской империи. Поддержав право народов на независи-

мость и суверенитет, большевики переиграли своих политических противников и в решении национального вопроса, сумев привлечь на свою сторону симпатии разных национальностей. Более того, многие представители разных национальностей приняли активное участие на стороне большевиков в период Гражданской войны. Большевикам удалось оперативно сформировать вооруженные силы, привлечь на свою сторону многих представителей офицерского корпуса, а также наладить железную дисциплину.

Что касается консервативно-монархических и либеральных сил, вытесненных из центра и перебазировавшихся на окраины страны, то им длительное время не удавалось выработать единой программы и тактики действия. По сути, Белое движение как единое целое на протяжении Гражданской войны так и не могло сформироваться и действовать по единому плану. В его рядах царила идейная и политическая разногласица, не было единства мнений по реализации экономических, социальных, национальных и конфессиональных проблем. Правые монархисты люто ненавидели либералов, обвиняя их в заговоре против императора, в подготовке Февральской революции, в явном попустительстве социалистам. В свою очередь либералы не менее люто ненавидели ничему не научившихся монархистов, мечтающих о реванше. Среди них царила такая же разногласица по теоретическим, программным и тактическим вопросам возрождения России. Не было единства и среди представителей социалистической демократии, оказавшейся под прессингом и со стороны большевиков, и со стороны монархического и либерального лагерей. Многие лидеры социалистической демократии попали под вооруженные жернова, перекочевывая из Самары в Уфу, а затем в омскую тюрьму. Попытка играть роль третьей силы в условиях вооруженных конфликтов, как правило, дело безнадежное, ибо нет никакой гарантии, что ты не окажешься в стенах тех или других. Не имея за собой реальных вооруженных сил, умеренная социалистическая оппозиция на протяжении Гражданской войны предпочитала лавировать, не сбрасывая со счетов возможность привлечения против большевиков союзнических сил, включая и чехословацкий корпус.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

Думаю, что Антанта *пыталась использовать конфликт между чехословаками и большевиками, прежде всего, в собственных интересах.* Более того, правительственной элите стран Антанты приходилось учитывать настроения собственного народа, уже давно уставшего от невзгод Первой мировой войны. В это время в странах Антанты активизировались силы, выступавшие под лозунгом «Руки прочь от Советской России». В местах дислокации иностранных воинских объединений, находящихся на территории России, все чаще и чаще вспыхивали конфликты между командованием и рядовыми солдатами и матросами, которые начинали выступать с требованиями своего возвращения на родину. При этом нельзя не учитывать и роль интернациональной пропаганды и агитации, которую развернули большевики среди иностранных солдат и матросов.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены, *прежде всего, их прежней политикой в коалиционном составе Временного правительства.* Сознательное оттягивание решения насущных социальных проблем, прежде всего аграрного вопроса, до Учредительного собрания обусловило недоверие большинства народа к лидерам умеренных социалистов. Преодолеть этот свой негативный опыт в общественном и массовом сознании лидеры умеренного социализма в годы Гражданской войны не смогли, *доверие большинства народа было утрачено безвозвратно.* Что касается непосредственного участия в руководстве вооруженной борьбой против большевиков, то лидеры умеренных социалистов, как правило, занимали двойственную позицию. С одной стороны, они не хотели поддерживать верхушку Белого движения, часть которой не скрывало своих монархических реставрационных пристрастий и нежелания разрешить аграрный вопрос в интересах большинства крестьян, а другая часть занимала колеблющиеся позиции между тем же монархизмом и постфевральской либеральной демократией. По сути, судьба умеренных социалистических лидеров оказалась трагической.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

На мой взгляд, роль стран Антанты в Гражданской войне в России была явно преувеличена в советской историографии. Во-первых, различной была степень участия стран Антанты в вооруженном конфликте в России. Хорошо известно, что командование английского и французского экспедиционных корпусов весьма неодинаково относились к событиям в революционной России, к идеологам и генералитету Белой армии. Во-вторых, лидеров ведущих западных стран не прельщали претензии монархистов на возрождение империи. Критически воспринимались ими и другие реставрационные попытки, а также крайне жестокое обращение с населением территорий, находящихся под контролем белого движения. Западные лидеры, хотели они того или нет, вынуждены были учитывать настроения трудящихся своих стран, с симпатией относившихся к революции в России. *Для трудящихся западных стран (особенно тех, кто участвовал и пережил кровопролитную Первую мировую войну) революция в России стала стимулирующим фактором активизации их собственной борьбы за улучшение собственного положения.*

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Опыт истории убеждает в том, что при объяснении причин побед или поражений необходимо учитывать совокупность объективных и субъективных факторов. Напомню, что в истории России крестьянские движения не имели шанса на успех. «Зеленое движение» в период Гражданской войны еще раз подтвердило этот непреложный факт. При этом следует учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, в пореформенный период российское крестьянство дифференцировалось. Во-вторых, крестьянские выступления носили локальный характер, что, с одной стороны, не позволяло скоординировать одновременность их выступления, а с другой — позволяло властям подавлять их поочередно. В-третьих, у крестьян продолжала сохраняться вера и надежда

на благоразумие власти. Важную роль при этом играл большевистский Декрет о земле. Продовольственная разверстка, декларированная большевиками как временная мера, обусловленная экстремальными обстоятельствами Гражданской войны, безусловно, подпитывала веру крестьян в то, что после войны ситуация коренным образом изменится, а власть, которая называет себя народной, реализует собственные обещания.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в Гражданской войне?

10.3. Иное.

Я уже отмечал, что при ответе и на данный вопрос следует учитывать совокупность факторов. В их числе я бы на первое место выделил опыт, накопленный поколением, активно действующим в период Гражданской войны. Это поколение прошло три российских революции, было знакомо с программами основных партий, после Февральской революции увидело, как на практике ведут себя лидеры этих партий во Временном правительстве, в Советах рабочих и солдатских депутатов, на региональном уровне. Практика действий всех основных политических сил и была тем оселком, который позволял определить, по крайней мере, в данной ситуации, чьи интересы и как защищают политические партии. *В конкретной ситуации революций 1917 г. и Гражданской войны большевики обыграли всех своих политических соперников и захватили власть.* На мой, взгляд, это непреложный исторический факт, с которым невозможно спорить.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе Гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.2. Относительно неважная.

В исторически рассматриваемый период на политической арене действовало довольно значительное число выдающихся политических деятелей, которые принимали участие в разработке самых разнообразных моделей общественного преобразования России. Эти наработки существенно обогатили теоретическую мысль и политическую практику. Помимо этого периоды массовых движений выдвигают лидеров харизматического типа. *Среди социалистов и социал-демократов такими лидерами, например, были А.Ф. Керенский, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий.*

Разумеется, на разных этапах революционного процесса в России роль их не была одинаковой, тем не менее, каждый из них оставил свой собственный яркий след. Так, Керенский был незаменим в роли главноуправляющего на фронте и в тылу на стадии безбрежной демократической свободы и множества альтернатив развития революционного процесса. На этапах его развилки между демократией и диктатурой его сменил Ленин. На этапе необходимости максимальной концентрации воли и непреклонной жестокости Ленина сменил Троцкий. И, тем не менее, в конечном счете, решающую роль в революциях и Гражданских войнах играют непосредственно сами массы, бросая на весы истории собственные жизни.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.3. Иное.

Разумеется, советская политическая система вначале возникла как теоретическая модель, в которую реальная жизнь, в том числе и Гражданская война, внесла свои коррективы. Идея Советов, возникших и апробированных практиками 1905 и 1917 гг., была положена в основу советской политической системы. Однако методы организации и управления в период Гражданской войны не могли не наложить своего отпечатка на стиль партийного и советского руководства. *Речь, прежде всего, идет об опыте применения мобилизационных форм и методов выработки и принятия решения периода Гражданской войны и их целенаправленной реализации предельно жесткими методами. Опыт концентрации сил и средств для решения жизненно важных задач. Эффективное использование Советской властью агитационно-пропагандистских аппарата, массового энтузиазма трудящихся, перед которыми революция и победа в Гражданской войне раскрыли широчайшие возможности для самореализации и социальных лифтов. Все это вместе взятое не могло не наложить, и естественно наложилось, свою печать на формирование советской политической системы.*

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.1. Очень важное.

В полинациональных и поликонфессиональных общностях национальный вопрос играет весьма важную роль. Еще в пореформенный период, сначала из

эмигрантской дали, а затем уже и внутри страны, формирующиеся общественно-политические национальные элиты начали разрабатывать альтернативные варианты, с одной стороны, модернизации архаичной авторитарной системы, рассчитывая на расширение в новых политических реалиях прав и компетенций собственной национальности, а с другой — все настойчивее выдвигались требования национальной независимости. Февральская революция 1917 г. открыла для национальных элит перспективу для реализации именно второй альтернативы. Октябрьский большевистский переворот превратил эту тенденцию в практическую реальность. Бывшая империя развалилась, а на ее бывших национальных окраинах сепаратисты приступили к созданию собственных национальных государств. Национальная политика большевиков получила поддержку националистических кругов, крайне недовольных национальной политикой Белого движения. В состав Красной армии и большевистский управленческий аппарат вошли многие представители национальностей, населявших российскую империю. Это было одним из важных факторов победы большевиков в период Гражданской войны.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: *что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?*

К настоящему времени сформировался огромный пласт отечественной и зарубежной историографии. Изучение всех составляющих темы Гражданской войны продвинулось в последние три десятилетия. Я имею в виду не только собственно историографию, но и массу фундаментальных документальных публикаций. На их основе в настоящее время в издательстве «Политическая энциклопедия» готовится издание энциклопедии «Гражданская война в России». Разработка словника энциклопедии показывает, что, несмотря на огромный массив исследовательской литературы и опубликованных источников, целый ряд проблем нуждается в специальном осмыслении. Об этом же говорит предложенный вниманию исследователей вопросник, подготовленный организаторами Международной конференции.

Со своей стороны хотел бы обратить внимание на необходимость дополнительного осмысления ряда проблем (понятия «Революция» и «Гражданская война» в их сравнительно историческом контексте; Гражданская война как фактор влияния на последующие процессы в Советской России; проблемы демографии в период Гражданской войны; состояние общественной мысли и

внесение корректив теоретиками разных направлений в свои модели общественного развития России; сопоставление политических и социальных, экономических, культурных практик белых, зеленых и красных; национальные и конфессиональные проблемы; повседневная жизнь; культура и образование в годы Гражданской войны и т. д.). Разумеется, я назвал лишь некоторые, на мой взгляд, значимые проблемы, которые могут стать предметом обсуждения на предстоящем Международном научном форуме.

В. И. Шишкин (Институт истории СО РАН, Новосибирск)

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

1.5. Иное.

Гражданская война в России, по меркам того времени, набирала силу довольно медленно и долго. До тех пор, когда она приняла широкомасштабный характер, произошла серия вспышек массового вооруженного насилия. Наиболее крупными из них стали февральско-мартовские события в Петрограде, Гельсингфорсе, Кронштадте и Ревеле, июльские события в Петрограде, Октябрьское восстание в Петрограде, бои в ноябре–декабре 1917 г. в Москве и Иркутске. Как правило, на этой стадии гражданского противостояния инициатива вооруженного насилия исходила от радикально настроенных солдат, матросов и рабочих, руководимых большевиками и их сторонниками.

После захвата власти Советами наступила новая фаза вооруженной борьбы. Она характеризовалась созданием нескольких антибольшевистских вооруженных формирований (Добровольческая армия М.В. Алексеева — Л.Г. Корнилова на Юге, мятеж А.И. Дутова на южном Урале, Особый маньчжурский отряд Г.М. Семенова в восточном Забайкалье), возникновением первых очагов антисоветского сопротивления и ожесточением борьбы. Ее инициаторами и руководителями являлись бывшие генералы и офицеры Русской армии, а основной контингент составляли младшие офицеры, казаки и учащаяся молодежь.

Можно сказать, что в этих очагах образовались угли, которые в дальнейшем послужили разжиганию пламени гражданской войны в более широких масштабах. Это перерастание произошло в конце весны — начале лета 1918 г. Важнейшими факторами, обусловившими его, стали выступление Чехословацкого корпуса и реальное введение большевиками продовольственной дик-

татуры: отправка рабочих продотрядов в деревню для принудительного изъятия хлеба и создание комитетов бедноты.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

2.3. Иное.

Окончание широкомасштабной гражданской войны в России правильнее датировать разгромом барона П.Н. Врангеля, который был последним из числа главных противников Советской власти, и освобождением от белогвардейцев Крыма. В конце осени 1920 г. военный вопрос перестал быть для Советской власти и правящей Коммунистической партии главным вопросом повестки дня.

Но выходила Россия из гражданской войны еще более медленно и долго, чем втягивалась в нее. Ее крупные очаги полыхали во многих районах страны в течение 1921–1922 гг. В национальных районах Сибири и в Средней Азии антисоветское повстанческое движение затянулось намного дольше. Такая продолжительность была обусловлена многими факторами: обширным пространством страны, слабо развитыми коммуникациями, радикальной ломкой взявшими власть большевиками государственного строя, экономических и социальных отношений, вовлеченностью в борьбу нескольких миллионов человек, категорическим неприятием Советской власти и политики большевиков со стороны значительных социальных слоев, особенно в национальных районах, политической культурой населения и общественными традициями, иностранным вмешательством в российские дела.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.3. Иное.

Решения III Всероссийского съезда Советов, состоявшегося уже после роспуска Учредительного собрания, едва ли могли повлиять на настроение и поведение большей части населения России. Решения же II Всероссийского съезда Советов, скорее всего, удовлетворили только ту часть россиян, которая на выборах голосовала за большевиков и «левых» эсеров. Поэтому причины пассивности тех, кто на выборах голосовал за партию эсеров, нужно искать в другой плоскости.

Во-первых, главный вождь большевиков В.И. Ленин никогда не скрывал того, что в его представлении революция во многом тождественна гражданской войне. Поэтому после Февральской революции партия большевиков активно готовилась к ней, создавая собственные вооруженные силы в лице рабочей милиции, Красной гвардии, воинских частей Русской армии, подконтрольных Военной организации при ЦК РСДРП(б), и т. п. Ничего подобного не делали эсеры, из-за чего в критический момент они оказались абсолютно беззащитными.

Во-вторых, большевики своим поведением после Февральской и особенно после Октябрьской революции убедительно продемонстрировали, что в борьбе за взятие и удержание власти они не остановятся перед применением вооруженного насилия вплоть до кровопролития. Объявление партии кадетов врагом народа и запрет ее легальной деятельности, создание ВЧК, закрытие оппозиционных газет, аресты многих депутатов Учредительного собрания, убийство Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева — все это отрицательно повлияло на политическую активность населения.

Тем не менее, против разгона Учредительного собрания открыто протестовала часть рабочих и горожан Петрограда, демонстрации которых были разогнаны и даже подверглись расстрелу со стороны Красной гвардии и революционно настроенных матросов и солдат. Разгон Учредительного собрания осудили многие губернские и уездные земские управы, городские органы самоуправления, социалистические и демократические общественные организации. Принятые ими постановления и решения можно найти в газетах того времени, в различных фондах центральных и местных архивов.

Но этот протест не вылился и не мог вылиться в открытые многолюдные демонстрации, поскольку они не допускались советскими властями, что резко ограничило возможности населения легально выразить свое несогласие и тем более протест. В то же время партия эсеров оказалась не готовой к такому поведению большевиков и столь резкому повороту событий, когда политический вопрос был решен путем применения насилия. У эсеров не оказалось в наличии достаточной вооруженной силы для того, чтобы обеспечить функционирование столь долгожданной российской Конституанты.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

4.3. Иное.

Широкомасштабная гражданская война в России разразилась не вдруг и не случайно. Она назревала из-за обострения внутренних социальных противоречий и конфликтов разного уровня и масштаба, по разным вопросам, причинам и поводам, в разных местностях и разными темпами. Безусловно, существенной причиной ее возникновения стала, с одной стороны, слабость большевистской власти в центре и на местах, где она нередко опиралась на люмпенские и откровенно уголовные элементы, а также политика Советской власти, посягнувшей на традиционные ценности и на материальные условия существования больших групп населения. Продовольственная диктатура была лишь одной из суровых мер в совокупности чрезвычайных мероприятий. Крестьянские восстания, вспыхнувшие в ответ на введение продовольственной диктатуры, придали гражданской войне широкий территориальный масштаб. Но отнюдь не повстанцы-крестьяне обеспечили рост численности и основной состав антибольшевистских вооруженных формирований.

Вооруженное выступление 2-й дивизии Чехословацкого корпуса сыграло двоякую роль. Во-первых, оно стало катализатором всех антибольшевистских сил на востоке России. Во-вторых, с конца мая и примерно до конца августа 1918 г. чешские легионеры составляли около половины антибольшевистских вооруженных формирований, сражавшихся на Восточном фронте против красных. К тому же они отличались высокой боеспособностью, превосходя по этому показателю части Красной армии и Красной гвардии, состоявшие в то время в основном из добровольцев и интернационалистов.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.3. Иное.

По-моему такая постановка вопроса некорректна. Она исходит из тех оценок, которые давали текущим событиям гражданской войны и действиям Чехословацкого корпуса большевистские лидеры и которые в дальнейшем некритически восприняла советская историография. Утверждения о том, что Чехословацкий корпус был едва ли не «куплен» Антантой и являлся почти ее марионеткой, не подтверждаются имеющимся фактическим материалом. Более того, попытки ряда авторов, в том числе современных, представить мятеж Чехословацкого корпуса как реализацию планов Антанты и выполнение ее требований по свержению Советской власти, свидетельствуют о непонимании ими природы и генезиса гражданской войны в России, того, какое место в ее

возникновении и развитии занимали случайность и стихийность, амбиции, самоуправство и авантюризм политиков и военных разного ранга и т.п.

Считаю, что главной причиной вооруженных столкновений, которые произошли 25–26 мая 1918 г. на железнодорожных станциях ряда городов и поселков, расположенных на Транссибирской магистрали, между красными и legionерами и повлекли за собой человеческие жертвы с обеих сторон, была жесткая политика центральных и местных советских властей, настаивавших на полном разоружении чехословацких эшелонов. Другим виновником дальнейшей эскалации военных действий со стороны Чехословацкого корпуса явился командный состав 2-й дивизии во главе с капитаном Р. Гайдой, который нарушил указания Чехословацкого национального совета и приказ его председателя Т. Масарика не вмешиваться во внутреннеполитические дела России и соблюдать строжайший нейтралитет.

Поскольку вооруженное выступление против Советской власти противоречило планам французского правительства и Чехословацкого национального совета как можно быстрее перебросить корпус в Западную Европу, находившиеся в Сибири дипломатические представители стран Антанты незамедлительно приняли участие в ликвидации происшедших конфликтов и нормализации положения на местах. 27 мая в районе Иркутска при посредничестве французского генерального консула Г. Буржуа, американского генерального консула Э. Гарриса и консула Д. Макгауана был подписан договор между руководством Центрального исполнительного комитета советов Сибири и представителями Чехословацкого корпуса, удовлетворивший обе стороны.

Тогда же состоялись переговоры между руководством Западно-Сибирского и Омского совдепов и делегатами legionеров, в которых принимали участие сотрудники французской военной миссии. Последние квалифицировали происшедший вооруженный конфликт как досадное недоразумение, осудили поведение командного состава legionеров, гарантировали советскому руководству, что чехословаки не будут предпринимать никаких военных действий. Вместе с тем французские дипломатические представители считали, что legionеры не должны быть разоружены. Однако последнее требование французской военной миссии натолкнулось на категорическое неприятие советской стороны. Особенно агрессивно вели себя во время переговоров приехавшие из Москвы в Омск Г.А. Усиевич и А.Г. Шлихтер. Непримируемая позиция, занятая большевиками сначала в Омске, а потом в Томске и Красно-

ярске, блокировала усилия западных дипломатов и политического руководства Чехословацкого корпуса по ликвидации военного конфликта в его начальной фазе, привела к дальнейшему обострению отношений и расширению масштабов гражданской войны.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

6.3. Иное.

Думаю, что «демократическую контрреволюцию» неверно сужать до создания и деятельности правительственных структур, тем более — только Самарского Комуча и Уфимской директории. Даже если иметь в виду правительственный уровень, то необходимо, как минимум, учитывать также Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (Томск, Новониколаевск, Омск) и Временное правительство автономной Сибири (Владивосток). Но едва ли правомерно включать в этот список Уфимскую Директорию, поскольку она являлась коалиционным органом, в котором эсеры отнюдь не доминировали.

В современной научной литературе термин «демократическая контрреволюция» чаще всего употребляется в двух смыслах: узком и/или широком. В первом случае — как некая коалиция в основном умеренных эсеров и части меньшевиков, которые в конце весны 1918 г. развернули вооруженную борьбу против власти большевиков; во втором — как довольно широкая совокупность разного рода политических сил, возглавляемых умеренными эсерами и частью меньшевиков, которые в конце весны – лета 1918 г. вели гражданскую войну против большевистской власти. Иногда под «демократической контрреволюцией» понимают этап гражданской войны в России, хронологически охватывающий конец мая – середину ноября 1918 г.

Главной проблемой «демократической контрреволюции» в обоих случаях являлись ее идейно-политическая неоднородность, организационная разобщенность и внутреннее противоборство за лидирующие позиции. Противостоявшие большевикам на востоке России фракции эсеров (максималисты, «черновцы», центристы, правые) расходились между собой по ряду важнейших вопросов тогдашней повестки дня: отношение к большевистским декретам, к революционной символической политике, к Советам и др. Например, после свержения власти большевиков в Сибири в эсеровской печати около месяца дискутировался

вопрос о том, нужно ли сохранить Советы и, если сохранить, то в каком качестве. Лишь 23 июня 1918 г. Западно-Сибирский комиссариат принял постановление о недопустимости пребывания в составе органов местного самоуправления представителей тех политических партий и организаций, которые вели вооруженную борьбу против Временного Сибирского правительства. Однако это постановление подверглось критике в открытой печати со стороны меньшевиков. Разногласия по коренным политическим вопросам между разными фракциями и группами умеренных социалистов существенно ослабили их позиции.

Еще более сложной была ситуация, если иметь в виду «демократическую контрреволюцию» в широком смысле слова. Летом 1918 г. острая борьба внутри нее за верховенство развернулась между Самарским Комучем и Советом министров Временного Сибирского правительства. Внешне она выглядела как конфликт между двумя областными правительственными образованиями. В действительности же борьба являлась отражением политической дифференциации и углубления раскола в лагере противников большевиков, усиления влияния в его рядах либеральных и праворадикальных элементов. Осенью 1918 г. на Уфимском государственном совещании в эту борьбу включились другие областные и национальные правительства, представители политических партий, казачьих войск Урала и Сибири, различных общественных организаций. Благодаря компромиссу, исходившему от Союза освобождения России, на совещании удалось сформировать коалиционную верховную власть для всей освобожденной от большевиков территории России в лице Директории Временного Всероссийского правительства. Но этот компромисс был неискренним со стороны набравших силу правых политических кругов, которые не скрывали своего недовольства наличием в составе Директории эсеров и почти сразу же повели работу по их отстранению от верховной власти. Государственный переворот в Омске в ночь на 18 ноября 1918 г., в ходе которого был произведен арест эсеровской части Директории и вместо нее установлена власть Российского правительства, означал крушение иллюзий объединить для борьбы против большевиков умеренных социалистов, либералов и более правые круги и означал завершение этапа «демократической контрреволюции».

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

7.3. Иное.

Однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Несомненно, более масштабной и эффективной была помощь союзников вооружением, боеприпасами, снаряжением белому движению на юге России.

Иная ситуация была на востоке России. Здесь с самого начала гражданской войны вооруженные силы контрреволюции (Народная армия Самарского Комуча и Сибирская армия Временного Сибирского правительства) испытывали острейший недостаток во все необходимом. Аналогичные проблемы были у Чехословацкого корпуса. Они вооружались и снаряжались во многом за счет того, что брали в боях у Красной армии, имевшей всего в изобилии.

В принципе за время Первой мировой войны царское правительство произвело масштабные закупки вооружения и материальных ценностей гражданского назначения в США и Японии, которые морем доставлялись во Владивосток. Однако уже с 1915 г. КВЖД и Транссиб не справлялись с вывозом этих грузов, хотя для решения проблемы предпринимались чрезвычайные меры. В результате к концу апреля 1918 г. на складах Владивостока и его окрестностей скопилось не менее 25 млн. пудов разного рода грузов, включая военного назначения.

Наиболее существенная помощь США белому движению на востоке России заключалась не столько в новых поставках вооружения, боеприпасов и снаряжения, сколько в налаживании работы железнодорожного транспорта. Занимался этим учрежденный 5 марта 1919 г. Межсоюзный железнодорожный комитет, главную роль в котором играли американские специалисты во главе с инженером Д. Стивенсом. Они смогли улучшить состояние железнодорожного полотна и подвижного состава КВЖД и Транссиба. Но большая часть военных грузов достигла Сибири в то время, когда войска А.В. Колчака за небольшим исключением потеряли боеспособность. Как следствие, эти ценности достались в качестве военных трофеев 5-й красной армии, завершавшей разгром колчаковских войск.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

8.3. Иное.

Поражение Белого движения было обусловлено совокупностью факторов. С точки зрения геополитической положение белых было хуже, чем большевиков. Они занимали окраины бывшей Российской империи, в основном мало заселенные, многонациональные, со слабым развитием промышленности и коммуникаций, автономистскими настроениями Донского, Кубанского и Терского казачества. Вожди главных центров контрреволюции, созданных на юге, востоке, северо-западе и на севере, не смогли создать ни общего командования, ни сплошного фронта. Они всегда действовали разрозненно, что ослабляло их силы и уменьшало возможности. Адмирал А.В. Колчак, провозглашенный 18 ноября 1918 г. Верховным правителем, являлся таковым только формально и номинально.

Пожалуй, единственное преимущество белых заключалось в наличии у них морских портов, благодаря чему они имели возможность взаимодействовать и оперативно получать помощь от союзников по Антанте. Правда, на востоке это преимущество нейтрализовывалось отдаленностью фронта от Владивостокского морского порта, являвшегося главными «воротами», через которые осуществлялись международные военные поставки.

Объективно социальная база у белых была намного уже, чем у большевиков. Возможности же ее расширения блокировались рядом факторов, одни из которых имели долгосрочный фундаментальный характер, другие обнаружались в ходе гражданской войны. В первом случае необходимо назвать социальные противоречия и недоверие «низов» к «верхам» общества, их культурную и психологическую несовместимость, во втором — идеологическую невятность и недостаток волевых импульсов в лагере контрреволюции.

Особенно серьезно на отрицательное отношение населения к белым повлияла позиция непредрешенчества лидеров контрреволюции в важнейших социальных и политических вопросах, откладывание их решения до полной победы над большевиками и созыва Национального или Учредительного собрания России. Позиция непредрешенчества свидетельствовала о том, что вожди Белого дела плохо понимали специфику гражданской войны, в которой политико-идеологический фактор имел неизмеримо большее значение, чем в национальных войнах, или они не имели новых конструктивных идей, способных привлечь на их сторону широкие слои российского населения.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

9.3. Иное.

Во время гражданской войны антибольшевистские (антикоммунистические) восстания поднимали не только крестьяне, но и казаки. Эти вооруженные выступления нельзя однозначно оценивать как «зеленые». Цветовая палитра повстанческих знамен была гораздо разнообразнее. Хорошо известно, что повстанцы Н.И. Махно имели черные флаги. Черные знамена были у мятежников на Алтае, которыми руководили Г.Ф. Рогов и И.П. Новоселов. Во многих районах Сибири в 1920–1921 гг. мятежники сражались под красными знаменами и\или под лозунгом «За Советы без коммунистов». Встречались также монархистские лозунги и символика.

В принципе крестьянские и казачьи восстания были обречены на поражения по ряду объективных причин, прежде всего в силу неравенства сил повстанцев по сравнению с противостоявшей им регулярной Красной армией. Пожалуй, можно назвать единственный случай, когда мятеж мог иметь победоносный исход. Речь идет о так называемом Западно-Сибирском восстании 1921 г., которое являлось крупнейшим по количеству участников и охваченной территории вооруженным выступлением в советской России за все время существования в ней коммунистического режима. Однако опасность мятежа заключалась не в его масштабах, а в том, что с 7 по 24 февраля повстанцы держали под своим контролем северную (Ишим — Тюмень) и с 15 февраля по 2 марта 1921 г. южную (Петропавловск — Курган) линии Транссибирской железнодорожной магистрали. Тем самым они отрезали центральные районы советской России от Сибири, которая тогда наряду с Северным Кавказом являлась основным источником продовольствия для Красной армии и обеих столиц. В результате 24 февраля на почве голода начались забастовки, демонстрации и митинги рабочих Петрограда. Вслед за тем началось восстание в Кронштадте. Власть большевиков оказалась на краю пропасти. Сложилась уникальная в истории России ситуация, когда вопрос о верховной власти в стране мог решиться не в столицах, а на просторах далекой Сибири.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

10.3. Иное.

Победа большевиков, как и поражение белых, также была обусловлена совокупностью факторов. Прежде всего, необходимо учитывать геополитические преимущества, которые были у РСФСР. Советская власть утвердилась в историческом центре России, где проживала большая часть населения, находился основной военно-промышленный потенциал страны и склады с запасами оружия, боеприпасов и снаряжения, имелась относительно развитая социальная инфраструктура. Наличие сети транспортных коммуникаций позволяло большевикам при необходимости оперативно перебрасывать войска с одного фронта на другой, если на нем складывалась опасная обстановка. К тому же нельзя не принимать во внимание психологический фактор. Значительная часть россиян воспринимала в качестве легитимной ту власть, которая находилась в столице.

На второе место по значимости я бы поставил созданную большевиками политическую систему. Она включала в себя органы государственной власти и массовые организации трудящихся, обеспечивавшие большевикам достаточно широкую и устойчивую социальную опору. В этой политической системе Коммунистическая партия служила ядром и одновременно выполняла руководящую функцию. Такая конструкция во многом отвечала условиям гражданской войны. Несмотря на деурбанизацию, деклассирование пролетариата и осереднячивание крестьянства, она позволила большевикам с помощью мер убеждения и принуждения успешно осуществить серию мобилизационных мероприятий, которые обеспечили численное превосходство Красной армии над совокупными силами противников.

Безусловная заслуга большевистского руководства — предложение населению России привлекательной программы модернизации страны. В то же время оно довольно оперативно реагировало на происходившие как на советской территории, так и за линией фронтов изменения, вносило серьезные коррективы в свою программу, политику и тактику, смогло организовать широкую работу среди населения по разъяснению своих целей и задач, а также по дискредитации противников.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

11.1. Решающая.

В российской истории вожди, особенно политические и военные, как бы они не назывались (царь, император, атаман, лидер и т.п.), в силу политической культуры населения и традиций почти всегда играли важную роль. Во время гражданской войны в России у всех противоборствовавших сторон образовалась собственная плеяда вождей. В лагере большевиков это были политические деятели, в прошлом — профессиональные революционеры, в лагере контрреволюции — в основном военные, сделавшие карьеру во время Мировой войны, но плохо разбиравшиеся в политике.

Безусловно, по своему авторитету всех их превосходил В.И. Ленин, обладавший харизматическими качествами, исключительной волей и выдающимися интеллектуальными способностями. Он был главным аналитиком, теоретиком и признанным вождем партии большевиков. Благодаря такому положению в рядах РКП(б) и нахождению на посту главы советского правительства В.И. Ленин сосредоточил в своих руках колоссальную власть. Фактически он являлся верховной инстанцией и персональным воплощением так называемой «диктатуры пролетариата». Он оказывал решающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику республики Советов, на ее военно-политическую стратегию. Можно сказать, что В.И. Ленин был самым настоящим диктатором, только в партикулярном платье. В результате деятельность В.И. Ленина стала одним из важнейших слагаемых победы большевиков и Советской власти в гражданской войне.

Что касается Л.Д. Троцкого, то, безусловно, он был вторым в иерархии большевистских лидеров. В годы гражданской войны за ним вполне закономерно закрепился статус вождя Красной армии, свидетельствующий о его выдающихся заслугах и крупном вкладе в победу Советской власти. Пребывание остальных большевистских деятелей (Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, И.В. Сталина) в когорте вождей никакими конкретными персональными достижениями не подкреплялось, а объяснялось их пребыванием в высшем руководящем органе коммунистической партии — Политбюро ЦК РКП(б).

Значительно хуже обстояло с вождями в лагере противников большевиков. В их числе в разное время называли генералов М.В. Алексеева, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, Н.Н. Юденича. С 18 ноября 1918 г. по всем формальным параметрам роль «главного» вождя исполнял А.В. Колчак, избранный Советом министров Временного Всероссийского правительства Верховным правителем, получивший звание адмирала и взявший на себя

функции Верховного главнокомандующего. Тем самым А.В. Колчак обрел права военного диктатора. Однако А.В. Колчак не справился со взятыми на себя обязательствами. Он не смог решить две первоочередные задачи: установить полный контроль над подчиненными ему вооруженными силами и навести должный порядок в офицерском корпусе, что во многом предопределило военные поражения белых на Восточном фронте и в колчаковском тылу.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.2. Относительно неважную.

Думаю, что попытки ряда отечественных историков объяснить отсутствие реального демократизма советской политической системы главным образом деформирующим влиянием гражданской войны несостоятельны. Напомню, что такие сущностные черты советской политической системы, как широкое использование разного рода не выборных, а чрезвычайных форм организации государственной власти (революционных и военно-революционных комитетов, штабов), замена коллегиальной системы управления единоличным (особенно в сфере железнодорожного транспорта, продовольственных заготовок и распределения), безальтернативность выборов в Советы широко практиковались с первых месяцев большевистского правления. Однопартийная система также сложилась до лета 1918 г.

Гражданская война потребовала от большевиков довести все эти процессы до логического конца, частично милитаризовав гражданский аппарат управления, сконцентрировав власть в президиумах в ущерб исполкомам Советов, установив жесткий организационный централизм, при котором властная вертикаль доминировала над горизонтальными связями. Такой порядок был проще в организационном отношении, казался руководству большевиков более эффективным в функциональном плане и, самое главное, больше соответствовал теоретическим представлениям о так называемой «диктатуре пролетариата».

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

13.3. Иное.

Россия была многонациональной страной. Однако определяющую роль в ее истории всегда играл русский этнос, являвшийся титульной нацией. Гражданская война на такое соотношение межнациональных отношений не повлия-

яла. Тем не менее, национальный вопрос, безусловно, наложил значительный отпечаток на ход (но едва ли на исход) гражданской войны, обусловив ее некоторое дополнительное своеобразие.

Более грамотно и с большой пользой для себя действовали в национальном вопросе большевики, которые сразу же после взятия власти создали Народный комиссариат по делам национальностей, поставив во главе его одного из своих лидеров нацмена И.В. Сталина. В дальнейшем большевики вели себя также довольно грамотно, не скупясь на обещания, но при этом часто обманывая лидеров националов и при необходимости жестко пресекая их недовольство своей политикой. В конце концов, большевики смогли превратить многонациональность из фактора неустойчивости и потенциального распада России в некий резерв (ресурс) для упрочения Советской власти.

Вожди контрреволюции на ее «демократическом» этапе пытались — и даже безуспешно — заручиться поддержкой со стороны лидеров национальных и национально-государственных образований. Но с приходом к власти адмирала А.В. Колчака данный вопрос надолго исчез из актуальной повестки. Его невозможно отыскать в журналах заседаний Совета министров Российского правительства. Пожалуй, единственное серьезное исключение, — это переговоры между А.В. Колчаком и генералом К. Маннергеймом в январе – июне 1919 г. относительно оказания военной помощи со стороны Финляндии войскам генерала Н.Н. Юденича, наступавшим на Петроград. Однако они не увенчались успехом. Так что национальную политику можно записать в актив большевикам и в пассив их противникам.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?

Понимание гражданской войны как трагедии требует от всех пишущих о ней соответствующего отношения, прежде всего ответственности и серьезности. На мой взгляд, сочинениям значительного числа коллег (и количество их, к сожалению, множится) и особенно разного рода любителей от истории (так называемых историков-писателей, публицистов и т.п.) недостает профессионализма, элементарного академизма и объективности. Есть стремление писать много и быстро, о чем угодно, плохо зная то, что написали до них предшественники, и откровенно игнорируя их выводы, слабо представляя предмет

исследования (источники), пренебрегая канонами исторического исследования. Мог бы назвать много фамилий и особенно сочинений. Важнейшей задачей отечественной историографии считаю возрождение добросовестной научной критики и борьбу с плагиатом.

II. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ: ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ

В. В. Калашников

1. Предварительные замечания

Анализ основан на материале, полученном в ходе реализации специального Проекта, подготовленного для международной научной конференции по проблемам истории и историографии Гражданской войны в России, приуроченной к 100-летию начала крупномасштабной фазы этой войны летом 1918 года. Эта конференция продолжает серию ежегодных научных форумов, которые проводятся в Санкт-Петербурге под общим названием «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии»¹.

Оргкомитетом был разослан Вопросник и получены ответы от 25 историков, специалистов по истории революции и гражданской войны в России. Из них 7 ответов прислали зарубежные авторы, а 18 — российские.

Вопросы были составлены так, чтобы побудить авторов наиболее определенным образом высказать свою точку зрения по ключевым проблемам истории гражданской войны в России, выбрав *главные факторы*, которые определяли ход тех или иных конкретных событий. При этом составители, конечно же, понимали, что главный фактор в большинстве ситуаций не является единственным, но его выявление позволяло более точно определить позицию того или иного автора. Для решения поставленной задачи в большинстве случаев был использован следующий прием: первый и второй варианты предлагаемых ответов содержали крайние формулировки существующих историографических позиций, а третий вариант назывался «Иное» и давал возможность авторам смягчить и объединить крайние позиции, избрав многофакторную интерпретацию. Тем не менее, авторы, видя перед глазами крайние варианты, вольно или невольно определяли свою позицию по отношению к ним. И действительно, многие авторы, предлагая комплекс причин для объяснений конкретной ситуации, затем все-таки выделяли из этого комплекса главный.

Отметим, что не все участники признали правомерность такого подхода. Так, Д. Чураков при ответе на восьмой вопрос (о причинах поражения белых)

¹ Подробнее о конференциях см. на страницах 5–6 настоящего сборника.

отметил, что его «все больше смущает желание устроителей опроса во всех вопросах столкнуть две наиболее весомые точки зрения», хотя «в таких масштабных потрясениях, каковыми обернулась гражданская война 1918–1920 гг., просто не может быть одной причины поражения белых, зелёных, розовых и других»². Р. Гагкуев также высказал сомнения в правомерности предложенного подхода: «Причины поражения белых в войне комплексны, и выделять из них какую-то одну *неверно*»³. В этой связи обратим внимание на то, что формулировка восьмого вопроса звучала так: «Какой из факторов сыграл *важнейшую роль* в поражении Белого движения в гражданской войне?». Иными словами участникам отнюдь не предлагалось объяснить причины поражения белых каким-то одним фактором. Речь шла о том, чтобы из целого ряда факторов выделить тот, который сыграл «важнейшую» роль. Такое выделение имеет существенное историографическое значение.

Полученные ответы обработаны методом контент-анализа и отражены в Сводной таблице. Задача контент-анализа и таблицы состоит в том, чтобы сгруппировать ответы всех участников на каждый из вопросов, определить доминирующие подходы, выделить наиболее важные и интересные положения, высказанные по каждому из вопросов. Как и любая иная методика, контент-анализ имеет свои ограничения. В данном случае они связаны с тем, что многие авторы, выбирая тот или иной вариант ответа, в своих комментариях стремились смягчить заданную однозначность. Порой авторы давали ответ, который породил возможность разного понимания позиции автора читателем, а, следовательно, и разной классификации в ячейках Сводной таблицы. Понимая условный характер проведенной классификации, мы считаем ее полезной для того, чтобы выявить некоторую доминирующую тенденцию в трактовке ключевых вопросов истории Гражданской войны. Понятно, что речь идет о выявлении доминирующей тенденции только в рамках данной группы авторов.

Подчеркнем, что позиция каждого автора по каждому вопросу может быть сложнее, чем узкие рамки предложенных вариантов ответа, и для того, чтобы более точно с ней ознакомиться, надо обратиться непосредственно к его ответам на вопросы Вопросника. При этом надо учесть ответы автора на

² Настоящий сборник. С. 152.

³ Там же. С. 20.

все вопросы, т.е. поставить каждый ответ в общий авторский контекст. Это важно сделать и потому, что практически все вопросы взаимосвязаны. Взаимное переплетение и «наложение» вопросов было специально задумано составителями Вопросника с тем, чтобы с максимальной точностью выявить позицию авторов, побуждая их освещать один и тот же вопрос с разных углов зрения. Классификация позиций авторов, предложенная в таблице, носит не только условный, но и субъективный характер. В том случае, когда ответ был сформулирован недостаточно ясно, составитель таблицы руководствовался своим пониманием представленного текста. Все возможные неточности, связанные с проведенной классификацией, являются неумышленной виной составителя, за которую он заранее просит у своих коллег снисхождения.

В ячейках таблицы все фамилии авторов размещены в алфавитном порядке по правилам русского алфавита. В таблице отсутствуют ответы на последний, так называемый «открытый» вопрос, поскольку авторы предлагали очень разные варианты этого вопроса.

2. Сводная таблица ответов на вопросы по истории Гражданской войны в России

1.	Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?	
1.1	<i>В широком смысле:</i> Февральские дни (солдатское восстание в Петрограде)	Р. Гагкуев, В. Калашников, С. Холяев, В. Чураков, В. Шелохаев, В. Шишкин
1.2	Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве и др.)	А. Ганин, В. Голдин, Г. Иоффе, Б. Колоницкий, С. Полторац, Д. Рэйли, М. Ходяков, В. Цветков
1.3	Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г.	А. Рабинович, Р. Уэйд, В. Шелохаев
1.4	<i>В узком смысле (фронтовая война):</i> Выступление Чехословацкого корпуса (май 1918)	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Ганин, В. Голдин, А. Давыдов, В. Калашников, Д. Чураков, В. Шишкин
1.5	Иное	А. Давыдов, А. Захаров, П. Кенез, А. Посадский, А. Пученков, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, В. Чураков

2	Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?	
2.1	<i>Конец фронтовой войны:</i> Весна 1920: разгром Колчака и Деникина	А. Ганин, Г. Иоффе, В. Калашников, Р. Уэйд, М. Ходяков
2.2	<i>Конец в широком смысле:</i> Весна 1921: Введение НЭПа	Г. Иоффе, Р. Уэйд, А. Рабинович, Д. Рэйли, Дж. Санборн, Дж. Суэйн
2.3	<i>Конец фронтовой войны:</i> Осень 1920: разгром Врангеля	В. Голдин, А. Давыдов, А. Захаров, П. Кенез, А. Посадский, А. Пученков, В. Цветков, М. Ходяков, Д. Чураков, В. Шелохаев, В. Шишкин
2.4	<i>Конец в широком смысле:</i> Осень 1922 г. (освобождение Приморья и др.)	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Ганин, В. Калашников, Б. Колоницкий, С. Полторац, А. Посадский, В. Цветков, С. Холяев, Д. Чураков, В. Шишкин

3	Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?	
3.1	Большинство рабочих и солдат, а также активные слои крестьянства были удовлетворены решениями II и III Всероссийских съездов Советов и признали Советы органами власти	Д. Бажанов, В. Калашников, Р. Уэйд, В. Шелохаев
3.2	Эсеры как партия, получившая большинство депутатских мандатов, была скомпрометирована «соглашательством» с буржуазией, а поэтому крестьяне, отдав эсерам голоса, не встали на их защиту, считая для себя не важной борьбу политических партий в городах	А. Захаров
3.3	Иное	Р. Гагкуев, А. Ганин, В. Голдин, А. Давыдов, Г. Иоффе, П. Кенез, Б. Колоницкий, С. Полторак, А. Посадский, А. Пученков, А. Рабинович, Д. Рэйли, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, М. Ходяков, С. Холяев, В. Цветков, Д. Чураков, В. Шишкин

4	Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?	
4.1	Политика большевиков (продовольственная диктатура) вызвала восстания крестьян, которые возглавили различные антибольшевистские силы	А. Захаров
4.2	Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории	А. Ганин, В. Калашников, С. Холяев, Дж. Санборн, Д. Чураков

4.3	Иное (как правило — оба фактора и др.)	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, В. Голдин, А. Давыдов, Г. Иоффе, П. Кенез, Б. Колоницкий, С. Полторац, А. Посадский, А. Пученков, А. Рабинович, Д. Рэйли, И. Ратьковский, Р. Уэйд, Дж. Суэйн, М. Ходяков, В. Цветков, В. Шелохаев, В. Шишкин
-----	--	--

5.	Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?	
5.1	Решающая: дала приказ о выступлении	В. Калашников, И. Ратьковский, Д. Чураков
5.2	Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Ганин, А. Давыдов Г. Иоффе, П. Кенез, А. Посадский, А. Пученков, А. Рабинович, Дж. Санборн, М. Ходяков, С. Холяев, В. Цветков
5.3	Иное	В. Голдин, А. Захаров, Б. Колоницкий, С. Полторац, Дж. Рэйли, Дж. Суэйн, Р. Уэйд, В. Шелохаев, В. Шишкин

6.	Поражение «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлено:	
6.1	Слабостью политической Программы	В. Калашников, И. Ратьковский, Р. Уэйд
6.2	Военной слабостью (нехватка оружия и т.д.)	Д. Бажанов, Г. Иоффе
6.3	Иное	Р. Гагкуев, А. Ганин, В. Голдин, А. Давыдов, А. Захаров, П. Кенез, Б. Колоницкий, С. Полторац, А. Пученков, А. Рабинович, Дж. Рейли, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, В. С. Холяев, М. Ходяков, В. Цветков, Д. Чураков, В. Шелохаев, В. Шишкин

7.	Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина?	
7.1	Имела ключевое значение	А. Ганин, А. Захаров, В. Калашников, Б. Колоницкий, С. Полторацк, А. Посадский, А. Пученков, Дж. Рэйли, Дж. Суэйн, Д. Чураков, С. Холяев
7.2	Играла второстепенную роль	Р. Гагкуев, Г. Иоффе, П. Кенез, А. Рабинович, Дж. Санборн, Р. Уэйд, В. Цветков
7.3	Иное	Д. Бажанов, В. Голдин, А. Давыдов, И. Ратьковский, М. Ходяков, В. Шелохаев, В. Шишкин

8.	Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?	
8.1	Политическая программа белых	А. Захаров, А. Посадский, А. Рабинович, Дж. Суэйн
8.2	Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества	В. Калашников, С. Полторацк, И. Ратьковский, С. Холяев, В. Шелохаев
8.3	Иное (как правило, указание на комплекс причин)	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Ганин, В. Голдин, А. Давыдов, Г. Иоффе, П. Кенез, Б. Колоницкий, А. Пученков, Д. Рейли, Дж. Санборн, Р. Уэйд, М. Ходяков, В. Цветков, Д. Чураков, В. Шишкин

9.	Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?	
9.1	Разрозненность локальных выступлений	Р. Гагкуев, А. Давыдов, А. Захаров, Б. Колоницкий, А. Пученков, И. Ратьковский, Д. Рэйли, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, С. Холяев
9.2	Нежелание большинства крестьян сражаться против большевиков	В. Калашников
9.3	Иное	Д. Бажанов, А. Ганин, В. Голдин, Г. Иоффе, П. Кенез, С. Полторацк, А. Посадский, А. Рабинович, Р. Уэйд, М. Ходяков, В. Цветков, Д. Чураков, В. Шелохаев, В. Шишкин

10	Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в Гражданской войне?	
10.1	Политическая программа большевиков	В. Калашников, П. Кенез, С. Полторак, А. Посадский, И. Ратьковский, Дж. Суэйн.
10.2	Географические факторы	А. Давыдов
10.3	Иное	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Ганин, В. Голдин, А. Захаров, Г. Иоффе, Б. Колоницкий, А. Пученков, А. Рабинович, Д. Рэйли, Дж. Санборн, Р. Уэйд, С. Холяев, В. Цветков, Д. Чураков, В. Шелохаев, В. Шишкин

11	Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):	
11.1	Решающая	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Ганин, А. Захаров, П. Кенез, С. Полторак, А. Посадский, А. Пученков, А. Рабинович, И. Ратьковский, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, Р. Уэйд, М. Ходяков, В. Цветков, В. Шишкин
11.2	Относительно неважная	
11.3	Иное	В. Голдин, А. Давыдов, Г. Иоффе, В. Калашников, Д. Рэйли, Д. Чураков, В. Шелохаев

12.	Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?	
12.1	Очень важную	Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Ганин, А. Давыдов, А. Захаров, Г. Иоффе, В. Калашников, Б. Колоницкий, С. Полторак, А. Посадский, А. Пученков, А. Рабинович, И. Ратьковский, Д. Рэйли, Дж. Санборн, Д. Суэйн, Р. Уэйд, М. Ходяков, С. Холяев, В. Цветков, Д. Чураков, В. Шелохаев

12.2	Относительно неважную	В. Шишкин
12.3	Иное	П. Кенез

13	Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?	
13.1	Очень важное	Р. Гагкуев, Г. Иоффе, В. Калашников, П. Кенез, Б. Колоницкий, С. Полтораки, А. Пученков, Д. Рэйли, Дж. Санборн, Р. Уэйд, М. Ходяков, С. Холяев, Д. Чураков, В. Шелохаев
13.2	Относительно неважное	А. Ганин, А. Давыдов, А. Захаров, А. Рабинович, И. Ратьковский, Дж. Суэйн, В. Шишкин
13.3	Иное	Д. Бажанов, А. Посадский, В. Цветков

3. Контент-анализ

Предлагаемый экспресс-анализ ответов участников проекта призван выявить основные тенденции в интерпретации ключевых вопросов истории Гражданской войны, а также обратить внимание читателей на отдельные интересные мысли и оценки. При этом автор анализа отнюдь не претендует на то, чтобы выносить какой-либо вердикт по поводу позиции того или иного историка. Цель — создать более удобную платформу для дальнейших размышлений и обсуждения материала, представленного участниками проекта.

1. Каким временем (событием) Вы датируете начало Гражданской войны?

- 1.1. Февральские дни (солдатское восстание в Петрограде).
- 1.2. Октябрьские дни (восстание в Петрограде, борьба в Москве).
- 1.3. Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г.
- 1.4. Выступление Чехословацкого корпуса (май 1918).
- 1.5. Иное.

2. Каким временем (событием) Вы датируете окончание Гражданской войны?

- 2.1. Весна 1920: разгром Колчака и Деникина.
- 2.2. Весна 1921: Введение НЭПа.
- 2.3. Иное.

Первый и второй вопросы предлагают участникам определить хронологические рамки гражданской войны. Вопросы были поставлены так, чтобы проверить отношение участников опроса к существующей в историографии трактовке термина «гражданская война» в *широком и узком смыслах*. В широком смысле — это эпоха, когда вооруженная борьба была одной из форм борьбы за власть, начавшейся в эпоху Русской революции 1917 года. В узком смысле — особый период в истории революционной России, когда военный вопрос был главным, определяющим; это период крупномасштабной «фронтальной» войны с участием регулярных армий.

Опрос показал, что ряд участников делают такие разграничения. **А. Ганин:** «Необходимо различать общие временные рамки Гражданской войны 1917–

1922 гг. и период широкомасштабной Гражданской войны 1918–1920 гг.»⁴. Этот подход поддержал и **В. Калашников**⁵.

Однако некоторые авторы таких различий не делают или делают их нечетко. **В. Голдин** предлагает в принципе отказаться от точной датировки начала гражданской войны и говорит о «стадиях «вхождения» или «вползания» страны в Гражданскую войну, растянутости этого процесса в пространстве времени на месяцы или даже на год с лишним»⁶. **А. Посадский** придерживается такой же точки зрения: «Гражданская война не начинается ее объявлением, скорее, просто нарастает насилие и с какого-то момента общество оказывается в ситуации очаговой, вялой, но вооруженной борьбы, идущей, как правило, в сторону нарастания»⁷.

Тем не менее, большинство историков, не отрицая протяженности процесса нарастания вооруженного противостояния, считают важным обозначить определенные вехи этого процесса.

Начало гражданской войны *в широком смысле* слова датируется такими основными событиями:

— Февральская революция (Р. Гагкуев, В. Калашников, С. Холяев, Д. Чураков, В. Шелохаев). При этом **В. Шелохаев** рассматривает Революцию и Гражданскую войну в России как единый исторический процесс и полагает, что «элементы Гражданской войны стали с разной степенью интенсивности проявляться в стране *в самом ходе и после Февральской революции*»⁸. **С. Холяев** так обосновывает свою точку зрения: «Гражданская война в России начинается в феврале 1917 года, поскольку дальнейшая борьба за власть происходила исключительно между силами, оставшимися на политической сцене после Февраля»⁹;

— Октябрьская революция и события вокруг нее (А. Ганин, В. Голдин, Г. Иоффе, Б. Колоницкий, С. Полторак, Д. Рэйли, М. Ходяков, В. Цветков). Так, **Б. Колоницкий** датировал начало «большой гражданской войны» осенью 1917 года, имея в виду «не только Октябрь и действия большевиков», но

⁴ Настоящий сборник. С. 22.

⁵ Там же. С. 61–62.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ Там же. С. 86.

⁸ Там же. С. 159.

⁹ Там же. С. 124.

дело Корнилова, после которого «не было уже практических возможностей предотвратить гражданскую войну»¹⁰.

С. Полторак и **М. Ходяков** также говорят об осени 1917 г., но делают акцент на поход войск Керенского–Краснова на Петроград¹¹.

В. Голдин отмечает, что «свержение Временного правительства и приход большевиков к власти породили серию локальных очагов вооружённого сопротивления, ... и эта фаза получила в историографии наименование «малая» Гражданская война»¹².

Особую позицию занимает **Дж. Санборн**, который датирует начало Гражданской войны летом 1916 г. (восстание в Туркестане): «гражданская война (на самом деле гражданские войны) включала как классовые конфликты в Центральной России, так и ряд войн за продолжение русского правления на периферии. Восстание в степях было началом последних»¹³.

Его поддерживает **Д. Чураков**: «Если речь идёт, например, о распаде многонационального государства и процессе его воссоздания, то датировать зарождение данного процесса можно волнениями в Средней Азии. ... Если же мы за основу берём социологический подход и трактуем гражданскую войну как наивысшее обострение классовой борьбы, то тут в права вступает датировка начала гражданской войны февралём 1917 г.»¹⁴.

Начало крупномасштабной (фронтной) гражданской войны, восемь авторов датируют маем – июнем 1918 года. При этом Д. Бажанов, В. Калашников, В. Голдин и Д. Чураков прямо связывают начало фронтной войны с иностранной интервенцией.

Д. Бажанов: «начало ее на *постоянной* основе было связано именно с выступлением Чехословацкого корпуса. ... Если до этого можно говорить о локальных выступлениях, то с мая 1918 г. складывается театр военных действий»¹⁵.

В. Голдин: «перерастание так называемой «малой» в *широкомасштабную и фронтную Гражданскую войну летом 1918 года*» обусловлено переходом

¹⁰ Настоящий сборник. С. 79.

¹¹ Там же. С. 83, 119.

¹² Там же. С. 27.

¹³ Там же. С. 106.

¹⁴ Там же. С. 148-149.

¹⁵ Там же. С. 11.

стран Антанты «к военному вторжению, к необъявленной войне против Советской России с опорой на антибольшевистские силы»¹⁶.

Д. Чураков: «Очевидно, что таким событием является выступление чехословацкого легиона французской армии. Именно это событие и явилось началом крупномасштабной гражданской войной»¹⁷.

В. Калашников делает акцент на цепочку событий: «ВЦИК Советов, получив известие о выступлении чехов, отбросил колебания в вопросе о введении воинской повинности и 29 мая принял соответствующий декрет. 12 июня ВЦИК объявил мобилизацию пяти возрастов рабочих и крестьян в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, т.е. в зоне действия мятежного корпуса. 13 июня СНК принимает решение о создании Восточного фронта. Первый фронт создали там и тогда, где и когда началась большая война»¹⁸.

А. Давыдов полагает, что выступление чехословацких легионеров слилось с уже начавшимся антибольшевистским движением крестьян во главе с эсерами, которые к лету представляли «серьезную политическую силу». В тоже время он признает, что «сами по себе выступления крестьян и эсеров без восстания крупной и регулярной воинской части также не могли существенно поколебать положение центральной власти»¹⁹.

О сочетании внешнего и внутреннего факторов без особого акцента на внешний говорит и **В. Шишкин:** «Это перерастание (в широкомасштабную войну — В.К.) произошло в конце весны – начале лета 1918 г. Важнейшими факторами, обусловившими его, стали выступление Чехословацкого корпуса и реальное введение большевиками продовольственной диктатуры: отправка рабочих продотрядов в деревню для принудительного изъятия хлеба и создание комитетов бедноты»²⁰.

Есть и другие точки зрения на сроки начала гражданской войны. **Дж. Суэйн** указывает на «Апрельские дни», когда в Петрограде произошли первые выступления солдат против кадетов и Корнилов пытался замедлить

¹⁶ Настоящий сборник. С. 28.

¹⁷ Там же. С. 149.

¹⁸ Там же. С. 62.

¹⁹ Там же. С. 46.

²⁰ Там же. С. 169.

прогресс революции²¹. **А. Пученков** «символической датой начала Гражданской войны» считает 2 (15) ноября 1917 — день приезда генерала М.В. Алексеева, основоположника Белого движения в Новочеркасск²².

А. Рабинович назвал главным фактором, «который сделал гражданскую войну неизбежной» разгон Учредительного собрания²³. Такую же позицию занимает **Р. Уэйд**: «Разгон Учредительного собрания сделал гражданскую войну неизбежной, а большевистскую диктатуру почти неизбежной»²⁴. С ними согласен **В. Шелохаев**: «Роспуск большевиками Учредительного собрания стал завершающим ... фактором *перехода* уже давно подспудно идущей Гражданской войны в ее *крупномасштабную вооруженную фазу*»²⁵.

П. Кенез считает началом такой войны Брестский мир, который был воспринят офицерами как «государственная измена» и заставил их выступить против большевиков с оружием в руках²⁶.

Конец крупномасштабной войны большая группа (11 чел.) участников проекта связывают с разгромом Врангеля и «ликвидацией, — как пишет **В. Голдин**, — Южного фронта, последнего наиболее опасного фронта Гражданской войны в России»²⁷.

Если брать за критерий время ликвидации последнего крупного фронта, эта точка зрения смотрится убедительно. Однако если брать за критерий вопрос о власти (время, когда он был решен в пользу большевиков и снят с повестки дня), то этот срок может быть другим. Так, **А. Ганин**, **Г. Иоффе** и **В. Калашников** связывают его с разгромом основных сил Колчака и Деникина весной 1920 г. Они не считают армию Врангеля силой, способной вновь поставить вопрос о власти внутри страны. А. Ганин по этому поводу пишет: «широкомасштабная Гражданская война завершилась ... к марту – апрелю 1920 г. с разгромом основных белых фронтов на Юге, Востоке, Северо-Западе и Севере России»²⁸.

²¹ Настоящий сборник. С. 110.

²² Там же. С. 91.

²³ Там же. С. 95.

²⁴ Там же. С. 116.

²⁵ Там же. С. 160.

²⁶ Там же. С. 74.

²⁷ Там же. С. 29.

²⁸ Там же. С. 23.

На возможность разных подходов к этому вопросу указывает **М. Ходяков**. Он отмечает, что обращение к материалам партийных, советских, профсоюзных, совнархозовских съездов и конференций *начала 1920 года* показывает, что «о Гражданской войне в *центральных районах* страны речь к тому времени уже не идет», но «применительно к стране в целом, датой завершения войны ... следует считать разгром Врангеля в Крыму и эвакуацию остатков белогвардейских войск в ноябре 1920 года»²⁹.

Этой же точки зрения придерживается **Р. Уэйд**: «Шансы победы Белых кончились с Деникиным». Однако «в то время это не было очевидно, и борьба продолжалась по всей стране». Поэтому в целом конец гражданской войны Р. Уэйд связывает с 1921 годом — началом НЭПа³⁰.

С этим согласен и **Г. Иоффе**: «весна 1920 г., когда потерпели поражения главные белые армии, определила явную тенденцию к окончанию состояния гражданской войны. Но точку в ней поставил НЭП»³¹.

А. Рабинович, имея в виду гражданскую войну в целом, считает сроком окончания войны весну 1921 и связывает ее с ведением НЭПа³².

А. Посадский отмечает, что решение о введении нэпа не «сразу погасило вооруженную борьбу. Введенный налог был тяжел и взимался прежними, разверсточными, методами. Кроме того, решение в Москве и начало его реализации на местах — события далеко не одновременные». Автор полагает, что голод 1921 г. «сыграл никак не меньшую роль в угашении массового вооруженного сопротивления красной власти, чем изменение политики РКП(б)»³³. К этой позиции весьма близок **Д. Рэйли**: «введение НЭПа само по себе не объясняет прекращение противостояния народа новым порядкам. Последнее может быть понято только в связи с голодом, который в некоторых областях страны продолжался до 1923 г. и даже до 1924 г. Голод лишил людей инициативы (силы к сопротивлению)»³⁴.

Сроки *окончания гражданской войны в широком смысле* слова особых споров не вызывают. Практически все авторы говорят о событиях конца

²⁹ Настоящий сборник. С. 120.

³⁰ Там же. С. 116.

³¹ Там же. С. 59.

³² Там же. С. 95.

³³ Там же. С. 87.

³⁴ Там же. С. 102.

1922 года в Приморье. При этом **Р. Гагкуев** подчеркивает и важность такого события как образования СССР³⁵. С ним согласны С. Холяев, Д. Чураков и В. Шелохаев³⁶.

Существенный разнобой в датировке начала и конца гражданской войны связан, как уже было сказано, с трактовкой самого понятия «гражданская война». Если бы вопрос был поставлен более узко и участникам предложили бы определить рамки только крупномасштабной (фронтальной) войны, то большинство авторов, судя по контексту их ответов, выбрали бы период с лета 1918 по осень 1920 года.

При всей важности проблемы периодизации истории Гражданской войны, не следует ее абсолютизировать. В конце концов, как справедливо отметил **Б. Колоницкий**, ответы на первый и второй вопрос будут «существенно отличаться — в зависимости от того определения Гражданской войны, которое используется тот или иной автор»³⁷.

3. Почему роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения?

3.1. Большинство рабочих и солдат, а также активные слои крестьянства были удовлетворены решениями II и III Всероссийских съездов Советов и признали Советы органами власти.

3.2. Эсеры как партия, получившая большинство депутатских мандатов, была скомпрометирована «соглашательством» с буржуазией, а поэтому крестьяне, отдав эсерам голоса, не встали на их защиту, считая для себя не важной борьбу политических партий в городах.

3.3. Иное.

Третий вопрос анкеты предлагает участникам определить *причины*, по которым роспуск большевиками Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны широких слоев населения. Первый предложенный вариант ответа делает акцент на удовлетворенность рабочих и крестьян решениями советских съездов и принятием самой идеи Советской власти. Второй концентрирует внимание на вопросе о том, почему крестьяне, отдав на выборах в Учредительное собрание голоса эсерам, не встали на защиту Учредительного собрания. Эти два вопроса перекликаются, но первый ориен-

³⁵ Настоящий сборник. С. 17.

³⁶ Там же. С. 125, 150, 161.

³⁷ Там же. С. 79.

тирован на то, чтобы выявить степень массовой поддержки большевиков, а второй — степень массовой поддержки эсеров. Подспудно преследуется и еще одна цель: проверить, будут ли участники проекта оспаривать сам факт отсутствия существенного протеста масс против роспуска Учредительного собрания, а признание этого факта дает ответ на вопрос о том, можно ли считать роспуск Учредительного собрания причиной гражданской войны.

Первый вариант ответа выбрали 4 исследователя (Д. Бажанов, В. Калашников, Р. Уэйд, В. Шелохаев). Обосновывая свой выбор, **А. Бажанов** отметил, что декреты о земле и мире удовлетворяли рабочих и крестьян, а «отрицательные последствия их реализации (территориальные потери, насилие при «черном переделе», продовольственный дефицит и необходимость передачи продовольствия под контроль государства) еще не осознавались»³⁸.

В. Шелохаев: «Большевикам уже в первых Декретах ... удалось дать ответ на коренные запросы подавляющего большинства населения страны. Если учесть, что представители умеренных социалистических партий, входивших в коалиционные составы Временного правительства, не решили этих коренных вопросов, *то вполне понятен и выбор большинства народа*, отказавшего им в поддержке после роспуска Учредительного собрания»³⁹.

В. Калашников сделал акцент на том, что защищать этот орган было некому потому, что в ходе выборов за большевиков голосовали «самые организованные и политически активные слои трудящихся». Партия Ленина завоевала большинство рабочих и опередила другие партии в борьбе за голоса горожан и солдат фронта и тыла. Большевики победили на Балтфлоте (57,4%), Северном (56%) и Западном (67%) фронтах, расположенных вблизи столиц. Они победили и в тех губерниях, где крестьяне были лучше информированы о происходящем в столицах: прифронтовые Минская и Витебская губернии дали большевикам 59%, Промышленный центр (Москва и 9 губерний вокруг нее) — 50%, губернии Северо-Запада — 42% голосов⁴⁰. На основании этих данных автор делает вывод: «большевики завоевали большинство той части

³⁸ Настоящий сборник. С. 12.

³⁹ Там же. С. 161-162.

⁴⁰ Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание. М. 1997. С. 174–175, 242, 243.

населения, позиция которого в тех условиях и определяла исход борьбы за власть», а, следовательно, и судьбу Учредительного собрания⁴¹.

Первый вариант ответа выбрал и **Р. Уэйд**, который назвал его «главной причиной», но отметил важность учета другого фактора — слабость парламентской традиции в России: «политические ассамблеи не имели большой истории в российской политической мысли и практике»⁴².

Второй вариант ответа, связанный с оценкой политического потенциала эсеров, выбрали всего два участника. **И. Ратьковский** отметил, что «партия эсеров осталась как символ революции в 1917 г. и на рубеже 1917/1918 гг. не отвечала реалиям политической жизни»⁴³. **А. Захаров** добавил тезис о том, что «уровень политической культуры крестьянства оказался недостаточно высоким для осознания смысла парламентаризма»⁴⁴.

Третий вариант ответа («Иное») выбрали большинство участников проекта (19 чел.), выступив за многофакторный подход. При этом большая часть из них все же тяготела к первому варианту ответа, а меньшая — ко второму. Предпочтение первому варианту в рамках этой группы отдали 4 исследователя. Второму варианту — 2 исследователя.

А. Ганин разделил тезис А. Захарова и сделал его центральным, указав на «низкий уровень политической сознательности населения, пассивность, традицию подчиняться силе... и решениям сверху, непонимание практического смысла Учредительного собрания для конкретного человека»⁴⁵.

Г. Иоффе занял похожую позицию, отметив, что широкие массы «скорее равнодушны, чем внимательны к политическим событиям, даже крупным» и ориентируются на реально существующую власть: «Власть — вот главный для них фактор. С этой точки зрения Учредительное собрание для «широких масс» являлось пройденным этапом. Но для политизированных слоев решения II и III Всероссийских съездов Советов, конечно, имели значение в оценке судьбы Учредительного собрания»⁴⁶.

⁴¹ Настоящий сборник. С. 64.

⁴² Там же. С. 116.

⁴³ Там же. С. 98.

⁴⁴ Там же. С. 56.

⁴⁵ Там же. С. 23.

⁴⁶ Там же. С. 59.

С. Холяев отметил «безразличие народа к идее Учредительного собрания», которая была «мечтой интеллигенции»⁴⁷.

А. Рабинович, выбрав третий вариант, ограничил свой ответ регионом, который он специально изучает в течение многих лет: «Судя по ситуации в Петрограде и в Северном регионе, большое число рабочих, солдат и матросов и даже крестьян, в то время верило в то, что советская власть будет средством достижения мира и лучшей жизни»⁴⁸. Очевидно, что этот ответ близок к первому варианту.

То же можно сказать и о позиции **В. Голдина**, который дал трактовку, охватывающую более широкий спектр проблем. Вот ее основные моменты: 1) «большинство рабочих, солдат и крестьян были во многом *не только удовлетворены* решениями II (а затем и III) съезда Советов, *но и активно участвовали в их реализации* через Советы, солдатские комитеты и иным путём»; 2) «идея Учредительного собрания осенью 1917 года и особенно зимой во многом изжила себя»; 3) «защищать распущенное советской властью в январе 1918 года Учредительное собрание оказалось, по сути, некому»; 4) «Попытки реализовать лозунг и идею Учредительного собрания в дальнейшем, в годы Гражданской войны, также оказались несостоятельными»⁴⁹.

М. Ходяков также признал «согласие значительной части населения страны с политикой, которая была озвучена Советами», но упомянул и другие факторы: «политический прессинг власти, угрозы подавления оппонентов силой оружия»⁵⁰.

А. Посадский особо отметил, что Советы были «близки широким слоям как форма самоуправления. Собственно, эта форма соответствовала механизму схода, актуальному для сельского образа жизни большинства населения России»⁵¹.

Д. Чураков поддержал тезис о Советах как органах, выросших «из привычной русским трудящимся форм самоорганизации, таких, как община, артель, казачий круг и т.д.». Автор противопоставил Советы Учредительному

⁴⁷ Настоящий сборник. С. 125.

⁴⁸ Там же. С. 95.

⁴⁹ Там же. С. 30-31.

⁵⁰ Там же. С. 120.

⁵¹ Там же. С. 87.

собранию, которое «олицетворяло собой попытку по-быстрому навязать России чуждые ей ... образцы западной политической традиции»⁵².

Б. Колоницкий добавил еще один фактор: «многие люди к этому времени были разочарованы в политике — гиперполитизация весны 1917 года, связанная с завышенными ожиданиями, сменялась апатией»⁵³.

Этот тезис стал главным в трактовке **Дж. Санборна**: «Главной причиной того, что роспуск Учредительного собрания не вызвал более широких протестов, было то, что большинство населения в условиях коллапса государства и экономических лишений было политически демобилизовано. Не имея ресурсов, энергии, а часто и интереса участвовать в петроградских политических делах, многие ... были поглощены местными проблемами»⁵⁴.

С. Полторак также сделал его основным: «Народ устал от политики. Он просто хотел мира и еды». Автор отметил и позицию Антанты, которая «не заметила» роспуска Учредительного собрания, «надеясь на то, что большевики откажутся от дальнейшего ведения переговоров в Брест-Литовске»⁵⁵.

Дж. Суэйн выделил переговоры в Брест-Литовске и заключение мира в качестве главной политической проблемы января 1918 года, на фоне которой борьба в среде «демократии» для широких масс не имела смысла. Он также подчеркнул, что судьба Учредительного собрания в той ситуации больше зависела от позиции левых эсеров, чем большевиков (в той мере, в какой левые эсеры контролировали голоса крестьянства)⁵⁶.

П. Кенез сделал главный акцент на организационную неспособность эсеров организовать сопротивление большевикам: «Эсеры ни тогда, ни до и после не обладали средствами и идеологией для осуществления организационной работы. Они не могли организовать ни армию, ни правительство, ни успешное сопротивление»⁵⁷.

⁵² Настоящий сборник. С. 150.

⁵³ Там же. С. 80.

⁵⁴ Там же. С. 106.

⁵⁵ Там же. С. 84.

⁵⁶ Там же. С. 110.

⁵⁷ Там же. С. 75.

Р. Гагкуев признал, что «к моменту роспуска в Петрограде действенных сил для оказания сопротивления уже не оставалось» и не утверждал, что такие силы были в стране в целом⁵⁸.

В. Шишкин также прямо не отрицал того факта, что разгон Учредительного собрания не вызвал существенного протеста со стороны простого народа, но в своей трактовке сделал акцент на два фактора: 1) готовность большевиков в борьбе за взятие и удержание власти применять вооруженное насилие вплоть до кровопролития; 2) неготовность эсеров «к такому поведению большевиков и столь резкому повороту событий, когда политический вопрос был решен путем применения насилия»⁵⁹.

Некоторые авторы сделали интересные оценки, формально выходящие за рамки поставленных вопросов. Так, **А. Пученков** отметил, что «в белогвардейской среде роспуск большевиками ненавистной офицерству «учредилки» ... был встречен одобрительно: «учредилка» образца 1918 года воспринималась белыми как порождение «керенщины», погубившей историческую Россию»⁶⁰.

В. Цветков, напротив, увидел в роспуске Собрания событие, после которого «все антибольшевистские силы (от эсеров до монархистов) выступили с общим обвинением против советской власти». Однако он говорил о политических кругах и не утверждал, что роспуск Собрания восстановил против большевиков основные массы рабочих и крестьян⁶¹.

Д. Рэйли отметил, что «со временем оно (Учредительное собрание — В.К.) стало *символом* и объединяющим лозунгом *некоторой части* оппозиции»⁶².

Таким образом, большинство авторов были согласны с тем, что Учредительное собрание для широких масс являлось пройденным этапом. Практически только один **А. Давыдов** выдвинул тезис о том, что «разрыв с конституантой стал причиной *существенного протеста* со стороны *широких слоев населения*». В качестве аргумента он отметил, что «уже зимой – весной 1918 г. по Самарской и Нижегородской губерниям прокатилась волна восстаний крестьян *в защиту всенародно избранного парламента*», сославшись на работу

⁵⁸ Настоящий сборник. С. 17.

⁵⁹ Там же. С. 171.

⁶⁰ Там же. С. 91.

⁶¹ Там же. С. 137.

⁶² Там же. С. 102.

Т. Осиповой, авторитетного историка-аграрника⁶³. Однако на указанной странице этой работы была такая информация: «6 января 1918 г. декретом Советского правительства Учредительное собрание было распущено. Одиннадцать губернских съездов крестьян — Вятский, Олонецкий, Орловский, Пензенский, Пермский, Московский, Тамбовский, Тверской, Саратовский, Самарский и Симбирский, состоявшиеся в январе, одобрили роспуск Учредительного собрания. Но в восьми волостях Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии правым эсерам удалось организовать восстания крестьян. В Пермской губернии попытки эсеров поднять восстания не нашли поддержки крестьян. 78 уездных съездов, состоявшихся в январе, из них 32 в центрально-земледельческом и 19 в промышленном районах, одобрили действия советского правительства и роспуск Учредительного собрания»⁶⁴. Естественно, что каждый автор вправе по своему трактовать эти данные.

4. Почему летом 1918 г. в стране разразилась крупномасштабная война?

- 4.1. Политика большевиков (продовольственная диктатура) вызвала восстания крестьян, которые возглавили различные антибольшевистские силы.
- 4.2. Выступление чехословацкого корпуса позволило антибольшевистским силам захватить огромный плацдарм от Волги до Владивостока и начать гражданскую войну с опорой на эти территории.
- 4.3. Иное.

Четвертый вопрос анкеты предлагает участникам определить *причины* начала крупномасштабной гражданской войны летом 1918 г. Этот вопрос перекликается с вопросом о *времени* ее начала, но акцентирует внимание на *причине*. Стояла задача выяснить, какой из основных факторов истории считают более важным и первичным: внутренний (антибольшевистские силы выступили против политики большевиков, опираясь на восстания крестьян) или внешний (интервенция Антанты, которая изменила соотношение сил внутри страны и «запустила» фронтовую войну).

⁶³ Настоящий сборник. С. 47.

⁶⁴ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С 66.

Первый вариант ответа, который делал акцент на внутренний фактор, прямо выбрал только А. Захаров, отметив важность учета не только крестьянского, но и казачьего сопротивления политики большевиков⁶⁵.

Второй вариант выбрали пять авторов, которые назвали *выступление чехословаков главным фактором начала фронтовой войны*.

В. Калашников подробно показывает первичность фактора интервенции и вторичность крестьянского фактора. Он отмечает, что до осени 1918 г. не только в Поволжье, но и в других районах страны масштабы изъятия хлеба из деревни были ограниченными: «с осени 1917 г. по осень 1918 г. государство сумело заготовить только около 50 млн. пудов зерна, т.е. почти в 7 раз меньше, чем было заготовлено в 1916/1917 хозяйственном году⁶⁶. Основной товарный хлеб был реализован крестьянством через «черный рынок», немало обогатив держателей излишков хлеба». В мае – июне никаких комбедов и насильственного изъятия хлеба продотрядами в Поволжье и в других хлебных регионах не было. Именно поэтому недовольство крестьян продовольственной политикой большевиков ни в одном из регионов России само по себе не стало причиной начала крупномасштабной войны. «Крестьянский фактор заявил о себе в полный голос уже в условиях начавшейся крупномасштабной войны, т. е. он *стал ее следствием, а не причиной*». Причиной начала фронтовой войны автор считает иностранную интервенцию: «Роль чехов была определяющей. Во-первых, они изменили соотношение сил в районах мятежа и дали возможность выйти из подполья всем активным врагам большевиков, взявшимся за оружие. Во-вторых, они вынудили большевиков проводить мобилизацию мужского населения в Красную армию, которая была крайне непопулярной среди крестьян, тем более что пришлась на сезон сельскохозяйственных работ. Первая волна крестьянских восстаний была связана с отказом от мобилизации в армию, а не с продотрядами и комбедами, которые появились позже. Важно подчеркнуть, что эти восстания были спровоцированы уже *начавшейся* войной. В-третьих, они вынудили большевиков проводить более жесткую продовольственную политику»⁶⁷.

⁶⁵ Настоящий сборник. С. 56.

⁶⁶ Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М.: Государственное изд-во, 1922. С.18.

⁶⁷ Настоящий сборник. С. 65.

Д. Чураков также делает сильный акцент на иностранную интервенцию: «Преращению локальных выступлений протеста в широкомасштабную гражданскую войну способствовало *исключительно иностранное вмешательство*, в том числе посредством подстрекания к мятежу чехословацкого корпуса французской армии, за штыками которого позже возникли многочисленные антибольшевистские «правительства» на востоке страны»⁶⁸.

В своей тональности на этот вопрос ответил **Дж. Санборн**: «Чехословацкое восстание позволило тем, кто был политически недоволен захватом власти большевиками (и роспуском Учредительного собрания), создать военную силу и территориальную базу для [своего] движения. Это позволило сделать войну более масштабной»⁶⁹.

Третий вариант ответа выбрали 19 авторов, большинство которых предпочитали говорить о взаимодействии обоих факторов, не расставляя приоритетов. Наиболее кратко и четко эту позицию сформулировал **А. Рабинович**: «Лучший ответ включает оба вышеуказанных варианта»⁷⁰. С ним согласны **Г. Иоффе**, **Д. Рэйли** и **Дж. Суэйн**⁷¹. Такую же позицию занял **Д. Бажанов**: оба фактора «сыграли свою роль, дополняя и усиливая друг друга»⁷².

А. Посадский: «Очевидный курс большевиков на тотальную экспроприацию и огосударствление стал почвой как для сопротивления новому режиму, так и для поддержки его. ... Конечно, чехословацкий корпус стал тем стержнем, вокруг которого смогли собраться значительные русские национальные силы»⁷³. Тезис о «стержне» можно трактовать по-разному.

Близок к этой позиции и **В. Шишкин**: «Крестьянские восстания, вспыхнувшие в ответ на введение продовольственной диктатуры, придали гражданской войне широкий территориальный масштаб. Но отнюдь не повстанцы-крестьяне обеспечили ... основной состав антибольшевистских вооруженных формирований. ... с конца мая и примерно до конца августа 1918 г. чешские

⁶⁸ Настоящий сборник. С. 151.

⁶⁹ Там же. С. 107.

⁷⁰ Там же. С. 96.

⁷¹ Там же. С. 59, 102, 110–111.

⁷² Там же. С. 12.

⁷³ Там же. С. 88.

легионеры составляли около половины антибольшевистских ... формирований, сражавшихся на Восточном фронте против красных»⁷⁴.

Сторонниками *многофакторного подхода* выступают А. Пученков, И. Ратьковский, Р. Уэйд и М. Ходяков. В частности **И. Ратьковский** отметил: «Имело место сочетание целого ряда факторов. Важными были последствия Брестского мира, в т.ч. в социальном и экономическом отношении. Потеря ряда продовольственных районов вела к диктатуре города над деревней. Отсюда изменение позиции середняка и расширение социальной базы антибольшевистского лагеря. Важным был и внешний фактор: от выступления чехословацкого корпуса, до начала военной интервенции (занятие Архангельска)»⁷⁵. **М. Ходяков** добавляет к сказанному «слабость центральной советской власти, которая только формировалась, вызывала иллюзию легкости ее свержения»⁷⁶. **Р. Уэйд**: «Оба вышеупомянутых (фактора — В.К.), плюс: 1) эсеры смогли претендовать на легитимность и попытаться выставить армию, а 2) «Белые» генералы уже начали организовывать оппозицию на юге России, что означало гражданскую войну»⁷⁷. Какие-либо приоритеты в рамках многофакторного подхода упомянутые авторы не расставляли.

Стремление расставить приоритеты продемонстрировал **В. Голдин**, который «*в первую очередь*» называет «острое противоборство города и деревни в условиях голода или полуголодной ситуации в городах и чрезвычайные действия советской власти по спасению ситуации». Эти действия «вызвали массовое сопротивление крестьянства, в том числе вооруженное, *сотни крестьянских восстаний*». Тезис о «сотнях восстаний» выводит внутренний фактор на первый план, но **В. Голдин** прямо такого вывода не делает и оценивает вооружённое выступление Чехословацкого корпуса в качестве «*катализатора и объединяющей силы* антисоветской борьбы на обширном пространстве страны от Волги до Дальнего Востока»⁷⁸. А если вспомнить ответ автора на вопрос о сроке начала фронтовой войны, то там интервенция определена как

⁷⁴ Настоящий сборник. С. 172.

⁷⁵ Там же. С. 98.

⁷⁶ Там же. С. 120.

⁷⁷ Там же. С. 116.

⁷⁸ Там же. С. 32.

главный фактор перерастание так называемой «малой» во *фронтную Гражданскую войну летом 1918 года*⁷⁹.

Р. Гагкуев делает акцент на крестьянский фактор: «советская власть неосторожной политикой настроила против себя казачество и часть крестьянства. ... *Определенную роль* в эскалации конфликта сыграло начало союзнической интервенции и германская оккупация. При этом важно отметить, что роль и значение Чехословацкого корпуса в разрастании Гражданской войны *традиционно преувеличивается*»⁸⁰.

А. Давыдов также на первое место поставил недовольство крестьян, затем указал на большой потенциал эсеров, укрепивших свои позиции, и только третьим фактором назвал выступление чехословаков: «регулярное воинское подразделение чехословаков стало средством привнесения в ряды противников большевиков дисциплины и боевой организации»⁸¹.

Подводя итоги анализу ответов на вопрос о причинах начала фронтной гражданской войны, отметим, что основной спор идет по вопросу о том, играло ли выступление чехословацкого корпуса решающую роль в развертывании такой войны или эту роль сыграли внутренние факторы, а именно недовольство крестьян продовольственной политикой большевиков. Очевидно, что ответ на этот вопрос зависит от точного знания статистики и характера крестьянских выступлений накануне восстания чехословацких легионеров.

5. Какова роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса?

5.1. Решающая: дала приказ о выступлении.

5.2. Второстепенная: использовала стихийно начавшийся конфликт между чехословаками и большевиками.

5.3. Иное.

Пятый вопрос предлагает участникам определить роль Антанты в выступлении чехословацкого корпуса, а, следовательно, и в развязывании крупномасштабной фронтной войны. Учитывая определенную деликатность вопроса для участников международной конференции, авторы вопросника сформулировали первый вариант ответа нарочито жестко, а второй вариант нарочито

⁷⁹ Настоящий сборник. С. 28.

⁸⁰ Там же. С. 18.

⁸¹ Там же. С. 47–48.

расплывчато. Это привело к тому, что большинство участников выбрали второй или третий варианты ответа. В целом в понимании событий мая 1918 г. наблюдается большой разброс мнений. Многие авторы сосредоточились только на вопросе о том, кто был *непосредственным* виновником выступления чехословацкого корпуса, видя такового в Л. Троцком.

Первый вариант ответа выбрали три участника опроса, определившие роль Антанты как *решающую*. При этом они указывают на необходимость проанализировать действия Антанты накануне выступления и действия корпуса сразу после выступления, а не сосредотачиваться только на непосредственных причинах выступления.

И. Ратьковский: «Чехословацкий корпус ... подчинялся Франции. Подготовка выступления велась еще до выступления»⁸².

Д. Чураков: «Первый факт — это переподчинение чехословаков 15 февраля 1918 года французскому командованию. Вторым фактом — подписание представителями стран Антанты 27 апреля 1918 года в Версале “Коллективной ноты № 25”, которая предусматривала задержку чехословацкого корпуса в России для оказания “содействия” возможным “акциям союзников”. И через месяц эта директива была ... выполнена»⁸³.

В. Калашников считает, что роль Антанты раскрывает следующий принципиальный факт: пензенская группа легионеров, приняв решение пробиваться во Владивосток, неожиданно осталась на Волге и создала волжский рубеж от Самары до Казани, а из Сибири некоторые части легионеров двинулись на Урал, т.е. развернулись и пошли на запад, втянувшись в бои с красными частями»⁸⁴. Автор подчеркивает, что после начала мятежа Антанта увеличила денежное довольствие солдат корпуса с 5 до 200 рублей в месяц. Далее он приводит два свидетельства. Осенью 1918 г. в Омск прибыл М. Штефаник, будущий военный министр Чехословакии, который заявил: «... главное решение было в Версале»⁸⁵. Позже это подтвердил ставший президентом Чехословакии Т. Масарик: «Лондон предпочел видеть нас в Европейской России и в Сибири»⁸⁶.

⁸² Настоящий сборник. С. 99.

⁸³ Там же. С. 151.

⁸⁴ Там же. С. 66.

⁸⁵ Там же. С. 67; Владимирова В. Год службы социалистов капиталистам. М.- Л. Госиздат. 1927. С. 227–228.

⁸⁶ Ротштейн Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию... М., 1979. С. 70, 77–78.

Второй вариант ответа, определяющий роль Антанты как второстепенную, выбрали 13 участников опроса.

Д. Бажанов отмечает, что «еще до 25 мая 1918 г. имели место конфликтные ситуации, рассматривавшиеся Чехословацким национальным советом и представителями Советов городов, через которые следовали эшелоны» и полагает, что «распространенность таких ситуаций, связанных с попытками изъять большую часть оружия легионеров, свидетельствует против подготовки заговора со стороны представителей Антанты»⁸⁷.

Р. Гагкуев пишет: «корпус находился в сложной политической ситуации. Его выступление было обусловлено как непоследовательными действиями советской власти, так и *позицией французского командования*. Попытки советской власти разоружить корпус в итоге привели к его выступлению»⁸⁸. В этом ответе позиция французского командования упомянута как один из факторов, но не раскрыта.

А. Давыдов говорит о том, что «Антанта лишь воспользовалась стихийным выступлением, хотя ее лидеры относились с большим подозрением к бывшим военнослужащим австро-венгерской армии». Автор делает акцент на приказ Троцкого: «следует признать ключевую роль Наркомата по военным делам и самого Л.Д. Троцкого в подталкивании чехословаков к восстанию. Именно они приказами от 23 мая и 25 мая 1918 г. поставили будущих мятежников в положение, когда не выступить стало попросту невозможно»⁸⁹.

П. Кенез подчеркнул, что «западные державы имели очень малое или вообще не имели отношения к восстанию чехов»⁹⁰.

Г. Иоффе и А. Посадский, определяя роль Антанты как второстепенную, ссылаются на отсутствие «данных о прямом приказе»⁹¹.

М. Ходяков также выбрал второй вариант, посчитав первый слишком жестким, но при этом отметил: «Разумеется, представители Антанты, преследуя свои цели, всячески способствовала разжиганию недовольства (используя среди прочего национальный фактор) в рядах легионеров»⁹².

⁸⁷ Настоящий сборник. С. 13.

⁸⁸ Там же. С. 18.

⁸⁹ Там же. С. 49.

⁹⁰ Там же. С. 75.

⁹¹ Там же. С. 59, 88.

⁹² Там же. С. 121.

В. Цветков считает, что легионеры выступили стихийно в ответ на действия Троцкого, а затем «по решению французского командования, корпус становится не столько противобольшевистским, сколько антинемецким соединением, на основе которого должен быть восстановлен Восточный фронт. ... После Компьенского перемирия чехи с фронта уходят и с белыми армиями уже не взаимодействуют»⁹³.

С. Холяев подчеркивает, что «Великобритания и Франция целенаправленно искали возможность вмешательства во внутренние дела России», но полагает, что «взаимоотношения с союзниками у чехословаков стали развиваться уже после начала восстания»⁹⁴.

Мнения о второстепенной роли Антанты придерживаются **А. Рабинович**, **А. Пученков**, **Дж. Санборн**, которые подробно своей позиции не раскрывают⁹⁵.

Третий вариант ответа (Иное) объединяет историков с различными взглядами. Так, **А. Захаров** определил роль Антанты как «стремящуюся к нулю», упрекнув ее в неспособности «толком использовать» конфликт чехословацкого корпуса с большевиками из-за «отсутствия единого для Антанты взгляда на Корпус и его роль и функции в России»⁹⁶.

Б. Колоницкий также сделал акцент на то, что внутри Антанты не было единства мнений, и координация была затруднена⁹⁷.

Дж. Суэйн отмечает, что «руководство Чехословацкого корпуса в России столкнулось с совершенно разнонаправленным давлением. С одной стороны, оно столкнулось с попытками большевистских подразделений разоружить корпус, и в то же время получило приказ сотрудничать с большевиками, поворачиваясь на запад к Вологде. Раздраженные чехословаки решили продолжить свое путешествие во Владивосток и Францию, сражаясь с любой силой, которая пыталась их остановить»⁹⁸.

С. Полторак указывает на роль И.В. Сталина: «В Государственном архиве Владимирской области в начале 1990-х гг. я нашел телеграмму И.В. Сталина,

⁹³ Настоящий сборник. С. 138–139.

⁹⁴ Там же. С. 126.

⁹⁵ Там же. С. 96, 92, 107.

⁹⁶ Там же. С. 56.

⁹⁷ Там же. С. 81.

⁹⁸ Там же. С. 111.

в которой он в категорической форме потребовал разоружения Чехословацкого корпуса. Думаю, с этого все и началось»⁹⁹.

Дж. Рэйли, отметив стихийность начавшегося восстания легионеров, очень аккуратно указал и на изначальную роль Антанты: «Выступление однозначно вдохновило восстания по всему Поволжью. Несмотря на некоторые элементы координации и слухи, мои собственные изыскания показывают, что наиболее важным был элемент стихийности, хотя не следует преуменьшать и ожидания поддержки со стороны держав Антанты»¹⁰⁰. **Р. Уэйд** в этом вопросе был более определен: «контроль над огромной территорией оказался в руках чехов в результате большевистских приказаний разоружить их, и затем Антанта поддержала их и призвала остаться и поддержать антибольшевистские силы»¹⁰¹.

В. Голдин сделал значительно больший акцент на роль Антанты. Он отмечает, что Антанта, прежде всего Великобритания, заранее готовились использовать корпус для борьбы с Советской властью: «В ходе переговоров между англичанами и французами в апреле–мае было достигнуто принципиальные решения об использовании чехословаков в ходе расширяющейся интервенции Антанты в Сибири и на Севере». Далее, автор ссылается на решение Верховного военного совета Антанты от 2 мая, когда было принято решение о разделении Чехословацкого корпуса и переброске части его, не достигшей Омска, в Архангельск и Мурманск, формально для охраны Мурманской железной дороги и северных портов, а фактически для участия в интервенции Антанты на Севере, где чехословаки (20–30 тыс.) человек должны были составить ядро экспедиционного корпуса». **В. Голдин** подчеркивает, что «в действительности эвакуировать их не предполагалось». Остальную часть корпуса планировалось «использовать в ходе интервенции Антанты в Сибири»¹⁰². На наш взгляд такая позиция ближе к первому варианту ответа, но автор выбрал третий.

В. Шелохаев уклонился от ответа на вопрос о роли Антанты в выступлении корпуса и сделал акцент на том, что «Антанта пыталась использовать

⁹⁹ Настоящий сборник. С. 84.

¹⁰⁰ Там же. С. 103.

¹⁰¹ Там же. С. 117.

¹⁰² Там же. С. 35.

конфликт между чехословаками и большевиками, прежде всего, в собственных интересах»¹⁰³.

Дипломатичный ответ дал **Р. Уэйд**, предложив иметь в виду «что-то слегка отличное от того, что контроль над огромной территорией оказался в руках чехов в результате большевистских приказаний разоружить их, и Антанта затем поддержала их и призвала остаться и поддержать антибольшевистские силы»¹⁰⁴.

В. Шишкин открыто критикует тех историков, которые рассматривают мятеж Чехословацкого корпуса как реализацию планов Антанты, упрекая их в «непонимании ... природы и генезиса гражданской войны». По его мнению, «вооруженное выступление против Советской власти противоречило планам французского правительства и Чехословацкого национального совета как можно быстрее перебросить корпус в Западную Европу», но «непримиримая позиция, занятая большевиками сначала в Омске, а потом в Томске и Красноярске (в вопросе о разоружении корпуса), блокировала усилия западных дипломатов и политического руководства Чехословацкого корпуса по ликвидации военного конфликта в его начальной фазе, привела к дальнейшему обострению отношений и расширению масштабов гражданской войны»¹⁰⁵.

Иными словами мы видим две основные трактовки вопроса. Одна из них делает акцент на непосредственные причины выступления, считая его спонтанным и тем самым снимая с Антанты ответственность за подготовку выступления. Вторая гласит: не важно, выступил ли корпус спонтанно или нет, важно то, что уже накануне выступления Антанта планировала оставить корпус в России и использовать его реализации своих планов. Еще более важными являются действия корпуса сразу после восстания: вместо того, чтобы реализовать принятое решение пробиваться во Владивосток, части корпуса развернулись и захватили волжский рубеж. Эти действия корпуса и содержат ответ на вопрос о роли Антанты.

¹⁰³ Настоящий сборник. С. 163.

¹⁰⁴ Там же. С. 117.

¹⁰⁵ Там же. С. 172–173.

6. Причины поражения «демократической контрреволюции» (Комуч, Уфимская директория) обусловлены:

- 6.1. Слабостью политической программы.
- 6.2. Военной слабостью (нехватка оружия и т.д.).
- 6.3. Иное.

Шестой вопрос анкеты предлагает участникам определить причины поражения «демократической контрреволюции» — правых эсеров и меньшевиков, которые были главными противниками большевиков на первом этапе крупномасштабной фронтовой войны. Конец этого этапа обычно датируют ноябрем 1918 г. (переворот, совершенный А. Колчаком в Омске).

Первый вариант ответа, который в качестве главной причины поражения умеренных социалистов называл слабость их политической программы, выбрали три участника.

В. Калашников: «Эсерам нечего было предложить крестьянам. Вопрос о земле был уже решен самими крестьянами и утвержден законом о социализации земли, который приняли большевики и левые эсеры. В вопросе о войне лидеры «демократической контрреволюции» выступали против Брестского мира и не имели шансов получить поддержку крестьян призывом возобновить войну с Германией»¹⁰⁶.

И. Ратьковский: Военный фактор был вторичен. Ключевым был фактор социально-политический. Демократические правительства не смогли предложить программу, альтернативную большевикам¹⁰⁷.

Р. Уэйд свой выбор первого варианта ответа сопровождал указанием на слабость, проявленную умеренными социалистами в вопросах организации¹⁰⁸.

Второй вариант ответа выбрали два участника. **Д. Бажанов** дал термину «военная слабость» широкую трактовку: «Под «военной слабостью» нужно понимать не только военно-технический фактор (оружие, обученность подразделений антибольшевистских правительств — Народной армии и др.), но и неготовность местного населения к длительным боевым действиям и не-

¹⁰⁶ Настоящий сборник. С. 67.

¹⁰⁷ Там же. С. 99.

¹⁰⁸ Там же. С. 117.

желание в них участвовать»¹⁰⁹. Иными словами, автор перекинул мостик от военно-технического к военно-политическому фактору.

Г. Иоффе среди проблем, ослаблявших военные усилия социалистов, выделил сложность взаимодействия правых социалистов и офицерского корпуса: «военную, вооруженную опору (правых социалистов — В.К.) составляли главным образом бывшее царское офицерство, вообще реакционные элементы вплоть до монархистов. Они пошли под демократические, правозсеровские знамена, поскольку другие активные политические партии отсутствовали и рассчитывали после разгрома большевиков «разделаться» с другими демократами и либералами»¹¹⁰.

Третий вариант ответа («Иное»), предполагавший многофакторный подход вновь стал самым популярным (20 чел.). При этом историки, выбравшие этот вариант, каждый по-своему расставлял акценты, отдавая то или иное предпочтение факторам, обозначенным в первом (политическая программа) и втором вариантах (военный потенциал) ответов, а также добавлял новые.

П. Кенез сделал акцент на слабость политической программы правых социалистов, выводя из этого и их организационное бессилие: «Умеренные социалисты не имели идеологии, на основе которой можно было бороться в беспощадной Гражданской войне. Они не могли трансформировать свою поддержку на выборах в создание армий»¹¹¹.

С. Полторак также отметил слабость политической программы правых социалистов, политика которых не выдержала конкуренции с революционной агитацией и первыми практическими шагами Советской власти¹¹².

На слабость политической программы умеренных социалистов указал и **А. Ганин**: «Политическая программа партии страдала утопизмом и анархизмом». Далее автор сформулировал тезис о преимуществах диктатуры в условиях гражданской войны и обреченности демократической альтернативы: «Очевидно, диктатура является более подходящей для ведения войны формой правления, чем коллегиальная демократия. ... В условиях Гражданской

¹⁰⁹ Настоящий сборник. С. 13.

¹¹⁰ Там же. С. 59.

¹¹¹ Там же. С. 75.

¹¹² Там же. С. 84.

войны при полном напряжении сил воюющих сторон никакого третьего пути, демократической альтернативы, попросту не было»¹¹³.

С ним солидарен **Д. Чураков**: «Попытки создать «третью силу» в условиях такой масштабной гражданской войны, как в России в 1918–1920 годах, были обречены изначально»¹¹⁴.

А. Посадский рассмотрел проблему диктатуры в контексте выбора между партийной и военной диктатурами: «со времен “Корниловщины” выбор между партийной и военной диктатурой определялся как главный выбор. Партийная слабость Комуча была очевидна наблюдателям»¹¹⁵.

В. Цветков также поднимает тему диктатуры: «в военном противостоянии более эффективна не коллегиальная власть, а единоличная диктатура». В этом автор видит одно из принципиальных отличий военно-политической системы Белого движения от антибольшевистского лагеря, представленного правыми социалистами. Автор также подчеркнул принципиальное отличие политических программ социалистов и белых, что затрудняло их союз¹¹⁶.

Р. Гагкуев сделал акцент на «неспособность демократической власти (преимущественно — эсеров) организовать в сложных условиях Гражданской войны дееспособный аппарат управления». В то же время он говорит и о «противоречивости и непоследовательности проводимой ею политики»¹¹⁷.

Заметим в скобках, что проблема диктатуры была проблемой принципа организации власти, и ее нельзя рассматривать вне связи с такими факторами как политическая программа, социальная база, кадровый потенциал и т.п. Сама по себе форма организации власти не определяла исход гражданской войны, ибо к диктаторским методам были вынуждены обратиться все воюющие стороны: как победители, так и проигравшие.

Именно на это обстоятельство обратил внимание **В. Голдин**, который указал на неспособность эсеров предложить иные методы решения стоявших задач, чем те, за которые эсеры критиковали большевиков: «Отрицая диктатуру большевиков, лидеры «демократической контрреволюции» на деле вынуждены были использовать методы террора и насилия, чем отталкивали от себя

¹¹³ Настоящий сборник. С. 24.

¹¹⁴ Там же. С. 152.

¹¹⁵ Там же. С. 88.

¹¹⁶ Там же. С. 139–140.

¹¹⁷ Там же. С. 18.

тех, на кого они пытались опираться, — рабочие, крестьяне, интеллигенция». Автор поддерживает тезис **Г. Иоффе** и усматривает слабость «демократической контрреволюции» в «глубоком противоречии», характерном для этого этапа гражданской войны: «более или менее широкую поддержку населения могли привлечь социалисты, а создать армию — профессиональные офицеры. Но они часто питали глубокую взаимную неприязнь, переходившую нередко в ненависть»¹¹⁸.

Б. Колоницкий поставил проблему совместимости старых и новых элит: «Я бы добавил еще плохую совместимость старых элит (генералы, предприниматели, либеральные и, тем более, консервативные политики) и элит новых, выдвинутых Февралем (умеренные социалисты и представители многочисленного «комитетского класса»). Некий опыт взаимодействия был, но дело Корнилова и другие эпизоды не располагали к доверию»¹¹⁹.

А. Пученков также подчеркивает негативное отношение к программе Комуча офицеров старой армии: «Политическая программа Комуча в глазах сторонников активной борьбы с большевиками обладала определенной безликостью: воевать за новое «издание» Учредилки офицеры не хотели, к тому же в деле создания собственной армии эсеровское руководство Комуча проявило удивительную беспомощность»¹²⁰.

О «политической невнятности» программы правых социалистов и слабых позициях Комуча в казачьей и армейской среде пишет и **А. Захаров**¹²¹.

С. Холяев делает акцент на отсутствии у правых эсеров поддержки со стороны крестьян: «У эсеров, как ведущей партии умеренно-социалистического блока, не сложились отношения с двумя социальными группами, от которых зависела их судьба: с крестьянами и военными. ... Крестьяне не воспринимали эсеров как руководителей, которым необходимо подчиняться»¹²².

В. Шелохаев объяснил причины такого отношения крестьян к эсерам «их прежней политикой в коалиционном составе Временного правительства. Сознательное оттягивание решения насущных социальных проблем, прежде все-

¹¹⁸ Настоящий сборник. С. 37–38.

¹¹⁹ Там же. С. 81.

¹²⁰ Там же. С. 92.

¹²¹ Там же. С. 56.

¹²² Там же. С. 127.

го аграрного вопроса, до Учредительного собрания обусловило *недоверие большинства народа к лидерам умеренных социалистов*¹²³.

А. Рабинович, Дж. Рэйли и Дж. Санборн подчеркивают важность учета и раскрытия взаимосвязи первого и второго факторов. Наиболее подробно эту тему развивает Дж. Санборн: «Ключом к победе в Гражданской войне (войнах) была как раз интеграция политической и военной власти. Это было то, что «демократическая революция» сделать не смогла и то, что после многих первоначальных неудач смогли сделать к концу войны большевики»¹²⁴.

А. Давыдов уделяет внимание военно-стратегическим преимуществам большевиков и не упоминает социально-политические факторы поражения правых социалистов: «Причиной поражения Комуча и Уфимской директории стало колоссальное превосходство военного потенциала Советской республики»¹²⁵. Этот ответ тяготеет ко второму из предложенных вариантов.

М. Ходяков сделал акцент на кадровую слабость органов власти, созданных умеренными социалистами: «Для упрочения власти Комуча, Уфимской директории, да и Омского правительства требовались, «гиганты наверху и у главных рулей и плеяда добросовестных и знающих исполнителей им в помощь». В наличии таких не оказалось»¹²⁶.

В. Шишкин отметил, что «главной проблемой «демократической контрреволюции» в обоих случаях являлись ее идейно-политическая неоднородность, организационная разобщенность и внутреннее противоборство за лидирующие позиции»¹²⁷.

Дж. Суэйн дает совершенно особый ответ на поставленный вопрос. Он говорит не о слабостях, а о силе умеренных социалистов, и считает, что именно их усиление стало поводом для правого переворота, поскольку правые ненавидели социалистов как наследников «керенщины»: «Реальность заключалась в том, что к первой половине ноября Директория была в состоянии бросить вызов и даже изолировать Сибирское правительство и создать умеренную администрацию социалистической коалиции, признанную союзниками. На военном фронте с начала ноября Народная армия организовала контрна-

¹²³ Настоящий сборник. С. 164.

¹²⁴ Там же. С. 107.

¹²⁵ Там же. С. 49.

¹²⁶ Там же. С. 121.

¹²⁷ Там же. С. 174.

ступление против растянутой Красной армии и вернула инициативу. ... Директория была свергнута, потому что она становилась сильной, а не потому, что она была слабой»¹²⁸.

Таким образом, в ответах большинства историков преобладает скептическое отношение к возможностям умеренных социалистов выиграть вооруженную борьбу за власть. Ряд авторов категорически исключают возможность «демократической альтернативы», «третьего пути», в условиях гражданской войны в России. Другие, не делая категорических заявлений, указывают на весьма серьезные факторы (политические, социальные, географические и т.п.) которые эту возможность практически исключали. При этом многие авторы сделали акцент на неспособность умеренных социалистов и более правых сил создать реальный блок против большевиков.

7. Насколько была важна помощь стран Антанты в материальном снабжении армий Колчака и Деникина:

- 7.1. Имела ключевое значение.
- 7.2. Играла второстепенную роль.
- 7.3. Иное.

Первый вариант ответа выбрали *одиннадцать* историков.

А. Пученков: «без материальной помощи Антанты белые армии не смогли бы трансформироваться из региональной силы в общероссийский фактор»¹²⁹.

А. Захаров: «без этой помощи Белое движение погибло бы гораздо раньше. Хотя и от той, что была, толку оказалось меньше, чем могло бы быть — эндемические воровство и коррупция ... сильно ее обесценивали»¹³⁰.

Дж. Рэйли: «Без этой помощи белые потерпели бы поражение раньше»¹³¹.

В. Калашников: «Антанта сыграла решающую роль в превращении армий Колчака и Деникина в мощную военную силу»¹³².

А. Ганин: «В силу того, что белые контролировали слабо развитые в отношении военной промышленности окраины страны, они оказались в зависи-

¹²⁸ Настоящий сборник. С. 112.

¹²⁹ Там же. С. 92.

¹³⁰ Там же. С. 56.

¹³¹ Там же. С. 103.

¹³² Там же. С. 68.

мости от военных поставок Антанты. Без иностранной помощи белые не могли выдержать длительную борьбу с Советской Россией, руководители которой смогли наладить эффективную работу военной промышленности»¹³³.

Б. Колоницкий: «Думаю, что она имела решающее значение. И я бы добавил Север: без продовольственных поставок Антанты этот фронт вообще представить невозможно»¹³⁴.

С. Холяев, признавая ключевое значение материальной помощи Антанты, в то же время выдвигает тезис о «незаинтересованности Запада в успехе белых» и аргументирует его ссылкой на обстоятельства ареста А. Колчака в Иркутске¹³⁵.

Д. Чураков: «Мне представляется, что без поддержки стран Антанты ни Деникин, ни Колчак вообще не представляли бы собой сколько-нибудь значимой силы, тем более военной. Но ... помощь эта носила ограниченный характер и была нацелена не на скорейшее свержение большевиков, а на максимальное затягивание гражданской войны в России»¹³⁶.

Второй вариант ответа выбрали семь историков. **Р. Гагкуев,** оценив материальную помощь Антанты как второстепенную, в то же время показал ее существенный характер: «Поставки британского военного ведомства позволили полностью обеспечить ВСЮР, Северо-Западную армию и войска Северной области стрелковым вооружением и боеприпасами к ним. Наибольшее же значение и стоимость для белых армий имели танки и самолеты, доставляемые из Великобритании»¹³⁷.

П. Кенез отметил, что в целом помощь Антанты не была решающей, указав на бесполезность французской интервенции в Одессу. В то же время он признал, что помощь оружием была важной: «большевики должны были работать над выпуском оружия, а антибольшевики нет»¹³⁸.

В. Цветков признал, что «материальное снабжение имело значение» и оценил его как «жизненно важное» для Северного фронта, но при этом назвал явным преувеличением тезис советской историков о том, что «Белое движе-

¹³³ Настоящий сборник. С. 24.

¹³⁴ Там же. С. 81.

¹³⁵ Там же. С. 128.

¹³⁶ Там же. С. 152.

¹³⁷ Там же. С. 19.

¹³⁸ Там же. С. 76.

ние держалось только на иностранных штыках»¹³⁹. Отметим, что вопрос относился только к материальной помощи, а не к «штыкам».

Третий вариант («Иное») также выбрали семь историков, и каждый из них по-своему расставил акценты, отдавая то или иное предпочтение факторам, обозначенным в первом и втором вариантах, и добавляя новые.

В. Голдин по сути солидаризировался с первым вариантом: «нельзя не признать, что белые армии получали из стран Антанты большие поставки, исчислявшиеся в сотни тысяч или более винтовок, тысячи пулемётов и орудий, сотни танков и самолётов и многое другое. Трудно представить, чтобы без такой материальной помощи белогвардейцы могли вести длительные боевые действия»¹⁴⁰.

М. Ходяков также ближе к первому варианту ответа, чем ко второму: «Материальная помощь со стороны Антанты была чрезвычайно важна»¹⁴¹.

И. Ратьковский предлагает дифференцировать роль материальной помощи Антанты в зависимости от региона. Так он считает ее решающей для Севера, Северо-Запада и Сибири, где «само существование белых армий зависело от иностранных держав», но менее важной для Юга России, где «снабжение имело пунктирный прерывистый характер»¹⁴².

В. Шишкин в оценке региональной помощи занимает другую позицию: «Несомненно, более масштабной и эффективной была помощь союзников вооружением, боеприпасами, снаряжением белому движению на юге России. Иная ситуация была на востоке России». Автор полагает, что армии, созданные Комучем и Сибирским правительством, «вооружались и снаряжались во многом за счет того, что брали в боях у Красной армии», а к Колчаку большая часть военных грузов поступила «в то время, когда войска А.В. Колчака за небольшим исключением потеряли боеспособность»¹⁴³.

¹³⁹ Настоящий сборник. С. 140.

¹⁴⁰ Там же. С. 39.

¹⁴¹ Там же. С. 121.

¹⁴² Там же. С. 99.

¹⁴³ Там же. С. 175–176.

Д. Бажанов в принципе считает помощь со стороны Антанты недостаточной и запоздалой: «эффект от присылаемой помощи был более пропагандистским, а не военным»¹⁴⁴.

А. Давыдов сделал акцент на то, что у красных оружия было больше, чем у белых¹⁴⁵.

В. Шелохаев не определяет значение материальной помощи армиям Колчака и Деникина со стороны Антанты, но отмечает, что советские историки преувеличивали роль стран Антанты в гражданской войне. Он аргументирует этот тезис ссылками на то, что «командование английского и французского экспедиционных корпусов весьма неодинаково относились к событиям в революционной России», и что «западные лидеры, хотели они того или нет, вынуждены были учитывать настроения трудящихся своих стран, с симпатией относившихся к революции в России»¹⁴⁶.

Таким образом, явное большинство историков признали решающую роль Антанты в материальном снабжении Белых армий и неспособность последних стать серьезной военной силой без этой помощи.

8. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в поражении Белого движения в гражданской войне?

- 8.1. Политическая программа белых.
- 8.2. Вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества.
- 8.3. Иное.

Первый вариант ответа выбрали четыре участника. Так, важнейшую роль фактора программы отметил **А. Рабинович**¹⁴⁷. С ним согласен **А. Захаров**, который подчеркнул отсутствие у белых «единой внятной политической программы. Нарочитый милитаризм и непредрешенчество как позитивная программа сработать не могли»¹⁴⁸. **А. Посадский** также отметил слабость поли-

¹⁴⁴ Настоящий сборник. С. 13–14.

¹⁴⁵ Там же. С. 50–51.

¹⁴⁶ Там же. С. 164–165.

¹⁴⁷ Там же. С. 96.

¹⁴⁸ Там же. С. 57.

тики «непредрешенчества»¹⁴⁹. **Дж. Суэйн** подчеркнул «особую важность аграрной программы белых» как фактора их поражения¹⁵⁰.

Второй вариант ответа, который в качестве главной причины поражения белых назвал вековое недоверие «низов» к «верхам» российского общества выбрали *пять* участников. **В. Калашников**, отметив важную роль программы, назвал «более фундаментальным» фактором отношение народа к прежней привилегированной элите, которая жила другой жизнью: «большинство населения страны не вчитывалась в тексты политических программ. Большевики в сознании народа ассоциировались с "низами", белые — с "верхами". И эта глубинная психологическая ассоциация была важнее, чем все "мудрые" программы, построенные на принципах "непредрешения", а точнее умолчания, которые выдвигали белые на разных этапах войны»¹⁵¹.

С. Холяев сопроводил свой выбор рядом интересных, хотя и не бесспорных, замечаний:

1) «Парадоксальным образом омский переворот ноября 1918 года, превративший белых из отдельных разрозненных соединений в единую общероссийскую силу, обеспечил последующий успех большевиков — их победу в гражданской войне»; 2) «Крестьяне, увидев белых на втором полюсе политического спектра, перестали активно сопротивляться большевикам до завершения в 1920 году базовой фазы гражданской войны»; 3) «Белые потерпели поражение в гражданской войне не потому, что были разбиты красными войсками, а в силу того что не справились с крестьянскими восстаниями и партизанским движением в собственном тылу»¹⁵².

И. Ратьковский предложил такую трактовку: «Крестьянский выбор в пользу советской власти, дополненный крестьянским противостоянием с казачьим сословием в земельном вопросе»¹⁵³.

Третий вариант ответа («Иное»), предполагавший многофакторный подход, вновь стал наиболее популярным (14 ответов), и вновь авторы расставляли акценты, приближавшие их к первому или второму вариантам.

¹⁴⁹ Настоящий сборник. С. 89.

¹⁵⁰ Там же. С. 113.

¹⁵¹ Там же. С. 69.

¹⁵² Там же. С. 129.

¹⁵³ Там же. С. 99.

Р. Гагкуев говорит о программной слабости Белого движения и называет «одной из главных причин поражения белых армий — "непредрешенчество" белой властью основных вопросов политического устройства страны вплоть до созыва общенационального учредительного органа»¹⁵⁴.

А. Пученков занимает близкую позицию, выделяя из ряда факторов и ставя на первое место «консервативный, более чем он был в действительности, имидж Белого движения; удивительно вялые и нерешительные ... попытки решить аграрный вопрос»¹⁵⁵.

П. Кенез, указав на важность политической программы, далее подчеркивает: «крестьянине не любили Белых больше, чем Красных»¹⁵⁶.

А. Ганин сделал акцент на «отсутствие единства в белом лагере, его территориальную и организационную разобщенность»¹⁵⁷.

Близок к этой позиции **В. Голдин**: «При несомненной значимости факторов, указанных в первом и втором вариантах ответа, существовал и целый ряд других, которые нельзя не назвать. Среди них территориальная разобщенность, отсутствие единой военной стратегии, единого фронта и четкого боевого взаимодействия белых армий»¹⁵⁸.

С ним солидарен **Р. Уэйд**: «Оба вышеупомянутых, а также такие факторы, как численность населения, география, общие ресурсы»¹⁵⁹.

Д. Рэйли также подчеркивает важность обоих факторов и добавляет к ним «успех большевистской пропаганды и кооптацию в партию мелких родственных групп»¹⁶⁰.

Д. Бажанов особо выделил «отсутствие единства политического и военного у руководства белых ... на Юге и в Сибири»¹⁶¹.

М. Ходяков приводит широкий комплекс факторов: «противоречия в стане белых «вождей»; отсутствие единой и понятной массам программы после-

¹⁵⁴ Настоящий сборник. С. 20.

¹⁵⁵ Там же. С. 92.

¹⁵⁶ Там же. С. 76.

¹⁵⁷ Там же. С. 24.

¹⁵⁸ Там же. С. 39.

¹⁵⁹ Там же. С. 117.

¹⁶⁰ Там же. С. 104.

¹⁶¹ Там же. С. 14.

военного переустройства России; нерешенность земельного, рабочего, национального и казачьего вопросов; еврейские погромы»¹⁶².

А. Давыдов сделал акцент на военно-стратегических преимуществах красных (территория, население, военный потенциал)¹⁶³.

С ним согласен **В. Цветков**: в период войны «военные неудачи на фронтах составили главную причину поражения белых», и эти неудачи были обусловлены «нехваткой резервов и боеприпасов». В то же время автор признал и «социально-политические причины поражения»¹⁶⁴.

Б. Колоницкий также говорит о военно-стратегических преимуществах красных и выделяет *количественное превосходство* противников у белых армий, напомнив, что против них воевали не только большевики; «количественное же превосходство обеспечивалось многими факторами»¹⁶⁵.

Дж. Санборн, как и в прежних своих ответах, подчеркивает неспособность белых «к эффективной интеграции политического курса и военных усилий», что проявилось «в неспособности успешно мобилизовать, обеспечивать и координировать войска на фронте. Этот провал по своему характеру был частично "военным", но он был также и "политическим"»¹⁶⁶.

В. Шишкин отмечает трудность геополитического положения белых, которые «занимали окраины бывшей Российской империи, в основном мало заселенные, многонациональные, со слабым развитием промышленности и коммуникаций» и др. В то же время он признает, что «объективно социальная база у белых была намного уже, чем у большевиков». Затем он дает такую острую критику программ Белого движения, которая, по сути, превращает его в сторонника первого варианта: «Особенно серьезно на отрицательное отношение населения к белым повлияла позиция неопределенности лидеров контрреволюции в важнейших социальных и политических вопросах ... вожди Белого дела плохо понимали специфику гражданской войны, в которой политико-идеологический фактор имел неизмеримо большее значение, чем в национальных войнах, или они не имели новых конструктивных идей, способных привлечь на их сторону широкие слои российского населения»¹⁶⁷.

¹⁶² Настоящий сборник. С. 122.

¹⁶³ Там же. С. 51–52.

¹⁶⁴ Там же. С. 141–142.

¹⁶⁵ Там же. С. 81.

¹⁶⁶ Там же. С. 108.

¹⁶⁷ Там же. С. 176–177.

Таким образом, вне зависимости от выбранного варианта ответа, большая часть участников сделала акцент на политический (программный) фактор как важнейшую причину поражения Белого движения.

9. Каковы причины поражения «зеленого» движения (антибольшевистских выступлений крестьян)?

- 9.1. Разрозненность локальных выступлений.
- 9.2. Нежелание большинства крестьян сражаться против большевиков.
- 9.3. Иное.

Первый вариант ответа выбрали десять участников.

Р. Гагкуев: «Изначальная локальность крестьянских выступлений, которые не могли выйти за региональные рамки»¹⁶⁸.

А. Давыдов, назвав разрозненность и локальность основными причинами поражения крестьян, отметил и «абсолютное превосходство красных в вооружении»¹⁶⁹.

Б. Колоницкий объяснил локальность неспособностью политических партий, относящихся к «третьей силе», создать «общенациональные центры руководства»¹⁷⁰.

Д. Рэйли объяснил локальность особенностями крестьянского менталитета: «Зеленые» не были общенациональным движением, их проблемы носили локальный характер: *оставьте нас в покое*»¹⁷¹.

С ним солидарен **С. Холяев:** «крестьяне ... жили категориями своей территории. Мы вологодские, мы рязанские, и так далее»¹⁷².

А. Захаров, признав разрозненность главной причиной поражения, добавил и фактор отсутствия у крестьян политической программы: «элементы таковой можно найти только у Махно, и то в зачаточном виде»¹⁷³.

И. Ратьковский также говорит о политической программе, как одном из аспектов локальности: «Локальность крестьянского движения, как в географическом, так и в политическом отношении». Далее он отмечает, что про-

¹⁶⁸ Настоящий сборник. С. 21.

¹⁶⁹ Там же. С. 52.

¹⁷⁰ Там же. С. 82.

¹⁷¹ Там же. С. 104.

¹⁷² Там же. С. 130.

¹⁷³ Там же. С. 57.

грамма зеленого движения ставила вопрос о *частичном изменении ситуации*: «Не против советской власти, а против ряда проявлений этой власти. При корректировке советского режима, его политики к крестьянам, последние отказывались от вооруженной борьбы. Поэтому НЭП поставил точку в политическом противостоянии крестьян и советской власти»¹⁷⁴.

Второй вариант ответа, который в качестве главной причины поражения «зеленых» называл нежелание большинства крестьян сражаться против большевиков, избрал только **В. Калашников**, который предложил такую трактовку: «Если бы большинство крестьян было готово сражаться против большевиков, последние потеряли бы власть, ибо не имели силы, способной противостоять большинству населения страны. Красная Армия на 85% состояла из мобилизованных русских крестьян. И большинство тех, кто давил крестьянские мятежи, были выходцами из крестьянских семей». Далее автор сформулировал тезис о том, что все мятежи были локальными именно потому, что их вызвали местные факторы, которые локально обострили общую неблагоприятную, но не критическую обстановку в стране. Этот тезис автор проиллюстрировал на примере «антоновщины» — мятежа в Тамбовской губернии, где восстание охватило только 3 из 12 уездов. Они были обложены наиболее тяжелой продразверсткой за то, что укрывали дезертиров из Красной Армии, а также остатки белых войск. Большинство сельских обществ губернии не приняло участия в восстании. В заключении автор сделал акцент на том, что большевики, подавив вооруженные мятежи, пошли на компромисс с крестьянством тогда, когда необходимость прежней чрезвычайной политики «военного коммунизма» отпала и появилась возможность вернуться к политике «переходных шагов» к социализму, которую Ленин сформулировал весной 1918 г.: через развитие форм госкапитализма в рамках многоукладной экономики¹⁷⁵.

Третий вариант ответа, предполагавший многофакторный подход, вновь стал наиболее популярным (14 историков) и вновь авторы расставляли акценты, приближавшие их либо к первому, либо второму вариантам.

¹⁷⁴ Настоящий сборник. С. 100.

¹⁷⁵ Там же. С. 72.

А. Ганин склонялся к первому: «Основной причиной поражения этого движения являлась его стихийность, локальность и неорганизованность»¹⁷⁶.

А. Посадский, отметив актуальность «фактора локальности, разрозненности, несогласованности», учел и второй вариант ответа, дав ему свою интерпретацию: «Большинство крестьян не желали сражаться не столько против большевиков, сколько вообще сражаться»¹⁷⁷.

Г. Иоффе и А. Рабинович отметили важность обоих факторов, не расставляя приоритетов¹⁷⁸.

Ряд авторов назвали иные причины поражения, прямо не связанные с предложенными вариантами ответа.

Д. Бажанов: «На первое место стоит поставить отсутствие у "зеленых" программы, "способной привлечь другие социальные группы (в т.ч. рабочих, солдат)"»¹⁷⁹.

П. Кенез делал акцент на том, что крестьяне по своей природе были анархистами: «Анархисты не могли организовать управление. Они даже не думали в таких терминах»¹⁸⁰.

С. Полторак: «Крестьянин — пахарь, а не воин»¹⁸¹.

В. Шишкин считает, что «в принципе крестьянские и казачьи восстания были обречены на поражения по ряду объективных причин, прежде всего в силу неравенства сил повстанцев по сравнению с противостоявшей им регулярной Красной армией». В тоже время он особо выделяет Западно-Сибирское восстание 1921 г., в ходе которого повстанцы на какое-то время отрезали центральные районы советской России от Сибири, «которая тогда наряду с Северным Кавказом являлась основным источником продовольствия для Красной армии и обеих столиц». Автор полагает, что «сложилась уникальная в истории России ситуация, когда вопрос о верховной власти в стране мог решиться не в столицах, а на просторах далекой Сибири»¹⁸².

¹⁷⁶ Настоящий сборник. С. 25.

¹⁷⁷ Там же. С. 89.

¹⁷⁸ Там же. С. 60, 96.

¹⁷⁹ Там же. С. 14.

¹⁸⁰ Там же. С. 76.

¹⁸¹ Там же. С. 85.

¹⁸² Там же. С. 178.

В. Шелохаев сделал акцент на том, что во всей истории России крестьянские движения не имели шанса на успех и «зеленое движение» в период Гражданской войны «еще раз подтвердило этот непреложный факт». Среди причин поражения этого движения автор назвал следующие: 1) в пореформенный период российское крестьянство дифференцировалось; 2) крестьянские выступления носили локальный характер; 3) у крестьян продолжала сохраняться вера и надежда на благоразумие власти.

Последний тезис автор сопроводил указанием на «большевистский Декрет о земле», а также на то, что «продовольственная разверстка, декларированная большевиками как временная мера, обусловленная экстремальными обстоятельствами Гражданской войны, ... подпитывала веру крестьян в то, что после войны ситуация коренным образом изменится»¹⁸³. Это замечание представляется важным.

В этом же русле ведет свои размышления **В. Голдин**: «главная причина не только поражения, но и прекращения указанного движения, заключалась в изменении социально-экономической политики большевиков в условиях НЭПа, что объективно отвечало крестьянским интересам»¹⁸⁴.

М. Ходяков, анализируя позицию крестьян в отношении к Советской власти, отмечает: «В этом вопросе ярче, чем в других, проявилась *двойственность крестьянской природы — труженика и собственника*. Обещания советской власти (в том числе в момент перехода к НЭПу) существенно сужали социальную базу антибольшевистских формирований»¹⁸⁵.

Д. Чураков предложил различать вопрос о поражении «отдельных незаконных вооружённых формирований» и вопрос о поражении крестьянского движения в целом: «На что было направлено ... крестьянское движение в начале 1921 года? На свержение Советов? Нет. На свержение большевиков? Тоже нет. А на что тогда? На отмену продразвёрстки и мобилизаций в Красную Армию (и любую другую армию тоже). ... эти требования крестьян были выполнены»¹⁸⁶.

¹⁸³ Настоящий сборник. С. 165.

¹⁸⁴ Там же. С. 41.

¹⁸⁵ Там же. С. 122.

¹⁸⁶ Там же. С. 152–153.

С. Холяев ставит крестьянские выступления в общий контекст гражданской войны и формулирует следующие тезисы: 1) при выдвигании на передний план в экономике узкокрестьянских эгоистических интересов Россия превращалась в страну более слабую, чем февральская Россия. Поэтому большевики, силой подавлявшие крестьянские восстания, объективно действовали как прогрессисты, выступавшие за централизацию России; 2) большевики продемонстрировали крестьянам и свою способность жестко пресекать их восстания, и договариваться с ними, как на локальном, так и на общегосударственном уровне¹⁸⁷.

В. Цветков уделил внимание вопросу о неоднородности повстанческого движения в ходе гражданской войны: «Сводить все или хотя бы значительную часть антибольшевистских повстанческих движений к общему понятию "третьей силы" — далеко не так правомерно, как может показаться. Налицо была разница в происхождении, ходе и последствиях этих выступлений. ... Особыми были и требования восставших»¹⁸⁸.

Подводя итоги краткому анализу позиций участников проекта по девятому вопросу, можно сделать следующие выводы: большинство историков скептически оценивают шансы локальных антибольшевистских выступлений на победу, но в то же время считают, что для окончания гражданской войны в России большевикам был необходим компромисс с крестьянством, который и был заключен в форме НЭПа.

10. Какой из факторов сыграл важнейшую роль в победе большевиков в гражданской войне?

- 10.1. Политическая программа большевиков.
- 10.2. Географические факторы.
- 10.3. Иное.

Десятый вопрос анкеты предлагает участникам определить причины победы большевиков в гражданской войне. Ряд авторов, отвечая на этот вопрос, отослали читателя к ответу на восьмой вопрос, в котором рассматривались причины поражения Белого движения (Д. Бажанов, Р. Гагкуев, А. Пученков, Дж. Санборн).

¹⁸⁷ Настоящий сборник. С. 130–131.

¹⁸⁸ Там же. С. 143.

Первый вариант ответа выбрали шесть участников опроса.

В. Калашников сделал акцент на том, что именно политическая программа обеспечила большевикам все те преимущества, которыми они располагали в ходе революции и гражданской войны: 1) обеспечила поддержку рабочего класса, а значит контроль над промышленно развитыми районами страны, обеими столицами; 2) обеспечила поддержку крестьянской бедноты, которая видела в большевиках защитников ее интересов; 3) значительная часть левой интеллигенции также поддержала большевиков, разделяя их программу социального равенства и справедливости; 4) сторону большевиков приняли многие офицеры бывшей царской армии, потому что «увидели в них ту силу, которая сможет вывести страну из хаоса и собрать в единое целое развалившуюся империю»¹⁸⁹.

С. Полторак, отметив роль политической программы большевиков, подчеркнул и эффективность «ее внедрения в сознание масс»¹⁹⁰.

А. Посадский, признав роль «политической программы, понятой в низах как широкая программа социальной справедливости», добавил «организационную гениальность» большевиков, раскрыв это понятие как «умение, не стесняясь ничем, мобилизовывать массы людей для решения своих задач»¹⁹¹.

П. Кенез также подчеркнул роль программы: «Большевики обладали политической идеологией, на основе которой можно было вести войну, требовать жертв ... во имя лучшего будущего. Помогли большевикам контроль над центром страны и, тем самым, возможность отправлять свои армии туда, где они были наиболее необходимы»¹⁹².

По-особому ответил на этот вопрос **Дж. Суэйн**, который поставил вопрос о том, какая большевистская программа принесла победу: та, с которой началась Гражданская война, или та, с которой она закончилась? Автор подчеркнул, что «гражданская война началась с политики большевиков, ориентированной на беднейшее крестьянство, и ее результатом стало наступление Колчака весной 1919 года. Несмотря на то, что Ленин решил обхаживать "средняков" с VIII съезда партии, эта политика не была принята Компартией

¹⁸⁹ Настоящий сборник. С. 72–73.

¹⁹⁰ Там же. С. 85.

¹⁹¹ Там же. С. 89–90.

¹⁹² Там же. С. 77.

Украины, что привело к успешному наступлению Деникина летом 1919 года. Как начало Гражданской войны, так и победа большевиков зависели от эволюции большевистской партийной программы»¹⁹³.

Второй вариант ответа, который в качестве главной причины победы красных выделял географические факторы, выбрал **А. Давыдов**: «Распространение власти большевиков на центральные районы Европейской России позволило им добиться решающих преимуществ. Высокая плотность населения, наличие складских запасов, развитая транспортная сеть — вот первоочередные из этих преимуществ»¹⁹⁴.

Третий вариант ответа («Иное»), предполагавший многофакторный подход, вновь набрал наибольшее число сторонников (15) и вновь ряд авторов расставлял акценты, приближавшие их либо к первому, либо ко второму вариантам. Другие не расставляли четких приоритетов.

Так, **Д. Бажанов** говорит о «совокупности факторов, значение которых менялось на различных этапах Гражданской войны»¹⁹⁵.

А. Рабинович называет *критически важными* оба первых фактора («Привлекательная программа большевиков и географические факторы»), а также отмечает наличие у большевиков «сильных лидеров, которые создали мощную профессиональную Красную армию»¹⁹⁶. С ним солидарен **Р. Уэйд**: «Оба вышеперечисленных фактора, а также качество лидеров»¹⁹⁷.

Д. Рэйли, отметив, что оба упомянутых фактора сыграли роль, добавил к ним такие как «голод, использование террора, тот факт, что большевики удержали центр и лучше использовали пропаганду, усталость от войны и пропагандистскую выгоду от союзной интервенции, которая пробудила национальные чувства у тех, кто в ином случае был бы против большевиков»¹⁹⁸.

А. Ганин отметил важность географического фактора («контроль над хозяйственно и культурно развитым центром страны»), а затем подчеркнул роль партии («дисциплинированного и мотивированного ядра новой власти») и ее

¹⁹³ Настоящий сборник. С. 114.

¹⁹⁴ Там же. С. 52.

¹⁹⁵ Там же. С. 15.

¹⁹⁶ Там же. С. 96.

¹⁹⁷ Там же. С. 118.

¹⁹⁸ Там же. С. 104.

лидеров («выдающиеся организаторские способности и гибкость мышления большевистского руководства»)¹⁹⁹.

Особый акцент на роль партии большевиков сделал **В. Голдин**, назвав ее «основным организующим фактором государства, вооруженных сил, представителей разных национальностей». По мнению автора, большевики в отличие от своих противников: 1) смогли «выработать и осуществить общегосударственную политическую и социально-экономическую программу», обеспечив «перестройку и подчинение всей жизни общества интересам вооружённой борьбы»; 2) способны были говорить с основными слоями населения — рабочими и крестьянами, используя аргументы убеждения; 3) воспринимались массами как «люди, делавшие ошибки и проводившие в условиях войны чрезвычайную и нередко жестокую политику, но в то же время как "свои", выходцы из "народной толщи"»²⁰⁰.

В. Шишкин на первое место поставил «геополитические преимущества» большевиков, выделив в их числе и психологическую составляющую: «Значительная часть россиян воспринимала в качестве легитимной ту власть, которая находилась в столице». На второе место по значимости автор поставил созданную большевиками политическую систему, которая «включала в себя органы государственной власти и массовые организации трудящихся, обеспечивавшие большевикам достаточно широкую и устойчивую социальную опору. В этой политической системе Коммунистическая партия служила ядром и одновременно выполняла руководящую функцию». Далее он поставил большевикам в заслугу «предложение населению России привлекательной программы модернизации страны». Отметил их тактическую гибкость и способность «организовать широкую работу среди населения по разъяснению своих целей и задач, а также по дискредитации противников»²⁰¹.

В. Цветков занимает близкую позицию. Он перечислил такие факторы как: преимущества в территориальном расположении, наличие военных ресурсов, создание эффективного мобилизационного аппарата, преимущества советской пропаганды, способность решить к середине войны проблему продовольственного снабжения армии (благодаря продразверстке)²⁰².

¹⁹⁹ Настоящий сборник. С. 25.

²⁰⁰ Там же. С. 42.

²⁰¹ Там же. С. 178–179.

²⁰² Там же. С. 144–145.

Д. Чураков подчеркнул *взаимозависимость* политического и географического факторов: «Политическая программа большевиков применительно к текущему моменту учитывала географический фактор. Географические факторы вносили свои коррективы в планы и программы большевиков». Автор уделит внимание и *внешнеполитическим* факторам победы большевиков: 1) поддержка со стороны трудящихся разных стран, которые видели в красных «защитников трудящихся не только нашей страны, но и всего мира»; 2) «условия ожесточённой мировой войны, острейшего столкновения между ведущими государствами Запада», что позволяло большевикам «маневрировать на международной арене» и отстаивать «не только революционные, но и национально-государственные интересы». «Ленин и его соратники по борьбе, — пишет автор, — смогли убедить огромные массы русских людей, прежде всего крестьян, которые являлись носителями традиционного народного патриотизма, что именно Красный революционный проект отвечает их насущным интересам и что именно *большевики являются защитниками целостности и независимости России*»²⁰³.

Последний тезис поддерживает **С. Холяев**, который отметил, что в ходе гражданской войны большевики возглавили борьбу с иностранной интервенцией — по существу, агрессией против России. Автор подчеркнул роль большевиков как «единственной партии, способной в условиях революционного хаоса сохранить основы российской государственности»²⁰⁴.

А. Захаров отметил «большую экономическую эффективность, чем у белых», «налаженный пропагандистский аппарат, перспективность возникших социальных лифтов ("Кто был никем, тот станет всем")»²⁰⁵.

Р. Гагкуев сделал акцент на материальные и военные ресурсы большевиков и способность большевиков ими распорядиться²⁰⁶.

Г. Иоффе: «Решающим было нараставшее военное превосходство красных. Они создали из страны военный лагерь — "военный коммунизм". "Военного антикоммунизма" белые создать не могли»²⁰⁷.

²⁰³ Настоящий сборник. С. 153–154.

²⁰⁴ Там же. С. 131.

²⁰⁵ Там же. С. 57.

²⁰⁶ См. ответ на 8 вопрос.

²⁰⁷ Там же. С. 60.

Б. Колоницкий подчеркнул превосходство тактики большевиков: «большевики создали огромную Красную армию. ... Откуда же взялось количественное превосходство? Сравнительно хорошая организация и гибкая тактика (что в политике важнее программы)»²⁰⁸.

М. Ходяков, отметив рост численности партии и РККА, обратил внимание на «переход на службу в Красную Армию большого количества бывших офицеров и генералов», а также на понятные массам идеи и лозунги, и широко развитую систему агитации и пропаганды²⁰⁹.

В. Шелохаев рассмотрел вопрос о причинах победы большевиков в широком историческом контексте, поставив на первое место тот опыт, который был накоплен поколением, принявшем активное участие в Гражданской войне: «Это поколение прошло три российских революции, было знакомо с программами основных партий, после Февральской революции увидело, как на практике ведут себя лидеры этих партий во Временном правительстве, в Советах рабочих и солдатских депутатов, на региональном уровне. Практика ... была тем оселком, который позволял определить, по крайней мере, в данной ситуации, чьи интересы и как защищают политические партии»²¹⁰.

Подводя итоги анализу ответов на вопрос о причинах победы большевиков, отметим один очень важный момент. Практически все авторы признали превосходство большевиков над их противниками по целому ряду важнейших факторов. Это говорит о том, что участники проекта не рассматривают победу красных в Гражданской войне как случайность. Напротив, речь идет, по меньшей мере, о ее высокой вероятности. А это — аргумент в споре о том, насколько случайной или закономерной (исторически обусловленной) была победа большевиков в Октябрьской революции. Гражданская война была самой жесткой проверкой политического и организационного потенциала всех политических сил России в эпоху революции.

²⁰⁸ Настоящий сборник. С. 82.

²⁰⁹ Там же. С. 122.

²¹⁰ Там же. С. 166.

11. Как бы Вы оценили роль вождей в исходе гражданской войны (например, Ленина, Троцкого):

- 11.1. Решающая.
- 11.2. Относительно неважная
- 11.3. Иное.

Первый вариант ответа выбрали большинство (16) участников опроса, включая такого авторитета как **А. Рабинович**²¹¹.

По мнению **А. Посадского**, «если говорить именно о Ленине и Троцком, то слово "решающая" будет вполне адекватным»²¹².

Д. Бажанов, отметив роль Ленина и Троцкого, добавил, что подобных вождей ... в другом лагере не оказалось»²¹³.

С ним согласен **Р. Гагкуев**: «у белых не было равнозначных фигур»²¹⁴.

П. Кенез назвал важнейшим фактором «способность Ленина удерживать вместе большевистские фракции», а «решающим вкладом» Троцкого — использование военных специалистов²¹⁵.

Дж. Санборн, отметив особую важность Троцкого и Ленина, указал, что «другие лидеры на их месте скорее всего принимали бы совсем другие решения, которые могли бы привести к поражению большевиков». Автор подчеркивает, что именно Ленин настоял на подписании Брестского мира, а личную заслугу Троцкого видит в создании Красной Армии (включая сюда и защиту по ходу дела ключевых «военспецов»)»²¹⁶.

Дж. Суэйн придерживается такой же позиции, подчеркивая особую важность таких решений, как изменения в политике по отношению к крестьянству, осуществленные в ходе гражданской войны Лениным, а также выступление Троцкого против «военной оппозиции». В этом автор видит готовность вождей большевиков принимать прагматические решения, вопреки идеологическим установкам: «лидеры — против идеологии»²¹⁷.

²¹¹ Настоящий сборник. С. 97.

²¹² Там же. С. 90.

²¹³ Там же. С. 15.

²¹⁴ Там же. С. 21.

²¹⁵ Там же. С. 77.

²¹⁶ Там же. С. 109.

²¹⁷ Там же. С. 114.

А. Захаров, выбрав этот вариант ответа, также отметил, что «политическая компетентность и организаторские таланты лидеров красных наголову выше, чем у белых». При этом он поставил Троцкого выше, чем Ленина²¹⁸.

Напротив, **А. Пученков** сделал акцент на фигуре Ленина, назвав его «столбовой, государствообразующей фигурой», «политическим лидером, равному которому по масштабу в рядах белогвардейцев не наблюдалось»²¹⁹.

Такой же акцент сделал и **М. Ходяков**: «Без Ленина, как и в октябре 1917 года, большевики не смогли бы удержать власть. Он был единственным человеком, способным на время объединить усилия очень разных и непохожих членов высшего партийного руководства»²²⁰.

В. Шишкин также считает Ленина главной политической фигурой, которая «оказывала решающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику республики Советов, на ее военно-политическую стратегию». Автор оценил деятельность В.И. Ленина как «одно из важнейших слагаемых победы большевиков и Советской власти в гражданской войне»²²¹.

Р. Уэйд на этот вопрос ответил так: «оба очень важны»²²².

В. Цветков говорит о «многолидерстве» у красных: «Троцкий, Ленин, Зиновьев, в определенные моменты — Сталин, Калинин. Нужны были и харизматичные военные, такие, как: Буденный, Ворошилов, Фрунзе, Гай, Блюхер, Чапаев». Автор обращает внимание на то, что «именно о них, а не об их начальниках штабов, военспецах, знали и знают гораздо больше. Отчасти это объясняется тем, что в Гражданской войне особую роль играют не военные знания, а умение приспособливаться, импровизировать во время боевых действий. Здесь от настроения войск зависит, наверное, много больше, чем от грамотно ... разработанной военной операции»²²³.

Второй вариант ответа оказался невостребованным. Его не выбрал ни один участник проекта.

Третий вариант ответа («Иное»), выбрали семь участников опроса.

²¹⁸ Настоящий сборник. С. 57.

²¹⁹ Там же. С. 93–94. В данном случае это отражено в его ответе на 8 вопрос.

²²⁰ Там же. С. 123.

²²¹ Там же. С. 180.

²²² Там же. С. 118.

²²³ Там же. С. 145.

В. Голдин назвал роль вождей «не решающей, но важной». И в тоже время отметил, что «в условиях особого типа войны, какой была Гражданская война в России, роль вождей, их способность не только руководить, но говорить с народом, уметь в диалоге с обществом давать ответы на волнующие его вопросы, вселять веру в победу, было трудно переоценить». Автор признал, что «в этом отношении большевистские лидеры и, прежде всего, Ленин были на порядок выше руководителей противников»²²⁴.

Г. Иоффе занимает аналогичную позицию: «Роль Ленина и Троцкого, если и не была решающей, то исключительно важной»²²⁵.

А. Давыдов предпочел говорить о личном вкладе вождей большевиков в прекращении острого социального конфликта. Этот вклад с точки зрения автора «имел определенное, хотя второстепенное значение (в сравнении с географическими факторами)». При этом автор отметил, что «такой вклад отличала крайняя противоречивость. ... Вожди тушили огонь гражданской войны, в который они сами же постоянно подливали масла»²²⁶.

В. Калашников разделил понятия «вожди» и «руководящий слой» (элита) большевиков, понимая последнюю как широкий круг партийных руководителей. Роль элиты автор определил как «решающую на протяжении всего периода гражданской войны и на всех уровнях». Роль первых лиц на разных этапах назвал разной. По его мнению, «роль Ленина и Троцкого была решающей в 1917 году», а после начала гражданской войны она «была важной, но не решающей»²²⁷.

Похожую позицию занял **Б. Колоницкий**: «Роль вождей важна, но у большевиков был всегда очень сильный "унтер-офицерский" состав — организованные и жесткие работники среднего звена. Без этой социальной группы история пошла бы иначе»²²⁸.

Д. Рэйли также говорит о важности большевистской элиты в целом и призывает бороться с соблазном преувеличить роль вождей. По мнению автора,

²²⁴ Настоящий сборник. С. 43.

²²⁵ Там же. С. 60.

²²⁶ Там же. С. 52–53.

²²⁷ Там же. С. 73.

²²⁸ Там же. С. 82.

«многие местные "ленины" и "троцкие" сыграли столь же решающую роль в Гражданской войне в провинции»²²⁹.

С. Холяев, признавая, что без Ленина и Троцкого «победа наверняка была бы невозможной», делает сильный акцент на роль тех офицеров и генералов старой императорской армии, которые перешли на сторону Красной армии: «Реально эти офицеры и генералы и выиграли гражданскую войну»²³⁰.

В. Шелохаев, отмечая теоретическую роль и харизматичность Ленина и Троцкого, формулирует тезис о том, что «в конечном счете, решающую роль в революциях и Гражданских войнах играют непосредственно сами массы, бросая на весы истории собственные жизни»²³¹.

Таким образом, значительное большинство авторов склоняются к тому, чтобы признать решающей роль вождей большевиков — как первых лиц, так и местную элиту, и все согласны в том, что вожди белых не могли на равных конкурировать с красными в конкретных условиях гражданской войны.

12. Насколько важную роль сыграла гражданская война в формировании советской политической системы?

12.1. Очень важную.

12.2. Относительно неважную.

12.3. Иное.

Первый вариант ответа выбрали 23 участника.

Г. Иоффе: «Гражданская война в очень многих факторах жизни и надолго определила Советскую систему»²³².

А. Рабинович добавил тезис о том, что не менее важное влияние на формирование советского государства оказало «отсутствие успешных социалистических революций на мировой арене»²³³.

Д. Суэйн: «Сталинизм был выкован во время гражданской войны»²³⁴.

²²⁹ Настоящий сборник. С. 105.

²³⁰ Там же. С. 132.

²³¹ Там же. С. 166.

²³² Там же. С. 61.

²³³ Там же. С. 97.

²³⁴ Там же. С. 115.

Д. Бажанов так раскрыл влияние гражданской войны: «Были вынесены убеждения о правильности иерархичности и централизации управления, нежелательности многопартийности. В конечном счете, идея о решающей роли партии в системе управления страной и государством, также была апробирована в период Гражданской войны»²³⁵.

Р. Гагкуев: «именно в войне создавался партийный и государственный аппарат. В последствие он претерпел изменения, но его основа была создана именно в годы Гражданской войны. Активные участники войны (включая И.В. Сталина) еще долго определяли политический курс страны и ее лицо»²³⁶.

А. Захаров также сделал акцент на «формирование особого рода политической культуры и трансформацию партии большевиков»²³⁷.

В. Калашников: «Война привела к утверждению однопартийной политической системы, свертыванию советской и внутривластной демократии. Этот результат перечеркнул опыт демократической деятельности большевиков в 1917 г. и усилил многовековую традицию автократического правления, присущую России»²³⁸.

Б. Колоницкий, оценив роль гражданской войны как «определяющую», отметил ее длительное воздействие на руководящие кадры: «Многие советские руководители сформировались политически в условиях гражданской войны, к этому опыту они возвращались в разных кризисных ситуациях»²³⁹.

С ним солидарен **А. Посадский:** «Политическая система выросла из победы красной стороны в Гражданской войне. Даже поколение Л.И. Брежнева — это комсомольцы 1920-х гг.»²⁴⁰.

И. Ратьковский добавляет к этому еще два момента: «Сама глубина этого социального конфликта определила готовность к жертвам во имя единства, как партии, так и государства, готовность к репрессиям во имя этого же. Важным был и опыт изоляции»²⁴¹.

²³⁵ Настоящий сборник. С. 15.

²³⁶ Там же. С. 21–22.

²³⁷ Там же. С. 57.

²³⁸ Там же. С. 73.

²³⁹ Там же. С. 82–83.

²⁴⁰ Там же. С. 90.

²⁴¹ Там же. С. 101.

А. Давыдов дал, пожалуй, самую критическую трактовку: «За годы гражданской войны работники партийного и государственного аппаратов привыкли действовать насилием, угрозами, нажимом. Иначе они попросту не умели работать»²⁴².

Д. Рэйли предлагает объяснение «некоторых негативных сторон советского власти», которые оформились именно в период гражданской войны, и относит их на счет произошедшего в то время «ожесточения и примитивизации общества»²⁴³.

А. Пученков увидел разные стороны феномена, отметив, что война «породила советскую политическую систему со всеми ее худшими и лучшими чертами — с одной стороны романтикой Гражданской войны и подлинной верой в правоту дела, которому служишь; а с другой — сначала «гласное», а потом — негласное разделение общества на своих и чужих». Автор отметил особую роль партии в создании государства: «в период революции и Гражданской войны государство возникало вокруг партии как организатора борьбы с врагами Советской власти, а не наоборот — партия встраивалась в уже существующее государство»²⁴⁴.

М. Ходяков отметил тот факт, что советская политическая система далеко не сразу была деформирована чрезвычайными условиями Гражданской войны: «Эсеры и меньшевики далеко не сразу после роспуска Учредительного собрания оказались объявлены "врагами народа". Так, в 1918 г. в структуре советов народного хозяйства (даже среди руководителей губернского уровня) было немало эсеров и меньшевиков. Но их доля среди руководителей разных уровней, конечно, постоянно сокращалась, особенно со второй половины 1918 года»²⁴⁵.

С. Холяев сделал акцент на изменение практики работы партии большевиков: «Гражданская война сильно изменила облик большевистской партии. В 1917 году это была еще демократичная партия, допускавшая серьезные дискуссии по важнейшим вопросам. В период гражданской войны партия перешла на военные рельсы, стала военизированной организацией». Автор подчеркнул объективный характер этих изменений. Дилемма, перед которой стояла правя-

²⁴² Настоящий сборник. С. 53.

²⁴³ Там же. С. 105.

²⁴⁴ Там же. С. 94.

²⁴⁵ Там же. С. 123.

щая партия, выглядела следующим образом: «либо укрепление авторитаризма, либо распад страны, то есть свобода без страны, или страна без свободы»²⁴⁶.

В. Цветков также видит объективные причины формирования в ходе гражданской войны модели авторитарного государства: «Эта система опиралась на осознание стабильной мобилизации сил. Нужно было добиться прорыва, реализации высоких идей. И, конечно, данная мобилизационная система оказалась вполне оправданной в определенных условиях, в обширной стране». При этом автор отметил, что «подобная мобилизационная, авторитарная, по сути своей, система может давать сбои»²⁴⁷.

Д. Чураков отметил, что гражданская война требовала централизации власти от всех воюющих сторон, и большевики в этом смысле не были исключением: «Вне зависимости от того, о каких политических режимах 1918–1920 (или 1917–1922) годов идёт речь — розовых, белых, красных, зелёных, жовто-блакитных, коричневатых и т. д. — всем им были присущи такие черты, как милитаризация, усечение демократических начал, вмешательство государства в экономику и частную жизнь людей, и многое другое»²⁴⁸.

В. Шелохаев рассмотрел поставленную проблему в более широком контексте и отметил, что «советская политическая система вначале возникла как теоретическая модель, в которую реальная жизнь, в том числе и Гражданская война, внесла свои коррективы». Оценивая опыт этого периода, автор пишет: «Речь, прежде всего, идет об опыте применения мобилизационных форм и методов выработки и принятия решений ... и их ... реализации предельно жесткими методами». В то же время он отметил «эффективное использование Советской властью агитационно-пропагандистского аппарата, массового энтузиазма трудящихся, перед которыми революция и победа в Гражданской войне раскрыли широчайшие возможности для самореализации и социальных лифтов»²⁴⁹.

Р. Уэйд обратил особое внимание на роль гражданской войны в формировании СССР: «Федеративный союз был сформирован признанием важной роли, которую национальные движения и движения за независимость сыграли в 1918–1922 гг., и стремлением вновь объединить страну»²⁵⁰.

²⁴⁶ Настоящий сборник. С. 132–133.

²⁴⁷ Там же. С. 146.

²⁴⁸ Там же. С. 156.

²⁴⁹ Там же. С. 167.

²⁵⁰ Там же. С. 118.

Второй вариант ответа, который оценивал роль гражданской войны как относительно неважную, выбрал **В. Шишкин**. По его мнению, «такие существенные черты советской политической системы, как широкое использование разного рода не выборных, а чрезвычайных форм организации государственной власти ... практиковались с первых месяцев большевистского правления. Однопартийная система также сложилась до лета 1918 г. Гражданская война потребовала от большевиков довести все эти процессы до логического конца»²⁵¹.

Третий вариант ответа, предполагавший иную позицию по сравнению с двумя обозначенными, выбрал **П. Кенез**. Автор считает, что режим, возникший в результате гражданской войны, «сформировался путем слияния большевистской идеологии и условий российской экономической отсталости. Я не думаю, что лишения Гражданской войны сделали их более жесткими и деспотичными»²⁵².

Таким образом, при ответе на этот вопрос явно доминирует первый вариант, признающий решающую роль опыта гражданской войны в формировании Советского государства. При этом ряд авторов распространяли этот вывод и на формирование экономической системы. Многие отметили объективный характер процесса формирования жесткого режима, указав и на необходимость удержать страну от полного развала и хаоса. Ряд авторов указал и на роль авторитарной традиции в вековой истории России.

13. Какое влияние оказал «национальный вопрос» на ход и исход гражданской войны в России?

- 13.1. Очень важное.
- 13.2. Относительно неважное
- 13.3. Иное.

Первый вариант ответа выбрали более половины (14) участников. При этом ряд из них сформулировали свою позицию категорично.

Б. Колоницкий оценил роль нацвопроса в гражданской войне как «важнейшую» и отметил, что большевики проявили гибкость в его решении:

²⁵¹ Настоящий сборник. С. 181.

²⁵² Там же. С. 77.

«руководствуясь тактическими задачами, отказались от своих программных требований и создали федерацию»²⁵³.

С ним согласен **А. Пученков**: «национальный фактор относился к числу важнейших, предопределивших исход Гражданской войны в России»²⁵⁴.

Д. Рэйли: «Он играл ключевую роль в подпитывании центробежных сил, которые в свою очередь способствовали распаду государства и общему разрушению закона и порядка»²⁵⁵.

Дж. Санборн отметил, что «войны на окраинах были центральной частью» гражданской войны и «имели решающее значение не только для участвующих в них территорий, которые либо отделились от бывшей империи (как Финляндия и Польша), либо вошли в состав СССР, но также и для устройства нового советского государства»²⁵⁶.

Р. Уэйд также оценил нацвопрос как «очень важный» фактор и особо выделил его роль в «подрыве сил Белых на юге России и на Украине»²⁵⁷.

М. Ходяков говорит о важности национального вопроса для большинства фронтов гражданской войны: «Национальный фактор проходил сквозь многие решающие события Гражданской войны. Здесь и Юденич под Петроградом, который в 1919 году не смог (не захотел) договориться с Маннергеймом и финнами о взаимных действиях. И польский вопрос, который перерос в войну 1920 года. Северный Кавказ стал средоточием массы нерешенных национальных проблем, осложнявших жизнь белому движению. Наконец, украинские сепаратисты, активно поддерживаемые Австро-Венгрией и Германией еще в годы Первой мировой, задолго до начала решающих сражений Гражданской войны взяли курс на выход из состава России»²⁵⁸.

П. Кенез: «Неспособность Белых осознать, что у них не было средств сопротивляться требованиям националистов, ... внесла свой вклад в их поражение»²⁵⁹.

В. Калашников: «Большевики своим лозунгом "Права нации на самоопределения" привлекли к себе симпатии нацменьшинств, а затем при помощи

²⁵³ Настоящий сборник. С. 83.

²⁵⁴ Там же. С. 94.

²⁵⁵ Там же. С. 105.

²⁵⁶ Там же. С. 109.

²⁵⁷ Там же. С. 118.

²⁵⁸ Там же. С. 123.

²⁵⁹ Там же. С. 78.

лозунга пролетарского интернационализма, который трактовался как единство эксплуатируемых (всех бедных) в борьбе против эксплуататоров (всех богатых), они смогли собрать большую часть распавшейся Российской империи. Белые, выступая под лозунгом "Единая и неделимая", встречали сопротивление всех нацменьшинств»²⁶⁰.

Р. Гагкуев говорит о важной роли как «национального», так и «регионального» вопроса»²⁶¹.

С. Холяев отметил, что в послеоктябрьский период национальный вопрос «вышел за пределы внутреннего вопроса», что было обусловлено иностранной интервенцией²⁶².

Д. Чураков: «гражданская война 1918–1922 гг. включала в себя множество межнациональных конфликтов — прежде всего на окраинах Российской империи, но не только». Автор склоняется к мнению о том, что «большая часть людских потерь в годы гражданской войны связана не с боевыми действиями белых и красных, а именно с ростом сепаратизма, межнациональными конфликтами, распадом страны на уделы и последствиями всех этих бедствий»²⁶³.

В. Шелохаев отмечает, что «национальная политика большевиков получила поддержку националистических кругов, крайне недовольных национальной политикой Белого движения», и считает важным фактором победы большевиков вхождение в «состав Красной армии и большевистского управленческого аппарата многих представители национальностей, населявших Российскую империю»²⁶⁴.

Второй вариант ответа, который оценивал роль национального вопроса как относительно неважную, выбрали семь участников.

А. Давыдов так обосновал свой выбор: «Белые занимали окраинные территории бывшей империи», где для большинства народностей «национализм еще не стал доминировавшим общественным течением», поэтому, считает автор, «национальная политика белых и красных чаще всего имела второсте-

²⁶⁰ Настоящий сборник. С. 74.

²⁶¹ Там же. С. 22.

²⁶² Там же. С. 133.

²⁶³ Там же. С. 157.

²⁶⁴ Там же. С. 168.

пенное значение», но «в отдельных регионах — прежде всего на Украине — национальный вопрос приобретал особую остроту»²⁶⁵.

А. Захаров предложил такое объяснение: «Влияние заметно только на национальных окраинах и только в том смысле, что "едино-неделимая" политика белых в этих районах откровенно проигрывала большевистской "Декларации прав народов России"»²⁶⁶.

А. Ганин, А. Рабинович и И. Ратьковский также оценивают нацвопрос как относительно не важный.

Дж. Суэйн отметил важность национальной политики белых только для фронта Юденича, но и в этом случае посчитал нацвопрос только одним из факторов, которые тормозили продвижение Юденича к Петрограду²⁶⁷.

В. Шишкин: «национальный вопрос, безусловно, наложил значительный отпечаток на ход (но едва ли на исход) гражданской войны, обусловив ее некоторое дополнительное своеобразие». Автор подчеркивает, что «большевики смогли превратить многонациональность из фактора неустойчивости и потенциального распада России в некий резерв (ресурс) для упрочения Советской власти»²⁶⁸.

Третий вариант ответа выбрали всего три историка.

Д. Бажанов: «роль этого фактора зависит от региона, где проходили военные действия и от соотношения сил. Фактор признания/непризнания автономии и суверенитета национальных окраин имел серьезное значение на Северо-Западе, где большую роль на ход событий оказывали правительства Финляндии, Эстонии и Латвии. Аналогичным образом обстояли дела на Украине и в Крыму. ...В то же время в Сибири действие национального фактора было минимальным, т.к. проживающие там народы не имели собственной длительной этнической истории и зачатков государственности»²⁶⁹.

Этот подход поддержал **А. Посадский:** «Вопрос будет иметь разные ответы по регионам огромной страны»²⁷⁰.

²⁶⁵ Настоящий сборник. С. 55.

²⁶⁶ Там же. С. 58.

²⁶⁷ Там же. С. 115.

²⁶⁸ Там же. С. 182.

²⁶⁹ Там же. С. 16.

²⁷⁰ Там же. С. 90.

В. Голдин, выбрав третий вариант, тем не менее, признает важность нац-вопроса: «Россия была многонациональной страной, и способность наладить диалог, и привлечь на свою сторону представителей иных национальностей, было трудно переоценить»²⁷¹.

В. Цветков, отметив, что красные и белые должны были учитывать «национальный фактор», сделал акцент на том, что «новая власть на окраинах создавалась не по национальному, а по, если можно так сказать, по классово-национальному принципу»²⁷².

Таким образом, большинство авторов считает национальный вопрос очень важным фактором — одним из тех, что определили исход Гражданской войны. Все отметили преимущества национальной программы большевиков по сравнению с программой белого движения. При этом ряд авторов видели эти преимущества не только для достижения военной победы над противником, но и для воссоздания многонационального федеративного государства из частей распавшейся Российской империи.

14. Дополнительный «открытый» вопрос: *что Вы считаете важным добавить в трактовку истории гражданской войны в России?*

При ответе на этот вопрос были высказаны самые различные точки зрения, которые достаточно трудно обобщить и прокомментировать.

Д. Бажанов привлекает внимание к проблеме «человеческого измерения» Гражданской войны (модели адаптации представителей различных групп к чрезвычайным условиям)²⁷³.

А. Ганин призвал учесть то обстоятельство, что в ходе гражданской войны «по разные стороны баррикад оказывались родственники и недавние товарищи, для многих из которых прежние связи оставались важнее общегосударственного раскола»²⁷⁴.

В. Голдин указал на важность разработки концепции Гражданской войны в России как особого феномена в сопоставлении с другими гражданскими войнами. Отметил продуктивность взгляда на эту войну «как комплекс войн

²⁷¹ Настоящий сборник. С. 44.

²⁷² Там же. С. 147.

²⁷³ Там же. С. 16.

²⁷⁴ Там же. С. 26.

или переплетающихся их разновидностей и противоборств, протекавших на внешних и внутренних фронтах или за линиями фронтов»²⁷⁵.

А. Давыдов привлек внимание к тому удивительному на его взгляд факту, что противникам большевиков в крайне неблагоприятных обстоятельствах удавалось добиваться значительных успехов на фронтах. Автор объясняет это стратегическими талантами белых командиров, стойкостью офицерских и казачьих частей и «организационной неупорядоченностью», которая серьезно ослабляла большевистские институты²⁷⁶.

Г. Иоффе выделил тот факт, что «масштабную гражданскую войну в России практически начали социалисты»²⁷⁷.

В. Калашников призывает рассматривать все события гражданской войны в России с учетом внешнего фактора²⁷⁸.

Б. Колоницкий также говорит о том, что история гражданской войны в России это «часть глобального кризиса 1914–1923 годов»²⁷⁹.

П. Кенез подчеркивает важность понимания реальных альтернатив, существовавших в России в период гражданской войны: «либо военная контрреволюция, либо большевизм»²⁸⁰.

С. Полторацк предлагает показывать гражданскую войну «в контексте развития ленинской концепции мировой социалистической революции»²⁸¹.

А. Посадский отмечает, что Гражданская война далеко не достаточно фактически изучена: трактовки опережают разработку источников²⁸².

А. Пученков говорит о важности изучения личных конфликтов среди вождей, как белых, так и красных. По его мнению, конфликты Алексеев—Корнилов, Деникин—Врангель, Деникин—Краснов и т. д., во многом способствовали краху Белого движения²⁸³.

²⁷⁵ Настоящий сборник. С. 44.

²⁷⁶ Там же. С. 55.

²⁷⁷ Там же. С. 61.

²⁷⁸ Там же. С. 74.

²⁷⁹ Там же. С. 83.

²⁸⁰ Там же. С. 78.

²⁸¹ Там же. С. 85.

²⁸² Там же. С. 90.

²⁸³ Там же. С. 95.

И. Ратьковский считает важным обсуждение положения различных социальных групп, помимо крестьянства²⁸⁴.

Д. Рэйли призвал учитывать роль голода как фактора, который способствовал окончанию гражданской войны: «Трудно сопротивляться, когда умираешь от голода»²⁸⁵.

Дж. Суэйн привел слова агента Пола Дюкса, который работал в Петрограде в 1919 году: «в российских революционных войнах боролись *три* партии — Красные, Белые и народ. И как бы сильно простой народ не ненавидел Красный режим в его ранней форме, за время революционных войн он стал относиться к Белым с еще большим отвращением»²⁸⁶.

Р. Уэйд отметил долгосрочное влияние событий 1918–1922 годов и тот вклад, который они внесли в распад Советского Союза в конце XX века²⁸⁷.

М. Ходяков также отметил важность учета последствий гражданской войны. В ее ходе сформировалась жесткая система управления, которая «казалась единственно верным и правильным инструментом для решения всех проблем». Однако она «перестала работать уже к началу 1920 года, после завершения основных сражений Гражданской войны»²⁸⁸.

С. Холяев подчеркивает, что в гражданской войне «ценой вопроса ... было сохранение или ... гибель страны», и «основной силой преодоления русской смуты оказались большевики, в широком смысле — красные»²⁸⁹.

В. Цветков, говоря о важности изучения политико-правовых аспектов Белого движения, отмечает, что теория и практика Белого движения могут «существенно различаться, особенно когда речь идет о демократических проектах постсоветской России и об авторитарных методах управления в период гражданской войны»²⁹⁰.

Д. Чураков критически относится к результатам изучения гражданской войны и полагает, что сейчас «только-только начал завершаться процесс

²⁸⁴ Настоящий сборник. С. 101.

²⁸⁵ Там же. С. 106.

²⁸⁶ Там же. С. 115.

²⁸⁷ Там же. С. 119.

²⁸⁸ Там же. С. 124.

²⁸⁹ Там же. С. 135.

²⁹⁰ Там же. С. 147.

мифологической эксплуатации этой проблематики и обозначился, пока очень робко, переход к научному осмыслению её причин, хода и уроков»²⁹¹.

В. Шелохаев оценивает проделанную работу более благосклонно: «изучение всех составляющих темы Гражданской войны продвинулось в последние три десятилетия». Автор намечает целую программу дальнейшего изучения, которая включает осмысление понятий «Революция» и «Гражданская война» в их сравнительно историческом контексте; изучение влияния гражданской война на последующие процессы в Советской России; сопоставление политических и социальных, экономических, культурных практик белых, зеленых и красных; национальные и конфессиональные проблемы; повседневная жизнь; культура и образование в годы Гражданской войны и др.²⁹².

В. Шишкин привлек внимание к серьезной нравственной проблеме: «Понимание гражданской войны как трагедии требует от всех пишущих о ней соответствующего отношения, прежде всего ответственности»²⁹³.

Подводя итог ответам на дополнительный вопрос, отметим в качестве наиболее важной задачи разработку общей концепции Гражданской войны в России, которая бы учитывала как российский, так и мировой контекст при трактовке ее причин, хода и итогов. В этой концепции должны быть увязаны в единое целое идеологические, политические, социальные и культурные компоненты этого сложнейшего и драматичного этапа Российской истории. Важной темой является анализ долговременных итогов гражданской войны, ее действительного влияния на ход последующей истории нашей страны.

Если говорить о некоторых самых общих выводах, вытекающих из анализа ответов участников опроса, проведенного по ключевым проблемам истории гражданской войны в России, то со всей очевидностью напрашивается, по крайней мере, один. Практически все участники проекта не рассматривают победу красных в Гражданской войне как случайность. Напротив, речь идет, по меньшей мере, о ее высокой вероятности.

Такой вывод вытекает из признания большинством участников:

²⁹¹ Настоящий сборник. С. 157.

²⁹² Там же. С. 168.

²⁹³ Там же. С. 182.

- преимущества политической, социально-экономической, национальной программы большевиков по сравнению с программами «демократической контрреволюции» и белого движения; слабости или отсутствия альтернативной программы у «зеленого» движения; именно программное превосходство позволило большевикам привлечь на свою сторону активные слои простого народа;
- организационного и кадрового превосходства партии большевиков, в том числе и бесспорного превосходства их вождей. Все участники согласны в том, что вожди белых не могли на равных конкурировать с вождями красных в конкретных условиях гражданской войны.

Гражданская война была самой жесткой проверкой политического и организационного потенциала всех политических сил России в эпоху революции, и именно большевики прошли эту проверку.

В то же время практически все участники говорят о тяжелом наследии гражданской войны: о том долговременном влиянии, которое она оказала на формирование советского государства и всю его последующую историю.

III. СТАТЬИ

А. В. Ганин

Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А.Л. Носовича*

Биография выдающегося отечественного военного деятеля генерал-лейтенанта Андрея Евгеньевича Снесарева, несмотря на обилие публикаций, таит в себе еще немало вопросов, требующих дальнейшего изучения. Это же касается и тематики истории Гражданской войны в России в целом. Одним из самых сложных для исследователей периодов биографии Снесарева является царицынский, относящийся к весне – лету 1918 г. В этот период Снесарев по должности военного руководителя Северо-Кавказского военного округа, которую он занимал с 4 мая по 19 июля 1918 г., руководил обороной Юга Советской России от казачьих частей Донской армии, центром которой был Царицын.

Красная армия тогда находилась в стадии своего зарождения, в подчинении Снесарева состояли разношерстные и не всегда дисциплинированные формирования. Требовалось, по сути, с нуля создать округ на принципах правильной военной организации и централизации, организовать штабы, управления, реорганизовать имевшиеся добровольческие отряды в регулярные части, начать формировать новые части для отражения белых. Именно Снесареву принадлежала разработка плана обороны Царицына¹, причем белые в 1918 г. город так и не смогли захватить.

Сложность этого периода жизни и деятельности Снесарева как для него самого, так и для исследователей, заключалась и заключается, прежде всего, в

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-81-01022-ОГН «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в документах офицеров русской армии». Выражаю глубокую благодарность А.А. Комиссаровой (Снесаревой) и А.А. Снесареву за предоставленные материалы семейного архива и высказанные замечания. Все даты после февраля 1918 г. приведены по новому стилю.

¹ Анфертьев А.И. «Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: к вопросу о взаимоотношениях И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова и А.Е. Снесарева в 1918 г. // Новейшая история России (Санкт-Петербург). 2011. № 2. С. 52.

двух моментах. Во-первых, в том, что 31 мая 1918 г. в Царицын был направлен член СНК, народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин в качестве общего руководителя продовольственного дела на Юге России, наделенный чрезвычайными полномочиями. Разумеется, Сталин не ограничился вопросами продовольствия, а взял в свои руки все вопросы обороны Юга, в связи с чем не могло не возникнуть конфронтации со Снесаревым и другими военными. Кроме того, как известно, все сюжеты, связанные с участием Сталина в Гражданской войне, подвергались фальсификации, в связи с чем разобратся в них бывает непросто.

Вторая сложность обусловлена тем, что сам Снесарев оказался в Царицыне меж двух огней. В штабе его боевым товарищем по Первой мировой войне бывшим генералом Анатолием Леонидовичем Носовичем была создана подпольная антибольшевистская организация², о которой, судя по всему, Снесарев догадывался. Как порядочный человек и офицер Снесарев не мог выдать Носовича или даже доложить о своих подозрениях. При этом Носович подрывал то дело, которым занимался Снесарев. Более того, это могло грозить самыми печальными последствиями самому Снесареву, поскольку на него могла пасть тень подозрения в измене.

Сам Снесарев, насколько можно судить, тогда не был до конца уверен в правильности своего выбора в пользу большевиков. 7 мая, получив распоряжение ехать в Царицын, он записал в дневнике: «На душе неважно, втюхался в историю, несомненно... хорошие решения приходят при хорошей обстанов-

² Подробнее см.: Ганин А.В. «Комиссар, вы арестованы. Шофер, полный ход вперед, в Козловку, прямо к казакам!» История дезертирства помощника командующего советским Южным фронтом А.Л. Носовича из Красной армии // Клио (Санкт-Петербург). 2017. № 1 (121). С. 165–175; Он же. Анатолий Носович: «Я мог сдать Царицын белым...» Противостояние белых подпольщиков и И.В. Сталина в штабе Северо-Кавказского военного округа // Родина. 2017. № 7. С. 118–121; Он же. Бывший генерал А.Л. Носович и белое подполье в Красной армии в 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 6–34; Он же. Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 3 (10). С. 32–51; Он же. И.В. Сталин в мемуарах белого агента в Красной армии генерала А.Л. Носовича // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XV. «Гороховая, 2». СПб., 2017. С. 190–199; Он же. Воспоминания генерала А.Л. Носовича о работе белого подполья в 1918 году // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы безопасности: история и современность. М., 2017. С. 89–98; Он же. Воспоминания белого агента в Красной армии генерала А.Л. Носовича: характеристика и проблема верификации источника // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 67–77.

ке, а у меня что-то в машине "сошло с шурупов"»³. Похожие размышления в дневниковой записи от 22 мая, перед отъездом в Царицын: «Прошел домой и стал поджидать Носовича. Тоска страшная, так и сосет. Правильно ли я делаю, на верный ли я стал путь? Я полон сомнений и хожу из угла в угол; мысли нервны и кружатся бестолковым ходом. Ехать не хочется»⁴. Крестным дедом Снесарева в 1917 г., пусть и заочно, был генерал Л.Г. Корнилов — будущий лидер Белого движения⁵. Высказывал сомнения в готовности Снесарева вести войну с белыми и И.В. Сталин⁶. Уже после службы в Царицыне Снесарев постарался уклониться от активного участия в Гражданской войне, оказавшись начальником Западного района обороны и командующим Западной (позднее — Литовско-Белорусской) армией, что позволило ему действовать против внешнего (немцев и поляков), а не внутреннего врага. Позднее Снесарев возглавил Академию Генерального штаба РККА, перейдя, таким образом, на тыловую работу.

В отношении царицынских событий сохранилось немного документов. Если же речь идет о подпольной работе, то такие свидетельства и вовсе единичны. И здесь одной из основных задач исследователей остается поиск и выявление новых свидетельств. Автору этих строк посчастливилось найти такие материалы по царицынскому периоду.

В Библиотеке современной международной документации в парижском пригороде Нантер удалось обнаружить и исследовать уникальный личный архив генерала А.Л. Носовича. В архиве офицера оказались несколько редакций его воспоминаний, имеющих большое значение для изучения истории Гражданской войны и в том числе для изучения биографии Снесарева, а также для исследования командного состава Красной армии. Фактически в нашем распоряжении есть несколько вариантов свидетельств Носовича о событиях под Царицыным. Это краткая рукописная редакция его неопубликованных воспоминаний «Шесть месяцев среди врагов» и развернутая машинописная редакция под названием «Шесть месяцев среди врагов России», хра-

³ Снесарев А.Е. Москва – Царицын. Из дневника 1918 года (май) // Московский журнал. 1996. № 2. С. 54.

⁴ Снесарев А.Е. Москва – Царицын. Из дневника 1918 года (май) // Московский журнал. 1996. № 3. С. 44.

⁵ Подробнее см.: Ганин А.В. Командарм Андрей Снесарев: ария восточного гостя // Родина. 2016. № 1. С. 39.

⁶ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 28–29.

нящиеся во Франции, статьи в журнале «Донская волна»⁷, которые он публиковал на эту тему в 1919 г. под псевдонимом А. Черноморцев и краткий доклад Носовича о подрывной деятельности, хранящийся в нескольких копиях в Российском государственном архиве социально-политической истории⁸.

Разумеется, любые воспоминания — источник чрезвычайно субъективный. Поскольку Носович был белым агентом, его оценки советской действительности и характеристики командного состава страдают чрезмерным негативизмом. Тем не менее, в ряде случаев именно в таких документах содержатся абсолютно уникальные свидетельства. По служебной необходимости Носович соприкасался со многими бывшими офицерами, так же, как и он, оказавшимися на службе в Красной армии, поэтому на страницах его мемуаров перед нами предстает целая портретная галерея военных специалистов. Портретные зарисовки и характеристики порой довольно подробны и представляют большой интерес. При содействии внучки А.Е. Снесарева А.А. Комиссаровой по материалам архива семьи Снесаревых удалось проверить некоторые его свидетельства в отношении обстоятельств семейной истории. Проверка показала, что, несмотря на сильную эмоциональную окрашенность мемуаров и неточности в некоторых деталях, вполне естественные в силу особенностей памяти, свидетельства Носовича даже по частным вопросам имеют под собой почву и представляют интерес.

Несколько штрихов к портрету мемуариста. Родился А.Л. Носович в 1878 г. в семье потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. Окончил Псковский кадетский корпус (1897), Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду (1899), Императорскую Николаевскую военную академию по 1-му разряду и дополнительный курс «успешно» (1910). Служил в Лейб-гвардии Уланском Его Величества полку — элитной гвардейской кавалерийской части. Блестяще окончив академию, Носович был причислен к Генштабу⁹. Однако карьере генштабиста предпочел строевую службу в родном полку. Еще в мирное время прославился как спортсмен — увлекался конным спор-

⁷ Их републикацию д.и.н. А.В. Венковым см.: Носович А.Л. (А. Черноморцев). Красный Царицын. Взгляд изнутри. Записки белого разведчика. М., 2010. К сожалению, при публикации не были указаны ссылки на исходные статьи, пропущены статьи о Р.Ф. Сиверсе, Н.И. Подвойском и П.П. Сытине, а также допущены некоторые неточности.

⁸ Публикацию доклада см.: «Вредить большевизму всеми возможными способами». Белый агент в Красной армии // Источник. 1999. № 5. С. 61–67. К сожалению, в публикации были допущены многочисленные неточности по сравнению с исходным документом.

⁹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 28573. П/с 326-239 (1910 г.). Л. 148об.

том, фехтованием, плаванием, катался на коньках. Не чужд был светских увлечений — танцев, музыки, даже играл на губной гармошке¹⁰. Участвовал в Первой мировой войне, проявив себя как храбрый и толковый офицер и командир. На фронте командовал 466-м пехотным Малмыжским полком. Награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й ст.

В начале 1918 г. А.Л. Носович оказался в Киеве, где наблюдал оккупацию города немцами. Киевские впечатления оказали на него сильное влияние. В Киеве генерал А.М. Драгомиров, утративший связь с Доном и Кавказом, одобрил решение Носовича пробраться в Москву и оттуда установить связь с Добровольческой армией. Поездка не обошлась без приключений и даже ареста в Лебедине и Харькове.

В Москве Носович появился 9 апреля 1918 г. Здесь он встретился со своим прежним сослуживцем, а ныне — военным руководителем Высшего военного совета (ВВС) бывшим генералом М.Д. Бонч-Бруевичем, телеграмме которого был обязан освобождением из-под ареста. Встреча запомнилась и последнему, хотя в воспоминаниях хитрый и осторожный Бонч-Бруевич искажил время и обстоятельства измены Носовича, перенеся ее на весну 1918 г.: «Вскоре после появления [Н.Н.] Стогова ко мне в вагон пришел некий Носович, бывший полковник лейб-гвардии Уланского полка, стоявшего в свое время в Варшаве. Я знал его еще молодым офицером — Носович был слушателем академии, когда я в ней преподавал.

В памяти сохранилось не очень благоприятное впечатление — он всегда был склонен к авантюрам. И все-таки я обрадовался неожиданному гостю: радовал в это время приход любого из сослуживцев по старой армии.

Оказалось, что Носович был командирован в Москву штабом Юго-Восточного участка «завесы» за получением некоторых сведений. Предъявленные им документы были в полном порядке, и я со спокойной совестью направил его в штаб ВВС, где Носович и получил нужные ему разъяснения.

Дня через три после его отъезда я получил из Царицына телеграмму о том, что Носович перелетел на самолете к белым и остался у них вместе с летчиком¹¹.

¹⁰ Лейб-гвардии Конная артиллерия в боях и операциях Великой войны. 1914–1917. Материалы для истории. / Сост. Ф.А. Гушин, И.В. Домнин, Н.Д. Егоров. М., 2016. С. 300.

¹¹ В действительности Носович с адъютантом, угрожая оружием, угнал автомобиль с двумя шоферами и комиссаром.

Справки, которые Носович получил в штабе ВВС, не представляли для белых никакой ценности. Возможно, что перебежчик раздобыл кое-какие секретные материалы у себя в штабе Юго-Восточного участка. И все-таки, насколько мне известно, Носович разделил невеселую судьбу Стогова. Обоих их белые встретили совсем не с распростертыми объятиями и, разжаловав, долго держали под арестом»¹².

Происходили встречи и с бывшим генералом Н.А. Сулейманом, а также с другими бывшими офицерами, уже состоявшими на советской службе. «Как ни странно, в сущности, все они ненавидели немцев до глубины души, но ни у кого из них не хватало мужества вновь рука об руку с союзниками выступить против немцев... Продавшиеся немцам, они чувствовали, что только анархия их помощница и союзница, и проявление какого бы то ни было порядка — есть их погибель. На мои настойчивые разговоры по этому вопросу ген. Бонч-Бруевич ответил, что нашим союзникам не нужна могучая великая Россия»¹³, — отмечал Носович. Разумеется, белый разведчик заблуждался в этих оценках поведения военспецов, которые отнюдь не считали себя продавшимися немцам.

В статье «Бывшие офицеры» Носович одним из первых выделил причины поступления офицеров в Красную армию. Он разделял военспецов на шесть категорий. «Первая — наиболее развитая и с наибольшим процентом офицеров Генерального штаба, добровольно пошедшие на службу в советские войска в марте, апреле и мае 1918 г. Большинство из них шло во имя идеи: "сопротивление германцам во что бы то ни стало". Эти офицеры шли в армию на вольнонаемных условиях. Многие из них ставили непременно условием отправление на фронт против наступавших немцев и неупотребление частей, в коих они служат, в гражданской войне.

Таковые условия "совдепцами" принимались, но уже в конце мая все офицеры, ставившие таковые условия, были взяты на учет и посланы на различные внутренние фронты. Многие из числа этой группы поплатились своей головой за свое доверие к большевикам и за свою слепую любовь к родине. Они шли тогда в красную армию на муку и унижение. Эти мученики за идею шли

¹² Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 288.

¹³ Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC). F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 4–5.

командовать туда, где их поносили, избивали и издевались над ними. В конце же концов они были поставлены перед необходимостью идти против тех, на кого не поднималась у них их рука»¹⁴. Многие офицеры из этой категории бежали на белый Юг.

Ко второй категории Носович относил «офицеров более слабых, как в нравственном, так, вероятно, и в умственном отношении. Это люди, принужденные к таковой службе голодом, нищетой и прочими условиями советской жизни. Но в некоторое их оправдание надо сказать, что все они были оставлены без всякой нравственной поддержки извне. Это та середина, для которой необходим не только временный пример, но и постоянное наблюдение»¹⁵. К этой группе принадлежали и семейные офицеры. В третью группу были включены те, кто пошел в Красную армию для ведения подпольной антибольшевистской работы. К четвертой группе относились офицеры, выжидавшие, чья возьмет. Пятая группа состояла из идейных большевиков, а шестая — из намеренно изменивших долгу карьеристов и приспособленцев. При этом, как справедливо отмечал автор этой классификации, существовало множество переходных типов.

Носович вступил в Красную армию и в конце мая прибыл в Царицын, где занял должность начальника штаба Северо-Кавказского военного округа (формально в должности с 4 мая 1918 г.) при военном руководителе А.Е. Снесареве. Назначение произошло в силу их прежнего знакомства и дружеских отношений¹⁶. После отъезда Снесарева из Царицына занимал должность вр. и. д. военного руководителя округа. Был арестован по подозрению в контрреволюционных действиях (10–13 августа 1918 г.), однако вскоре освобожден и на сентябрь 1918 г. числился в штабе военного руководителя Южного участка завесы. Затем стал помощником командующего Южным фронтом П.П. Сытина и начальником оперативного управления штаба Южного фронта. 24 октября 1918 г. перешел к донским казакам, захватив секретные документы. Предупредил казаков о подготовке советского наступления. В дальнейшем состоял на службе в Добровольческой армии, Вооруженных

¹⁴ Черноморцев А. Бывшие офицеры // Донская волна (Ростов-на-Дону). 1919. № 17 (45). 21.04. С. 10.

¹⁵ Там же.

¹⁶ 8 мая 1918 г. Снесарев записал в дневнике: «Сегодня нашел Носовича и после некоторых раздумий уговорил его. Он берется за работу...» (Снесарев А.Е. Москва – Царицын. Из дневника 1918 года (май) // Московский журнал. 1996. № 2. С. 55).

силах на Юге России (ВСЮР), Русской армии. Первоначально находился в резерве чинов при штабе главнокомандующего Добровольческой армией и ВСЮР, в ноябре 1918 г. был судим гарнизонным военно-полевым судом в Новочеркасске за службу в РККА и оправдан. В 1919 г. служил комендантом гарнизона Новороссийска, в 1920 г. — начальником тылового района Русской армии по борьбе с партизанским движением. В эмиграции поселился в Ницце (Франция). Занимался автомобильным делом. Вел переписку с бывшими сослуживцами, в частности, с небезызвестным бароном К.Г. Маннергеймом. Умер в Ницце в январе 1968 г.

На страницах своего дневника Снесарев оставил яркие и объективные характеристики Носовича. Например, 4 февраля 1917 г. он записал: «Встречает меня полк[овник] Носович, мой ученик (вертун и спортсмен), он идет без шапки (у него-де такой обычай) и говорит без умолку. Он все знает и все может, он здоров, жив и тренирован»¹⁷. 12 февраля: «Носович (Анат[олий] Леонид[ович]) не дает мне говорить ни с бат[альонными], ни с ротн[ыми] ком[андира]ми; он весь в деле, все знает и на все дает ответы. У него много живости, энергии и пробы, его приемы (полное нестреляние, отход перед партиями непр[иятельских] разведчиков и затем охват их в клещи, обучение всех пулемет[ному] делу, система распределения рот — обязательно взвод в кулаке ротного командира...) заслуживают полного внимания, а многие — и подражания... Его лестница, набрасываемая на проволоч[ное] заграждение, как подспорье очень занимательна. Вообще Нос[ович] — человек живой и пытливый, молодой и хорошо подготовленный — прекрасное боевое явление (при его несомненном мужестве) на нашем довольно сером начальническом фоне...»¹⁸ Итак, это деятельный, решительный и мужественный офицер, с живым умом и несомненной склонностью к приключениям. Из писем Снесарева супруге за весну 1917 г. следует, что через Носовича они обменивались корреспонденцией, Снесарев даже в переписке назвал Носовича своим учеником по академии¹⁹.

А.Е. Снесарев является одной из центральных фигур в воспоминаниях Носовича. Связано это с тем, что они вместе служили еще в Первую мировую войну и тесно сотрудничали в Царицыне. Носович вспоминал: «Я намеренно не упоминал о бывшем генерале Андрее Евгеньевиче Снесареве — моем

¹⁷ Снесарев А.Е. Дневник: 1916–1917. М., 2014. С. 299.

¹⁸ Там же. С. 312–313.

¹⁹ Снесарев А.Е. Письма с фронта: 1914–1917. М., 2012. С. 586–587, 590, 599, 603.

начальнике. Во-первых, потому что все формирование личного состава было возложено им на меня, как на начальника штаба; во-вторых, потому что из двух с половиной месячной работы в Царицыне свыше месяца я был его заместителем; и, в-третьих, что самое главное, благодаря многим обстоятельствам, важнейшим из коих было то, что генер[ал] Снесарев сам родом донской казак²⁰, он предоставил мне полную самостоятельность во всех вопросах. Надо сказать к чести генер[ала] Снесарева, угадывая во мне контрреволюционера, но, не зная о моей уполномоченности, генерал Снесарев совершенно не входил в мои дела»²¹. Формирование всего штаба Носовичем представляется преувеличением, поскольку активное участие в этом принимал и сам Снесарев²².

В расширенной редакции воспоминаний Носович отмечал, что «формирование штаба было делом немногих дней. Ехала лишь необходимая голова, которую было предоставлено формировать лично мне, как начальнику штаба. Само собой понятно, что кроме военного главного руководителя, моего начальника, назначенного Бонч-Бруевичем, Генерального штаба генерала Снесарева, все остальные принадлежали к московской организации Добровольческой армии»²³.

Носович разместился в Царицыне вместе со Снесаревым: «Для личного помещения, Снесареву и мне с женой был отведен весь верх особняка, принадлежащего богатому царицынскому купцу. Владельцу было приказано перейти вниз, где были расположены все его службы. Верх состоял из пяти комнат: спальни владельцев, громадной гостиной, кабинета, большой столовой, приемной, ванной и застекленной галереи. Дом был расположен на набережной Волги, на которую открывался чудный вид. Мы упросили хозяев не

²⁰ Это неверно. Снесарев был уроженцем Воронежской губернии, происходил из семьи священника.

²¹ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 6.

²² Из письма Снесарева супруге от 15 мая 1918 г.: «Я тебе уже писал, чем я занят; офицерами Ген. штаба у меня будут (кроме Носовича) – Серебренников (Ив. Конст., который был в Туркестане... на 4 года службы старше меня), Ковалевский (муж Мули... она с 4 детьми в Валуях), Петров, Акутин (найден и послана ему телеграмма), Шишковский и многие другие. Выедем в Царицын, где будем иметь временное пребывание (после в Ставрополь – постоянную резиденцию). В моем распоряжении будет находиться постоянный поезд для служебных поездок... Сейчас у меня целое собрание – Носов[ич], интендант, один из секретарей – и мы приступаем к работе» (Архив семьи Снесаревых).

²³ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 7. С. 52.

покидать их спальни и ванной, откуда имелся спуск в нижний этаж, а сами расположились так, что гостиная была для общих приемов и разговоров»²⁴.

По свидетельству Носовича, Снесарев активно взялся за дело, однако белый разведчик считал его человеком мягким, мечтательным, склонным к идеализму и воспринимавшим большевиков как идеалистов, которых можно переубедить в их заблуждениях. Эти черты, по свидетельству Носовича, с одной стороны, способствовали успехам белых подпольщиков, а, с другой, не позволили вовлечь в организацию самого Снесарева. Носович писал: «Первоначально он (Снесарев. — А. Г.) взялся за работу с большим рвением. Но будучи человеком весьма мягкого характера с мечтательным оттенком, он был к тому же очень нерешительным и совершенно не годился в начальники, да еще по тогдашним жестоким временам. Во времена Царицына он принимал большевиков за истинных овец, желающих, но не умеющих провести их идеальные взгляды в жизнь. И он в разговорах со мной вслух мечтал их переродить при помощи его красноречия. Мне и [А.Н.] Ковалевскому неоднократно приходилось выслушивать от него заявления: "Вот вчера было заседание. И я им... говорил, говорил, говорил... Вы понимаете, что они совершенно согласились со мной... И вот вы увидите, что теперь все будет по-новому..."»²⁵

Носович также вспоминал и об участии Снесарева в попытке спасти от уничтожения Черноморский флот: «В ночь с 6 на 7 июня через Царицын проехал адмирал [М.П.] Саблин. В разговоре с ним Снесарева и моем адмирал умолял употребить все силы для спасения флота от немцев. Наиболее опасными направлениями были от Анапы и Темрюка. Нападения с моря адмирал не боялся — наш флот был все же сильнее всего турко-немецко-русского, захваченного в Севастополе. 12-го числа (Снесарев уехал в полуотпуск — полукомандировку) начались мои переговоры с вр[еменно] командующим Черном[орским] фл[отом] адмиралом»²⁶.

Носович почему-то постоянно именовал Снесарева донским казаком, хотя Снесарев был сыном священника соседней с Донской областью Воронежской губернии. Упомянул Носович, хотя и с неточностями, о гибели мужа сестры

²⁴ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (2). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 1. С. 54.

²⁵ Там же. С. 64.

²⁶ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 7.

Снесарева Лидии священника П.А. Вилкова, который был расстрелян вместе с двумя сыновьями, казачьими офицерами 15 июля 1918 г., в разгар царицынской эпопеи²⁷. Последовавший отъезд Снесарева из Царицына Носович связывал с этим событием, которое, безусловно, могло оказать влияние на решение Снесарева уйти в отпуск и заняться семейными делами. При этом, очевидно, определяющую роль в отстранении Снесарева сыграли действия И.В. Сталина.

По оценке Носовича, «штаб, конечно, державший нашу сторону, работал исключительно по казенному образцу: от известного часа до известного»²⁸. Недостаточная активность военрука и штаба в борьбе с контрреволюцией подтверждается в телеграммах Сталина Ленину и Троцкому от 11 июля и Ленину от 16 июля 1918 г.²⁹ В результате давления Сталина Снесарев 19 июля был вызван в Москву для доклада Высшему военному совету, а де факто отозван из округа³⁰. После отъезда Снесарева Носович стал, как он писал, «пол-

²⁷ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (2). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 1. С. 58, 64.

²⁸ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 14.

²⁹ Ср. с оценками И.В. Сталина в телеграмме В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому от 11 июля 1918 г.: «Дело осложняется тем, что штаб Севкаокра оказался совершенно непригодным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши “специалисты” психологически неспособны к решительной войне с контр[револю]цией, но также в том, что они как “штабные” работники, умеющие лишь “чертить чертежи” и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям, к делу снабжения, к контролю разным командармов и, вообще, чувствуют себя как посторонние люди, гости... Такой вялый военрук, как Снесарев, тут не пригодится...» (Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. Сб. док. М., 1996. С. 42–43) и в телеграмме Ленину от 16 июля 1918 г. с просьбой «убрать Снесарева, который не в силах, не может, не способен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками-казаками. Может быть он и хорош в войне с немцами, но в войне с контрреволюцией он – серьезный тормоз» (Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 29). Стремление Снесарева воевать с немцами, а не с соотечественниками, известно и по его собственным свидетельствам. Так, 14 мая 1918 г. он записал в дневнике: «Сегодня получил директиву, которая меня окрыляет – задача чисто боевая и притом с немцами... могу на “контрреволюционеров” махнуть рукой...» (Снесарев А.Е. Москва – Царицын. Из дневника 1918 года (май) // Московский журнал. 1996. № 3. С. 43).

³⁰ Шапошник В.Н. Северо-Кавказский военный округ в 1918 году. Ростов-на-Дону, 1980. С. 159–160. Ни Носович, ни автор фундаментального монографического исследования о Северо-Кавказском военном округе в 1918 г. В.Н. Шапошник не упоминают об аресте военного руководителя Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарева, не удалось обнаружить упоминаний об этом и в материалах архива семьи Снесаревых. На сегодня известно лишь единственное документальное свидетельство на этот счет в позднейшей теле-

новластным вершителем судьбы Царицына, оставаясь де юре подчиненным моим комиссарам Зедину и Селиванову. За этот период я мог сдать Царицын белым силам в каждый данный момент. Но повторяю... Об добровольцах не было ни слуху, ни духу. А донское командование делало все, чтобы не взять этот необходимый узел путей и связи с силами, наступающими из Сибири»³¹.

По свидетельству Носовича, связь с московским центром белый агент поддерживал, в том числе при помощи Снесарева, об этом не подозревавшего. В частности, Носович отмечал, что «все сношения велись адъютантами, главным образом, поруч[иком] Кремковым, отчасти пор[учиком] Садковским, который в это время был в командировке с генералом Снесаревым, сопровождая его в Москву»³². Насколько можно судить, Снесарев уехал в Москву, а в августе – начале сентября находился в отпуске в Острогожске³³.

В приемной главкома И.И. Вацетиса Носович 12 октября 1918 г. вновь встретился со Снесаревым. Последний тогда записал в дневнике: «Являюсь на вокзал, но Вацетис занят — у него Мехоношин, Носович. Я дожидаюсь в прихожей... Носович выскакивает нервно и обещает сегодня забежать... Он к[а]к-то ежится, словно его естественность предо мною куда-то отлетела...»³⁴. Дневниковое упоминание неискренности Носовича представляется крайне важным. Очевидно, в этот период он уже задумал предстоящий побег к бе-

грамме К.Е. Ворошилова и В.И. Межлаука Я.М. Свердлову и Л.Д. Троцкому от 6 ноября 1918 г. о необходимости принятия «экстренных мер по отношению к ближайшим соратникам Носовича, занимавшим совместно с ним видные посты: генералу Снесареву, освобожденному из-под ареста...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 41). Распространенные в литературе упоминания об аресте Снесарева со штабом в Царицыне и их содержании на барже (Будаков В.В. Генерал Снесарев на полях войны и мира. М., 2014. С. 375; Дубинин Д.В. Военно-политическая деятельность И.В. Сталина в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Автореф. дисс... к.и.н. М., 2010. С. 20; Дудник В., Смирнов Д. Вся жизнь – науке // Военно-исторический журнал. 1965. № 2. С. 51; Морозов А.Я. Служил Отечеству: генерал А.Е. Снесарев. Воронеж, 2005. С. 149; Полякова В.А. Долг и судьба. Первый командующий Северо-Кавказским военным округом генерал А.Е. Снесарев. Волгоград, 2006. С. 76–77) не соответствуют действительности. Насколько можно судить по документам, Снесарев уехал из Царицына около 20 июля 1918 г. в Москву отнюдь не в качестве арестанта, а в августе 1918 г. находился в отпуске в Острогожске (РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 53. Л. 87).

³¹ ВДИС. Ф. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 1. С. 65.

³² ВДИС. Ф. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 16.

³³ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 53. Л. 87, 178.

³⁴ Дневник А.Е. Снесарева. 1918 г. С. 865 // Архив семьи Снесаревых.

лым. В письме супруге от 10 ноября 1918 г. Снесарев вспомнил эту встречу еще раз: «Ковалевский вновь просится ко мне, упоминая в телеграмме о какой-то измене Анатолия Леонидовича... Неужели он бежал и не тем ли надо объяснять его конфузливость и какую-то растерянность во время нашей последней пятиминутной встречи. Я уверен, что он этого не сделал бы, а теперь, задетый незаслуженным арестом, пошел напролом. Ковалевский, по видимому, всем этим очень обескуражен, и я спешу вырвать его из тяжелой для него теперь обстановки»³⁵. О последней встрече со Снесаревым упомянул и Носович (в интерпретации Носовича — на вокзале в Козлове), отметивший, что «Снесарев был со мной довольно холодно безразличен, да и я не обращал, признаться, на него много внимания»³⁶.

Отношение Носовича к Снесареву колебалось от благодарности за недоносительство до крайнего неприятия за службу большевикам, в связи с чем белый агент не скупился на резкости. При этом Снесарева, пожалуй, единственного из служивших с Носовичем видных военспецов, не имевших отношения к подполью, нет в обширной галерее героев разоблачительных статей Носовича, печатавшихся им после перехода на сторону белых в журнале «Донская волна». Причины этого, очевидно, в личных взаимоотношениях генералов, в том, что публикация о Снесареве могла затронуть какие-то обстоятельства деятельности Носовича, которых он не хотел касаться.

В неопубликованных воспоминаниях Носовича наиболее подробны характеристики служащих штаба Северо-Кавказского военного округа, в особенности подпольщиков. Целиком положительная характеристика дана Носовичем своему ближайшему помощнику, начальнику мобилизационного управления бывшему полковнику А.Н. Ковалевскому, расстрелянному после побега Носовича к белым: «Начальником оперативного отделения у меня был Ген. штаба полковник Ковалевский. Его характеристикой должно быть выражение "рыцарь без страха и упрека". Положа руку на сердце, откровенно нужно сказать: если бы таких офицеров Генерального штаба было бы хоть несколько больше, Россия не была бы теперь С.С.С.Р.

³⁵ Архив семьи Снесаревых.

³⁶ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Вох 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 3. С. 110.

Мы были одного выпуска 1910 года³⁷, были всегда друзьями в академии, а проведя шесть долгих месяцев совместной службы среди большевиков на столь секретно-опасной работе, мы стали родными братьями в одном и том же деле спасения России. Его такту, уму, изворотливости и чутью в военном деле при столь сложной работе как активный саботаж под неослабным наблюдением и явном и неявном шпионстве³⁸ за нами, Добровольческая и особенно Донская армии обязаны многими своими успехами»³⁹. Отмечал Носович и то, что Ковалевский занимался дезинформацией советского командования⁴⁰.

Носович пишет: «Полковн[ик] Ковалевский знал о моем содействии контрреволюции (употребляю как общий термин) вообще, но об том, что я состоял в организации, не знал»⁴¹. Однако далее Носович отмечал, что открылся Ковалевскому.

Среди других военспецов, вовлеченных в работу подполья, — начальник артиллерийского управления бывший гвардейский конно-артиллерист полковник В.П. Чебышев и заведующий отделом личного состава административного управления капитан 2-го ранга П.Я. Лохматов⁴² (Носович отмечал, что тот был помощником Чебышева). По свидетельству Носовича, они погибли в связи с раскрытием подполья, однако это не так. В.П. Чебышев действительно был арестован в Москве 14 ноября 1918 г. По данным Главной военной прокуратуры, он был расстрелян 18 января 1919 г.⁴³, однако эти сведения опровергла дочь Чебышева, отметившая, что отца из тюрьмы в начале лета 1919 г. направили в Царицын, откуда от него семья получила единственное письмо⁴⁴. По мнению дочери, В.П. Чебышев был расстрелян в Царицыне. По другим данным, сумел бежать и объявился уже у белых, был произведен в генеральский чин, но летом 1919 г. погиб под все тем же Царицыным⁴⁵.

³⁷ Речь идет о выпуске из Императорской Николаевской военной академии.

³⁸ В документе несогласованно – шпионством.

³⁹ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 7. С. 53.

⁴⁰ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (2). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 1. С. 65.

⁴¹ Там же. С. 14.

⁴² Шапошник В.Н. Указ. соч. С. 75.

⁴³ Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. М., 1997. С. 40–41.

⁴⁴ Там же. С. 42.

⁴⁵ Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 2. С. 612.

Свидетельства Носовича косвенно подтверждаются случайными обрывочными данными, обнаруженными автором этих строк в фондах Российского государственного военного архива. Так, Носович в Москве весной 1918 г. жил на Большой Дорогомиловской улице, а владельцем квартиры значился Чебышев⁴⁶.

Таким образом, аресты военспецов в Царицыне в августе 1918 г. по инициативе И.В. Сталина были во многом обоснованными, поскольку арестованными оказались, в том числе и подпольщики. Ранее эти аресты использовались для обвинения Сталина в «баржевой политике» (арестованных содержали в плавучей тюрьме на барже) и в необоснованном терроризировании спецов и даже для поиска в этих арестах корней «Большого террора»⁴⁷.

А.Л. Носович писал о работе артиллерийского управления, сотрудники которого оказались под арестом, буквально следующее: «Перепутать грузы, заслать, плохо написать адрес, устроить волокиту с выпиской, задержать формалистикой выдачу, вся таковая опаснейшая работа выполнялась беспрекословно. Но не обошлось и без предателя — чиновника Чернолуцкого, который и донес об этом Сталину. К счастью, бумажная сторона дела была в хорошем порядке, и присутствие [Высшей военной] инспекции оттянуло скорую расправу со всеми поголовно, но об участии их я сейчас известий не имею. До начала октября, несмотря на все мои хлопоты, весь состав, за исключением случайно уехавшего в Москву нач[альника] управления Чебышева, продолжал сидеть на барже, а несколько было расстреляно^{48,49}».

В подпольную работу были вовлечены адъютант Носовича подпоручик Л.С. Садковский и секретарь поручик С.М. Кремков. Они попали к Носовичу через родственника Чебышева, будучи рекомендованными как надежные лю-

⁴⁶ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 11об.

⁴⁷ См., напр.: Дубинин Д.В. Военно-политическая деятельность И.В. Сталина в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Автореф. дисс.... к.и.н. М., 2010. С. 11–12; Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2015. С. 90; Argenbright R. Red Tsaritsyn: Precursor of Stalinist Terror // Revolutionary Russia. 1991. Vol. 4. № 2. P. 157–183.

⁴⁸ Кроме того, для нашей организации офицеров был устроен склад в 1000 винтовок, 10 пулеметов с достаточным количеством патронов при надежном стороже и смотрителе из бывших офицеров. Вывеска склада, конечно, была вымышленная. Что-то вроде подвижного неприкосновенного запаса. Подробности лежали на начальнике управления (прим. мемуариста).

⁴⁹ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 15.

ди. Садковский сумел бежать к белым, потом попал в плен к красным, избрал церковную стезю и стал епископом, умер в 1948 г. в Псково-Печерском монастыре. Кремков остался у красных, был награжден орденом Красного знамени, сделал карьеру, позднее был начальником штаба корпуса, арестован по делу «Весна», несколько лет провел в лагерях, застрелился в 1935 г. Белый подпольщик многие годы был влюблен в знаменитую революционерку Л.М. Рейснер.

Планируя переход на сторону казаков, Носович организовал бегство своей жены, которую при содействии бывшего капитана гвардии А.Н. Курвоазье удалось через Воронеж отправить на Украину. Эти факты подтверждаются в других источниках. Капитан Курвоазье действительно служил в 1918 г. в РККА, а позднее бежал к белым⁵⁰. По свидетельству Носовича, в Воронеже у Курвоазье существовала офицерская организация численностью более 1000 человек.

В Высшей военной инспекции, спасшей Носовича и Ковалевского из-под ареста в августе, также служили белые подпольщики. Не называя имен, белый разведчик отмечал, что подпольщикам помогали двое сотрудников инспекции. Впрочем, в другом свидетельстве Носович все же раскрыл имена. Речь шла о заместителе председателя военной секции инспекции бывшем полковнике 1-й гвардейской артиллерийской бригады В.А. Миллере и о капитане Калисском (Каллиском). В.А. Миллер действительно известен как член военной организации «Национального центра», расстрелянный в 1919 г. большевиками в Москве⁵¹. Калисский же действительно значился среди сотрудников инспекции, расследовавших дело Носовича⁵².

Носович свидетельствовал: «Миллер и Каллиский встают и обращаются ко мне со следующими словами: — "Ваше Превосходительство, мы знаем, что вы коренной улан Его Величества, а потому не можете и не должны быть большевиком. В нашем обращении мы полагаемся на вас и даем честное слово, что вы можете без всякого риска сделать то же самое. Мы принадлежим к московской организации Добровольческой армии. Мы имеем определенные

⁵⁰ Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 1. С. 663.

⁵¹ Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 2. С. 409–411, 443–468, 502–514; Волков С.В. Офицеры российской артиллерии: опыт мартиролога. М., 2011. С. 442.

⁵² РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1278. Л. 29.

сведения, что она в настоящий момент подверглась полному разгрому. Наша задача искать всевозможные противобольшевитские организации, входить с ними в ближайшие сношения, помогать им всеми средствами и соединять их в одно целое. При том, что мы ревизуем⁵³ военные учреждения, нам более, чем кому-либо, легко проводить в жизнь эти задачи. Нам необходимо знать, насколько вы и ваш штаб контрреволюционны, какая имеется у вас организация и какие ваши планы на будущее. Кроме того, нам известны все ваши затруднения со Сталиным и вы в каждом случае можете рассчитывать на наше полное содействие..."

Что я мог ответить на это обращение, и что мне оставалось делать... Выбор был только один — поверить. Я это сделал и не ошибся. Лишь благодаря моему риску довериться я остался жив и принес еще немалую пользу белому движению»⁵⁴.

В инспекции работал и еще один белый подпольщик. В краткой редакции воспоминаний Носович отметил, что его фамилию укажет в будущем, однако в расширенной редакции написал, что речь шла о подъесауле П.В. Куликове — семиреченском казаке и слушателе ускоренных курсов Военной академии, «который тоже связан с Миллером и Калиским»⁵⁵. Стоит отметить, что такой офицер действительно значился среди слушателей курсов и всю Гражданскую войну прослужил в РККА⁵⁶.

Упоминались Носовичем и другие «академики». Помимо штаба округа и подпольщиков Носович соприкасался с фронтовыми командирами. Среди них немало исторических личностей. Например, Носовичу запомнился отчетливый военспец А.С. Ролько, выпускник ускоренных курсов Военной академии, обращавшийся к нему по-старорежимному, но при этом ненавидевший казаков. Общая оценка Ролько скорее негативная как человека, который «был и вашим и нашим» — ненавидел большевиков, но служил им из желания играть роль⁵⁷.

⁵³ В документе несогласованно – ревизуя.

⁵⁴ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (2). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 5. С. 78.

⁵⁵ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843 (1) (9). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 24.

⁵⁶ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 258.

⁵⁷ Черноморцев А. Миронов, Киквидзе и Захаревич // Донская волна. 1919. № 12 (40). 17.03. С. 8.

Упоминал Носович и других выпускников ускоренных курсов академии, например, соратника И.И. Вацетиса П.М. Майгура.

О пассивном сопротивлении военспецов и о том, какими иносказаниями порой были обставлены встречи единомышленников в Красной армии, свидетельствует нижеследующая зарисовка Носовича: «Во время моих переездов я попадаю на наблюдательный пункт батареи намного раньше моих соглядатаев. Командир батареи ведет частый огонь по уходящей лаве. Шрапнель очередей рвется на очень высоких разрывах, в шутку на артиллерийском языке называемых "журавлями". Такие разрывы почти, если не совсем, безвредны. У командира батареи, очевидно мобилизованного большевиками старого боевого офицера, лицо мрачно и более чем серьезно. Я ясно вижу, что он пытливо смотрит на меня, разглядывающего его "журавлей" в бинокль. Мысленно прикинув очень тонко взятый недолет шрапнелей, их высокие разрывы, я ясно увидел полную продуманность безвредности огня, которую старый, опытный артиллерист не мог делать иначе, как нарочно...

И вдруг неудержимое желание найти сообщника. Открыть и свою душу. Пожать честную руку рискующего собой русского офицера охватило меня с такой силой, что я, с улыбкой смотря прямо в глаза полковника, сказал: «А как, полковник, эти "журавли": на предмет отлета на юг?...» Мгновенно преобразилось лицо этого честного патриота, взятого в тиски интернационала и в данный момент не могущего сделать больше, но делающего так много и так сильно рискующего своей жизнью. «Спасибо вам, Ваше Превосходительство, Ваши слова облегчили мою совесть. Теперь я знаю, что я не один. Теперь я с легким сердцем буду надеяться встретиться с вами... Там за этими "журавлями"».

Пусть знают те, к кому это относится, что в большинстве случаев, не особо выдающаяся тактико-стратегия давала им победы, а эти беззаветно храбрые и бесстрашные русские люди вообще, которые, не имея возможности достичь своей заветной цели присоединения непосредственно к белым, лично или совместно с организациями, так или иначе, обеспечивали белым силам эти победы»⁵⁸.

И далее в мемуарах грустное наблюдение о том, что в РККА таких безвестных командиров батарей, пускавших безвредных для белых «журавлей»,

⁵⁸ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Box 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 2. С. 101–102.

становилось все меньше, пока они не исчезли вовсе: «Раньше всего начали служить за совесть штабы, где путать без настоящих помощников самое трудное и ответственное дело. К Сытиным пришли на помощь Каменевы⁵⁹, а потом железные тиски дисциплины, неослабной слезки, ужасающей системы провокации начали ставить и рядовых офицеров в такие условия, что переходы стали весьма трудны. А если к этому добавить боязнь будущих репрессий от своих же белых, то получился порочный круг, прочно держащий офицеров за красной чертой.

"Они⁶⁰ не поняли..." И "журавли" перестали перелетать»⁶¹.

Носович оставил яркие портретные зарисовки командующего Южным фронтом бывшего полковника В.М. Гиттиса (его Носович считал способным перейти к белым), командарма А.И. Егорова, начдива Р.Ф. Сиверса — бывшего прапорщика, командиров бригад — бывшего войскового старшины Ф.К. Миронова и бывшего подполковника Э.И. Захаревича.

Носовича интересовала личность командира красных казаков Ф.К. Миронова, которому он не отказывал и в позитивных чертах, дав характеристику как «идейному революционеру, политическому противнику Краснова, заботящемуся о ведении операции в духе гуманизма (из-за политических перспектив)»⁶². При этом Носович отмечал честолюбие Миронова, его конфликтные отношения с В.И. Киквидзе, на которых белый подпольщик играл в период своей борьбы. Впрочем, в развернутых воспоминаниях Носович именовал Миронова разбойником и красным атаманом-алкоголиком⁶³, а его бригада, по словам Носовича, не имела никакого боевого значения.

Другим «князьком» был командир бригады Р.Ф. Сиверс, которому тоже уделено немало страниц воспоминаний Носовича. По оценкам Носовича, этот военспец-большевик отличался невежеством в военной области, саботированием приказов и необычайным высокомерием.

⁵⁹ Речь идет о видных советских военспецах П.П. Сытине и С.С. Каменеве.

⁶⁰ Вероятно, речь о белом командовании.

⁶¹ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (4). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 4. Ч. 4. Гл. 2. С. 8.

⁶² ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (2) (1). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 11.

⁶³ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 1. С. 91.

Э.И. Захаревича Носович характеризовал как исполнительного и профессионального командира, но человека, готового служить любой власти. В.М. Гиттис и А.И. Егоров в неопубликованных воспоминаниях Носовича за период Гражданской войны не упоминаются, а встречаются только в статьях из «Донской волны». Гиттиса Носович знал по Первой мировой войне и высоко ценил. В Гражданскую войну лично они не сталкивались. Вместе с тем, Носович высказал предположение, что этот бывший офицер мог бы при случае поддержать белых⁶⁴. Егорова Носович характеризовал как приспешника революции, держащего нос по ветру⁶⁵.

Оставил Носович и портреты наиболее высокопоставленных военспецов — главкома И.И. Вацетиса, его будущего преемника на этом посту С.С. Каменева и командующего советским Южным фронтом П.П. Сытина. Будучи ярким националистом, Носович негативно высказывался о латышском происхождении Вацетиса. Приведенные же им биографические подробности соответствуют тому, что известно о деятельности советского главкома из других источников. В частности, Носович акцентировал внимание на пьянстве Вацетиса и его склонности к праздности и красивой жизни⁶⁶. Носович отмечал хитрость и настойчивость Вацетиса, но вместе с тем излишне критично отозвался о профессионализме главкома, которого считал ограниченным и невежественным в военном деле. Между тем, это было совершенно не так. При этом Носович сделал верные наблюдения о том, что Вацетис опирался на латышских стрелков и не собирался вступать в партию⁶⁷.

О Каменеве Носович писал в связи с нежеланием последнего участвовать в Гражданской войне и попыткой отказаться от назначения на Восточный фронт: «В приемной нас было только двое. Каменев не находил себе места. Его нервное напряжение казалось было у предела истерии. Каменев сыпал такого рода фразами: "Нет, скажите, что мне делать... Они мне предлагают в командование Восточный фронт... Поймите, я же не могу идти против белых патриотов... Я же не могу быть заодно с большевиками... Я не могу командо-

⁶⁴ Ч[ерноморце]в А. Гиттис // Донская волна. 1919. № 21 (49). 09.06. С. 7.

⁶⁵ Черноморцев А. Вожди красных // Донская волна. 1919. № 27 (55). 21.07. С. 13.

⁶⁶ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 3. С. 112.

⁶⁷ Черноморцев А. Вождь красных И.И. Вацетис // Донская волна. 1919. № 11 (39). 10.03. С. 7.

вать войсками против белых... Нет, я сойду с ума... Я уже сумасшедший..." Я начал его успокаивать как мог»⁶⁸. Это свидетельство подтверждается показаниями бывшего генерала А.А. Свечина по делу «Весна» и другими источниками, включая даже советскую авторизованную биографию самого Каменева⁶⁹. В статье из «Донской волны» А.Л. Носович высказал предположение, что С.С. Каменев может сочувствовать белым⁷⁰.

Весьма подробен портрет командующего советским Южным фронтом бывшего генерала П.П. Сытина. Носович знал его еще по Первой мировой и высоко оценивал в профессиональном отношении, отмечая, что подпольная работа при нем была чрезвычайно трудна: «Снова пришлось прийти к выводу, что продолжение деятельности в штабах, при наличии таких типов, как Сытин, скоро представится совершенно невозможным⁷¹. "Да и при таких типах, как Снесарев", — неожиданно для меня произнес Ковалевский»⁷². Эту фразу можно считать комплиментарной и для оценки профессионализма А.Е. Снесарева. Хотя, если Ковалевский не знал о подпольной работе Носовича, не совсем понятно, мог ли такой диалог иметь место на самом деле. При этом Носович резко отзывался о моральном облике Сытина, считая, что тот оказался в Красной армии из-за жалованья.

В статье из «Донской волны» Носович дал, пожалуй, справедливую оценку выбору Сытина в пользу красных: «Сам Сытин по убеждениям едва ли большевик, но стремление к первым ролям заставило его вступить на службу советам... Что мог получить Сытин в Добровольческой армии? Здесь много ярких военных дарований, и честолюбивому генералу было бы приготовлено

⁶⁸ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 3. С. 111.

⁶⁹ Подробнее см.: Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016. С. 103–104.

⁷⁰ Черноморцев А. Бывший генерал Каменев // Донская волна. 1919. № 32 (60). 10.11. С. 14. Возможно, именно о Каменеве шла речь в документах французской военной разведки, согласно которым французами осенью 1918 г. был завербован в Смоленске некий бывший полковник, отправлявшийся на Восточный фронт командовать Красной армией. Военспец получил назначение и заверил французов в том, что будет передавать им оперативные планы и оказывать любую другую помощь (Галкина Ю.М. К вопросу о французском следе в «деле Локкарта»: кто такой Анри Вертамон? // Клио. 2018. № 3. С. 182).

⁷¹ В документе несогласованно: невозможной.

⁷² ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 3. С. 110.

не то место, которое он для себя намечал. В рядах же врагов Добровольческой армии — он один из первых. Это кружит голову красному генералу, и один раз он даже бросил фразу: "Против меня Антон Деникин. Мы с ним одного корпуса⁷³ и одной академии. Посмотрим, чья возьмет. Не ожидал, что мне придется сражаться против него"⁷⁴.

«Вся красная военная неразбериха, при помощи таких типов, как Сытин, медленно, но верно начинала приобретать определенные формы какого ни на есть порядка», — отмечал Носович⁷⁵. В другом месте он пишет: «Несколько продажных душ из корпорации офицеров Генерального штаба с генералом Бонч-Бруевичем во главе начали серьезную разработку организации сил и операций против белых армий... На востоке Каменев, на юге Сытин готовили сильные удары. Назревали грозные события...»⁷⁶

Менялась и вся Красная армия, что Носович мог наблюдать во время инспекционных поездок осенью 1918 г. Он вспоминал: «Наши инспекционные поездки были очень полезны для меня, они мне показали все военные возможности, которыми обладали большевики, а также ту систему, с которой они настойчиво и неуклонно шли к своей цели. К глубокому сожалению, мои сведения не были использованы, а последние остатки нашей организации погибли без всякой пользы.

Первой была осмотрена 2-я Нижегородская дивизия, которая произвела совсем приличное впечатление. Мучительно сжалось сердце, когда я видел русских офицеров, салютующих шашками, проходя церемониальным маршем перед сбродом, не имеющим никакого права над русским воинством. Все существо страдало от сознания, что эти насильно мобилизованные русские офицеры и солдаты призваны жидо-интернациональной шайкой сражаться против русских патриотов, кладущих жизнь свою за идею Великой России»⁷⁷.

⁷³ На самом деле А.И. Деникин и П.П. Сытин вместе учились в Киевском пехотном юнкерском училище и в Николаевской академии Генерального штаба.

⁷⁴ Черноморцев А. Подвойский, Сытин и другие // Донская волна. 1919. № 8 (36). 17.02. С. 10.

⁷⁵ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 2. С. 97–98.

⁷⁶ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 4. С. 115.

⁷⁷ ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (3). Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 3. Гл. 3. С. 113.

Воспоминания А.Л. Носовича — это сложный, но чрезвычайно важный исторический источник, освещающий малоизученный период становления Красной армии и деятельности А. Е. Снесарева. Написаны они подлинным ненавистником большевиков, что является одним из аргументов в пользу достоверности приведенных данных о его подпольной борьбе. Несмотря на определенный налет субъективизма и неточности в некоторых деталях, эти воспоминания при критическом к ним подходе и проверке фактической достоверности дают представление о командном составе Красной армии и о тех типах военспецов, которые в ней служили.

Носович нарисовал обширную портретную галерею военных специалистов РККА от рядовых спецов до главнокомандующего Вацетиса и командующего фронтом Сытина. Среди запечатленных им лиц и лояльные большевикам военспецы, и деятели белого подполья. Будучи представителем вторых, белый разведчик пытался понять мотивы первых и причины, по которым они пошли на службу большевикам. Несмотря на неприязнь к этим людям, воспринимавшимся Носовичем как предатели, он в ряде случаев оставил довольно точные их характеристики. Впрочем, в некоторых случаях перебежчик явно попадал впросак — например, назвав бывшего штабс-капитана Г.Д. Гая — женщиной⁷⁸.

В различных версиях мемуаров оценки военспецов отличаются по своей тональности. В публикациях на страницах «Донской волны» красной нитью прослеживается дегуманизация врага. Там в большей степени, чем в неопубликованных воспоминаниях, советские военачальники показаны (вероятно, в пропагандистских целях) людьми беспринципными и аморальными, страдающими психическими расстройствами, пьяницами. Поэтому намного важнее обратиться к неопубликованным воспоминаниям, где пропагандистский налет отсутствует, и автор предстает наедине со своими взглядами и мыслями. Однако как в неопубликованных, так и в опубликованных работах Носовича о бывших офицерах в РККА прослеживается общая тревога в связи с тем, что в Красной армии проявляется все больше черт, присущих старой армии. Наряду с карьеристами и забитыми, всего боящимися людьми, Носович отмечал в РККА и тот тип военспеца, который представлял собой безыдейного военного профессионала, готового служить любому режиму. Белый разведчик не мог

⁷⁸ Черноморцев А. Вожди красных // Донская волна. 1919. № 27 (55). 21.07. С. 15.

не видеть, как, несмотря на саботаж и активную работу белого подполья, Красная армия постепенно укреплялась и организовывалась, как те же военные специалисты начинали массово и добросовестно в ней служить (Носович объяснял это исключительно репрессиями и разочарованием в отношении со стороны белых). Вместе с тем Носович наивно верил, что с установлением в Красной армии твердого порядка она сможет выступить против большевиков.

А. Ю. Давыдов

**Формы продовольственного обеспечения
российского населения в период гражданской войны в России:
их соотношение и структурирование**

К числу невыясненных проблем истории российской Гражданской войны относится соотношение легальной и нелегальной форм снабжения населения в 1918 г. – начале 1921 г. От определения расклада их зависит ответ на вопрос, насколько состоятельной была политика продовольственной диктатуры. Она представляла доминанту всей военно-коммунистической системы, и ее оценка (признание ее преимущественно прагматической направленности или констатация в основном идеологической мотивированности) равнозначна определению лейтмотива советской внутренней политики 1918–1921 гг.

Еще в 1918 г. получило распространение суждение экономиста и статистика М.Н. Смит-Фалькнер, справедливо утверждавшей, что государственная монополия на торговлю становится экономическим абсурдом после того, как количество «нелегальных» продуктов превысит объем законных продаж¹. Поэтому В.И. Ленин оценивал долю мешочников (занимавшихся запрещенным самоснабжением) почти в половину. 30 октября 1919 г. в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», ссылаясь на данные ЦСУ, он писал: «Приблизительно половину хлеба городам дает Компрод, другую половину — мешочники»². Между тем цифры, приводимые вождем, говорят о гораздо большем вкладе нелегальных снабженцев. Вот они: 53 млн пудов привезено Комиссариатом продовольствия, 68,4 млн мешочниками; соответственно вклад последних составлял 56%, а доля государства исчислялась 44%. Как видим, В.И. Ленин приводил противоречивые данные. Маститый советский автор Я.А. Кистанов противоречие «преододел», упоминая о «половинном» вкладе мешочников и помалкивая при этом о ленинских цифрах³. Меж-

¹ Смит М.Н. Экономические предпосылки фиксации цен // Экономика и политика твердых цен : Сб. статей. М., 1918. С. 47.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 39. С. 275.

³ Кистанов Я.А. Торговля и снабжение в 1917–1920 гг. // Советская торговля за тридцать лет. М., 1947. С. 30.

ду тем в вышедших в свет в 1960-е годы трудах Г.А. Дихтяра и З.В. Атласа мы встречаем указания на то, что мешочники перевезли «больше половины»⁴.

Посмотрим на проблему глазами компетентных современников военно-коммунистической эпохи. Интерес представляют обнаруженные в середине 1919 г. журналом «Продпуть» (органом Центрального продовольственного бюро Всероссийского железнодорожного союза) результаты исследований бюджетов рабочих. Они свидетельствовали, что от монополии население получало четвертую часть минимума необходимых для поддержания жизни продуктов⁵. Кроме того, заслуживает внимания свидетельство кооператора и публициста И. Рубина, который в начале 1919 г. указывал на удовлетворение государством 20 % минимальной потребности населения⁶.

По имеющимся данным, обороты вольного рынка были в разы выше компродовского распределения. В отдельных регионах мешочники почти целиком сосредоточили в своих руках продовольственное дело. Например, из Курской губернии в 1918 г. было вывезено 15 млн пудов хлеба, из них ходаками (так называли в изучаемый период мешочников) — 14 млн пудов⁷. Сошлемся на еще один выразительный факт. 21 июля 1918 г. комиссар Ярославского военного округа М.В. Фрунзе сообщал телеграммой лично В.И. Ленину о том, что населению целый месяц не выдавалось ни фунта хлеба и оно «держится» исключительно мешочничеством; при этом Михаил Васильевич предостерегал против «преследования и уничтожения последнего»⁸.

Обратим внимание на тенденцию, определившуюся в системе государственного продовольственного снабжения многих крупных регионов в 1919 г. — начале 1920-х гг. Прежде всего, возьмем данные по Москве — показательные и отражавшие динамику эволюции продовольственного рынка. По исчислениям заведующего отделом изучения состояния питания населения ЦСУ РСФСР А.Е. Лосицкого, доля нормированного снабжения колебалась для сто-

⁴ Дихтяр В.З. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961. С. 130; Атлас З.В. Из истории развития товарообмена между городом и деревней: (1918–1921) // Вопросы экономики. 1967. № 9. С. 79.

⁵ Продпуть. 1919. № 4. 16 июня. СТб. 17.

⁶ Рубин И. Зарботки и расходы рабочих // Рабочий мир. 1919. № 4–5. С. 45.

⁷ Подколзин А.М. К вопросу о продовольственном положении Советской республики в 1918 г. // Вопросы политической экономии. М., 1958. С. 295.

⁸ См.: Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 85.

личных рабочих от 34, 5% в марте 1919 г. до 22, 6% в июле 1919 г. и 29% в мае 1920 г. Некоторое улучшение официального снабжения москвичей в июне следующего 1920 г. (до 57% в сравнении с нормой) сменилось резким ухудшением в июле до 38% и в сентябре 1919 года до 26%⁹. Не случайно главной приметой московских улиц стала «тьма ручных саночек», на которых перевозились бессчетные мешки¹⁰.

При этом снабжению столичного региона Наркомат продовольствия уделял внимание в первую очередь. Положение в других городах хлебопотребляющей полосы было во всяком случае не лучше. Знаток статистического дела Е.А. Лосицкий в начале 1920-х гг. утверждал, что в среднем в годы Гражданской войны до 75% потребляемого хлеба городское население Советской России закупало на вольном рынке у мешочников. По расчетам экономиста С.Г. Струмилина, в нестоличных населенных пунктах хлебопотребляющей полосы общий расход семей работников превышал официальный заработок на 92% в 1919 г., на 170% в апреле 1921 г., только к началу 1922 г. такая ситуация значительно изменилась, и это превышение составило 21%. Подобные данные еще раз выявляют тенденцию существенного доминирования нелегального рынка в жизни общества. Работники разными путями добывали товары и продавали их мешочникам либо сами мешочничали. Каждый рабочий прогуливал не менее трех месяцев в году, посвящая это время самоснабжению¹¹. «Спекуляция сидит в крови у рабочих», — в таких словах выразил свои впечатления о российской повседневности посетивший советскую страну в 1920 г. немецкий писатель А. Гольдшмидт¹².

Таким образом, наблюдается очевидное расхождение между тем, как Ленин оценивал состояние продовольственного дела, и тем, как его определяли многие его современники. Дело в том, что последние приводили данные о потреблении провизии. Ленин же писал о «заготовленном» хлебе, который далеко не всегда попадал к потребителю. В ходе многочисленных перевалок от амбара уездного продовольственного комитета до прилавка распределитель-

⁹ Лосицкий Е.А. Формы питания и хлебное довольствие городского населения // Экономическая жизнь. 1920. 25 мая.

¹⁰ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник. 1914–1920. М., 2014. С. 234.

¹¹ Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913–1922 гг. М., 1923. С. 46.

¹² Цит. по: Пайпс Р. Русская революция. М., 1994. Ч. 2. С. 387.

ной «потребительской коммуны» значительная часть продуктов погибала или расхищалась.

Требовалось свести воедино усилия заготовителей, транспортников, охранников, железнодорожников, грузчиков, строителей и проч. Между тем справиться с налаживанием сложнейшего продовольственного дела слабое государство оказалось не в состоянии. В советских учреждениях отмечалось широкое распространение «взяточничества, небрежного отношения к своим обязанностям». Об этом с горечью рассуждал, в частности, в беседе с корреспондентом «Известий» в январе 1919 г. руководитель Московской чрезвычайной комиссии Б.А. Бреслау¹³. В конце 1919 г. нарком путей сообщения Л.Б. Красин с горечью заявлял: «При советском строе ничего наладить нельзя»¹⁴. Безответственность и нераспорядительность — все это в полной мере относилось к характеристике методов деятельности органов Наркомпрода. Даже в 1920 г., когда аппарат сформировался, с мест поступало в Москву большое количество сообщений о загромождении амбаров и пакгаузов зерном, которое погибало прямо на глазах. Из Тамбова в январе 1920 г. сообщали: «В случае неотгрузки хлеба минимум миллион пудов его обречен на сгорание». С Рязано-Уральской железной дороги (в то же самое время) телеграфировали: «У полотна железной дороги, под открытым небом, в снегу гниют сотни тысяч пудов пшеницы». На каждой станции вагоны с хлебом простаивали по 5–10 дней¹⁵.

Как представляется, продовольственная диктатура была существенным фактором усугубления бестолковщины. Не случайно 9 февраля 1919 г. в только-только отбитом большевиками у петлюровцев Киеве отмечалось изобилие продуктов, а 27 февраля город был близок к голоду по причине введения контроля над доставкой и распределением съестных припасов¹⁶. Примерно та же ситуация обнаружилась на Урале: вскоре после ухода белых большевистские деятели довольно скоро разрушили рынок и устроили товарный дефицит¹⁷.

¹³ См.: МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии. 1918–1921. Сб. док. М., 1978. С. 135.

¹⁴ Цит. по: Ломоносов Ю.В. В Народном комиссариате путей сообщения. Ноябрь 1919 – январь 1920 (отрывок из воспоминаний и неизданная корреспонденция В.И. Ленина) // Минувшее. 1992. Т. 10. С. 16.

¹⁵ См.: Новый путь / Изд. Петроградского совета народного хозяйства. 1920. № 3–4. Март-апрель. С. 25, 26.

¹⁶ Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918–1920 гг.). Сборник документов и материалов. Киев, 1962. С. 153, 165.

¹⁷ Нарский И. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 485.

В 1919 г. красные латыши во главе с П. Стучкой за четыре месяца своего властвования довели Ригу до голода¹⁸. Советских чиновников судьба продовольственных транспортов особенно не беспокоила. При этом мешочники, как муравьи, перетаскивали свои грузы с эшелона на эшелон и таким способом частично решали проблему железнодорожных «пробок». Это надо отметить особо, ибо в Советской России не стояла остро (как, например, в Германии) проблема дефицита хлеба, актуальной была проблема его доставки — распределения¹⁹.

Изучение автором многочисленных документов из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга позволило ему обнаружить противоречие. С одной стороны, Советская власть создавала многочисленные заградительные подразделения (для них сочинялись хранящиеся в фондах развернутые инструкции), устраивала «караулы» и «летучие дозоры», организовывала облавы, грозила суровыми карами «мешечникам» — именно так их именовали, отправляла на места агентов с самыми широкими полномочиями, запрещала любые передвижения по стране без командировочных удостоверений, мобилизовывала чекистов, создавала чрезвычайные «реквизиционные тройки» и прочее²⁰. О накале борьбы с мешочничеством свидетельствует, например, телеграмма, отправленная в августе 1920 г. в губернии и уезды В.И. Лениным и заместителем наркомпрода Н.П. Брюхановым; в тексте содержатся категорические требования в целях недопущения «расхищения урожая... немедленно сосредоточить в необходимых районах Продармию», «дать боевые приказы» о прекращении ходачества²¹. Большевики были настроены ригористически. В подобных крайне жестких условиях нелегальное снабжение существовать попросту не могло.

Вместе с тем, с другой стороны, относящиеся к 1918–1920 гг. документальные источники переполнены сообщениями о новых волнах мешочников,

¹⁸ Города империи в годы Великой войны и революции: Сборник статей. СПб., 2017. С. 123.

¹⁹ Дихтяр Г.А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961. С. 119. Автор полагает, что при военном коммунизме в сельской местности «непроизводящих районов» потребление хлеба и мяса не сократилось по сравнению с 1914 г.

²⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее: ЦГА СПб). Ф. 168. Оп. 1. Д. 148. Л. 67, 71; Ф. 972. Оп. 1. Д. 294. Л. 2, 2 об., 6; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 111. Л. 30, 65, 80, 82 об.; Ф. 1001. Оп. 106. Д. 196. Л. 2.

²¹ Там же. Ф. 498. Оп. 5. Д. 31. Л. 89 об.

о «чрезмерном мешечничестве»²². При этом в материалах фондов ЦГА СПб речь идет о бедном продовольствии и оторванном от хлебных районов северо-западном регионе; на территории Черноземья нелегальный рынок отличался на порядок большими масштабами. Возникает ощущение, что продовольственная, в том числе «антимешочническая», диктатура для России стала чем-то вроде оглушительного паровозного гудка, в который ушла вся энергия котла, но который лишь до смерти перепугал пассажиров.

Противоречие между «с одной стороны» и «с другой стороны» объясняется тем, что военно-коммунистическое «протогосударство» оказалось не в состоянии решать одновременно несколько серьезных задач. Ему остро не хватало ответственных и мотивированных исполнителей. Среди указанных документов архивных фондов то и дело встречаются жалобы граждан на злоупотребления сотрудников заградотрядов и милиционеров, вымогавших взятки у мешочников. В циркулярах зачастую содержатся пункты, в которых от чиновников требуют прекратить «незаконные аресты» и «неправильную реквизицию продуктов». В телеграммах обнаруживаются указания на преступное нарушение продкомами и «совдепами» правил выдачи разрешений на провоз провизии²³.

Слабость власти проявлялась не только при организации хлебозаготовительных мероприятий, но и в ходе проведения учета продкомитетами крестьянского хлеба. В 1920 г. сельчане утаили от Наркомпрода не менее 1/3 валовой зерновой продукции (1 млрд пудов). Покровительствуемые местными властями сельские хозяева подавали сильно заниженные данные о размерах запашки²⁴. Утаенный хлеб предназначался главным образом для мешочников.

Подводя итог первой части данного исследования, признаем, что с учетом всех упоминавшихся реалий изучаемого времени вполне реалистической представляется оценка роли государства в продовольствовании населения в 1918–1920 гг. (около 25 %), принадлежавшая авторитетному статистику А.Е. Лосицкому; тем более его мнение прямо и косвенно подтверждается многими современниками военного коммунизма. Однако следует присмот-

²² Там же. Ф. 168. Оп. 1. Д. 148. Л. 71; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 111. Л. 56, 65, 67.

²³ ЦГА СПб. Ф. 89. Оп. 1. Д. 61. Л. 13; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 111. Л. 40, 45 об., 46, 88, 142.

²⁴ Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1986. С. 175; Андреев В.М. Прозрачность и крестьянство // Исторические записки. М., 1976. С. 30.

реться к структуре формирования этой приблизительно четвертой части потреблявшейся советскими гражданами провизии. Отметим, что в дальнейшем будут приводиться свидетельства из истории 1918 г. – начала 1919 г. Однако приведенные двумя абзацами выше факты, обнаруженные в фондах ЦГА СПб, с непреложностью указывают на развитие однотипных процессов и в течение следующего двухлетия Гражданской войны.

Присмотримся к источникам пополнения «компродовских» запасов. Думается, заготовка даже тех продуктов (25 %), которые население получало от советских чиновников, далеко не всегда становилась заслугой лишь одних агентов власти. Как выясняется, к формированию продовольственного ресурса, предназначенного для нормированного распределения, приложили руку мешочники, товары которых реквизировались компродами. Вопрос о роли нелегальных снабженцев в обеспечении провизией россиян не посредством рынка, а через реквизиционные и продовольственные отряды внимательно не рассмотрен и является актуальным.

Названные отряды обязывались в первую очередь заготавливать крестьянский хлеб. Между тем решить эту задачу им удавалось далеко не всегда. Деревня была хорошо вооружена и представляла крайнюю опасность для реквизиционных подразделений, которых земледельцы нередко встречали волчьими ямами, «залпами и бомбами». Продотрядники то и дело вступали в бой с крестьянами в Орловской, Тамбовской губерниях. Так, например, действовавший в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии продовольственный отряд состоял из 300 чел. с 11 пулеметами и трехдюймовым орудием; его начальнику приходилось открывать огонь шрапнелью по селам, иначе реквизицию провести не получалось. При этом малочисленные отряды Наркомпрода, непредусмотрительно вооруженные лишь одним пулеметом, терпели поражения от «восставших мужиков» и оказывались в плену²⁵.

Упорно и ожесточенно оборонялись курские хлебопашцы. Так, в октябре 1918 г. возвратившиеся из Курска хлебозаготовители докладывали съезду Советов народного хозяйства Олонецкой губернии: «Деревни обведены окопами и окружены пулеметами»²⁶. Парадоксально, что именно из данного региона,

²⁵ Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917–1918. Документы и материалы. М., 2003. С. 342, 348, 358.

²⁶ Новый путь / Орган Совета народного хозяйства Северного района. 1918. № 9–10. 1–15 ноября. С.36.

как отмечалось выше, мешочники вывезли наибольшее количество хлеба. На протяжении первого года советской истории курянам удавалось отстоять свободу торговли. Деревни стали местом кровавой схватки. Известны случаи, когда крестьяне, радушно встречавшие продотряд днем, ночью набрасывались на спящих бойцов, обезоруживали их и уже утром расстреливали по решениям наскоро организованных судов²⁷.

Продотрядники всеми силами старались избегать конфликтов с деревенским населением. Даже если оно прямо не сопротивлялось, все равно хлебозаготовки на селе были связаны с огромными трудностями (складирование продовольствия, транспортировка, охрана, погрузка-выгрузка). Между тем жизнь показала, что реквизиционно-заградительные отряды без особого риска могут отнимать хлеб у ходоков. В итоге изменялась расстановка акцентов в деятельности продовольственных органов, которые вместо хлебозаготовок во враждебно настроенных селах на первое место выдвигали конфискации на дорогах. Вот что отмечалось в журнале Московского городского продовольственного комитета (МГПК): «Реквизиционные отряды никогда не были на высоте: вследствие отсутствия контроля над ними в этих отрядах много распущенности и деморализации». Далее им противопоставлялись заградительные отряды, которые «работают довольно хорошо»²⁸. Агенты МГПК сообщали из губерний, что «реквизиционные отряды всю свою энергию направили на борьбу с мешочничеством»²⁹. Тем не менее, формально такие подразделения оставались продовольственными отрядами, действовавшими среди крестьян. В очень многих случаях экспедиции против мешочников изображались в виде походов в села, ибо вожди ожидали от своих агентов прежде всего воплощения в жизнь придуманной ими утопической системы взаимоотношений города и деревни в духе диктатуры пролетариата.

Некоторые начальники посланных в деревни отрядов не скрывали по простоте душевной, что в ходе своих экспедиций выполняли почти исключительно функции заградителей. В «Отчете о работе Первого продовольственного петроградского отряда за полтора месяца» (июль 1918 г.) отмечалось: «Легче всего и больше всего отрядам удастся получить хлеб на пристанях и станциях. Здесь остается только конфисковать те громадные запасы, которые

²⁷ Известия / Орган Брянского совета. 1918. 5 июля.

²⁸ Продовольственное дело / Изд. МГПК. 1918. № 27–28. 11 августа. С. 10.

²⁹ Там же. С. 12.

с целью спекуляции подвозятся сюда»³⁰. По существу государственные продовольственники признавали доминирование нелегального рынка и выступали в своеобразной роли его проводников.

Таким образом, можно сделать вывод о широком распространении опосредованного снабжения мешочниками населения через заградотряды. Примечательно, что сами советские чиновники структурировали процесс государственного снабжения россиян в соответствии с методами пополнения закров. Например, МГПК разослал на места в августе 1918 г. телеграмму, в которой приказал: «Весь реквизируемый продовольственными отрядами, весь отбираемый у мешочников хлеб немедленно грузите и направляйте в Москву»³¹.

При определении масштабов опосредованного снабжения приходится довольствоваться косвенными доказательствами, поскольку статистические материалы отсутствуют. Возьмем для примера Московский продовольственно-реквизиционный полк. Им за август–декабрь 1918 г. было заготовлено в деревнях 165 тыс. пудов и отнято у мешочников только на железнодорожных станциях 45 тыс. пудов. Соотношение между итогами непосредственной и опосредованной разновидностей хлебозаготовок составляет примерно 3,5:1. Полк относился к числу самых надежных и дисциплинированных. Вместе с тем в отчете о работе подразделения после перечисления указанных цифр отмечалось: «Кроме того, полком реквизирована масса нормированного продовольствия и мануфактуры»³². Это означает, что значительная часть добра, «принадлежащего отныне революции» (распространенный в то время оборот речи), осталась незарегистрированной и, скорее всего, была разбазарена. Здесь говорится о дисциплинированном подразделении. Естественно, в отношении других подобных формирований никак не приходится рассуждать о сколько-нибудь строгой калькуляции товаров. Они действовали в походных условиях и при преобладании анархии в вышестоящих организациях. Иногда даже в официальных документах реквизиционные подразделения назывались «партизанскими отрядами»³³.

³⁰ Известия Петрокомпрода. 1918. № 3. 10 июля.

³¹ Продовольственное дело / Изд. МГПК. 1918. № 26. 4 августа. С. 18.

³² Бюллетень МГПК. 1919. № 4. 21 января. С. 3.

³³ Известия Ставропольской губернской советской продовольственной комиссии. 1918. №18. 9 июня. С. 13.

Осознать масштабность продовольственных реквизиций помогают подсчеты серьезного экономиста Н.Д. Кондратьева. Николай Дмитриевич пришел к выводу о том, что лишь каждый второй мешочник возвращался домой с хлебом³⁴. У половины отбирали продукты всевозможные «заградители», которые легальным или нелегальным способами доставляли часть их потребителям сел и городов. Однако обеспечение населения провизией, отнятой у мешочников заградительными отрядами, сопровождалось огромными потерями съестных припасов. Бойцы и командиры «заградов» не умели и не могли хранить и транспортировать реквизированную провизию. Так, печеный хлеб годился в пищу в течение нескольких дней, а отнятый у мешочников он неделями лежал на складах; делать из него сухари никто, кроме ходоков, не стал бы³⁵.

Искажение отчетности продовольственными работниками на местах было рядовым явлением. Бойцы и командиры заградительных подразделений представляли начальству путаные сведения, занижали данные о масштабах изъятия продовольствия. Пользуясь отсутствием должного контроля, они нередко присваивали реквизированные продукты. На первых порах, когда реквизиционный аппарат начинал складываться, почти все (до 90 %) изъятое у мешочников оставлялось участниками конфискационных мероприятий для собственных нужд или продавалось на нелегальном рынке³⁶. В дальнейшем этот процент уменьшался, хотя оставался немалым. На рубеже 1918–1919 гг. инспекторы Наркомпрода и Наркомата рабоче-крестьянской инспекции проводили ревизию заградотрядов. Обобщив ее итоги, нарком А.Д. Цюрупа составил и разослал на места телеграмму, в которой указывал на то, что «реквизиция продуктов производится без регистрации и выдачи установленных квитанций», а неучтенные продукты расходовались командирами и бойцами «для собственного потребления»³⁷. По сути дела это означало признание факта продажи немалого количества конфиската на нелегальном рынке. Заградотряды одновременно представляли собой и мешочнические коллективы.

³⁴ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922. С. 198.

³⁵ Известия Воронежского губернского продовольственного комитета. 1918. № 18. 15 сентября. С. 15.

³⁶ Первая конференция рабочих и красноармейских депутатов 1-го городского района. 25 мая – 5 июня: Стенографический отчет. Пг., 1918. С. 153.

³⁷ Известия Петрокомпрода. 1919. 15 апреля.

В любом случае приходится признать, что значительная часть тех 25% получаемой гражданами еды, заготовку которых было принято приписывать заслугам Наркомата продовольствия, собиралась по деревням и подвозилась к железным дорогам мешочниками. Думается, в 1919–1920 гг. положение дел в реквизиционных структурах изменилось мало, поскольку полномочия реквизиционных структур ограничены не были, контроль за их деятельностью практически отсутствовал. Между тем нелегальный рынок процветал, искушая компродовских продовольственников.

Как мы видим, значение государственной системы снабжения в период Гражданской войны малозаметно на фоне большого и стихийного нелегально-рыночного процесса обеспечения населения. При этом даже то, что поставлялось гражданам реквизиционными отрядами (т. е. диктатурой), в большой мере комплектовалось за счет изъятий у мешочников. Сами деятели заградительных подразделений выступали тайными или явными посредниками между последними и потребителями.

Деятельность Наркомпрода и его органов стала важной предпосылкой массовой архаизации продовольственного дела в России. Хлебозаготовители вынуждались становиться мешочниками. Последние, несмотря на мощное противодействие со стороны государства, все равно обеспечивали провизией города и крестьян хлебопотребляющей зоны. Вряд ли стоит сомневаться в способности народа прокормить самого себя; это он делал даже при Наркомпроде. В данном контексте продовольственная диктатура представляется политикой исключительно нереалистической и идеологически мотивированной. По всей видимости, и военный коммунизм в целом должен быть оценен исключительно как осуществление идеологемы.

Г. З. Иоффе

Белое дело в России и за рубежом. Общий взгляд От «корниловщины» до белого дела (на Юге)

Белое движение в двух своих главных регионах — на Дону (Новочеркасск) и в Сибири (Омск) началось в разное время. На Дону — почти синхронно с подготовкой большевиками вооруженного восстания в Петрограде. В те самые дни созданная ранее генералом М. Алексеевым тайная организация (сначала в Смоленске, затем в Москве) нелегально направляла в Новочеркасск десятки офицеров. Несколько позднее сюда прибыли сам Алексеев и выпущенные из «быховской тюрьмы» (арестованные после провала «корниловщины») генералы Л. Корнилов, А. Деникин, И. Романовский, А. Марков, А. Лукомский — будущие руководители белого движения на Юге. За их освобождение поплатился жизнью бывший главком Русской армии генерал Н. Духонин. Его фактически линчевали солдаты и матросы отряда Н. Крыленко, прибывшего в Могилев для ликвидации находившейся здесь Ставки...

В одном из домов на Барочной улице Новочеркаска в начале ноября — декабре 1918 г. и возникло ядро будущей Белой армии на Юге России. Зимой 1918 вместе с казаками атамана А. Каледина эти составлявшие его немногочисленные офицеры, юнкера, студенты и др. защищали от красных Ростов. Но в феврале во главе с генералом Л. Корниловым они вынуждены были уйти на Кубань. Поход этот был тяжелейшим. Непроницаемые метели, ледяные дожди, штормовые ветры... И враждебное отношение населения. В историю белой героики этот поход вошел как «Ледяной», а его участники как «первопроходцы белого движения». В конце месяца они пытались взять Екатеринодар. Потерпев неудачу и понеся большие потери (1 марта был убит и командующий Корнилов), эта совсем маленькая «армия» вернулась на Дон, где теперь правил атаман П. Краснов. Непрерывно пополняясь, она превратилась почти в многотысячные «Вооруженные силы Юга России (ВСЮР). Главкомандующий — генерал А. Деникин.

От правозсеровской «Учредилки» до белого дела (на Востоке)

Белое движение на востоке (в Сибири) возникло иначе. Здесь почву для него, сами того не желая, создавали правые эсеры. После того, как в начале января 1918 г. большевики распустили Учредительное собрание, большин-

ство правых эсеров «откочевало» в Поволжье и Сибирь. Здесь в мае-июне в результате мятежа Чехословацкого корпуса Советская власть была свергнута, и правые эсеры с помощью чехословаков создали свои правительства, два наиболее сильных — Комитет Учредительного собрания, Комуч (с центром в Самаре), и Временное Сибирское правительство (с центром в Омске). В октябре делегаты этих и других более мелких правительств собрались на Государственное совещание в Уфе и образовали Всероссийскую Директорию (с центром в Омске) во главе с правым эсером Н. Авксентьевым. Авксентьева предупреждали, что если Директория направится в Омск, «она сунет голову в волчью пасть», поскольку в вооруженных силах Директории тон задавали реакционные офицеры, генералы, казачьи атаманы, большинство которых отвергало не только Октябрьскую, но и Февральскую революцию. Авксентьев не внял предупреждению, отвечал, что «волк-де подавится». В ночь с 18 на 19 ноября произошел переворот: члены Директории были арестованы, выпроважены за границу. Верховным правителем России (фактически диктатором) был провозглашен адмирал А.В. Колчак.

Поражение у порога победы

Белые армии Деникина и Колчака в сочетании с войсками генерала Н. Юденича (под Петроградом) и генерала Е. Миллера (на Севере, Архангельск, Мурманск) представляли собой огромную угрозу Советской власти.

Вероятно, можно сказать, что на стороне красных было больше различных факторов, обеспечивающих им преимущества. И все же военная фортуна переменчива. По крайней мере, трижды белые ставили Советскую власть в критическое положение.

Впервые это случилось летом 1918 г., когда Народная армия Комуча, в которой находилось много будущих белогвардейцев (В. Каппель и др.), взяла Казань. Красные «зацепились» за ближайшую станцию Свияжск. Троцкий, прибывший в Свияжск со своим «особым поездом Реввонсовета», между прочим, чуть не был захвачен отрядом Каппеля и Б. Савинкова, которые, совершив фланговый обход, подошли к поезду Троцкого на расстояние одного километра. Позднее Троцкий писал: «Судьба революции трепыхалась между Свияжском и Казанью». Если бы Свияжск пал, Москва была бы отрезана от продовольственных и сырьевых ресурсов, а дорога к ней была бы открыта. Но Свияжск устоял.

Весной (март–апрель) 1919 г. крайне угрожающее положение для большевиков создал Колчак. Его войска, непрерывно наступая, на широком пространстве практически вышли к Волге. В Омске и в среде союзников Колчака за рубежом ликовали, называли этот успех Колчака «полетом к Волге» и уже готовы были видеть в ней начало полной победы: ведь открывалась дорога в центр Советской республики! А в Москве принимались самые экстренные меры. Шла широкая мобилизация. За голову Колчака была даже назначена огромная премия: 7 миллионов долларов!

Но если для Комуча после взятия Казани и для Колчака после «полета к Волге» путь на красную Москву открывался, то Деникина боевой путь уже фактически подвел к Москве. В сентябре-октябре казалось, что фронт красных на этом направлении развалился. Белые взяли Орел и Курск, подходили к Туле. Впоследствии некоторые белые эмигранты утверждали, что им уже слышался перезвон московских колоколов. А в Москве создали подпольный партийный комитет, готовились к переходу на нелегальное положение. Многие учреждения эвакуировались в Вологду.

Белые потерпели поражение на пороге возможной победы. Проявилась ли в этом их обреченность? Да, большую роль играли идеология, политика и т.д. И все же, думается, в конечном счете, не они решали исход войны. Большевистский лозунг «За власть Советов!» был определеннее и намного привлекательнее, чем не вполне ясный лозунг белого движения — «непредрешение» (до свержения власти большевиков). Но прежде, чем под этим лозунгом потерпеть поражение, под ним же белые захватили огромную территорию с многомиллионным населением и почти дошли до красной Москвы. Проиграли они на поле боя...

Закат Белого движения

Этот закат следует приурочить примерно к периоду осени 1919 – весны 1920 г. (исключение составляет Русская армия генерала П. Врангеля, которая продержалась в Крыму до ноября 1920 г.).

Во второй половине ноября близкой к полному поражению оказалась Северо-Западная армия генерала Н. Юденича, стремившаяся захватить Петроград (22 января 1920 г. Юденич издал приказ о ее ликвидации). В первых числах февраля 1920 г. генерал Е. Миллер эвакуировал в Норвегию небольшую Северную армию, занимавшую территорию по берегам рек Пинегы, Мезени,

Печоры и некоторых уездов Вологодской губернии (войска, так называемого, Временного правительства Северной области с центром в Архангельске). Но то были вспомогательные, так сказать, поддерживающие силы Белого движения. Главные его вооруженные силы действовали на Юге (Добровольческая армия генерала А. Деникина) и на Востоке (армия адмирала А. Колчака, признанного другими белыми лидерами Верховным правителем России).

В середине октября 1919 г. началось отступление колчаковских войск. 15 ноября была сдана столица Верховного правителя — Омск. Омское правительство, а затем и сам Колчак, эвакуировались на восток. В декабре Колчак передал власть Верховного правителя России Деникину, но тот отказался ее принять: связь с Сибирью отсутствовала, да и положение самих деникинских войск было тяжелым. После летних побед, которые вывели деникинцев на дальние подступы к Москве, началась полоса их неудач и поражений

Между тем, эшелон с Колчаком, медленно двигаясь по невероятно перегруженной Транссибирской магистрали, дошел до Иркутска. Здесь и начались далеко не чистые игры вокруг русского Верховного правителя. Власть здесь уже находилась в руках эсеро-меньшевистского Политцентра. Без выдачи ему Колчака Политцентр грозил заблокировать скорый пропуск эшелонов с чехословаками и другими иностранцами на восток. И Колчака выдали. Его допрашивали, видимо, для предполагавшегося суда. Но скоро Политцентр был устранен большевистским Иркутским ревкомом. Колчак вместе со своим премьер-министром В. Пепеляевым оказался в его руках. Допросы прекратились. Но и поныне они — ценный источник по биографии и деятельности Колчака, главным образом, досибирского периода.

Между тем, армия Колчака отходила в тяжелейших условиях зимы 1920 г. Это был поистине трагический Ледяной поход. Жуткие морозы, голод, тиф, нехватка обмундирования, постоянные нападения партизан... Люди гибли тысячами и тысячами. Командовавший войсками генерал Каппель, у которого были ампутированы обмороженные ступни, причем за отсутствием медицинских инструментов операция делалась простым ножом, без всякой анестезии, не щадя никого и себя (его привязывали к седлу коня), гнал и гнал войска к Иркутску. Каппель рассчитывал освободить Колчака, захватить золотой запас, соединиться с атаманом Семеновым и образовать новый фронт. Но в конце января он умер от воспаления легких, от которых у него почти ничего не осталось.

Дальше армию повел генерал Войцеховский. Он подошел к Иркутску, потребовал выдачи Колчака, обещая обойти город и уйти на восток. Уже находившийся в тюрьме Колчак, каким-то образом узнав об ультиматуме Войцеховского, пытался передать своей гражданской жене А. Тимиревой (тоже арестованной) записку (ее перехватили), в которой написал, что это лишь «ускорит неизбежный конец». Так и произошло. В ночь с 6-го на 7-е февраля Колчак и В. Пепеляев были расстреляны по приговору Иркутского ревкома. Вряд ли этот приговор обошелся без «руки Москвы»...

Узнав о расстреле Колчака, «каппелевцы» Войцеховского не стали штурмовать Иркутск, ушли к Байкалу, в Читу.

Другие части армии Колчака ушли в Маньчжурию и Китай, рассеялись или присоединилась к атаманам полубандитских отрядов, которые действовали в этих районах. Позднее, уже летом 1922 г., многие бывшие колчаковцы перебирались во Владивосток, где «Земским правителем» и командующим «Земской ратью» стал колчаковский генерал М. Дитерихс.

В мае 1920 г. в Омске судили 22 высокопоставленных колчаковца. Четверо — заместитель премьер-министра А. Червен-Водали, министр труда Л. Шумиловский, министр транспорта инженер А. Ларионов и глава Восточного отдела партии кадетов Клафтон были приговорены к расстрелу. Они подали во ВЦИК прошения о помиловании. Ларионов писал, что надеется на возможность хотя бы когда-нибудь послужить Родине, которую объединяет и восстанавливает новая власть. Прощения были отклонены.

Вооруженные силы Юга России (деникинцы), достигнув пика успехов летом 1919 г., затем начали постоянно и фактически беспорядочно отступать. Отступление завершилось новороссийской катастрофой, в результате которой лишь небольшой части деникинской армии удалось уйти в Крым. На совещании в Феодосии Деникин сложил с себя командование Вооруженными силами Юга России.

Главкомандующим войсками стал генерал П. Врангель. Деникин же вместе со своим начальником штаба генералом И. Романовским отбыл в Константинополь. Остановились они в русском посольстве. Когда Романовский вошел в вестибюль, к нему быстрыми шагами подошел офицер-доброволец и дважды выстрелил в него. Впоследствии установили, что убийцей был некто

М. Хайрюзин, член тайной монархической организации, считавшей, что в командование Добровольческой армии глубоко проникло масонство и погубило ее. Не исключено, что покушение готовилось и на самого Деникина, считавшегося чуть ли не либералом. Он уехал во Францию, где, живя довольно бедно, написал замечательный труд — «Очерки русской смуты», до сей поры являющейся одной из лучших книг по истории революции и Гражданской войны.

В начале ноября 1920 г. Русская армия Врангеля (примерно 50 тыс. чел.) на заранее подготовленных судах покинула Крым. В. Маяковский с большой эмоциональностью описал прощание последнего «белого» командующего с Родиной:

И как от пули падающий,
 На оба колена упал главнокомандующий.
 Трижды землю поцеловавши,
 Трижды город перекрестил...
 Под пулями в лодку прыгнул.
 Ваше превосходительство, грести?
 Грести!

Сгущались сумерки. Корабли уходили все дальше в море, и тысячи людей, сгрудившись у бортов, со слезами на глазах вглядывались в уходившую родную землю. Огни далекие бежали на том, на русском берегу...

«Белое движение» в России практически прекратило свое существование. Но идея борьбы за возрождение «белой» России не умерла.

В Маньчжурии и Китае

Как уже отмечалось, большинство белых, воевавших, главным образом, в армии Колчака, ушло в Маньчжурию и Китай. Основная масса беженцев сосредоточилась в Харбине. Жизнь большинства была невыразимо тяжелой. Бывшие полковники и даже генералы становились извозчиками, продавали квас. Японские и китайские милитаристы использовали это в своих интересах. Местное население относилось к эмигрантам не без презрения. Бывшие колчаковцы находили ответ. Один из эмигрантских поэтов писал:

А вы — мещанские души
 Помнить должны о том,
 Что в страшных боях и сраженьях
 Сам Ленин был нашим врагом!

Хотя знаменитый сборник «Смена вех» вышел летом 1921 г. в Праге, родоначальниками изложенных в нем идей были в основном бывшие деятели колчаковского режима: заведовавший пропагандистско-агитационным отделом Н. Устрялов, министр Ю. Ключников и др., обосновавшиеся в Харбине. В соответствии с их взглядами никакая революция не в состоянии полностью искоренить исторически традиционные основы нации, общества. Раньше или позже наступает пора революционного перерождения, и национальное государство с теми или иными изменениями неизбежно возрождается. И сменовеховцы призывали к сотрудничеству с Советской властью, которая только одна и может содействовать этому процессу. Сменовеховство получило распространение среди белых эмигрантов и в Европе. Поддерживалось оно одно время и в СССР. Увы, сам Устрялов, этот глубокий мыслитель, разделил трагическую судьбу тысяч жертв сталинских репрессий.

Среди харбинских беженцев был распространен и монархизм, но своих крупных деятелей они не выдвинули, стремились держать связь с находившимися в Европе генералом Врангелем и великим князем Николаем Николаевичем. Со временем наиболее антибольшевистски настроенные стали усваивать фашистские идеи.

Бежавший из СССР некий К. Родзаевский образовал Русскую фашистскую партию (РФП). В конце 1933 г. Родзаевский предложил объединить все эмигрантские фашистские группы и группки. Поддержка была получена от проживавшего в США бывшего врангелевца А. Вонсяцкого, его Всероссийской фашистской организации (ВФО). В результате возникла Всероссийская фашистская партия (ВФП). Впрочем, альянс Родзаевского и Вонсяцкого продолжался недолго.

Но, несмотря на разъединения или объединения этих партий и примыкавших к ним групп, их наименования «русская», «российская», «всероссийская» и т. п. были блефом. Фашизма в эмигрантской «белой России» не получилось.

В 1945 г., после вступления Советской армии в Маньчжурию, Родзаевский подал прошение о разрешении вернуться в СССР. В письмах маршалу Р. Малиновскому и самому Сталину он отрекался от своей бывшей деятельности и выражал готовность трудиться на пользу Советской власти. Ему разрешили. Но в СССР он был арестован и в августе 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда вместе с атаманом Г. Семеновым и другими был расстрелян.

В Турции

В эмиграции некоторые бывшие кадетские лидеры упрекали и осуждали Врангеля за почти целый год борьбы с большевиками с крымского плацдарма, тогда как было совершенно ясно, что борьба эта безнадежна и, кроме новых жертв, ничего не принесет. Врангель отвечал, что он не хуже этих «умных людей» понимал, что в Крыму белым против России не устоять. Но его задача заключалась в ином: выиграть время для организованной эвакуации Русской армии за рубеж, с тем, чтобы впоследствии, при новых обстоятельствах, возобновить Белое движение.

По соглашению с турецкими и антантовскими властями врангелевцы были рассредоточены: 1-й армейский корпус генерала А. Кутепова (25 тысяч) расположился на острове Галлиполи, Донской корпус генерала В. Абрамова (20 тысяч) — недалеко от Константинополя, на Чаталдже; 15 тысяч кубанцев — на острове Лемнос. Военные суда отвели в порт Бизерта. Но антантовские руководители, считавшие, что «белое дело» проиграно окончательно, не желали оказывать ему длительную поддержку. Они потребовали расформировать врангелевские воинские части и перевести их солдат и офицеров на положение беженцев. Это означало бы прекращение серьезной материальной помощи. В ответ в Галлиполи начали готовиться к походу на Константинополь, угрожая «силой пройти на север, в славянские страны». План, разработанный начальником штаба генерала А. Кутепова генералом Б. Штейфоном, вполне мог оказаться успешным, поскольку антантовских войск в Константинополе было мало. Здравый смысл, однако, взял верх. Врангель рассчитал: коль скоро в его руках находятся вооруженные силы, он и должен возглавлять все «русское беженство» до той поры, пока армия в новых обстоятельствах не разгромит большевизм в России. В апреле 1921 г. в Константинополе при Врангеле был создан Русский совет, в который вошли представители различных общественных и торгово-промышленных организаций (среди них епископ Вениамин, А. Гучков, князь П. Долгоруков, В. Шульгин и др.).

Врангель стремился держать армию вне политики, вне партий, но пропаганда «надпартийности» далеко не у всех встречала отклик. В ходе гражданской войны монархизм не был популярен, но сейчас маски можно было сбросить, и монархизм явил свое лицо.

Рейхенгалльский съезд

Зимой 1921 г. в Берлине был создан Временный русский монархический союз во главе с крайне правым депутатом IV-й Государственной думы Н. Марковым 2-м, М. Таубе и А. Масленниковым. В конце мая того же года в баварском курортном городке Рейхенгалль открылся «общероссийский» монархический съезд. Он длился более недели. В зале присутствовало около 120 человек — делегатов русских монархических организаций из разных стран. Масленников выступил с докладом «Об идеологии российской императорской власти».

По мнению докладчика, отличительная психологическая черта русского народа — «стихийная смена рабской подчиненности бунтарским анархизмом». При таком положении авторитетной властью для народа не могут быть ни «словоохотливый неудачник от адвокатуры» (т.е. А.Ф. Керенский — *Г.И.*), ни «честолюбец-профессор, который, ныряя между конституционной монархией и демократической республикой, то ругался, то обнимался с социалистами, меняя, как перчатки, свои ориентации» (П.Н. Милюков — *Г.И.*), ни «добродушный князь, который, стоя уже у кормила правления, не нашел в себе сил, чтобы бороться с возрастающей анархией» (т.е. первый премьер Временного правительства Г.Е. Львов — *Г.И.*), ни «организатор террористических убийств и разных ограблений, который посылал экзальтированную молодежь на явную смерть, а сам позорно сбежал из Учредилки от крика полупьяного матроса» (В.М. Чернов — *Г.И.*).

Не пощадил Масленников и белых генералов. «Крушение власти Колчака и Деникина, — сказал он, — наглядно показало, что народные массы ни в каком генерале не признают носителя верховной власти».

Но кто же тогда, по Масленникову, может стать авторитетной властью для России?

«Сугубо прав был Ульянов-Ленин, — заявил Масленников, — что в России может быть только власть монарха или власть большевиков». И он призвал к установлению власти «законного царя из дома Романовых на основании закона о престолонаследии».

Выступивший писатель И. Наживин настаивал на объединении всех монархических течений, чтобы в будущем, после свержения большевиков, созвать в России Великое национальное собрание, которое и решит, кому быть царем.

На четвертый день заседания съезда приняли резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Съезд признает, что единственный путь к возрождению великой, сильной и свободной России есть восстановление в ней монархии, возглавляемой законным монархом из дома Романовых, согласно Основным законам Российской империи».

Но какой должна была стать восстановленная монархия — самодержавной или конституционной — оставалось не вполне ясным. Правда, в одном из выступлений Марков 2-й напомнил свой давний ответ знаменитому адвокату Ф. Плевако, утверждавшему, что русскому народу давно «пора надеть тогу гражданина». «Не римская простыня нужна русскому народу, — ответил тогда Марков 2-й, — а теплый романовский полушубок». Теперь в Рейхенгалле к «романовскому полушубку» Марков 2-й предлагал добавить «тугую трехцветную опояску и хорошие ежовые рукавицы».

Избранному на Рейхенгалльском съезде Высшему монархическому совету (в него вошли Марков 2-й, А. Ширинский-Шихматов, А. Масленников) не удалось добиться единства монархического движения. Экстремизм совета отталкивал тех монархистов, которые считали, что необходимо извлечь уроки из всего случившегося во время революции и учитывать те перемены, которые произошли в России со времени Гражданской войны.

Раскол выявлялся все ощутимее. Главное — монархистам по-прежнему не хватало всеми признаваемого кандидата на престол.

Некоторые из эмигрантов обратились к уже испытанному орудию мести — террору. Летом 1922 г. бывшие белогвардейцы П.Н. Шабельский-Борк и С. Таборицкий совершили покушение на П. Милюкова, выступавшего с докладом в Берлинской филармонии. Они кричали, что будут мстить за царя. Но убили не Милюкова, а В. Набокова (отца будущего знаменитого писателя), пытавшегося защитить Милюкова. В мае 1923 г. в Лозанне тоже бывшие белогвардейцы М. Конради и А. Полунин убили советского дипломата В. Воровского. Позднее, в июне 1927 г., Б. Коверда застрелил в Варшаве посла П. Войкова: летом 1918 г. Войков являлся членом исполкома Уралоблсовета, расстрелявшего царя и его семью.

Террористов судили как лиц, действовавших по личной инициативе, но не исполнителей планов каких-либо организаций. Впрочем, тут не все осталось

вполне ясным. По некоторым данным можно заключить, что, например, за Конради и Полуниным стояли А. Гучков и связанные с ним лица.

Кирилловцы и николаевцы

В эмигрантских монархических кругах вопрос о легитимности престолонаследия не сходил с повестки дня. Было немало таких, кто ставил под большое сомнение (или отвергал) итоги работы колчаковского следователя Н. Соколова, пришедшего к выводу, что вся царская семья была уничтожена в Екатеринбурге летом 1918 г. Не верила в гибель Николая II и его мать, вдовствующая императрица (жена Александра III) Мария Федоровна, жившая в Дании. Известное основание для сомнений давала и сама Москва, официально объявившая о расстреле только одного царя и скрывшая факт расстрела царицы и царских детей.

Оставляя открытым вопрос о смерти Николая II, его семьи, а также великого князя Михаила Александровича (убитого в июне 1918 г. под Пермью), некоторые монархисты-эмигранты препятствовали тем Романовым, которые, кажется, готовы были заявить о своих правах. В некоторых кругах с вниманием отнеслись к появлению в 1921 г. в Берлине «Анастасии», объявившей себя чудом спасшейся младшей дочерью Николая II. Эпопея с этой Лжеанастасией затянулась на годы. Ныне она похоронена в Германии, в усыпальнице герцогов Лейхтенбергских, на могиле надпись: «Имя ее Господь Бог веши». Впрочем, впоследствии появлялись все новые «Анастасии». Да и не только они.

Между тем, все отчетливее обозначалось противостояние сторонников двух основных претендентов на возглавление русского монархического движения за рубежом: двоюродного брата Николая II великого князя Кирилла Владимировича и его дяди — великого князя Николая Николаевича.

Накануне февральских событий 1917 г. Кирилл Владимирович командовал Гвардейским морским экипажем. Уже 1 марта он, как говорили многие, с красным бантом в петлице якобы явился в Государственную думу, чтобы засвидетельствовать свою лояльность новой власти. Впоследствии монархисты, отвергавшие его права на престол за брак на лютеранке, ставили ему в упрек и это.

Великий князь Николай Николаевич с начала Первой мировой войны возглавлял русскую армию. В августе 1915 г. царь сместил его, приняв на себя Верховное главнокомандование и назначив Николая Николаевича заместителем на Кавказе. В первые мартовские дни 1917 г. великий князь (как и другие

генералы — главнокомандующие фронтами) направил Николаю II телеграмму, рекомендуя ему отречься от престола. Вскоре после падения монархии Николай Николаевич уехал в Крым. Одно время обсуждался вопрос о возглавлении им всего Белого движения, но мысль эту отклонили как несоответствующую политике «непредрешенчества».

В августе 1922 г. Кирилл Владимирович решил издать манифест, в котором провозгласил себя «блюстителем русского престола» до выяснения судьбы Николая II, его семьи и великого князя Михаила Александровича. Сей шаг не нашел, однако поддержки в значительной части монархических кругов эмиграции.

РОВС

Генерал П. Врангель, командовавший Русской армией, которая во многом уже перешла на положение рабочей силы и находилась главным образом в Болгарии и Сербии, по-прежнему стремился держать ее вне политики. Это должно было содействовать сохранению единства армии под его командованием. Осенью 1924 г. при поддержке великого князя Николая Николаевича и генерала А. Кутепова была создана сильная организация — Российский общевоинский союз (РОВС). Она должна была сплачивать (через специальные отделы, штаб-квартира — в Париже) бывшие воинские части, находившиеся в разных странах. По некоторым данным при создании РОВС его отделы насчитывали до 100 тыс. чел. В «Положении о РОВС» говорилось: «Основным принципом РОВС является беззаветное служение Родине, непримиримость борьбы с коммунизмом... РОВС стремится к сохранению основ и традиций и заветов Русской Императорской армии и армий белых фронтов Гражданской войны в России». Руководство РОВС никогда не оставляло планов организации новых походов против Советской России. Если разработкой таких планов занимался сам Врангель, генерал А. Кутепов и другие генералы, то идеологическую основу Белого движения и РОВС прежде всего создавал известный философ, публицист и историк Иван Ильин (его выслали из России в 1922 г. наряду с другими представителями дореволюционной профессуры).

Отношения Врангеля с Высшим монархическим советом, настойчиво пытавшимся навязать армии монархизм, оставались напряженными. Некоторые расхождения имелись и с проживавшим в Шуаньи (Франция) Николаем Николаевичем. Но время шло, солдаты и офицеры все больше рассеивались по

разным странам (кто-то возвращался в Россию), и влияние Врангеля слабело. Не желая, однако, подчиниться «императору Кобургскому», то есть Кириллу Владимировичу (его «двор» находился в немецком городе Кобурге), Врангель в конце концов заявил, что будет «счастлив повести армию за Николаем Николаевичем».

Однако Кирилл Владимирович и его сторонники — «кирилловцы» — не отступали. В августе 1924 г. Кирилл Владимирович объявил себя уже императором всероссийским, а своего сына, Владимира Кирилловича, — наследником престола. Программа Кирилла отвергала иностранную интервенцию как способ свержения Советской власти и делала ставку на антибольшевистские силы внутри России. А для того, чтобы сплотить эти силы, полная реставрация дофевральских порядков была объявлена невозможной. Кирилл Владимирович соглашался даже на сохранение Советов (!), но при условии восстановления монархии.

Операция «Трест»

Сторонники великого князя Николая Николаевича («николаевцы») выразили резкий протест «императору» Кириллу. Но в ноябре 1924 г. Николай Николаевич принял на себя руководство всеми формированиями и организациями, объединенными РОВС. В окружении Николая Николаевича и Врангеля по-прежнему жили идеей антибольшевистского похода. Здесь ловили любое известие из России об антисоветском движении, о возникновении в России подпольных организаций и групп, ведущих антибольшевистскую работу. Еще в начале 20-х гг. ГПУ осуществило крупную оперативную акцию: создало фиктивную организацию под кодовым названием «Трест». Ее цель заключалась в содействии расколу монархической эмиграции и подрыве активности РОВС. Вербовка в агентуру ГПУ шла на самых РОВСовских верхах.

Но у Врангеля (он жил сначала в Югославии, а потом переехал в Брюссель) и некоторых лиц его окружения с самого начала возникли подозрения: относительно «Треста»: это не что иное, как хитрая чекистская ловушка. Врангель предупредил Николая Николаевича и генерала А. Кутепова, пошедшего на тесный контакт с «Трестом», что они могут оказаться «всецело в руках советских азефов», и что «от этого дела следует отойти». Но предостережениям ни сам Кутепов, ни кутеповцы не вняли: слишком соблазнительной представлялась перспектива внедриться, как они считали, в антисоветские силы

внутри России. Дело дошло до того, что руководителя «Треста», завербованного ГПУ, А. Федорова-Якушева (между прочим, дальнего родственника бывшего царского министра А.Ф. Трепова), принимал сам Николай Николаевич.

Якушев убеждал своих собеседников, что «Трест» глубоко проник в руководящие советские круги. «Вы знаете, что такое «Трест»? — говорил он. — «Трест» — это измена Советской власти, которая поднялась так высоко, что вы не можете себе даже представить». И следовал естественный вывод: эмиграция обязана учесть это, стать силой, содействующей «Тресту».

Один из идеологов Белого движения, В. Шульгин, в конце 1925 – начале 1926 г. решил под покровительством чекистов (из «Треста») побывать в Советской России, познакомиться с жизнью в Москве, Ленинграде, Киеве. Он благополучно вернулся назад. Вернувшись, по согласованию с руководством «Треста», написал книгу «Три столицы», в которой проводил мысль о начавшемся перерождении большевизма и необходимости новых подходов эмиграции к борьбе с большевиками. Рукопись книги выслали в Москву (в «Трест»), ее просмотрели в ГПУ и... санкционировали к изданию. Эта поездка дорого обошлась Шульгину: в эмигрантской среде он утрачивал доверие.

На его долю выпала нелегкая участь. В 1945 г. в Югославии, арестованный СМЕРШ, он был осужден на 25 лет тюремного заключения. Отсидел 15 лет и, освобожденный досрочно, жил во Владимире в доме для престарелых, много писал. Одна из его последних рукописей называется «Опыт Ленина». Любопытно, но в ней Шульгин высказывал мысль, что опыт советского строительства следовало, может быть, довести до конца: «Великие страдания русского народа к этому обязывают. Пережить все, что пережито, и не достичь цели? Нет! Опыт зашел слишком далеко».

Не исключено, что эта книга была написана Шульгиным как «мандат» для разрешения выезда в США, где жил его сын. А вообще Шульгин оставался верен перспективе, о которой писал еще в Гражданскую войну: «Придет некто, большевик по энергии, националист по убеждению. У него нижняя челюсть одинокого вепря, человеческие глаза и лоб мыслителя».

В 1927 г. «Трест» «лопнул»: бежавший в Финляндию член и агент ГПУ некий Н. Опперпут-Стауниц (ранее он был связан с Б. Савинковым) разоблачил «игру» ГПУ с «белой» эмиграцией.

Созданная Кутеповым так называемая «Внутренняя линия» летом 1927 г. попыталась организовать террористические акты в Москве и Ленинграде. Руководили ими Мария Захарченко-Шульц, Н. Опперпут, В. Ларионов и др. Не исключено, что Опперпут заранее информировал ГПУ, потому что ничего существенного террористическим группам сделать не удалось. Большинство их участников были убиты или арестованы чекистами.

Зарубежный съезд

4 апреля 1926 г. в Париже, в отеле «Мажестик», открылся «Зарубежный съезд», который был призван легитимировать Николая Николаевича как «национального вождя». Присутствовало около 500 делегатов из 24 стран. Председательствовал на съезде П.Б. Струве, прошедший с конца XIX в. большой и сложный политический путь. Он начинал марксистом (как один из основателей Социал-демократической партии в России), затем стал либералом, в годы Гражданской войны примкнул к Белому движению (в правительстве Врангеля занимал пост министра иностранных дел), а в эмиграции — к монархистам-«николаевцам».

Биограф Струве С. Франк писал, как однажды в 1927 г. он напомнил Струве о его радужном настроении в марте 1917 г., вызванном революцией и крахом монархии. «Дурак был!» — коротко и мрачно ответил Струве.

Зарубежный съезд ставил своей задачей объединить под главенством великого князя Николая Николаевича как можно более широкие круги белой эмиграции. Лидеры Высшего монархического совета в своих выступлениях говорили, что, оставаясь верными монархическому знамени, они, тем не менее, ради единения под главенством «верховного вождя» Николая Николаевича, временно готовы не разворачивать это знамя. В ответ конституционные монархисты заявляли, что в таком случае и они согласны на компромисс. Сам Николай Николаевич, находясь в своей резиденции в Шуаньи, тоже высказывался за компромисс, говоря, что согласен «не предрешать будущих судеб России».

И, тем не менее, прийти к полному единству съезду не удалось. Особенно это проявилось при попытке создать постоянный руководящий орган — «Российский зарубежный комитет». Тем, кто выражал сомнения в своевременности такого комитета, представители крайне правых открыто угрожали «правой стенкой». Объединительную задачу съезд не выполнил: монархическая, как и любая другая эмиграция, политически была глубоко расколота (демократические и либеральные элементы эмиграции вообще не приняли участия в съезде).

Многие делегаты в своих выступлениях говорили, что видят наиболее мощную силу, способную противостоять большевизму и искоренить его последствия, в поднимающемся в Европе фашизме. В. Шульгин даже попытался дать лозунг: «Фашисты всех стран, соединяйтесь!»

Жизнь, однако, брала свое, путая политические карты. Европейские правительства одно за другим признавали большевистскую власть, новая экономическая политика (НЭП) порождала надежды на буржуазные перемены в Советской России и перерождение большевизма. Идеи «сменовеховства» получали понимание и поддержку. Один из лидеров «сменовеховства» проф. Н. Устрялов писал, что и под красными звездами Кремль останется символом исторической государственности России, что многие национальные традиции неискоренимы, неизбежно возродятся и преодолеют «революционный разрыв».

В 1935 г. Устрялов вернулся из эмиграции (из Харбина) в Советскую Россию, вполне сознавая всю опасность такого шага. «Что ж, — писал он, — если государству потребуются мои кости, я готов». Он был расстрелян в 1937 г. за «контрреволюционную деятельность».

Становилось популярным движение евразийцев. Его сторонники утверждали, что большевизм возродил национально-государственную специфику России, продолжил ее исторические традиции с учетом перемен, порожденных социальными переворотами 1917 г., с которыми уже нельзя не считаться. Сменовеховцы и евразийцы призывали к определенному примирению с Советской властью. (Позднее эмигрантский писатель Р. Гуль назвал эти призывы «иллюзией примиренчества»).

В таких условиях внутриэмигрантская борьба (в частности, противостояние «кирилловцев» и «николаевцев») многим представлялась уже бессмысленной, если не карикатурной. Как писал один из эмигрантских публицистов — Н. Снесарев, «выбирать при данных условиях царя в России — это то же самое, что вынимать голый рукой из кипящего котла с ухой намеченного ерша, когда их варится в котле 1000 штук».

Еще в конце 1925 г. Врангель писал В. Шульгину: «Боюсь, что, кроме мелких дрызг, в зарубежной русской жизни в настоящее время ничего нет». Российская эмиграция превращалась в отыгранную политическую карту. В 1928 г. Врангель умер. Существовало подозрение, что его отравили агенты ГПУ. Не так давно «Новый журнал» (Нью-Йорк) опубликовал интервью с до-

черью Врангеля, живущей в США. Она рассказывала, что неожиданно в Брюссель к денщику Врангеля приехал его брат-моряк. Побывал у брата и уехал. Сразу после этого Врангель заболел то ли тяжелым гриппом, то ли тифом, и вскоре скончался.

Неясно, однако, почему с такой легкостью допустили незнакомого человека в дом Врангеля. Ведь все уже знали, например, о сущности «Треста». После себя Врангель оставил интереснейшие «Записки».

В 1929 г. скончался великий князь Николай Николаевич. В январе 1930 г. вся эмиграция была потрясена исчезновением главы РОВС генерала Александра Кутепова. Только через много лет выяснилось, что его похитили советские агенты на конспиративной квартире в Париже. По одним данным он там и скончался, по другим — на теплоходе, шедшем в советский порт. До сих пор неясно, кто же из «Внутренней линии» РОВС выдал Кутепова чекистам. Через много лет подозрение пало на добровольческого генерала Б. Штейфона, по некоторым предположениям завербованного ГПУ (во время 2-й мировой войны он командовал «Русским заграничным корпусом» в Югославии, сотрудничавшем с немцами). Но подтверждений этому нет.

Финал

В сентябре 1937 г. судьба Кутепова постигла сменившего его генерала А. Миллера (во время Гражданской войны командовал белыми войсками Временного правительства Северной области — Архангельск). Он исчез в Париже так же внезапно, как и Кутепов, но на этот раз следствие установило тех, кто его выдал. Это были бывший командир Корниловского полка генерал Н. Скоблин, его жена — звезда русской эстрады певица Н. Плевицкая и бывший член Временного правительства (заместитель министра торговли и промышленности) С. Третьяков. Все трое оказались советскими агентами (по некоторым свидетельствам, Третьяков даже установил подслушивающее устройство в помещении РОВС). Казалось бы, похищение генерала Миллера не было мотивировано, как похищение Кутепова семь лет назад: ведь в 1937 г. РОВС уже не представлял такой опасности, как в 1930-м. Однако в НКВД, по видимому, опасались, что Миллер либо вошел, либо войдет в контакт со спецслужбами фашистской Германии, а это могло усилить РОВС. Генерала Миллера доставили в тюрьму на Лубянке. Там его позднее и расстреляли.

Скоблин сразу же исчез из Парижа. Судьба его туманна. Третьяков в 1941 г. попал в руки немцев и был расстрелян. Н. Плевицкая, оказавшись в

1937 г. на скамье подсудимых французского суда, была осуждена и скончалась в тюрьме в октябре 1941 г.

Начало Второй мировой войны внесло глубокий раскол в численно все уменьшавшуюся среду бывших участников Белого движения. Большинство заняло оборонческую позицию, призывая содействовать Красной армии в борьбе с Гитлером. Ее, например, полностью разделял генерал Деникин. Среди белых эмигрантов появилось много так называемых совпатриотов. Но немногие бывшие белогвардейцы (например, генерал П. Краснов, Г. Шкуро, Султан Гирей-Клыч) сотрудничали с гитлеровцами, а некоторые подчиненные им подразделения принимали участие в боях с Красной армией. Впрочем, это уже вряд ли можно считать продолжением Белого движения.

В 80-х гг. один из самых лучших наших поэтов, ныне покойный Роберт Рождественский побывал на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа (под Парижем), на котором похоронены многие бывшие белые воины. Он написал стихотворение о белых, пронзительнее которого читать не довелось.

Здесь похоронены сны и молитвы.
 Слезы и доблесть, «Прощай!» и «Ура!»
 Штабс-капитаны и гардемарины,
 Хваты полковники и юнкера...
 Я прикасаюсь ладонью к истории,
 Я прохожу по гражданской войне...
 Как бы хотелось им в Первопрестольную
 Въехать однажды на белом коне!..
 Как они после — забытые, бывшие —
 Все проклиная и нынче и впредь,
 Рвались взглянуть на нее, победившую,
 Пусть непонятную, пусть не простившую
 Землю родную! И — умереть...
 Полдень. Березовый отсвет покоя.
 В небе — российские купола
 И облака, будто белые кони,
 Мчатся над Сен-Женевьев-де-Буа...

А. Е. Рабинович

Петербургский комитет РКП(б) в 1918 году¹

В советской историографии уделялось сравнительно небольшое внимание работе Петербургского комитета партии большевиков в 1918 г. Это объясняется тем, что в его деятельности того времени отсутствовали эпические драмы, сравнимые с главенствующей ролью при захвате власти в 1917 году, или при героической обороне Петрограда весной и осенью 1919 года. 1918-й был годом нескончаемых неожиданностей, потенциально катастрофичных внутренних и внешних политических, экономических и военных кризисов. Почти все время казалось, что советская власть в Петрограде висит на волоске. Питерским большевикам этот год запомнился как один из самых тяжелых. Они и верхушка партии предпочли о нем забыть.

Назовем две работы из того немногочисленного, что было создано на протяжении почти трех четвертей века и имело реальную ценность при освещении деятельности ПК в этот период. В 1927–1928 гг. Константин Шелавин, один из авторитетных деятелей ПК РКП(б), опубликовал серию очерков о работе ПК РКП(б) в первой половине 1918 г., написанных на основе личных воспоминаний, протоколов ПК РКП(б) и прессы того времени². В 1929 г. появились воспоминания о 1918 г. другого выдающегося питерского большевика, хотя и не члена ПК РКП(б), Александра Ильина-Женевского³.

В последние годы появились работы зарубежных и отечественных историков, проявивших интерес к вопросам соотношения политической и социаль-

¹ This essay has been abridged and adapted from Alexander Rabinowitch, *Introduction*, in T.A. Abrosimova, V.Iu. Cherniaev, and A. Rabinowitch (eds), *Peterburgskii komitet RKP (b): Protokoly i materialy zasedanii* (Petersburg, 2013), pp. 7–45.

² Шелавин К.И. Из истории Петербургского комитета большевиков в 1918 г. // *Красная летопись*. 1928. № 2 (26). С. 106–124; 1928, № 3 (27). С. 146–172; 1929, № 1 (28). С. 68–88; 1929, № 2 (29). С. 24–15; 1929, № 3 (30). С. 120–153.

³ Ильин-Женевский А.Ф. Большевики у власти: воспоминания о 1918 году. Л., 1929. А.Ф. Ильин-Женевский был секретарем Народного комиссариата по военным делам при Николае Подвойском. В середине марта, после переезда правительства в Москву, он остался в Петрограде, став сотрудником Комиссариата по военным делам Совета комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны (позже – Совета Комиссаров Северной области).

ной истории Петрограда этого периода, в которых рассматривается и деятельность ПК⁴. Автор статьи также разделил этот интерес⁵.

Если говорить о моей позиции, отраженной в книге и в настоящей статье, то один из основных моих выводов состоит в том, что нескончаемая, часто хаотическая борьба в течение первого года советской власти в Петрограде сыграла важную роль в становлении советской политической системы.

Одним из первых внутривнутрипартийных конфликтов, с которым столкнулся ПК в условиях 1918 г. был вопрос о сепаратном мире с Германией. Ленин выступил за немедленное заключение такого мира и начал борьбу со сторонниками «революционной войны», так называемыми «левыми коммунистами», преобладавшими в ПК. Протоколы заседаний ПК за январь и февраль 1918 г. найти не удалось. Однако нет оснований оспаривать мнение К.И. Шелавина о том, что в эти месяцы ПК РКП(б) был поглощен «выправлением» линии руководства партии по вопросу «война или мир»⁶. Одним из документов, подтверждающих постоянную и горячую оппозицию членов ПК сепаратному миру в январе и феврале 1918 г., является пространное заявление Исполнительной комиссии ПК в ЦК РСДРП(б) от 15 января. В нем выражен протест против политики ЦК по вопросу о мире и требование немедленного созыва экстренной партийной конференции для выяснения позиции всей партии. На заседании 18 января ПК принял «Тезисы о моменте и в связи с войной», в котором аргументы Ленина в пользу немедленного подписания сепаратного мира оспаривались с точки зрения интернациональной перспективы и в свете последних известий о революционном брожении за рубежом. Резолюция IV общегородской конференции петроградских большевиков, принятая 20 февраля уже после возобновления германского наступления на фронте, осудила ЦК и потребовала аннулировать решения Совнаркома от 19 февраля о признании германских условий мира.

Первый доступный протокол заседания ПК 1918 г. датирован 6 марта. Это одно из первых заседаний ПК, избранного IV Петроградской общегородской

⁴ McAuley Mary. *Bread and Justice: State and Society in Petrograd, 1917–1922*. Oxford, 1991; Чистиков А.Н. У кормила власти // Петроград на переломе эпох / под ред. В.А. Шишкина. СПб., 2000. С. 9–60.

⁵ Рабинович А.Е. *Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде*. М., 2007.

⁶ Шелавин К.И. Из истории Петербургского комитета большевиков в 1918 г. // Красная летопись. № 3(27). 1928. С. 159.

конференцией большевиков согласно одобренным на ней новым правилам. В этом составе ПК 8 из 9 его членов были «левыми коммунистами». Заседание проходило на фоне ожидания германского наступления на Петроград. ПК рассматривал вопросы, связанные с возможной эвакуацией из столицы правительственных и высших партийных органов, основных производств и рабочих, работающих на них; с подготовкой местных партийных структур к уходу в подполье. Под рубрикой «Текущие дела» ПК обсуждал позицию петроградских большевиков на предстоящем VII съезде РКП(б), который был созван на следующий день по вопросу ратификации Брестского мирного договора. По этому вопросу члены ПК договорились в перерыве заседаний партийного съезда организовать обсуждение стратегии «левых коммунистов», нацеленной на борьбу с Лениным и торпедирование ратификации договора.

Борьба в петроградской партийной организации по вопросу о сепаратном мире с Германией велась вплоть до ратификации мирного договора IV Всероссийским Съездом Советов 15 марта 1918 г. и одобрения этого шага V чрезвычайной общегородской конференцией большевиков Петрограда 20 марта 1918 г.⁷

В ходе этих баталий произошло другое важное событие: под покровом ночи с 10 на 11 марта был осуществлен перевод правительственных структур в Москву. Ни ЦК, ни ПК большевиков не участвовали в принятии этого решения. Вопреки традиционным интерпретациям, в начальной фазе советского правления партийные органы не имели ясной и признанной роли в государственном управлении. Эту ситуацию Петроградское бюро ЦК разъяснило членам ПК 14 марта в одном из своих первых заявлений: Бюро ЦК заявило, что, поскольку само оно и ПК являются местными неправительственными органами, никто из них не вправе вмешиваться в решения правительства⁸.

Перенос столицы и другие насущные задачи вызвали серьезный отток партийных активистов из Петрограда, который продолжался весь 1918 год. Поэтому партийная работа в ее обычном значении как работа по укреплению партийных органов и их связей с рабочими, солдатами и матросами, резко

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. 1об.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 4, Д. 10, Л. 1. Петроградское Бюро ЦК РКП(б) было составлено из членов ЦК, которые остались в Петрограде после переезда правительства в Москву.

ослабла⁹. ПК сам способствовал процессу оттока, приказав райкомам партии направить кадры в распоряжение районных Советов, стремясь помочь подготовке обороны Петрограда¹⁰. 26 марта, когда военная угроза городу ослабла, это указание отменили из-за того вреда, которое оно наносило партийной работе¹¹. Вскоре ПК попытался усилить свою руководящую роль: 8 апреля он одобрил резолюцию, по которой райкомы партии должны быть не просто *представлены* в районных Советах, как ранее, а должны *контролировать* принятие ими решений¹². Однако быстрое осуществление этой установки было нереальным, не говоря уже о нежелании большевистских фракций в Советах потерять свою ранее полученную независимость¹³.

Деятельность партийных организаций ослабляли и непрерывные запросы на откомандирование лучших партийцев, поступающие из таких требовательных структур как Петроградская ЧК, органы продовольственного снабжения, Красной Армии и Красного Флота.

В период работы IV Петроградской общегородской конференции большевиков, открывшейся 17 февраля 1918 г., в столице насчитывалось примерно 36 тыс. членов партии. Со времени дооктябрьской III Петроградской общегородской конференции большевиков убыль составила примерно 14 тыс. членов партии¹⁴. Чтобы отчасти компенсировать эту неприятную реальность, участники IV общегородской конференции большевиков Петрограда одобрили свой новый Устав¹⁵. Согласно новому Уставу численность ПК РКП(б) сократилось до 9 членов, избираемых ежеквартальной городской конференцией. Прежнюю 9-членную Исполнительную комиссию ПК сменило Бюро ПК из 3-х человек, которое должно заседать ежедневно. С этого времени не все райкомы партии имели представителей в ПК. С тем, чтобы возместить ограниче-

⁹ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С. 523–524; Протокол Собрания районных организаторов от 25 марта 1918 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–2об.).

¹⁰ Протокол заседания ПК РКП(б) от 24 февраля.

¹¹ Протокол заседания ПК РКП(б) от 26 марта. См. Также: ЦГАИПД. Ф. 1817. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

¹² Протокол заседания ПК РКП(б) от 8 апреля.

¹³ См. Приложение к необыкновенно объективному докладу о невозможности установления какого-либо контроля над местным Советом, который комитет Второго городского района большевиков представил VI Петроградской общегородской конференции РКП(б) в июне 1918 г.

¹⁴ Ко времени VI Петроградской общегородской конференции большевиков в июне 1918 г. численность городской организации сократилась еще резче – на 13 тыс. 472 члена партии.

¹⁵ Текст Устава Петербургской организации РКП(б) см. в Приложении к сборнику.

ния демократической практики, характерной для 1917 г., новый Устав Петербургской организации РКП(б) предусматривал создание нового органа, имеющего широкое представительство: Делегатского совета, составленного из членов ПК и избранных делегатов от всех райкомов (по 1 делегату от 500 членов партии). Собирающийся не реже трех раз в месяц, совет должен был замещать ПК как официальный местный партийный орган между ежеквартальными городскими партконференциями. Однако, из-за весьма высокого числа лиц, пропускающих собрания, Делегатский совет никогда не играл той определяющей роли, которую ему отводили.

Несколько ранее стало периодически собираться Собрание районных организаторов. Этот неформальный совещательный орган состоял из оплачиваемых ответственных организаторов от каждого райкома, и он даже не упоминался в новом Уставе. Со временем Собрание организаторов трансформировалось в главный канал оповещения ПК о проблемах, с которыми столкнулись районы, и в основной форум для дискуссий и разъяснения сути политики ПК и партии в целом.

Протоколы заседаний ПК, Собрания районных организаторов и Делегатского совета с марта по июнь 1918 г. подтверждают, что в первую половину 1918 г. партийные органы не играли контролирующей и направляющей роли и даже роли влиятельного консультанта в руководстве Петроградом. В своих воспоминаниях о ПК РКП(б) в 1918 г. Шелавин писал, что вожди петроградских большевиков тогда имели две точки зрения на политическую роль партии. Некоторые, воодушевленные «советским духом», рассматривали партийную работу как незначительную в строительстве социалистического государства. Другие, «хранители старых преданий», смотрели на работу в правительстве, как на нечто «грязное», в противоположность «чисто» партийной работе¹⁶.

В этот ранний период три члена ПК РКП(б), не имевшие особых прав и растворенные в общей массе нескольких сотен простых депутатов, представляли ПК в Петроградском Совете. Большевистское руководство Петроградского Совета явно пренебрегало ПК (это справедливо и в отношении большевистских вожаков в районных Советах к своим коллегам в райкомах партии). Например, 4 января, накануне открытия Всероссийского Учредительного со-

¹⁶ Шелавин К.И. Из истории Петербургского комитета большевиков в 1918 // Красная летопись. 1928. № 2 (26). С. 110–111.

брания, Зиновьев даже не включил представителей ПК или райкомов партии большевиков в число участников расширенного заседания, которое устроили с целью оценить сложившуюся политическую ситуацию и выработать план на случай, если сторонники Учредительного собрания на другой день начнут насильственные действия¹⁷. В ходе «брестской полемики» Зиновьев не постеснялся открыто мобилизовать партийную фракцию Петроградского Совета, поддерживавшую Ленина, *против* «левых коммунистов» ПК. Так, 5 марта он добился принятия фракцией резолюции с резкой критикой редакторов ежедневной газеты ПК «Коммунист» и требованием избрать новый состав ПК. На следующий день эту резолюцию опубликовала большевистская пресса¹⁸. Четыре дня спустя ЦК большевиков проголосовал за роспуск действовавшего ПК¹⁹.

Между тем, ряд факторов вел к тому, что значительное число петроградских рабочих, ранее являвшихся сторонниками партии, разочаровалось в деятельности большевиков. Важнейшим из этих факторов была обостряющаяся нехватка продовольствия и топлива. Нехватка топлива привела к закрытию многих крупных производств в Петрограде, к скачку безработицы и оттоку в деревню десятков тысяч голодающих горожан. В начале 1917 г., население Петрограда составляло около 2,3 млн. человек. Перепись начала июня 1918 г. показала сокращение населения почти на миллион — жителей осталось менее 1,5 млн. В течение только второй половины мая и первой половины июня около 150 тыс. граждан, среди которых был высокий процент рабочих, бежали из столицы от голода²⁰. Недовольство усилили бюрократизация районных Советов и выглядевшее паническим бегство советского правительства в Москву. В результате в городе появилось Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда — орган, находящийся под влиянием меньшевиков²¹.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 4. Д. 121. Л. 1–4.

¹⁸ Красная газета. 1918, 6 марта.

¹⁹ Рабинович А. Большевики у власти. С. 293, 311–312, ссылка 70.

²⁰ Новые ведомости. 1918, 19 июня.

²¹ Первое пленарное собрание состоялось 13 марта. См.: Собрание уполномоченных и питерские рабочие в 1918 году. Документы и материалы. СПб. 2006. Протоколы Чрезвычайного собрания также включены в сборник «Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. Документы и материалы / ред. Д.Б. Павлов. М. 2006.

Г. Зиновьев изначально надеялся на чрезвычайную помощь Москвы в смягчении голода и безработицы. Однако Совнарком был холоден к его мольбам. Тогда Зиновьев начал продвигать идею, первоначально возникшую на Межрайонной конференции²². Речь шла о том, чтобы использовать беспартийные районные рабочие конференции, организованные районными Советами для подрыва влияния Чрезвычайного собрания уполномоченных и возрождения широкой поддержки рабочими органов советской власти²³. ПК, не менее Зиновьева встревоженный негативным воздействием на рабочих нехватки продовольствия, безработицы и изоляции районных Советов, сомневался в полезности созыва таких конференций до разрешения продовольственного кризиса²⁴. Но, поскольку Исполком Петроградского Совета дал зеленый свет их проведению, ПК участвовал в их организации²⁵. Позднее оказалось, что под руководством Зиновьева районными беспартийными конференциями рабочих манипулировали так, чтобы большевики смогли использовать их для обеспечения себе подавляющего большинства на выборах в Петроградский Совет в середине июня²⁶.

Протоколы ПК за весну и начало лета отражают стремления усилить свою руководящую роль путем слияния меньших партийных районов с более крупными, удаления «нежелательных» людей с помощью перерегистрации, запрещения партийным работникам покидать Петроград без разрешения, ограничения самостоятельности райкомов партии и районных Советов, усиления связи между райкомами, а также Советов с избирателями. Однако большинство этих инициатив ПК срывались нехваткой опытного персонала. Так, Елена Стасова из Петроградского Бюро ЦК РКП(б) в письме от 22 мая в Москву сокрушалась: «Партийная работа находится в большом упадке, так как все силы ушли на советскую работу»²⁷.

Судя по доступным протоколам, 30 апреля ПК впервые пытался завоевать право участия в деле назначения советских руководителей. Тогда речь шла о

²² РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 79. Л. 3; Д. 94. Л. 13-13об.

²³ Межрайонная конференция, неформальный форум представителей районных Советов Петрограда, периодически собиралась для обсуждения острых проблем.

²⁴ Протокол заседания ПК РКП(б) от 14 мая.

²⁵ Протоколы заседаний ПК РКП(б) от 17, 21 и 24 мая и заседания Делегатского совета от 21 мая (ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 7. Д. 820. Л. 94-100).

²⁶ Рабинович. Большевики у власти. С. 367-368.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 10. Л. 38.

назначении комиссара в Комиссариат труда, создаваемый в Совете комиссаров Северной Коммуны²⁸. 10 мая ПК настаивал на получении информации обо всех готовящихся назначениях на высокие должности в правительстве Северной Коммуны²⁹. Однако эта политика наталкивалась на сопротивление Г. Зиновьева, который заявил, что Исполком Петроградского Совета не позволит, чтобы им *руководили* «разные там мальчишки», т.е. ПК³⁰.

5 июня ПК созвал заседание с представителями районных Советов для обсуждения порядка осуществления реформы системы распределения продовольствия в Петрограде в соответствии с новым декретом о введении «продовольственной диктатуры», полученном из Москвы³¹. Хотя последующая дискуссия выявила сильную оппозицию многих представителей районных Советов политике централизации управления продовольственным снабжением, такого рода взгляды не дали результата.

На заседании Делегатского совета при ПК 17 мая представитель Наркомата продовольствия большевик А.И. Пучков изложил свой взгляд на причины продовольственного кризиса, а именно — нежелание крестьян расставаться с зерном в обмен на обесцененные бумажные деньги, а также — транспортные проблемы и обструкционизм антибольшевистских элементов на всех уровнях закупки, погрузки и распределения продовольствия. Отвергая эффективность принудительного изъятия у кулаков зерна, он предлагал такие ненасильственные меры для смягчения кризиса, как производство промышленных товаров необходимых крестьянам, создание надежной бартерной системы между го-

²⁸ Протокол заседания ПК РКП(б) от 30 апреля. В конце апреля Совет Комиссаров Союза Коммун Северной Области (кратко – Северная Коммуна) заменил Совет Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны в качестве руководства Петрограда. Северная Коммуна включала Петроградскую губернию и другие северо-западные губернии – Псковскую, Новгородскую, Олонецкую, Вологодскую и Архангельскую.

²⁹ Протокол заседания ПК РКП(б) от 10 мая.

³⁰ Шелавин К.И. Из истории Петербургского комитета большевиков в 1918 г. // Красная летопись. 1928. № 2 (26). С. 110.

³¹ Протокол заседания ПК РКП(б) от 5 июня. Ранее, на заседании 30 апреля ПК обсуждал предлагавшееся сокращение продовольственного пайка и признал важность информирования ПК Центральным комиссариатом продовольствия о такого рода мерах в будущем, чтобы он мог к ним подготавливать население.

родом и деревней, улучшение состояния транспорта и управления, установление единообразной классовой системы продовольственного пайка³².

Ленин, однако, рассчитывал на совершенно иное решение проблемы продовольственного снабжения Петрограда. Наряду с введением «продовольственной диктатуры» он призвал мобилизовать огромное число партийцев и рабочих Петрограда для формирования вооруженных продотрядов с целью добыть продовольствие. Свое первое послание, требующее 20 тыс. «отобранных» рабочих для «беспощадного вооруженного штурма сельской буржуазии», Ленин передал в Петроград 10 мая. А 21 и 22 он дополнил это послание двумя столь же срочными и резкими обращениями к Зиновьеву, ПК РКП(б) и питерским рабочим. Оба эти обращения были опубликованы в петроградской прессе. Уже 23 мая, еще до публикации второго ленинского письма, Президиум Петроградского Совета, действуя через районные Советы, ответил на ленинские послания интенсивной вербовкой добровольцев³³.

Однако, если основываться на протоколах ПК РКП(б) от 21, 24 и 28 мая, то ПК только 31 мая рассмотрел обращения Ленина. В этот день Петроградское бюро ЦК РКП(б) созвало редкое совместное собрание руководителей городской власти, партии и профсоюзов, которое утвердило назначение «комиссии из 3-х» с диктаторскими полномочиями в деле распределения скудных партийных кадров и предписало местным партийным организациям направить 25 % своих членов в продотряды³⁴. Собрание организаторов ПК РКП(б) обсуждало этот призыв 5 июня и организаторы хотя и соглашались на отправку партийцев в деревню, были сильно обеспокоены тем, что утрата большего числа опытных членов партии отрицательно скажется на попытках восстановить партийную деятельность среди заводских рабочих. Тем не менее, они, хотя и сочли невозможным расставание с 25% членов партии, согласились сделать все возможное, чтобы высвободить максимальное число товарищей для назначения в продотряды³⁵.

³² Протокол Делегатского совета от 17 мая (ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 7. Д. 820. Л. 68–88).

³³ Рабинович А. Большевики у власти. С. 400–401.

³⁴ Ленин послал еще одно письмо петроградским рабочим о службе в продотрядах 12 июля. Только оно было прочитано в ПК РКП(б), и он, если судить по доступным протоколам, отреагировал. См. протокол заседания ПК от 19 июля.

³⁵ Протокол заседания Собрания организаторов РКП(б) от 5 июня (ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп 1. Д. 66. Л. 21–23об.).

ПК постепенно привык оставлять правительству решение многих насущных проблем и поэтому даже не обсуждал такие важные для города события, как первые аресты протестующих рабочих (апрель), подавление вооруженного выступления рабочих Обуховского завода вместе с матросами Балтийского флота против советской власти (июнь) и жесткий запрет всеобщей забастовки 2 июля, подготовленной Чрезвычайным собранием уполномоченных³⁶.

Несмотря на количественную и качественную слабость большевистской организации в Петрограде, ПК, избранный 11 июня на последнем заседании VI Петроградской общегородской конференции большевиков, стал значительно амбициознее, активнее и напористее предшественников. В первом организационном заседании 14 июня участвовали все 9 членов ПК. На этом заседании представителем ПК во всевластную «Комиссию из 3-х» назначили Петра Заславского. Видимо, имелись какие-то возражения против кандидатуры Заславского, так как на следующий день внеочередное заседание ПК первым делом в «самой категоричной форме» подтвердило его назначение³⁷. Три дня спустя, на заседании 18 июня ПК начал шаги по возобновлению заброшенной на несколько месяцев партийной работы среди женщин-работниц³⁸. Эта инициатива была важной, поскольку выборы в Петроградский Совет в конце июня ясно показали, насколько ухудшилось отношение работниц к большевизму.

Сложность существовавшего положения ясно показывал еще ряд событий июня: сенсационное убийство 20 июня В. Володарского³⁹, раскрытие крупного контрреволюционного заговора в Василеостровском районе, начало союзнической интервенции в Мурманске и Архангельске и поразительный успех антибольшевистских сил на востоке страны, которым помогал Чехословацкий корпус.

На заседании 25 июня ПК инициировал первую серьезную попытку установить контроль над назначениями и деятельностью большевистской фракции Петроградского Совета нового состава⁴⁰. На заседании 12 июля ПК выра-

³⁶ Рабинович А. Большевики у власти. С. 337, 350 (ссылка 70), 361–366, 375–376.

³⁷ Протокол заседания ПК РКП(б) 15 июня.

³⁸ Протокол заседания ПК РКП(б) от 18 июня.

³⁹ В. Володарский был выдающимся государственным деятелем, редактором «Красной газеты» и одним из самых популярных в народе большевистских ораторов.

⁴⁰ Протокол заседания ПК РКП(б) от 25 июня. См. также: РГАСПИ. Ф.67. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

зил неудовлетворенность действиями Петроградского Совета и принял резолюцию о переложении ответственности за согласование агитации в городе с городского Совета на свою собственную секцию агитации. На том же заседании, оценив деятельность комиссара по делам прессы, бывшего члена ПК Николая Кузьмина и придя к выводу, что он излишне терпим к оппозиционной прессе, было предложено на этот пост назначить другого бывшего члена ПК Моисея Харитоновича при условии «постоянного контроля» за ним со стороны ПК⁴¹. 18 июля, заслушав доклад Кузьмина о его планах и решении доложить Исполкому Петроградского Совета о необходимости закрытия оппозиционной прессы, ПК смягчился. Кузьмина оставили на посту с условием, что он будет проявлять твердость и еженедельно докладывать ПК⁴².

Новый ПК продолжил попытки самоутвердиться в таких очень разных делах, как определение политики большевиков в отношении левых эсеров в событиях 6 и 7 июля, а также в борьбе против невиданной по масштабам вспышки холеры⁴³.

В июле Ленин направил еще одно настоятельное обращение к петроградским рабочим о дополнительном призыве в продотряды. Доставил это послание в Петроград большевик Выборгского района Василий Каюров⁴⁴. Оно пришло в период проводившейся срочной партийной мобилизации в Красную Армию. Эти мобилизации вели к потере оставшихся немногочисленных кадров большевиков в районах. Участники заседания ПК 18 июля решили ходатайствовать перед Исполкомом Петроградского Совета об оставлении им умеренного числа решительно необходимых ответственных работников районного уровня⁴⁵.

Между тем, численность членов партии Петрограда продолжала резко сокращаться. Подробная анкета, направленная ПК членам РКП(б) в конце августа и позже сведенная в таблицу ведущим экономистом и статистиком Станиславом Струмилиным, показала: с момента последней городской конференции в июне численность партийцев сократилась более чем на половину — с

⁴¹ Протокол заседания ПК РКП(б) от 12 июля.

⁴² Протокол заседания ПК РКП(б) от 18 июля.

⁴³ Протоколы заседаний ПК РКП(б) от 9 и 10 июля.

⁴⁴ Позднее, 22 июля совместное заседание ПК и Петроградского Бюро ЦК РКП(б) осудило Ленина за отправку обращения по собственному каналу и непосредственно питерским рабочим, минуя партийные каналы (см. документ 37).

⁴⁵ Протокол заседания ПК РКП(б) от 18 июля.

13,472 тыс. до 6 тыс. членов. Кроме прочего, анкета показала, что 40% оставшихся партийцев вступили в партию после Октябрьской революции. Более того, большинство этих новоиспеченных большевиков вступили в партию в течение последних восьми месяцев. Примерно 58% членов, представлявших более опытных и лучше образованных партийцев, были заняты на работе в Петроградском Совете, муниципальных службах, образовательных или иных органах культуры, профсоюзах, кооперативах, Красной Армии или местных структурах ЧК⁴⁶.

Шокирующие таблицы Струмилина помогают объяснить, почему уже 2 августа ПК пришел к выводу о самоубийственности дальнейшей отправки партийцев в провинцию или на фронт. ПК игнорировал обращение Ленина и одобрил категорично звучащую резолюцию, запретившую ответственным партийным работникам покидать Петроград⁴⁷.

После убийства Володарского его коллеги из редакции «Красной газеты» потребовали отмщения в форме немедленного массового террора⁴⁸. Одновременно некоторые большевики районного уровня формально выразили свое отношение к активизации врагов советской власти и выразили желание свести счеты с ними. Например, общее собрание большевиков Выборгского района, заслушав сделанный членом ПК РКП(б) Женей Егоровой доклад об убийстве Володарского, приняло решение ответить на «белый террор» безжалостным «Красным террором»⁴⁹. 23-го июля ПК заслушал доклад председателя Василеостровского районного Совета Александра Сергеева и главы его судебной и следственной секции Соломона Раппопорта о раскрытом в районе контрреволюционном заговоре (по их словам в него были вовлечены 17 тыс. бывших офицеров)⁵⁰. Ответом ПК на доклад Сергеева и Раппопорта стала откровенная резолюция о необходимости «применения Красного террора против попыток контрреволюционеров к мятежам на деле»⁵¹.

⁴⁶ См. Таблицы Струмилина в Приложении (источник – ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Д. 120. Л. 44, 80, 82, 88.

⁴⁷ Протокол заседания ПК РКП(б) от 2 августа.

⁴⁸ Ильин-Женевский А.Ф. Большевики у власти. С. 127.

⁴⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵⁰ Протокол заседания ПК РКП(б) от 23 июля.

⁵¹ Там же.

Вечером того же дня ПК организовал совместное заседание с представителями Петроградского бюро ЦК РКП(б), Петросовета, ЧК, Революционного трибунала и военных. Среди участников были Г. Зиновьев, С. Зорин, М. Урицкий и Б. Позерн⁵². Заседали в гостинице «Астория», где жила партийная верхушка. Участник заседания Шелавин вспоминал, что оно было коротким, поскольку имелось немного аргументов против необходимости решительных мер в отношении буржуазии⁵³. Несмотря на это, по неизвестным причинам на этой стадии призыв к Красному террору был отвергнут.

Санкционированная программа полномасштабного Красного террора в Петрограде начала выполняться 30 августа после убийства Урицкого, главы Петроградской ЧК. Оно произошло утром, до покушения на Ленина вечером того же дня. Недоступность каких-либо протоколов ПК РКП(б) за период 26 августа – 9 сентября осложняет полную реконструкцию его роли в начале красного террора в бывшей столице. Однако мемуары Елены Стасовой и косвенные обстоятельства позволяют утверждать, что инициатива принадлежала ПК. Стасова описывает заседание во второй половине дня 30 августа в гостинице «Астория» как заседание всего «актива» ПК, по примеру заседания ПК ночью 23 июля, с целью попытаться нажать стартовой курок для системной программы Красного террора⁵⁴. Согласно ее воспоминаниям, собравшиеся партийные лидеры согласились сформировать специальные тройки в районах для выявления контрреволюционеров. Другие меры, выработанные на этом заседании или вскоре после него, включали прямую казнь большого числа политических заложников, находившихся в руках Петроградской ЧК. Призывы, одобренные на этом заседании и опубликованные на следующий день от лица ПК РКП(б), включали: «Они убивают личности, мы убьем классы!», «На белый террор контрреволюции мы ответим красным террором революции!», «Пуля в грудь всякому, кто враг рабочего класса!», «За каждого нашего вождя — тысячи ваших голов!», «Белогвардейцы не останутся безнаказанными слишком долго — час для сведения счетов наступил!»⁵⁵.

⁵² ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 128. Л. 7.

⁵³ Шелавин К.И. Из истории Петербургского комитета большевиков в 1918 // Красная летопись. 1929. № 3 (30). С. 130.

⁵⁴ Стасова Е.Д. Страницы жизни и борьбы. С. 100–101.

⁵⁵ Петроградская правда. 1918, 31 августа.

Красный террор в Петрограде разразился с лютой яростью и был настолько хаотичен, что превзошел происходившее в Москве и в других крупных городах⁵⁶. Высокий процент арестов и расстрелов в Петроградской ЧК приходится на первые несколько дней после расширенного заседания ПК во второй половине дня 30 августа. 2 сентября в Московском Совете депутат Вознесенский, только что вернувшийся из Петрограда, сообщил, что там расстреляли уже 500 «представителей буржуазии»⁵⁷. За период Красного террора в Петрограде Петроградской ЧК было расстреляно около 800 человек. Эта цифра соответствует всему числу расстрелянных в ходе Красного террора, приведенному в исчерпывающих годовых статистических таблицах Петроградских городской и губернской ЧК, составленных для внутреннего пользования⁵⁸. Кроме того, во время Красного террора Кронштадтская ЧК расстреляла более половины из примерно тысячи заложников. Однако точное число жертв Красного террора в Петрограде никогда не станет известно. Доступные цифры не включают множество казней, приведенных в исполнение тройками и кочующими отрядами рабочих, некоторые из них слабо руководились Петроградской ЧК⁵⁹.

Значение ПК РКП(б) во введении Красного террора отражало его возрастающую активность в исполнительной власти Петрограда. Включение Г. Зиновьева, на которого уже ссылались как на вождя Петрограда, и В. Молотова, председателя СНХ Совета комиссаров Северной Коммуны, в составы ПК РКП(б), избранные на VII и VIII Петроградских общегородских конференциях большевиков в сентябре и декабре 1918 г., также отражает усиление его статуса⁶⁰. Об этом же свидетельствуют доступные протоколы ПК РКП(б) за последние три месяца 1918 г.: ПК стал напористее по отношению к Петроградскому Совету, Совету комиссаров Северной Коммуны, Петроградскому совету профсоюзов и даже Петроградской ЧК. Однако роль ПК в управлении Петроградом и в конце 1918 г. оставалась ограниченной. Кроме того, отноше-

⁵⁶ Рабинович А. Большевики у власти. С. 331–343.

⁵⁷ Петроградская правда. 1918, 6 сентября.

⁵⁸ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. 27 октября. № 6. С. 19; АУФСБ по СПб и ЛО. Ф. 1. Л. 7, 8.

⁵⁹ См., например, ЦГА СПб. Ф. 9672. Оп. 1. Д. 566. Л. 13–14.

⁶⁰ VII Петроградская общегородская конференция РКП(б) проходила 17–21 сентября, VIII конференция — 14–16 декабря 1918 г.

ния между партией и Советами, хотя и улучшились, все еще часто оставались напряженными и конфликтными⁶¹.

Беспрецедентное трехдневное празднование первой годовщины октябрьского захвата власти в Петрограде пролило ценный свет на пределы влияния ПК. 15 сентября президиум Петроградского Совета для руководства проведением праздничных мероприятий сформировал, без консультации с ПК, «Центральное бюро по организации октябрьских торжеств». Этому «Центральному бюро» предоставили неограниченную власть издавать обязательные к выполнению распоряжения и самовольно реквизировать материалы. Кроме того, его власть усиливалась фактом получения чрезвычайно большого бюджета для субсидирования празднества в городе и губернии. Протоколы ПК, публикуемые прессой, документируют тот иронический факт, что вклад ПК в празднование того, что являлось триумфом партии, минимален⁶². Это также справедливо в отношении райкомов большевиков. Петроградский Совет и районные Советы Петрограда сыграли главную роль в организации впечатляющего празднования в масштабах Северной области, которое подтвердит триумф и мощь революции в стране, захватит воображение мирового пролетариата⁶³.

Празднование годовщины совпало с отречением кайзера Вильгельма, революционными взрывами в Германии и концом Первой мировой войны. Эти радостные новости Ильин-Женевский услышал в театре на праздничном представлении: «Все было как всегда... Перед началом одного из действий на сцену вышел какой-то человек в куртке и высоких сапогах и сказал: «Товарищи! Сейчас пришли сообщения из Германии. В Германии революция. Вильгельм свергнут. В Берлине образовался Совет рабочих депутатов, который прислал нам приветственную телеграмму». Трудно передать то, что произошло в театре. Какой-то рев был ответом на слова говорившего. Бешеные

⁶¹ Шелавин подчеркивал сохранение разногласий между партией и Советами на районном уровне в колонке «Партийная страница» в «Красной газете» в декабре. Он предложил созвать районное собрание активных рабочих для решения вызывающих споры проблем. (Красная газета. 1918, 11 декабря).

⁶² Одним из немногих упоминанием великого события в имеющихся протоколах ПК является небрежная запись в протоколе заседания ПК от 31 октября о том, что следующий воскресный митинг отменяется из-за праздника (Протокол заседания ПК РКП(б) от 31 октября).

⁶³ Быстрянский В. Октябрьская революция – величайшее событие в мировой истории // Год пролетарской революции. 1918, 7 ноября. Подробное описание празднования первой годовщины Октябрьской революции в Петрограде см. в кн.: Рабинович А. Большевики у власти. С. 524–561.

аплодисменты несколько минут потрясали театр... Вот она — поддержка западноевропейского пролетариата ... На сцене еще что-то говорили... но мысли уже были далеко, там, в Берлине, где на улицах красные флаги, где заседает Совет рабочих депутатов, где завязался новый узел мировой пролетарской революции»⁶⁴.

В ходе подготовки октябрьских торжеств, согласно решениям VII Петроградской общегородской конференции большевиков, основные заботы ПК сосредоточились на качественном и количественном росте членства в партии. Эти усилия включали такие меры, как развитие специальной категории «сочувствующих» партии, интенсификацию попыток по привлечению в партию фабричных работниц, перерегистрацию и систематизацию внутрипартийных уставных процедур, нацеленных на избавление от нежелательных лиц и особое внимание развитию партийной учебы. Одновременно ПК пытался восстановить поддержку советской власти в массах, в частности, с помощью тщательно организованных имевших большое значение массовых воскресных митингов, и установить согласованность действий, дисциплину и абсолютную лояльность всех членов партии.

Одним из путей, которым шел ПК РКП(б) для установления более сильного партийного контроля над районными Советами, стало объединение слабо контролируемых небольших Советов с более крупными в одном и том же партийном районе. Одновременно членов партии переместили из более сильных районных комитетов, в которых контроль над местным Советом сравнительно удовлетворителен, в более слабые, у которых такой контроль отсутствовал. Был наложен запрет на перевод членов партии из таких слабых районов⁶⁵. 26 октября ПК одобрил правила ведения агитации членами партии. Согласно правилам члены партии, желающие выступать на публичных собраниях, должны были заранее иметь разрешение ПК⁶⁶. Такие ограничения значительно усилили в инструкциях для агитаторов и ораторов большевистской партии в «октябрьские» празднества⁶⁷.

⁶⁴ Ильин-Женевский А.Ф. Большевики у власти. С. 154.

⁶⁵ Протокол заседания ПК РКП(б) от 4 октября 1918 г. // Петроградская правда. 1918, 4 октября.

⁶⁶ Протокол заседания ПК РКП(б) от 26 октября // Петроградская правда. 1918, 27 октября.

⁶⁷ Рабинович А. Большевики у власти. С. 546.

Отказ ПК РКП(б) выполнить просьбу независимо мыслящего Д. Рязанова включить его в Исполком Петроградского Совета профсоюзов свидетельствует как о значении, которое теперь придавалось партийной дисциплине, так и о сохранении сепаратизма лидеров профсоюзов, которые этот отказ проигнорировали⁶⁸.

Усилия ПК укрепить городскую партийную организацию вскоре были сорваны новыми заботами, рожденными внезапно возникнувшем «Петроградским фронтом». Уже с середины октября при активной поддержке немцев бывшие офицеры российской армии формировали антибольшевистскую армию — будущую Северо-Западную армию. Ее штаб-квартирой стал Псков, а отделения были в Ревеле, Нарве, Риге, Острове, Двинске и других прибалтийских городах. Главной целью этих контрреволюционных офицеров, очевидно, являлся захват Петрограда. Северо-Западная армия была невелика, плохо обучена и экипирована; в ее командовании царил хаос⁶⁹. Однако она напугала большевиков. В течение третьей недели ноября Красной Армией был создан Петроградский или Западный фронт, а 25 ноября ПК объявил экстренную двухдневную партийную мобилизацию на новый фронт 1 тыс. питерских большевиков⁷⁰. Большевики, брошенные тогда на службу в Красную Армию, значительно сократили число способных товарищей, оставшихся в распоряжении ПК РКП(б). В тот же день 25 ноября Силы Красной Армии в ходе трех кровопролитных боев заняли Псков⁷¹. Вполне возможно, этот упреждающий удар по Северо-Западной армии, находящейся в зародышевом состоянии, стал важной военной операцией. Но нельзя отрицать, что это был также страшный удар по беспрецедентной попытке ПК всего несколькими днями ранее заложить надежную опору для партийной организации Петрограда.

⁶⁸ Протокол заседания ПК от 9 сентября.

⁶⁹ Смирнов К. Начало Северо-Западной армии // Белое дело. 1926. Т. 1. С. 134–141.

⁷⁰ Петроградская правда. 1918, 26 ноября.

⁷¹ Смирнов К. Начало Северо-Западной армии. С. 141–152.

Д. И. Стогов

**Дискуссия о существовании
«большевистско-черносотенного симбиоза»
в период Гражданской войны в современной историографии**

Проблема отношения лидеров и участников правомонархического (черносотенного) движения к советской власти неоднократно становилась предметом рассмотрения в отечественной и зарубежной историографии. В советской исторической науке господствовало утверждение о том, что монархисты после Октябрьской революции 1917 года, в годы Гражданской войны выступали категорическими противниками всех преобразований советской власти, а многие из них вообще активно боролись с большевиками, влившись в ряды Белого движения. В той или иной степени подобного рода точка зрения встречается в различных научных трудах советского времени, начиная с 1920-х годов и заканчивая «перестроечными» годами, второй половиной 1980-х годов¹.

С другой стороны, уже в начале 1990-х годов в отечественной историографии стала распространяться и другая точка зрения, согласно которой многие монархисты, в том числе и ряд лидеров черносотенного движения, не только признали советскую власть, но и начали активно сотрудничать с нею. Историками, разделяющими подобного рода мнение, делается упор на тот факт, что многие правые (монархисты, черносотенцы) действительно полагали, что революционные события 1917 года были закономерным явлением, и весь ход внутренней жизни Российской империи в предреволюционные годы привел к революции.

Впервые словосочетание «черносотенно-большевистский симбиоз» употребил известный архивист С.В. Шумихин в публикации писем видного ученого-правоведа, поэта, литературного критика, одного из основателей и руководителей крупнейшей черносотенной организации — «Союза русского народа», Бориса Владимировича Никольского (1870–1919) к известному поэту, писателю и литературному критику Борису Садовскому (1881–1952), которая вышла в свет в 1992 г. в альманахе «Звенья» под названием «Монархист и

¹ См., напр.: Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1987. С. 416.

Советы»². С.В. Шумихин в предисловии к указанной публикации подверг анализу проблему отношения Б.В. Никольского к октябрьским событиям 1917 г. Действительно, отметим, что отношение Б.В. Никольского к приходу к власти большевиков в некоторой степени выбивается из привычных стереотипов. Хотя, как убежденный монархист, он отвергал любые революции, в том числе и Октябрьскую, тем не менее, в сложившейся ситуации, связанной с началом Гражданской войны, Никольский выражал смирение перед новой властью и даже в конце концов изъявил желание сотрудничать с нею. Полностью отметая даже самую возможность эмиграции, известный черносотенец писал Б.А. Садовскому 8 (21) апреля 1918 г.: «...Остается ответить на Ваш вопрос об испанском подданстве. [...] Бросьте, будьте мужчиной, а не истерической женщиною, мечущуюся в трудную минуту от одной беспочвенной фантазии к другой. Чем большевики хуже кадетов, эсеров, октябристов, Штюрмеров и Протопоповых? Ничем»³.

Критикуя действия большевистского правительства, Б.В. Никольский попытался найти в их политике и некие позитивные моменты. В своем дневнике 21 августа (3 сентября) 1918 г. он записал: «Я злобы к ним не питаю. Не говоря о личностях и личной честности, это единственные политически честные люди за все время революции. Они беспомощны, бессильны, жалки, но они верны себе. Они не лгали политически»⁴.

Еще более красноречивой в этой связи представляется цитата из письма Б.В. Никольского к Б.А. Садовскому от 26 октября (8 ноября) 1918 г.: «В активной политике они (большевики — *Д.С.*) с не скудеющей энергиею занимаютса самоубийственным для них разрушением России, одновременно с тем выполняя всю закладку объединительной политики по нашей, русской патриотической программе, созидаая вопреки своей воле и мысли, новый фундамент для того, что сами разрушают...»⁵.

Проанализировав, в первую очередь, содержание писем Б.В. Никольского к Б.А. Садовскому и дневниковые записи Б.В. Никольского, архивист

² Монархист и Советы. Письма Б.В. Никольского к Б.А. Садовскому 1913–1918. Публикация С.В. Шумихина // Звенья. М.; СПб., 1992. С. 340–377.

³ РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 2. Л. 186 а.

⁴ Там же. Л. 315 а–315 б.

⁵ Письмо Б.В. Никольского к Б.А. Садовскому, 26 октября (8 ноября) 1918 г. / Монархист и Советы. С. 371–372.

С.В. Шумихин пришел к, казалось бы, парадоксальному выводу: «Осмысление событий привело его (Б.В. Никольского. — Д.С.) к позиции сочувственного нейтралитета по отношению к советской власти. Быть может, в его сознании вырисовывались контуры "черносотенно-большевистского" симбиоза. Однако этим чаяниям не суждено было осуществиться»⁶.

Отметим, что, обосновывая свою точку зрения, С.В. Шумихин подчеркивает: «Высказывания Никольского после Октябрьского переворота могут показаться неожиданными. Ни позор "похабного" мира с Германией, ни внушительный мартиролог расстрелянных царских сановников, [...] ни даже известия о расстреле царской семьи не помешали Никольскому заявить: "Худого лично мне и моей семье большевики ничего не сделали, а хорошего много... Делать то, что они делают, я по совести не могу и не стану; сотрудником их я не был и не буду, но я не иду и не пойду против них: они исполнители воли Божией и правят Россией если не Божией милостью, то Божиим гневом и попусшением"»⁷.

Впрочем, как мы видим из контекста публикации, С.В. Шумихин не утверждает прямо о наличии «контуров возможного "черносотенно-большевистского симбиоза"», а делает предположение, что такой симбиоз был бы возможен при определенных условиях. Так, исследователь обращает внимание на тот факт, что «психологически откровенность писем Никольского убедительна; все, что нам известно о его характере, позволяет скорее предположить презрение к тайной заговорщической деятельности и "эзопову языку"». По словам архивиста, главным мотивом особого отношения Б.В. Никольского к большевикам являлась «безнадежность индивидуальной борьбы с большевиками», которая на тот момент (1918 год, начало Гражданской войны) «была для Никольского очевидна», так как видный ученый и черносотенец «видел дальше других». Тем не менее, утверждает далее С.В. Шумихин, «уверенно утверждать непричастность Никольского к анти-большевистскому заговору, опираясь только на содержание его писем к Садовскому, равно как и видеть в этих письмах лишь изощренную конспирацию, — одинаково некорректно». Далее исследователь выражает «некоторые надежды, хотя — может быть — и преждевременные»,⁸ связанные с тем, что

⁶ Предисловие // Там же. С. 347.

⁷ Там же. С. 346.

⁸ Там же. С. 347.

рано или поздно будет рассекречено следственное дело Б.В. Никольского, хранящееся в архиве спецслужб.

В июне 2003 года автору этих строк удалось лично ознакомиться с архивно-следственным делом Б.В. Никольского. Согласно материалам дела, Б.В. Никольский на момент ареста 17 мая 1919 г. «служил в военно-научной секции Всеобуча в качестве нештатного постоянного сотрудника, принимал участие в заседаниях коллегии и читал лекции по милиционной системе и вопросам, связанным с ней»⁹. Как говорится в «Заключении по делу...», датированному 28 мая 1919 г., «произведенным следствием, допросом арестованного и обыском, произведенным у него на квартире, связи с контрреволюционными организациями не установлено». Следовательно, ни в каком заговоре против советской власти Б.В. Никольский не участвовал.¹⁰

12 июня 1919 года вышло постановление по делу Б.В. Никольского Петроградской Губернской ЧК, гласившее: «Гражданина Никольского, как убежденного организатора Союза Русского Народа, проникшего в военную организацию с целью шпионажа, — расстрелять (Подчеркнуто в тексте документа. — Д.С.)».¹¹ При этом какие бы то ни было доказательства якобы имевших место фактов шпионажа в следственном деле отсутствуют.

Анализ материалов следственного дела Б.В. Никольского, расстрелянного чекистами в июне 1919 г. (точная дата расстрела неизвестна; в архивно-следственном деле она не указана), позволяет сделать важные выводы о том, что он не был причастен к антибольшевистскому заговору и в письмах к Б.А. Садовскому, а также в своем дневнике вполне сознательно выражал свои суждения, касающиеся отношению к советской власти. Мало того, он сознательно пошел на службу к большевикам, а именно, как мы уже отмечали, читал лекции по милиционной системе в военно-научной секции Всеобуча.

Здесь стоит отметить, что перешел на службу к большевикам не только Б.В. Никольский. Подобного рода случаев было на самом деле достаточно много. Например, член Совета черносотенного Русского собрания видный русский военный инженер К.И. Величко одним из первых поступил на служ-

⁹ Архив ГУ ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивно-следственное дело № П-92726. Л. 10.

¹⁰ Там же. Л. 13.

¹¹ Там же. Л. 15.

бу в Красную Армию, мотивируя свое решение необходимостью обороны России от немцев¹².

Итак, в публикации С.В. Шумихина был дан старт дискуссии о «черносотенно-большевистском» (или «большевистско-черносотенном») симбиозе.

Напомним, что само слово «симбиоз» (от греч. symbiosis — сожительство) означает в биологических науках «сожительство двух организмов разных видов, приносящее им взаимную пользу». В широком смысле этого слова — «соединение, сосуществование, сожительство». Именно в этом широком контексте оно и было впервые использовано С.В. Шумихиным при разработке понятия «черносотенно-большевистский симбиоз»¹³.

В течение последующих двадцати пяти лет тезис С.В. Шумихина о «черносотенно-большевистском симбиозе» нашел в среде известных историков, писателей, публицистов как своих горячих сторонников, так и противников.

В 1998 г. вышла в свет книга известного литературоведа, критика, публициста В.В. Кожина «"Черносотенцы" и Революция»¹⁴. В.В. Кожин подверг резкой критике суждение С.В. Шумихина о «черносотенно-большевистском симбиозе». Он пишет, что, очевидно, Б.В. Никольскому даже и «не снился» какой-либо «черносотенно-большевистский симбиоз» — хотя, отмечает Кожин, «публикатор (то есть С.В. Шумихин. — Д.С.) его писем и пытается внушить их читателям обратное»¹⁵. Мотивы поведения Б.В. Никольского в 1918–1919 гг. В.В. Кожин объясняет следующим образом: «Б.В. Никольский ведет речь лишь о том, что большевики самим ходом вещей вынуждены — "вопреки своей воле и мысли" — строить государство (и по горизонтали, то есть, собирая распавшиеся части России, — и по вертикали, создавая властные структуры в условиях безудержного "русского бунта"), и полной мерой "нести тяготы власти". А Б.В. Никольский со всей ясностью сознавал, что без мощной и прочной государственности попросту немислимо само существование России. И потому как истинный патриот, для

¹² Иванов А.А., Стогов Д.И. Черносотенцы и большевики: правый взгляд триумфаторов Октября // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2009. С. 97.

¹³ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М., 2004. С. 740.

¹⁴ Кожин В.В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). М., 1998.

¹⁵ Там же. С. 159.

которого Россия — "превыше всего", Б.В. Никольский заявил: "я не иду и не пойду против них" (большевиков)»¹⁶.

Мало того, В.В. Кожин полагает, что «тезис о подобном "симбиозе" отнюдь не какая-либо новинка (хотя неосведомленным людям он может показаться таковой)». В качестве доказательства своего утверждения публицист отмечает, что «многие либералы после Октября пытались уверять, что-де Ленин, Свердлов, Троцкий, Зиновьев и др. действуют совместно с "черносотенцами", — хотя ни одного имени реальных сподвижников большевизма из числа вожаков Союза русского народа и т.п. при этом, понятно, никогда не было названо». Далее В.В. Кожин указывает на тот факт, что «"черносотенцы" к 1917 году были "очернены" до немыслимых пределов, и присовокупление их к большевикам имело целью окончательно, так сказать, дискредитировать последних»¹⁷. В данном случае, эта дискредитация осуществлялась либеральными и некоторыми левыми (меньшевики, эсеры) публицистами.

Правота В.В. Кожина фактически была доказана нами в статье «Дело о "монархическом контрреволюционном заговоре" в контексте июльского политического кризиса 1917 года», опубликованной в 2012 году¹⁸. В ней мы подчеркивали, что тезис об активном сотрудничестве правых (а именно, врача и организатора правого кружка П.А. Бадмаева, издателя крайне правой газеты «Гроза» Н.Н. Жеденова, редактора правой газеты «Земщина» С.К. Глинки-Янчевского и др.) с большевиками был «вброшен» эсерами (возможно, по указанию самого А.Ф. Керенского) на фоне политической борьбы в июле 1917 года. Именно тогда некий прапорщик Николай Стембо занялся «раскрытием черносотенной организации» и, собрав сведения о ней, обратился в компетентные органы, которые провели аресты и обыски участников заговора против власти Временного правительства. Эсеровская газета «Дело народа» 19 июля 1917 г. утверждала, что при обыске в доме П.А. Бадмаева «были найдены доказательства, что многим бывшим членам "Союза русского народа" были преподаны инструкции войти в тесную связь с ленинцами (Sic! — Д.С.) и принять деятельное участие в устраиваемой большевиками мани-

¹⁶ Кожин В.В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). С. 159.

¹⁷ Там же. С. 157.

¹⁸ Стогов Д.И. Дело о «монархическом контрреволюционном заговоре» в контексте июльского политического кризиса 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2012. С. 73–82.

фестации 3-го июля. Этим и объясняется, почему в доме Кшесинской (Штаб-квартире РСДРП (б), разгромленной после событий 3–5 июля 1917 года по указанию Временного правительства. — Д.С.) были обнаружены разорванные членские билеты "Союза русского народа" и запакованные кипы черносотенных газет с адресами действующих полков».¹⁹ Мы тогда отмечали, что, «вопреки страстному желанию [...] заинтересованных лиц, следствие не обнаружило в действиях Н.Н. Жеденова, С.К. Глинки-Янчевского и других арестованных состава преступления. Продержав 18 дней в заключении, всех [...] отпустили»²⁰. Между тем, именно тогда, в июле 1917 г., была сформирована почва для позднейших интерпретаций вопроса о «большевистско-черносотенном симбиозе».

Делая выводы, в рассматриваемой публикации мы подчеркивали, что «донос прапорщика Н. Стембо в адрес Н.Н. Жеденова, П.А. Бадмаева и других монархистов, имевший место как раз в период максимально развернувшейся антибольшевистской кампании (июль 1917 года), был использован политическими конкурентами большевиков — эсерами и меньшевиками — для дискредитации своих политических оппонентов путем создания мифа о некоем, на самом деле, не существующем "черносотенно-большевистском заговоре"»²¹.

Выскажем предположение, что из газет 1917 года и других источников, лояльных Временному правительству, тезис о тесном сотрудничестве черносотенцев с большевиками плавно переключался в современную историографию.

Тем временем, в 1999 г., на книгу В.В. Кожина откликнулся историк, писатель и публицист Ю.М. Каграманов, опубликовавший в журнале «Новый мир» (1999, № 6) критическую статью под названием «Черносотенство: прошлое и перспективы»²². Высказывая мнение об идеализации В.В. Кожинным черносотенства, Ю.М. Каграманов фактически коснулся и вопроса о «черносотенно-большевистском симбиозе». По его мнению, если вожди черносотенного движения были истреблены большевиками, то многие рядовые черносотенцы фактически солидаризировались с большевиками и даже «смыкались»

¹⁹ Черносотенный заговор // Дело народа. 1917. 19 июля. № 104.

²⁰ Стогов Д.И. Дело о «монархическом контрреволюционном заговоре»... С. 78.

²¹ Там же. С. 82.

²² Каграманов Ю.М. Черносотенство: прошлое и перспективы // Ссылка на электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1999/6/kagram.html (дата обращения: 25.04.2018).

с ними. Вот что он пишет в этой связи: «Большевики перестреляли всех черносотенных вожаков, каких только смогли достать, не глядя, кто там был из простых, а кто из вислоухих. Лишившись своих идейных "дядек", черносотенство не исчезло, но сместилось на иной, более низкий уровень. Можно назвать его уровнем инстинктов или психологических установок. Вот на этом уровне оно действительно испытывало определенное тяготение в сторону красных и отчасти даже смыкалось с ними: совсем не редки были многими из современников замеченные случаи перехода рядовых черносотенцев в лагерь большевиков»²³. Вывод, который сделал Ю.М. Каграманов, звучит весьма жестко и категорично: «Симбиоз ублюдочного коммунизма с оборотническим черносотенством — вот, пожалуй, наиболее точная формула советчины. Несложившийся дух из гётевского "Фауста" мог бы послужить ему некоторой парадигмой»²⁴. При этом никаких доказательств этому тезису Ю.М. Каграманов не приводит, оставляя его на эмоциональном уровне.

В 2005 г. вышла статья Р.Ш. Ганелина «От черносотенства к фашизму», в которой автор сделал попытку проследить связь между становлением фашистской и нацистской идеологии и русским черносотенным движением начала XX века. Вместе с тем, Р.Ш. Ганелин высказал свою позицию и по вопросу об отношении черносотенцев (в первую очередь, деятелей русской эмиграции первой волны) к большевистской власти. Отмечая как бесспорный факт резко негативное отношение крайне правых к советской власти, исследователь, анализируя статьи известных монархистов (Н.Е. Маркова, Н.Д. Тальберга и др.), опубликованных в эмигрантском журнале «Двуглавый Орел», а также публикации в берлинской газете «Призыв», высказал мнение о том, что «ненависть (правых. — Д.С.) к либералам, демократам, левым оказывалась на страницах этих изданий сильнее антибольшевизма»²⁵. Мало того, отмечает Р.Ш. Ганелин, «после советско-польской войны появились и комплименты большевистской власти». Это, по словам историка, отнюдь не встречало в эмигрантской среде всеобщего одобрения. Далее в своей публикации Р.Ш. Ганелин приводит слова некоего эмигрантского представителя правого лагеря (фамилия не указана): «Я слышу отсюда частью недоуменные,

²³ Каграманов Ю.М. Черносотенство: прошлое и перспективы...

²⁴ Там же.

²⁵ Ганелин Р.Ш. От черносотенства к фашизму // Ad hominem. Памяти Николая Гиренко. СПб., 2005. С. 259.

частью злорадные знакомые возгласы: что это — апология большевизма? Правые большевики сняли маску и выступают в защиту левых?» Этот же анонимный автор, по словам Р.Ш. Ганелина, похвалил «"уголовных преступников и рекордных мерзавцев", сумевших, однако, доказать, что "власть — это осуществляемая воля, что власть самодовляюща и не нуждается ни в чем одобрений"»²⁶. Анализируя статью Р.Ш. Ганелина, можно, на наш взгляд, прийти к выводу о том, что, хотя исследователь напрямую не высказывался о «контурах черносотенно-большевистского симбиоза», тем не менее, фактически солидаризировался с С.В. Шумихиным относительно постепенной эволюции позиции правых (или, по крайней мере, части правых) по отношению к большевикам.

С.В. Лебедев в монографии «Русские идеи и русское дело» не использует термин «черносотенно-большевистский симбиоз», но признает, что, хотя «большинство лидеров дореволюционных правых выступали против новой власти», «немалая часть их прежней социальной базы вполне могла перейти на сторону большевиков». По мнению С.В. Лебедева, это, главным образом, объяснялось следующими обстоятельствами: «...Антибуржуазные настроения среди правых были не слабее, чем у социалистов», когда как «большевизм имел ореол новой могучей силы, способной качественно обновить Россию». Отсюда, по словам исследователя, «неудивительно, что отношение к победившей партии могло вызывать у правых чувство ненависти вместе с восхищением»²⁷. Фактически, на наш взгляд, С.В. Лебедев в несколько иной форме повторяет тезис В.В. Кожина о том, что большевики в годы Гражданской войны выступали с государственных позиций, стремились сохранить сильное государство.

К концу 2000-х гг. дискуссию о «черносотенно-большевистском симбиозе» постепенно подхватили представители нового, молодого поколения историков. В частности, в 2009 г. вышла в свет статья А.А. Иванова и Д.И. Стогова «Черносотенцы и большевики: правый взгляд триумфаторов Октября». Авторы анализируют как точку зрения, согласно которой черносотенцы всегда оставались непримиримыми противниками советской власти, так и точку зрения, согласно которой «намечались контуры черносотенно-большевистского симбиоза». По их мнению, «и первая, и вторая точки зрения грешат однобо-

²⁶ Ганелин Р.Ш. От черносотенства к фашизму.

²⁷ Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб., 2007. С. 225.

костью и нуждаются в существенной корректировке и конкретизации».²⁸ Анализируя призывы Б.В. Никольского смириться перед новой властью, А.А. Иванов и Д.И. Стогов приходят к выводу о том, что «говорить здесь следовало бы [...] не о "контурах возможного черносотенно-большевистского симбиоза", как это делает архивист С.В. Шумихин, а о православном понимании Никольским хода истории и исходящем из него восприятии большевизма как заслуженной Божией кары»²⁹. В качестве доказательства своего тезиса авторы приводят как уже приводившуюся нами цитату из письма Б.В. Никольского о том, что большевики являются «исполнителями воли Божией», так и суждения основателя и лидера «Союза русского народа» А.И. Дубровина, который, давая показания следователям, заявлял о своем отношении к новой власти: «Я как человек религиозный, прежде всего, все свои взгляды объясняю на указаниях Евангелия: "Всякая душа властям предержащим да повинуется, несть бо власти, аще не от Бога"»³⁰.

По мнению авторов статьи, несмотря на отрицательное отношение к большевикам и их власти, Б.В. Никольский одним из первых среди монархистов пришел к выводу о том, что большевики, «вопреки своей воле и мысли», так или иначе, вынуждены строить сильное государство³¹. При этом А.А. Иванов и Д.И. Стогов отмечали, что «позже к этим взглядам пришли и некоторые другие представители правого лагеря»³². Авторы публикации приводят в этой связи ряд примеров, свидетельствующих о комплементарном отношении ряда монархистов к большевикам. Это, в первую очередь, касается видного черносотенца, издателя крайне правой газеты «Гроза» Н.Н. Жеденова, который утверждал, что «порядок в Петрограде за 8 дней правления большевиков прекрасный»,³³ а также члена Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) полковника Ф.В. Винберга, который писал в дневнике: «...Должен откровенно признаться, что из двух зол (эсеров и боль-

²⁸ Иванов А.А., Стогов Д.И. Черносотенцы и большевики: правый взгляд триумфаторов Октября. С. 90.

²⁹ Там же. С. 92.

³⁰ Следственное дело доктора Дубровина / Вст. ст., публ. и прим. В.Г. Макарова // Архив еврейской истории. М., 2004. Т. 1. С. 301.

³¹ Иванов А.А., Стогов Д.И. Черносотенцы и большевики: правый взгляд триумфаторов Октября. С. 93.

³² Там же.

³³ Там же.

шевиков — Д.С.) предпочитаю, пожалуй, большевиков, более сильную, более действенную, а потому и отколовшуюся от остальных социалистов группу»³⁴.

Анализ исторических свидетельств позволил А.А. Иванову и Д.И. Стогову сделать следующий вывод о том, что «одна часть известных деятелей черносотенного движения не признала власти большевиков, [...] другая — смирилась с советской властью». Объясняя причины этого «смирения», историки отмечают, что «бывшая инертная социальная база многотысячной черной сотни в изменившихся политических условиях действительно могла переориентироваться [...] с крайне правых на крайне левых — ведь в социально-экономических доктринах и антибуржуазном пафосе этих двух политически противоположных течений было немало схожего»³⁵. Фактически авторы публикации развивают мысли, высказанные ранее В.В. Кожинным и С.В. Лебедевым, приводя в качестве доказательства новые факты.

Стоит заметить, что тезис о переориентации «многотысячной черной сотни» в изменившихся условиях отнюдь не нов. В далеком 1920 г. В.И. Ленин, выступая на IX конференции РКП (б), признавал, что еще революция 1905 г. «делала первые крупные шаги, чтобы вскопать, поднять самые крупные и в то же время самые отсталые элементы крестьянства, и эту работу нам помогли делать черносотенные элементы, которые своей агитацией против нас старались поднять крестьянство. Тогда эту агитацию вели черносотенные попы и офицерство, и получалось так, что эта вновь возникающая черносотенная политическая организация впервые объединяла крестьян, привлекала их к организации. И эти поднятые крестьяне сегодня выступали с черносотенными требованиями, а назавтра требовали всей земли от помещиков»³⁶.

Тем временем, в 2010 году в сети Интернет была опубликована статья В.С. Ферштмана «Большевистско-черносотенный симбиоз? 1917 год. Попытка исторического расследования»³⁷. В ней он, не ссылаясь на публикацию С.В. Шумихина, делает очередную попытку связать большевизм, черносотен-

³⁴ Иванов А.А., Стогов Д.И. Черносотенцы и большевики: правый взгляд триумфаторов Октября. С. 94.

³⁵ Там же. С. 98.

³⁶ Ленин В.И. Политический отчет ЦК РКП (б). Стенограмма выступления на IX конференции РКП (б). 22 сентября 1920 г. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 18.

³⁷ Ферштман В.С. Большевистско-черносотенный симбиоз? 1917 год. Попытка исторического расследования // Ссылка на электронный ресурс. Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2010/Zametki/Nomer11/Fershtman1.php> (дата обращения 25.04.2018).

ство и даже фашизм чуть ли не во единое целое. К сожалению, статья изобилует массой фактологических неточностей и даже откровенных ошибок. Так, в публикации приводятся цитаты из упомянутой статьи А.А. Иванова и Д.И. Стогова и при этом даются ссылки на книгу В.В. Кожина «"Черносотенцы" и революция». В другом месте утверждается, что врач, организатор правого кружка в Петрограде П.А. Бадмаев будто бы «держал правомонархический салон» после Февраля, когда как на самом деле этот салон (точнее, кружок), наоборот, прекратил существование именно в февральские дни 1917 г.

Не выдерживает критики и утверждение автора о том, что поэт А.А. Блок «примыкал к «Союзу русского народа»», а его тесть Д.И. Менделеев вообще якобы был «одним из лидеров СРН». На самом деле Менделеев, хотя, по некоторым сведениям, в 1905 г., возможно, и вступил в «Союз русского народа», но в его руководстве абсолютно точно не состоял. Впрочем, наша текущая задача — не разбирать многочисленные неточности в публикации В.С. Ферштмана. Гораздо важнее для нас его отношение к проблеме существования «большевистско-черносотенного симбиоза». В.С. Ферштман утверждает, приводя в качестве доказательств уже упомянутое нами дело о «монархическом контрреволюционном заговоре» (июль 1917 г.) и цитаты из последующих публикаций в газете «Гроза» (конец октября 1917 г.), в которых о деятельности большевиков в 1917 году говорится с некоторой симпатией, что такой «симбиоз», несомненно, был³⁸. Впрочем, никаких серьезных доказательств своего утверждения В.С. Ферштман не приводит.

Подведем некоторые итоги. Обращает на себя внимание тот факт, что тезис о «черносотенно-большевистском симбиозе» (или «большевистско-черносотенном») получил некоторое распространение среди современных историков, писателей и публицистов. Многие из них пытаются связать между собой не только «черносотенство» и «большевизм», но и «фашизм». Особый акцент в публикациях этих авторов делается на непосредственную связь черносотенного движения с фашизмом и нацизмом³⁹. Впрочем, этот вопрос также является весьма спорным и также может стать предметом критического разбора в дальнейшем.

³⁸ Ферштман В.С. Большевистско-черносотенный симбиоз? 1917 год. Попытка исторического расследования.

³⁹ См. помимо указанной работы Р.Ш. Ганелина: Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма / Пер. с англ. М., 1994.

С другой стороны, другие авторы (В.В. Кожин, С.В. Лебедев, А.А. Иванов, Д.И. Стогов), подвергая критике понятие «большевистско-черносотенный симбиоз», пишут о неоднородности позиции лидеров и участников черносотенного движения по вопросу об отношении к большевикам. При этом подчеркивается, что это отношение с годами менялось и, как правило, в положительную сторону (от резкого неприятия большевизма к некоторым элементам симпатии). Отмечается, что в годы Гражданской войны вооруженное сопротивление большевикам в рядах Белого движения оказывала ничтожная доля черносотенцев. Бывшие лидеры черносотенцев Н.Е. Марков и В.М. Пуришкевич, хотя и оказались в рядах белых, фактически оставались в «правой оппозиции» к весьма либерально настроенному генералитету. Число черносотенцев, эмигрировавших из Советской России в годы Гражданской войны, также было невелико. Большинство правых осталось в России.

Очевидно, что дискуссия о «большевистско-черносотенном симбиозе» далеко не закончилась, и в том или ином виде она, несомненно, продолжится. На наш взгляд, подробное изучение биографий лидеров монархического движения поможет более четко ответить на вопросы о причинах и степени распространенности сотрудничества черносотенцев с советской властью.

К. А. Тарасов

«На защиту социалистического отечества».
Значение Германского наступления в феврале 1918 г.
для создания Красной армии

Вопрос строительства вооруженных сил Советской России нельзя считать обойденным вниманием исследователей. В историографии до распада СССР эта тема являлась одной из наиболее популярных. В целом историки сходятся на том, что формирование Красной армии было вызвано распадом старого военного организма и угрозой возобновления военных действий со стороны Германии¹. Довольно подробно разработана и история организации обороны государства в период, когда Центральные державы перешли в наступление в феврале 1918 г.² Однако открытым остается вопрос, как повлияла внешняя военная угроза на создание отрядов Красной армии. Известная картина из пропагандистской литературы, когда по первому зову 23 февраля 1918 г.³ тысячи рабочих Петрограда потянулись на фронт, вызывает серьезные сомнения в достоверности. В настоящее время можно встретить множество упоминаний о полном отказе рабочих и солдат защищать новую власть. В связи с этим вопрос о строительстве первых отрядов Красной армии и отправке их на фронт против наступающего противника требует прояснения.

Приход к власти большевиков для многих означал поворот к окончанию военных действий на фронте. Эта политическая сила пользовалась репутацией «партии мира». Во многом этим обстоятельством объяснялась поддержка солдатами Октябрьской революции. Сами новые власти тоже не спешили

¹ Кляцкин С.М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. М., 1965; Кораблев Ю.И. В.И. Ленин и создание Красной армии. М., 1970; Минц И.И. Год 1918-й. М., 1982; Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства, 1917–1918. М., 1987.

² Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда в феврале-марте 1918 г. Л., 1964; Он же. Форпост социалистической революции: Петроград в первые месяцы Советской власти. Л., 1969; Крах первого нашествия империалистов на страну Советов. М., 1973; Петров В.И. Отражение страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. М., 1980; Он же. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988. С. 44; Николаев П.А. На Псковские позиции, на защиту Петрограда. М., 1980; Он же. На защиту Петрограда! М., 1986.

³ Даты до 14 февраля 1918 г. даны по старому стилю.

разочаровывать своих сторонников. В ноябре–декабре 1917 г. прошла демобилизация солдат старших возрастов 1899–1901 гг. призыва⁴. Постепенное сокращение численности армии, которая с большим трудом могла продолжать удерживать фронт, проходило параллельно мирным переговорам в Брест-Литовске. Центральным державам было предложено заключение мира «без аннексий и контрибуций». В какой-то момент обеим сторонам был выгоден подобный мир. Однако переговоры затягивались, и 15 декабря 1917 г. стало очевидно, что Германия не согласится подписать «справедливый мир». Советская делегация взяла перерыв в переговорах и вернулась за инструкциями в Петроград. Вопреки обещаниям скорого мира руководство страны предстало перед перспективой продолжения военных действий.

В столице в это время открылся Общеармейский съезд по демобилизации, куда съехались представители Советов, фронтовых и корпусных комитетов действующей армии. Делегаты должны были вместе выработать основания для перевода армии в мирное состояние. Глава Совета народных комиссаров В.И. Ленин (Ульянов) решил обратиться напрямую к фронтовикам, чтобы узнать их мнение о возможном продолжении войны.

По воспоминаниям М.С. Кедрова, который в это время руководил отделом демобилизации Народного комиссариата по военным делам, Ленин на встрече с представителями съезда раздал им специальную анкету⁵. С ее помощью он пытался установить, насколько армия способна продолжать военные действия⁶. Ответы на анкету не были обнадеживающими⁷. М.С. Кедров вспоминал, что перед Лениным открылась картина «полного развала фронтов, массового ухода солдат с фронта, не ожидая приказа о демобилизации»⁸.

Результаты опроса были представлены Верховным главнокомандующим Н.В. Крыленко 18 декабря 1917 г. на заседании СНК. По-видимому, они произвели впечатление на руководство страны. Народные комиссары признали

⁴ См.: Базанов С.Н. Демобилизация Русской армии // Военно-исторический журнал. 1998. № 2. С. 33.

⁵ Кедров М.С. Из красной тетради об Ильиче (клички воспоминаний) // Пролетарская революция. 1927. № 1. С. 53.

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. М., 1969. С. 179.

⁷ Ю.И. Кораблев разыскал в архиве ответы на анкету, суммирующие мнение 5-й, 7-й и Особой армии (Кораблев Ю.И. В.И. Ленин и создание Красной армии. С. 148–150).

⁸ Кедров М.С. Из красной тетради об Ильиче... С. 53. Совещание Ленина с представителями Общеармейского съезда по демобилизации 17 декабря (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. С. 472).

результаты анкеты «исчерпывающими вопрос о состоянии армии» и приняли предложенную Лениным резолюцию⁹. В ней говорилось об усиленных мерах по реорганизации армии «при сокращении ее состава и усилении обороноспособности», подготовке к обороне Петрограда и пропаганде революционной войны¹⁰.

Таким образом, несмотря на то, что ответы на анкету явно говорили о невозможности удерживать фронт, СНК принял решение повысить боеспособность армии. В данном случае руководство страны предпочло положиться на мнение профессионалов из Генерального штаба, которые к этому времени разработали специальный проект по укреплению фронта. В начале декабря 1917 г. прошло несколько совещаний коллегии Наркомвоена с представителями Генерального штаба. В ходе них была отброшена идея создания милиционной армии, на чем настаивали большевики до Октября, а также проект «классовой армии» из одних только рабочих¹¹. Военные специалисты предложили сократить на треть действующую армию и пополнить ее за счет добровольцев тыла (около 300 тыс. человек)¹².

Продвигать идею создания новой армии для продолжения войны начали очень осторожно. Инициатива в этом вопросе должна была принадлежать самим солдатам, чтобы не встретить их сопротивления. Именно поэтому решено было использовать продолжавший свои заседания в Петрограде Общеармейский съезд по демобилизации.

28 декабря 1917 г. на его заседании фракция большевиков внесла предложение о формировании социалистической армии. За большевистский проект голосовало 153 делегата, против 40, 13 воздержалось¹³. Съезд завершил свою работу 3 января 1918 г., а на следующий день «Положение об организации социалистической армии» было издано от имени Наркомвоена. В день закры-

⁹ Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006. С. 123.

¹⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. С. 181.

¹¹ Из истории военного строительства Советской республики в первые месяцы после Октября // Исторический архив. 1962. №1. С. 85–87; Подвойский Н.И. Создание Красной армии // Военно-исторический журнал. 1968. №12. С. 70–72; Потапов Н.М. Записки о первых шагах советского военного строительства // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 66–67.

¹² Кляцкин С.М. На защите Октября. С. 78–79; Кораблев Ю.И. В.И. Ленин и создание Красной армии. С. 178–179.

¹³ Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1917. 31 декабря.

тия съезда на заседании Петроградского Совета с докладом, разъясняющим проект, выступил представитель военного ведомства Н.И. Подвойский. Он объяснил, что новая армия будет создаваться на принципах добровольчества и строиться на основе старых полков, куда будут вливаться «свежие кадры новых бойцов». «Главным резервуаром», из которого будут черпаться эти силы, он назвал рабочий класс. Этот план предполагалось постепенно вводить на фронте, но в тылу его начали реализовывать незамедлительно¹⁴. 15 января 1918 г. декрет об основах новой армии, одобренный III Всероссийским съездом Советов, был опубликован¹⁵.

Итак, опасность возобновления состояния войны в случае провала Брест-Литовских переговоров привела руководство страны к необходимости восстановления боеспособности армии. Предполагалась реорганизация армии путем демобилизации части солдат при одновременном формировании добровольческих отрядов, которые должны были формироваться в тылу и на фронте.

После Общеармейского съезда по демобилизации армии роспуск солдат по домам стал проходить усиленными темпами. За январь – первую половину февраля 1918 г. были демобилизованы военнослужащие 1902–1912 гг. призыва¹⁶.

Создание новых отрядов из добровольцев старой армии шло не такими быстрыми темпами. 29 декабря 1917 г. специальным постановлением Петроградский совет выступил в поддержку формирования отрядов новой армии и распорядился о вербовке добровольцев¹⁷. Первый добровольческий отряд в тысячу человек из Петрограда отправился на фронт 1 января 1918 г. Он состоял из красногвардейцев Выборгского района и солдат Московского резервного и 1-го пулеметного запасного полков¹⁸.

18 января 1918 г. главнокомандующий Петроградским военным округом К.С. Еремеев издал приказ о формировании в столице I корпуса Рабоче-крестьянской Красной армии. При запасных батальонах стали создаваться особые отряды, куда поступали солдаты, пожелавшие остаться в строю, и

¹⁴ Армия и флот рабочей и крестьянской России. 1918. 4 января.

¹⁵ Декреты советской власти. Т.1. М., 1957. С. 325–355.

¹⁶ См.: Базанов С.Н. Демобилизация Русской армии // Военно-исторический журнал. 1998. №2. С. 33.

¹⁷ Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда... С. 51.

¹⁸ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 24–25.

другие добровольцы. Они получали новое обмундирование, находились на казарменном положении и занимались кратким военным обучением¹⁹.

Вербовка и агитация шли полным ходом, но результат их не был впечатляющим. Как указывал управляющий делами военного министерства Н.М. Потапов, к середине февраля (т.е. через две недели после опубликования декрета) шла лишь подготовительная работа по организации Красной армии²⁰. Однако наступило время приступать к практическим мероприятиям. 18 февраля 1918 г. после срыва мирных переговоров в Брест-Литовске германские войска начали быстрое продвижение по всему фронту.

21 февраля 1918 г. на совещании членам Наркомвоена со специалистами из Генерального штаба были намечены основные рубежи обороны Петрограда — Псков и Нарва²¹. Защита столицы перешла в ведение Комитета революционной обороны Петрограда (КРОП), составленного 22 февраля из военных работников, представителей большевиков и левых эсеров Петроградского Совета и ВЦИК Советов²². В тот же день командование Петроградского военного округа отдало приказ о приведении всех воинских частей в боевую готовность и о прекращении демобилизации²³. КРОП должен был срочно сформировать два отряда по тысяче человек, которые необходимо было направить на фронт не позднее 24 февраля. Для этого районным Советам и полковым комитетам воинских частей предписывалось «самым усиленным образом» провести вербовку²⁴.

23 февраля были разосланы приказы 10-му Финляндскому, 1-му и 4-му стрелковым полкам на следующий день выступить «для защиты родины и свободы». Такой же приказ был направлен в Измайловский, Семеновский, Павловский, Преображенский и Петроградский резервные полки. Часть из них должна была отправиться под Псков, другая — под Нарву²⁵. Казалось бы,

¹⁹ См.: Еремеев К.С. Начало Красной армии // Пролетарская революция. 1928. №4. С. 158.

²⁰ Из истории военного строительства Советской республики в первые месяцы после Октября // Исторический архив. 1962. №1. С. 88–89. См. также Крыленко Н.В. Смерть старой армии (окончание) // Военно-исторический журнал. 1964. №12. С. 54–55.

²¹ Верцинский Э.А. Год революции: Воспоминания офицера Генерального штаба за 1917–1918 годы. Таллинн, 1929. С.56.

²² Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда... С. 84–85.

²³ Правда. 1918. 26 февраля.

²⁴ Телефонограмма в районные Советы и полковые комитеты // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 2. Л. 158.

²⁵ Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. №1. С. 10.

командование Петроградского военного округа вполне могло рассчитывать на запасные воинские части столицы. Даже с учетом только тех солдат, что были «на лицо», в городе находилось около 34 тыс. военнослужащих²⁶.

Командовать Псковскими отрядами был назначен И.Г. Пехливанов, бывший офицер, предложивший свои услуги новой власти. В его распоряжение пообещали выделить пять батальонов при 12 пулеметах, 3 батареи и необходимые средства связи²⁷. Однако отправление формирований было отложено на сутки, с 24 на 25 февраля. Виной тому оказалось сопротивление воинских частей Петроградского гарнизона.

Солдаты Семеновского резервного полка на общем собрании постановили не выступать на фронт. Они аргументировали свое решение тем, что на данный момент большинство из них уже побывали на передовой и получили там ранения. Кроме того, солдаты указывали на малочисленность полка после демобилизации притом, что им приходилось нести ответственные караулы, в первую очередь в Государственном банке. Добровольцам же позволялось вступить в социалистическую армию и принять участие в обороне²⁸.

Согласно запискам преображенца С.В. Милицына, в его полк приезжал сам народный комиссар по военным делам Н.И. Подвойский и уговаривал солдат выйти на фронт против германцев. Митинг в казармах был сорван, а на совещании с командиром, комиссаром и представителем комитета удалось добиться только реорганизации полка на добровольческих началах²⁹.

Агитация в Измайловском и Петроградском резервных полках также не дала значительного результата. Петроградцы поставили условием выступления против немцев увеличение нормы выдачи хлеба и денежного довольствия³⁰. По воспоминаниям районного агитатора, в ряде рот Измайловского, Петроградского и Кексгольмского резервных полков ораторам не удалось ни-

²⁶ Численный состав Петроградского гарнизона на 2 марта 1918 // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 13. Л. 50–52.

²⁷ Ганин А.В. Болгарин, защитивший Россию: судьба Иордана Пехливанова // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 11. М., 2012. С. 285–286.

²⁸ Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 2. Л. 156; Донесения комиссара Н.Н. Асмуса // ГА РФ. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 16. Л. 166.

²⁹ Милицын С.В. Из моей тетради (последние дни Преображенского полка) // Архив русской революции (Берлин). 1921. Т. 2. С. 187. См.: Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР (1930–1931 годы). М., 2000. С. 350.

³⁰ См.: Фрайман А.Л. Революционная защита... С. 135.

чего добиться, в других их «чуть не поколотили», и лишь немногие дали обещание выступить³¹. 24 февраля командир третьего стрелкового полка доложил, что «добровольцев для отправки на фронт для борьбы с наступающим врагом не оказалось ни одного человека»³².

Первый эшелон Псковского отряда в составе 700 красноармейцев при трех пулеметах отбыл с Варшавского вокзала в 12 часов 30 минут 25 февраля³³. В след за ним были отправлены еще два эшелона: 350 человек из 2-го пулеметного запасного полка при 60 пулеметах, 50 самокатчиков, 2 телефонные команды, и 4 орудия Михайловского артиллерийского училища. И.Г. Пехливанов поспешил сообщить, что грузятся также 400 солдат Измайловского резервного полка³⁴. Однако, согласно донесению комиссара Варшавского вокзала, «из Измайловского полка пришли несколько рот, которые, пошатавшись на вокзале, отправились в казармы»³⁵. Штаб отряда выехал с последним эшелоном, прося поторопить отправку солдат Московского резервного и 6-го Тукумского стрелкового полков³⁶.

Только вечером того же дня, в 22 часа 45 минут, командир 6-го Тукумского полка доложил об отправке 200 стрелков. Остальные были нужны для несения караулов в столице³⁷. Общее собрание Московского резервного полка ночью 25 февраля все-таки приняло решение выйти на фронт в полном составе³⁸. Однако повторный приказ 26 февраля Московскому резервному и 3-му стрелковому полкам не привел их в движение³⁹. В течение всего дня москвичи уговаривали комиссара, командир полка и комитет. Солдаты прямо заяви-

³¹ См.: Ханин Л.Г. Воспоминания о большевизации Измайловского, Петроградского и Кексгольмского полков в 1917 году, их демобилизации и создании частей Красной армии в Московско-Заставском районе в 1918 году, 1932 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1702. Л.3.

³² См.: Молодцыгин М.А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917–1920 гг. М., 1997. С 45.

³³ Донесение начальника псковского отряда Пехлеванова // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп.1. Д. 2. Л. 37.

³⁴ Там же. Л. 19–19 об.

³⁵ Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда... С. 190. См. также Ханин Л.Г. Воспоминания... Л.3.

³⁶ Донесение начальника псковского отряда Пехлеванова // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп.1. Д. 2. Л. 19-19 об.

³⁷ Молодцыгин М.А. Красная армия... С.45.

³⁸ Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 2. Л. 9; Ленинский сборник Т. XXXVI. М., 1929. С.29.

³⁹ Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. №1. С. 11.

ли, что воевать больше не желают. Удалось добиться лишь открытия записи добровольцев в Красную армию⁴⁰. Более того, агитаторы, бывшие в полку, убедились в том, что солдаты «не только не защитят советскую власть, но в случае выступления пойдут против нее»⁴¹. КРОП санкционировал решение комиссара о разоружении солдат и передаче всего оружия красноармейцам⁴². Из третьего стрелкового полка все-таки вскоре был получен ответ, что 15–20 добровольцев готовы выступить на фронт⁴³.

Пополнения Псковских отрядов удалось обеспечить за счет добровольцев. 26 февраля отправились все свободные от нарядов солдаты Огнеметно-химического батальона⁴⁴. Общее собрание этой воинской части еще 23 февраля приняло решение «всецело отдать себя в распоряжение советской власти» и организовать добровольческий партизанский отряд⁴⁵. В тот же день на позиции отправилась рота 3-го пехотного полка во главе с его командиром, председателем полкового комитета и комиссаром⁴⁶. В отряде насчитывалось 175 человек, состав его командир полка назвал «отборным», а настроение «бодрым»⁴⁷. Наконец, 9-й кавалерийский запасный полк сформировал два эскадрона добровольцев по 120 человек, которые выступили на позиции 28 февраля⁴⁸.

Всего в отряде И.Г. Пехливанова, действовавшего на псковском направлении, на 1 марта 1918 г. насчитывалось 1600 солдат при 93 пулеметах и четырех орудиях⁴⁹. Позже в него также влились красногвардейцы и матросские от-

⁴⁰Фрайман А.Л. Формирование первого корпуса... С. 73–74.

⁴¹Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп.1. Д. 2. Л. 157.

⁴²Постановление Комитета революционной обороны Петрограда // Там же. Л. 9.

⁴³Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. №1. С. 12.

⁴⁴Комитет революционной обороны Петрограда // Исторический архив. 1960. №6. С. 55.

⁴⁵Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л.5. Л.10.

⁴⁶Рождение Красной армии // Советские архивы. 1968. №1. С. 12.

⁴⁷См.: Николаев П.А. На защиту Петрограда! С. 95–96. Ранее комиссар доносил, что солдаты полка, которые несли охрану железной дороги, в полном составе перешли в Красную армию (Донесение комиссара 3-го пехотного запасного полка // ГА РФ. Ф.1236. Оп.1. Д.16. Л.88).

⁴⁸Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГИА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 38. В то же время в Красную армию записалось всего 50 человек (Доклад комиссара 9-го запасного кавалерийского полка 27 февраля // ГА РФ. Ф. р-1236. Оп. 1. Д. 13. Л.122).

⁴⁹Великий Октябрь и защита его завоеваний. Т.1: Победа социалистической революции. М., 1987. С. 398.

ряды окрестностей Петрограда, а также 700 красноармейцев из Новочеркасских казарм столицы⁵⁰.

Таким образом, первый отряд выступил только через неделю после начала германского наступления, причем в меньшем, чем планировалось, составе. С большим трудом удалось добиться выступления добровольцев из запасных воинских частей Петроградского гарнизона. Оказалось, что приказы командования округом не выполняются под разными предлогами.

Для того чтобы объяснить сопротивление солдат, нужно обратить внимание на ситуацию, которая сложилась в гарнизоне к февралю 1918 г. Количество людей в воинских частях, действительно, было достаточно большим, чтобы оказать значительную поддержку фронту. Однако армия находилась в состоянии демобилизации. Домой уходили старшие возраста военнослужащих. В основном это были ратники I и II разряда, которые в мирное время не несли службу⁵¹. Это означало, что в воинских частях оставались молодые новобранцы, а также солдаты, призванные в годы войны, чаще всего имевшие фронтовой опыт. Еще их называли «эвакуированные», поскольку они оказались в тыловом гарнизоне после выздоровления от ранений. На протяжении всего 1917 г. эта категория солдат добивались того, чтобы в первую очередь на фронт шли те, кто там еще никогда не бывал. В некоторой степени судить о настроениях «эвакуированных» возможно по анонимному письму, отложившемуся в фонде КРОП. Письмо имело подпись «солдат русской армии» и датировано 19 февраля 1918 г. В нем говорилось, что правильнее было бы в период военных действий мобилизовать «"тыловых героев", фабрично-заводских рабочих, чиновников, учащихся, получивших отсрочки и вообще не служивших во время войны». Солдатам же необходимо было предоставить «кратковременный отдых для поправки своих хозяйств и положений»⁵².

Кроме того, большой процент гарнизона составляли нестроевые солдаты, т. е. те, кто по тем или иным причинам не мог нести службу на фронте наравне с остальными. Они зачислялись в тыловые гарнизоны, выполняя хозяйственные функции. На примере нескольких гвардейских резервных полков

⁵⁰Ганин А.В. Болгарин, защитивший Россию. С 293, 296, 297, 302.

⁵¹ См. Оськин М.В. Государственное ополчение в период Первой мировой войны // Вопросы истории. 2013. №6. С. 142–152.

⁵²Письмо в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

видно, какую часть составлял боеспособный элемент. По списку в Преображенском резервном полку к 10 февраля 1918 г. из 1552 человек 562 составляли нестроевые⁵³. В Павловском резервном полку к 23 февраля «на лицо» было 1910, из них 206 нестроевых, а также 43 музыканта⁵⁴. В Московском резервном полку числилось 982 строевых солдат и 321 нестроевой⁵⁵.

Наконец, в конце 1917 – начале 1918 гг. значительные силы были выделены из Петрограда для борьбы на внутреннем фронте против А.М. Каледина, А.И. Дутова, Украинской центральной рады, а также для участия в Гражданской войне в Финляндии. Причем в последнем случае отправление отрядов продолжалось и в период германского наступления⁵⁶. Вполне очевидно, что в первых рядах выступали наиболее дисциплинированные солдаты и те, кто поддерживал лозунги Октябрьской революции. Чем больше таких отрядов выводилось на внутренний фронт, тем меньше оставалось в столице солдат, желавших воевать.

Можно сказать, что боеспособные резервы Петроградского гарнизона оказались исчерпанными. Однако угроза Петрограда не была снята. Тревожные вести приходили из-под Нарвы. Местные власти запрашивали подкрепления. В конце концов, 28 февраля КРОП пообещал предоставить два отряда по 1000 человек⁵⁷. Как уже было сказано, солдаты Петроградского гарнизона так и не выступили в этом направлении. Красногвардейцы и столичные рабочие-добровольцы уже действовали на всем участке обороны столицы в составе партизанских отрядов. В.И. Старцев оценивал их численность в 4000 человек⁵⁸. Полагаться оставалось лишь на формирование новой армии.

Еще 21 февраля активизировал свою деятельность организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по формированию Красной армии. Его работникам была поставлена задача правильного и планомерного со-

⁵³ Материалы Комитета революционной обороны Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁵⁴ Материалы Комитета революционной обороны Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 12.

⁵⁵ Там же. Л. 16.

⁵⁶ В район станции Раута (ныне Сосново) были отправлены два отряда по 400 человек (ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп.1. Д. 12. Л. 129, 137, 138, 153).

⁵⁷ Комитет революционной обороны Петрограда // Исторический архив. 1960. №6. С. 57.

⁵⁸ Старцев В.И. Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 – апрель 1918). М; Л., 1965. С. 244–245.

здания отрядов Красной армии в Петрограде и окрестностях⁵⁹. Накануне германского наступления в столице числилось около 1000 красноармейцев. Через неделю добавилось еще 1000–1200 человек⁶⁰.

Доля солдат Петроградского гарнизона в этот момент не была существенной. Накануне германского наступления в Красную армию записалось лишь 100 человек из Измайловского резервного полка, которые вскоре были отправлены в Финляндию. Столько же в 1-м пехотном запасном полку. В Финляндском резервном полку — 60 человек. Другие воинские части дали значительно меньше: Семеновский резервный — 15 человек, Петроградский — 8, Гренадерский — 2⁶¹. К 27 февраля ситуация не изменилась. В Павловском резервном полку в Красную армию вступило 49 человек, в 180-м пехотном запасном полку — 24⁶². Солдаты 6-го саперного батальона, где добровольцами стали лишь 15 человек, отказались выделить помещения для Красной армии. С большим трудом членам комитета на общем собрании удалось добиться резолюции о доверии правительству, но они попросили разрешение демобилизовать полк⁶³. То же самое произошло в Московских казармах, где находился один из главных сборных пунктов добровольцев⁶⁴.

26 февраля 1918 г. КРОП объявил, что солдаты, не пожелавшие вступить в Красную армию, должны быть демобилизованы и отправлены по домам⁶⁵. Он санкционировал разоружение 1-го самокатного батальона, 3-го и 4-го стрелковых, 176-го пехотного, Павловского, Финляндского и Московского резервных полков и передачу их оружия и имущества красноармейцам⁶⁶.

⁵⁹Правда. 1918. 22 февраля.

⁶⁰Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда... С. 247.

⁶¹Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГИА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 55, Л. 58 об.; Сводка данных о записи в Красную армию и о поступлении в отряды Красной армии по мобилизации к 1 марта // РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 377. Л. 17; Дополнительные сведения о числе записавшихся в Красную армию к 26 февраля // РГВА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 72. Л. 3, 72об.

⁶²Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГИА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 60, 85.

⁶³Дополнительные сведения о числе записавшихся в Красную армию к 26 февраля // РГВА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 72. Л. 2.

⁶⁴Донесение в Комитет революционной обороны Петрограда // ЦГИА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 55, 60.

⁶⁵Из материалов Комитета по революционной обороне Петрограда первому корпусу Красной армии // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 223, 228.

⁶⁶Из материалов Комитета по революционной обороне Петрограда первому корпусу Красной армии // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 1. 128, 185, 300, 303; Д. 2. Л. 9; Д. 12. Л. 30, 62; Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда... С. 133–134.

К началу марта 1918 г. в штабе Петроградского военного округа на учете находилось уже 12500 человек в составе различных вооруженных отрядов, в основном Красной армии. Половина из них была представлена бывшими военнослужащими⁶⁷. Впрочем, это число не говорит о том количестве, которое командование могло бы использовать против регулярных сил противника. Новые отряды необходимо было экипировать и должным образом обучить. Лишь 1 марта КРОП распорядился, чтобы были образованы районные штабы Красной армии, в задачу которых входило немедленно приступить к обучению добровольцев⁶⁸.

Однако ждать уже не было возможности. 1 марта 1918 г. вышли очередные приказы отправить новые формирования под Нарву. Первым выступил отряд матросов во главе с членом Нарокомвоена П.В. Дыбенко. В нем насчитывалось около 1000 человек, и основной костяк составляли участники боев под Пулково против войск Керенского-Краснова и против атамана А.И. Дутова⁶⁹. На следующий день под Нарву выступили красноармейские отряды из Преображенских казарм численностью около 1300 человек⁷⁰. Они достигли Нарвы лишь утром 3 марта⁷¹. Данных о том, что какие-либо еще силы в этот период выступили против германских войск, не имеется. Начальнику отрядов на этом направлении Д.П. Парскому пришлось организовывать оборону из разрозненных частей, в том числе местных красногвардейцев и отступавших с фронта солдат. К тому времени, как он прибыл в район боевых действий в ночь на 4 марта, в Нарву уже входили германские войска⁷².

⁶⁷ Подсчитано по Ведомости о боевых частях и формированиях // РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 13. Л. 68об., 70, 84, 95, 99об., 100об.–101, 104об., 105об. В историографии приводятся различные цифры, в зависимости от методики подсчета. Г.С. Пухов писал о 15300 человек, А.Л. Фрайман – 8000–8500, а С.М. Кляцкин – 22000 добровольцев (Пухов Г.С. Как вооружался Петроград (Строительство Красной армии в Петроградском военном округе в 1918–1919 годах). М., 1933. С.13; Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда... С. 247; Кляцкин С.М. На защиту Октября. С. 132).

⁶⁸ Приказ Комитета революционной обороны // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁶⁹ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1920 гг.). Т.1. М., 1971. С. 93; Фрайман А.Л. Революционная защита Петрограда... С. 231.

⁷⁰ Приказ Комитета революционной обороны // ЦГА СПб. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 12. Л. 34. Л. 32, 45, 47.

⁷¹ Клявс-Клявин А. Под Нарвой в феврале – марте 1918 г. // Красная летопись. 1934. № 2 (59). С. 93–94; Директивы командования фронтов Красной армии. С. 93.

⁷² Ганин А.В. Первый красный боевой генерал: Дмитрий Павлович Парский // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 16. М., 2014. С. 233–234. См. также Парский Д. Воспоминания и мысли о жизни и службе в Ямбургском отряде Красной армии в

3 марта 1918 г. был заключен Брест-Литовский мирный договор. Первая мировая война для Советской России была окончена. Тем не менее, германское наступление в феврале 1918 г. внесло серьезные коррективы в вопрос о строительстве вооруженных сил страны. Во-первых, сопротивление солдат старой армии отправке на фронт сделало по сути невозможным сохранение старых вооруженных сил. Перед руководством страны стояли уже совсем другие задачи, и армия в ее старой форме была для него обузой. Именно поэтому в марте 1918 г. была проведена окончательная демобилизация.

Во-вторых, создание новой армии в период разгорающейся Гражданской войны и внешней угрозы поставило крест на идее добровольческих вооруженных сил. Быстро создать и обучить достаточное количество отрядов, чтобы удержать фронт, не удалось. Нельзя, однако, сказать, что запись в Красную армию закончилась полным провалом. Без мирной передышки производилась демобилизация и одновременно с ней мобилизация добровольцев. Неудивительно, что руководство военным ведомством столкнулось с серьезными проблемами. Большим успехом следует признать то, что в итоге тяжелейшей работы был создан довольно большой контингент войск.

Таким образом, у добровольчества был потенциал к тому, чтобы стать опорой новым властям в обороне страны. Действительно, большой процент военнослужащих не желал участвовать в войне против Германии и предпочитал скорейшую демобилизацию. Вместе с тем, часть солдат с большим энтузиазмом отправлялась «защищать революцию» на внутренние фронты. Существенно повлияла на ситуацию непоследовательная политика властей, вызванная сложившимися обстоятельствами. Объявление о демобилизации и обещание скорого мира обернулось призывом к созданию новой армии и началу революционной войны. Это привело к дезорганизации и провалу попыток наладить оборону в феврале 1918 года.

С. В. Холяев

Партия эсеров как главный разжигатель гражданской войны

Весь период с октября 1917 и до ноября 1918 годов (переворота в Омске, приведшего к власти адмирала А.В. Колчака), на который приходится официальное начало Гражданской войны (весна – лето 1918 года), характеризовался ожесточенным противоборством двух партий — большевиков и социалистов-революционеров. Этим партиям удалось наиболее ярко проявить себя в условиях революционной ситуации 1917 года. По существу, они единственные адаптировались к революции: это не получилось даже у меньшевиков, оставшихся на революционных подмостках лишь из-за союзнических отношений с эсерами. И исход революции, и начавшейся вслед за ней Гражданской войны во многом зависели от взаимоотношений эсеров и большевиков.

Эти партии считались классовыми — партия эсеров претендовала на статус крестьянской, а большевики рабочей — на деле их объединял глобализм, стремление захватить все политическое пространство. Каждая из данных партий хотела подчинить себе все общество. Эсеры полагали, что выражают интересы самого многочисленного класса, крестьянства, и потому желали господствовать в общественной среде. Большевики, заявлявшие о выражении интересов менее массового слоя, рабочих, тем более могли иметь успех, только находясь на вершинах власти в одиночестве. Расклад второй партии их категорически не устраивал. Следовательно, многочисленные заявления В.И. Ленина о возможности сотрудничества большевиков и эсеров представляются исключительно тактическим ходом, направленным на недопущение единоличного прихода эсеров к власти. В том числе его знаменитый пассаж из сентября 1917 года, что только союз большевиков и эсеров сделал бы невозможной гражданскую войну в России¹.

Однако справедливым в нем являлась мысль о потенциале сотрудничества мощнейших революционных партий при наличии сильного противника с правой стороны. В восемь послефевральских месяцев правый фланг противников революции, равно как и либерально-буржуазных конкурентов, был крайне слабым, и поэтому оснований для взаимодействия партий с близкой идеоло-

¹ Ленин В.И. Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 222.

гией, но единоличными претензиями на власть, не имелось. Их союзничество можно было наблюдать на коротком этапе августа 1917 года, в корниловские дни, — обе партии тогда успешно координировали свои действия. Но поскольку правый вектор в революции почти отсутствовал, партиям предстояло конфликтное существование.

Между тем, захват большевиками власти в Октябре облегчила пассивность эсеров. Они отказались помогать главе правительства А.Ф. Керенскому, полагая, что главным препятствием к единоличной власти для них остается именно он. Керенский, будучи формальным членом партии эсеров, не слишком активно продвигал их на высшие правительственные посты, предпочитая им либералов. Вот и решили эсеры в октябрьские дни не препятствовать попытке большевиков отобрать власть у Керенского. У них и меньшевиков с Керенским были давние счеты. Еще летом 1917 года, на III партийном съезде, большинство эсеровской партии забаллотировало кандидатуру Керенского на выборах в партийный ЦК. А в сентябре организационные структуры эсеров и меньшевиков вступили с Александром Федоровичем в открытый конфликт.

Главной причиной длительного опасения лидеров партий эсеров и меньшевиков брать власть было понимание зыбкости правительства, ответственного перед Советами, которые при большевизации легко устранили правительство традиционного, эсеро-меньшевистского, советского большинства. Но осенью появился реальный шанс изменить ситуацию. Перед Демократическим совещанием в сентябре 1917 года возникла идея образовать новый орган — Предпарламент. Он должен был занять в политической системе место, ранее занимавшееся Петроградским Советом, и оттого большевизация Советов становилась бессмысленной, так как они лишались технологического права формирования правительства. Более того, социалистическое правительство эсеров обрело опору и на местах, где в его распоряжении находился целый комплекс провинциальных учреждений: комитеты общественной безопасности (КОБы), земства и городские думы, Советы крестьянских депутатов. Большевики сразу уловили эту опасность и мобилизовали партийные организации на критику эсеровского плана. В статье «Разжижение революции» органа московского областного бюро большевиков «Социал-демократ» писалось: «... нельзя не противостоять против плана эсеров и меньшевиков созвать "парламент" не только из Советов, но и из представителей дум, кооперативов и проч. ... Такому плану рабочий класс должен противопоставить

"рабоче-крестьянско-солдатский парламент"»². Большевиков не устраивало, что эсеры и меньшевики собирались отстранить от власти Советы, все активнее занимавшие их сторону.

20 сентября эсеро-меньшевистский Президиум Совещания начал реализацию плана, приняв решение о создании однородной эсеро-меньшевистской власти, без либералов и большевиков, 60 голосами против 50. Узнав об этом, Керенский заявил, что не согласен с такой постановкой вопроса. В случае создания однородного кабинета препятствий он чинить ему не станет, но участия в его работе не примет и уйдет в отставку. Услышав жесткий тон премьера, лидеры Совещания отказались от претензий на создание собственной власти, признав данное право за самим правительством, но подобного демарша Керенскому не простили³.

За открытым переходом эсеров в оппозицию к А.Ф. Керенскому стояла фигура лидера партии, ее крупнейшего идеолога В.М. Чернова. Он объяснял переживаемый страной осенью 1917 года кризис ошибочной тактикой эсеровской партии, терпимо относившейся к Временному правительству. Теперь он нацеливал партию добиваться создания чисто социалистического правительства, но не в большевистском, узкоклассовом варианте, а в более демократическом⁴.

Из сказанного выше следует: реализация разработанного эсерами плана могла предотвратить приход к власти большевиков в октябре 1917 года, но не решала главной проблемы — сохранения России как целостного государства. Весь период с февраля по октябрь мы видим усиление позиций эсеров на региональном уровне. Социалисты-революционеры, совместно с союзными им меньшевиками, последовательно захватывают региональные, губернско-уездные структуры власти: должности губернских и уездных комиссаров и уже отмеченные КОБы, земства и городские думы. Но это не приводит к налаживанию порядка в обществе, с развитием революционных процессов хаос усиливается. Начинается «праздник непослушания» основной массы народа, крестьяне и солдаты отказываются повиноваться интеллигенции, пробившейся в правительство и региональное начальство. Интеллигенция, разделенная на отдельные партии, находилась примерно в равном отдалении

² Социал-демократ (Москва). 1917. 5 сентября.

³ Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000. С. 197, 219–220.

⁴ Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. Мн., 2004. С. 345–346.

от народа. И хотя эсеры и меньшевики, для реализации собственных целей, были готовы в большей степени на совместные с народом действия, чем либералы, им только казалось, что народ одобряет их политику. Народ был готов идти с ними только до тех пор, пока ему обещали какие-либо выгоды. В этот момент он мог даже жертвенно бороться совместно с эсерами за Учредительное собрание, но все это обуславливалось лишь эгоистичным желанием защиты узкокорыстных интересов. В частности, подразумевается драматичная борьба эсеров и крестьянских представителей на II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов за поддержку Учредительного собрания в ноябре-декабре 1917 года⁵.

Эсеры, овладевшие большинством государственных и властных учреждений на региональном уровне, не координировали действия подконтрольных им органов. Каждый из них действовал сам по себе, а зачастую органы, в которых преобладали эсеры, и вовсе вступали в конфликты друг с другом. Так, часто конфликтовали КОБы с земствами и городскими думами. Эсеры, возглавлявшие отдельные органы власти, думали не об интересах партии, как целого, а о сугубо личных выгодах. Бессилие эсеров во взаимоотношениях с народными массами нельзя объяснять их псевдодемократизмом. Для реализации собственных замыслов они подчас применяли гораздо более жестокие средства, даже по сравнению с большевиками. Летом 1918 года, образовав правительство в Самаре, они принимали меры, явно выходящие за рамки демократических. Большевистскую партию признали находящейся вне закона и лишили ее членов гражданских прав. Вся полнота власти переходила к специальным уполномоченным, имевшим право приостанавливать любые распоряжения местных властей, заключать под стражу при малейшем подозрении неугодных лиц и, обращаясь к содействию военных властей, закрывать оппозиционные собрания и съезды. Наконец, села, где крестьяне массово отказывались записываться в ряды «народной» армии, именно эсеры подвергали артиллерийскому огню⁶.

Борясь за созыв Учредительного собрания, эсеры хотели предстать перед народными массами в образе патриотов, противодействующих иностранному вторжению — Германии. И утверждали, что большевики разогнали Учреди-

⁵ Политические деятели России. 1917 год. Биографический словарь. М., 1993. С. 399–401.

⁶ Кабанова Л.В. Общественно-политическая жизнь России: 1917–1929. Ярославль, 2004. С. 119–120.

тельное собрание по «приказу немцев»⁷. В реальности действия большевиков в Октябре оказываются патриотическим актом начала восстановления порядка в стране, действиями не разрушительными, а созидательными. Большевики сделали то, чего не сумело сделать прежнее Временное правительство: восстановили единство центральной и местной власти. Сначала, в первые дни Октября, наладили взаимодействие с центром губернского уровня власти, а затем, на стыке 1917 и 1918 годов, дело дошло до уездов и волостей.

Существенно и то, что большевики успели взять власть до выборов в Учредительное собрание, так как опоздай они, сшить страну, по всей видимости, было бы уже невероятно трудно. Предоставление данному Учредительному собранию, с преобладанием в нем эсеров, полной свободы действий ввергало Россию в гораздо более страшную гражданскую войну, чем имевшая место в 1918–1920 годах, так как на нее дополнительно накладывалось обострение межнациональных противоречий. Учредительное собрание оценивалось приверженцами Февраля как некий спасительный якорь: дотянем до него — сохраним власть. Но одним Всероссийским Учредительным собранием, при его проведении, дело бы не ограничилось. Уже шли разговоры, как минимум, об Украинском и Сибирском собраниях с последующим выходом этих образований из состава России. Общероссийская партия эсеров, не возражавшая против проведения отдельного украинского Собрания, обвинялась украинской ПСР в шовинизме и была бессильна защитить собственные парторганизации на территории Украины, переходившие к украинской организации. Партия, не способная защитить собственные партийные структуры, тем более не могла противостоять всевозможным национальным движениям и воспрепятствовать распаду России⁸. Эсеровское большинство в Учредительном собрании подходило в качестве средства для демонтажа прежней империи.

Государственное управление в регионах при большевиках перешло в Исполкомы (Исполнительные комитеты Советов), при этом исполнительные органы в Советах отделялись от основной, массовой их части, что позволяло большевикам весной 1918 года неоднократно разгонять Советы («рабоче-крестьянско-солдатские парламенты»), если их не устраивали результаты выборов. Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 года как партия но-

⁷ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 213. Л. 3.

⁸ Там же. Ф. 274. Оп. 5. Д. 2. Л. 98–101.

вого советского большинства, весной 1918 года повсеместно проигрывали выборы в губернские Советы эсерам и меньшевикам, кроме Петрограда и Москвы⁹. Произошел такой разгон Совета и в Ярославле. Вот как его описал один из лидеров ярославских меньшевиков П.А. Богданов-Хорошев. «Это было в марте 1918 года и выборы дали 87% меньшевиков, остальные оказались коммунисты... На первом торжественном заседании Совета... был задан вопрос всему Совету, признает ли Ярославский Совет власть Советов. На этот вопрос большинство не пожелало дать ответа... были введены войска на заседание Совета и с эстрады было заявлено, что ярославский Совет этих выборов является незаконным, распускается, назначаются новые выборы»¹⁰. Летом 1918 года Советы подчинились большевистской партии и в законодательном порядке. Те же Исполкомы через партийную фракцию большевиков, поскольку большинство в них прочно перешло к большевикам, в организационном отношении переподчинялись соответствующим партийным комитетам. Руководство Советов теряло остатки независимости от руководства партии¹¹.

Несколько месяцев эсеры проводили двойственную политику: с одной стороны, они еще не отказывались от легальных средств борьбы, а с другой уже нацелились на переход к вооруженному противостоянию с большевиками. Советы оценивались ими как «отмирающие организации рабочего класса», но уход эсеровских фракций из Советов признавался пока нецелесообразным. Весной 1918 года ЦК эсеров призывал в отношениях с большевиками наращивать конфликтность, по возможности как можно дольше оставаясь в рамках советской легальности. Если же «яркая политика наших фракций в "Совдепах" приведет к их исключению из Советов, партийные организации должны использовать эти случаи для самой широкой депопуляции Советов в рабочих массах»¹².

Переход эсеров к вооруженной борьбе с большевиками ускорило восстание чехословацкого корпуса. 8 июня в Самаре возникла власть Комитета Учредительного собрания (Комуча), объявившая целью повторное проведение Учредительного собрания. Единственной реальной защитой для нового

⁹ Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М., 1992. С. 384.

¹⁰ Архив ЯУФСБ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–5.

¹¹ Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сборник документов (март 1917 – сентябрь 1918 гг.). Кострома, 1957. С. 271–272.

¹² РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

правительства становились чехи, по решению Антанты командовавшие армией Комуча. По существу, эсеры создали власть в Самаре не по причинам сильной популярности в народе, а из-за покровительства бывших союзников, желавших, чтобы Россия продолжала участие в Первой мировой войне¹³.

Сотрудничество эсеров с Антантой выражалось не только в совместных операциях с чехословаками, оно шло гораздо глубже и заключалось в инициировании интервенции в Россию. Не белым, а эсерам принадлежала идея пригласить союзников в страну для борьбы с большевиками. Русской демократии, утверждали они, необходимо аннулировать Брестский мир, заключенный большевиками, и возобновить войну против германской коалиции. Член партии В.М. Зензинов, непосредственно участвовавший в переговорах с союзниками об их вторжении в Россию, подтверждал, что это его партия зазывала союзников. Для нас, писал он, не существовало вопроса об интервенции. Военная роль союзников, при пересечении ими границ России, ничем не отличается от положения русских войск, отправленных на Западный фронт, во Францию, для войны с Германией. «Для нас, не признавших Брестского мира... борьба союзников с немцами и большевиками на территории России была не интервенцией, а войной»¹⁴.

Одобрение интервенции произошло на VIII Совете партии эсеров, проходившем в Москве с 7 по 16 мая 1918 года, т. е. предшествовало началу боевых действий в Поволжье. Перспектива прямой борьбы с большевиками при помощи союзных десантов на Севере и Дальнем Востоке вдохновляла эсеров. Зензинов уточнял: «...мы доверяли обещаниям союзников и на этих обещаниях строили и свои планы, в которые ангажировали многие тысячи людей»¹⁵.

Умеренные социалисты до осени 1918 года безоговорочно доминировали в антибольшевистском движении. Вплоть до омского переворота 18 ноября 1918 года белые находились на периферии антибольшевистского движения. Наиболее действенная их основа — Добровольческая армия, возглавлявшаяся последовательно Л.Г. Корниловым и А.И. Деникиным, — действовала преимущественно в казачьих районах, не имея всероссийского охвата. В боевых

¹³ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. М., 2005. С. 154–156.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 7.

¹⁵ Зензинов В.М. Борьба российской демократии с большевиками в 1918 году. Москва–Самара–Уфа–Омск. Партия социалистов-революционеров в первые годы Советской власти // Вопросы истории. 2006. № 6. С. 11.

действиях первых месяцев 1918 года участвовало не более 4000 человек¹⁶. Признавая ведущую роль эсеров в политической среде, многие настроенные антибольшевистски военные считали необходимым действовать совместно с ними. Это сотрудничество происходило внутри организации Союз возрождения России, куда одновременно входили и эсеры, подобно Н.Д. Авксентьеву, и военные, из которых наибольшее влияние имел генерал В.Г. Болдырев¹⁷. Важно, что ни наиболее активные практики борьбы с большевиками, ни союзники не видели в Добровольческой армии Деникина главной силы антибольшевистского сопротивления. С такой ее оценкой столкнулся генерал Б.И. Казанович, направленный в июне 1918 года в Москву с целью добиться финансирования Белого движения местными военными организациями. Вместо этого ему предложили войти в Союз Возрождения для занятия в нем одной из командных должностей¹⁸.

Кардинально ухудшило отношение военных к эсерам поведение их лидера В.М. Чернова, критиковавшего уступки, сделанные представителями правого крыла партии в отношении военных. 24 октября ЦК партии эсеров принял резолюцию Чернова, утверждавшую, что борьбе между большевизмом и демократией начинают угрожать «контрреволюционные элементы, внедрившиеся в нее с тем, чтобы ее разрушить». Все партийные силы призывались к мобилизации, обучению военному делу и вооружению, чтобы «выдержать удары контрреволюционных организаторов гражданской войны в тылу противобольшевистского фронта». Документ привел военных в бешенство. Выход документа зародил сомнения в возможности продолжения союза военных с эсерами. Болдырев увидел в эсеровском призыве, заключавшемся в тайном сборе военных сил и формировании узко эсеровского правительства, «государственный переворот слева»¹⁹.

Острое омского переворота 18 ноября 1918 года непосредственно направлялось против партии эсеров. Внутри Директории — высшего органа государственной власти на территории, освобожденной от большевиков, эсеры занимали паритетные позиции с более правыми, либеральными кругами, но

¹⁶ Ушаков А.И., Федюк В.П. Корнилов. М., 2006. С. 303, 314–315.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 70. Л. 2; Ф. Р-5869. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

¹⁸ Зайцов А.А. Очерки по истории русской Гражданской войны. Жуковский: М., 2006. С. 174–175.

¹⁹ Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997. С. 50–51.

фактически являлись инициативной, направляющей стороной. В ночь на 18 ноября отряд казаков ворвался на частное заседание эсеров, проходившее в резиденции заместителя министра внутренних дел Е.Ф. Роговского. Там были арестованы еще несколько эсеров, в том числе Н.Д. Авксентьев и В.М. Зензинов. Другого видного члена партии А.А. Аргунова задержали позднее, той же ночью²⁰. Адмирал А.В. Колчак сделал все, чтобы, по крайней мере, первоначально борьба с эсерами происходила в рамках определенной цивилизованности. Он вскоре выпустит на свободу и разрешит уехать в эмиграцию эсерам, членам Директории, арестованным в Омске, выдав каждому из отправившихся за границу щедрое денежное пособие от 50 до 75 тыс. рублей²¹.

Провозглашение А.В. Колчака Верховным правителем России и связанная с этим трансформация Белого движения в общероссийскую силу существенно изменили положение в антибольшевистском лагере. Парадоксальным образом мы можем утверждать, что данные изменения спасли Советскую власть, а в более широком плане и суверенное существование Российского государства. Не произошли колчаковские перевороты в ноябре, серия мощных крестьянских восстаний 1921 года передвинулась бы на 1919 год. Известный историк гражданской войны В.И. Голдин прямо сформулировал данный парадокс: «чем меньше была опасность белых, тем хуже было положение большевиков, пытавшихся установить свой контроль над деревней»²².

Крестьяне в 1919 году, находясь на противоположной стороне с большевиками не белые, а эсеры, узнав тяжесть продрозверстки, теперь, в отличие от 1918 года, были вполне способны оказать поддержку «крестьянской» партии. Большевикам не хватило бы ресурсов на одновременное противодействие и разгоравшейся крестьянской войне, и вооруженной борьбе с армиями, шедшими под идеологическим лидерством эсеров. Поражение большевизма привело бы Россию не к торжеству демократии, а к окончательному крушению государственности и разделу страны между ведущими западными и восточными государствами.

²⁰ Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997. С. 51.

²¹ Там же. С. 53.

²² Голдин В.И. Гражданская война и интервенция в России в начале 20-х гг.: проблемы современного осмысления // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям: сборник материалов международной научной конференции. Мурманск, 2011. С. 52.

Падение эсеровской Директории подводило черту под надеждами эсеров прийти к власти в России. В течение полутора лет, с февраля 1917 по ноябрь 1918 года, они были самой влиятельной партией в стране. В 1917 году суммарно в их подчинении находилось подавляющее большинство органов власти, за исключением центральных. Но результатом их деятельности стала разрушенная страна, раскол центральной и местных властей, полная потеря авторитета России на международной арене. Эсеры привели страну к национальной катастрофе и несут ответственность за нее.

Падение эсеров означало и нечто большее: это был бесславный конец Февраля, прощавшегося с последними иллюзиями. Партии Февраля, эсеры и меньшевики, переставали быть политической силой, не сумев стать стороной гражданской войны. Инициатива теперь переходила к периферийной части Февраля. Красные (большевики) и белые, включая либералов, хотя в свое время и сделали многое для его утверждения, — были февралистами, в том смысле, что являлись противниками старой императорской власти — на этапе Февраля, в силу разных причин, проявляли недовольство установившимся режимом и теперь направляли усилия на преодоление последствий февральского этапа революции. Требовалось восстановление порядка. Во время основной фазы гражданской войны, после ноября 1918 года, решалось, кто будет восстанавливать порядок в стране. Становилось понятным, что Февраль обрушил страну, и сторонами Гражданской войны должны быть претенденты на роль восстановителя порядка. Эта дилемма формулировалась тогда следующим образом: либо Колчак (или другой белый генерал), либо Ленин.

В. Ж. Цветков

К вопросу об актуальности комплексных исследований по истории Белого движения в России. 1917–1922 гг.*

Исследование Белого движения в России, безусловно, остается одним из приоритетных направлений отечественной исторической науки. Традиционно данные исследования проводилось в рамках сугубо исторической проблематики Гражданской войны и Русского Зарубежья. Однако объективно необходимым стало проведение этих исследований в контексте общих проблем социально-экономического, социально-политического и культурного развития России начала XX столетия.

Поскольку события революции и Гражданской войны охватили все без исключения регионы России, то региональный аспект особенно важен для понимания специфики становления и развития политических режимов Белого движения. Однако преувеличенное внимание к региональной специфике исторических событий не всегда продуктивно.

В этом отношении следует отметить, в частности, важное методологическое замечание, сделанное еще в конце 1990-х годов известной исследовательницей Белого движения В.Д. Зиминой: «Изучение Белого движения, видимо, должно идти поступательно — от режима к региону и далее к России в целом... Конечная цель заключается в определении закономерностей развития Белого движения... От общих, не всегда адекватных объективной истине, выводов о Белом движении некоторые авторы впервые перешли к более углубленному изучению его отдельных «ветвей», что логично предполагает «выход» на существенные характеристики названного феномена в целом в самом ближайшем времени»¹.

За время, прошедшее после публикации этого тезиса в автореферате докторской диссертации В.Д. Зиминой, исследование Белого движения достигло весьма заметных результатов. Однако нельзя утверждать, что этот процесс

* Статья написана в рамках гранта РФФИ 17-81-01001 целевой конкурс междисциплинарных исследований 2017 года «Гражданская война в России». «Россия в годы Гражданской войны 1918–1922 гг.: основные тенденции исторических исследований».

¹ Зиминая В.Д. Белое движение и российская государственность в период гражданской войны». Автореф. дисс.... д.и.н. М., 1998. С. 19, 27.

близок к завершению. В отечественной и зарубежной историографии изучение Белого движения продолжается, и заметные результаты есть как в традиционных, так и в новых направлениях научной работы.

Тем не менее, нельзя не отметить, что объективному постижению прошлого нередко препятствует политизированный подход с заметным акцентом не в пользу историзма, а в пользу исторической публицистики, ориентированной, к сожалению, на одномоментные выводы, с немалой долей политизированности. Не изжиты еще, к сожалению, принципиально порочные установки на некое «разделение» историографии по принципу «белых» и «красных» авторов и произведений. Очевидно, что критериями оценки историографии должны быть, прежде всего, соблюдение позиций историзма, основа на достаточном фактическом материале, объективная оценка и необходимая критика используемых исторических источников.

В настоящее время весьма актуально издание обобщающих, комплексных исследований по отдельным проблемам истории Белого движения.

Наряду с исследованиями, посвященными отдельным регионам Белого движения, не менее важное значение приобретают работы, отражающие комплексное изучение определенных направлений внутренней и внешней политики всех белых режимов в их хронологической последовательности. Данные работы позволят выделить общие, характерные черты Белого движения, а поскольку общероссийские лозунги в его программах доминировали над региональными, то это позволит представить отличительные особенности Белого дела в единстве основных его политических направлений.

Отметим наиболее перспективные направления комплексных работ.

Относительно немного исследований посвящено внешней политике Белого дела в его общероссийском значении. Здесь важным направлением может стать изучение российской дипломатии, стремившейся к выражению общероссийских интересов в Зарубежье. В монографии М.М. Кононовой изучены проблемы деятельности российских дипломатических структур, не признавших советскую власть и координировавших свою работу с главой МИД Российского правительства адмирала Колчака (он же глава внешнеполитического ведомства денкинского правительства), бывшим министром иностранных дел Российской Империи С.Д. Сазоновым. О.В. Будницким рассматривались оценки двумя ведущими послами (В.А. Маклаковым во Франции и Б.А. Бахметевым в САСШ)

перспектив развития Белого дела, возможности его признания мировыми державами. Важным аспектом исследования становится позиция белых правительств по вопросам российского представительства на Версальской конференции, отношения к международным обязательствам России¹.

Весьма актуальными в изучении истории Белого движения являются исследования, посвященные политико-правовой истории. Интересно проследить общие закономерности развития структур управления Белого дела, их статус, степень поддержки местным населением.

В историографии по данной теме выделяется монография Г.А. Трукана. По мнению автора, белые правительства, в силу специфики военного времени, ориентировались на авторитарные методы управления. Однако более гибкое сочетание принципов «твердой власти» и демократических методов управления привело бы к большим результатам. Вопреки ожиданиям, расчеты на поддержку иностранных государств не укрепляли белые режимы, а ставили их в зависимость от внешнеполитической конъюнктуры². Политический курс Белого движения на основе такого важного источника, как периодическая печать, исследовал Л.А. Молчанов³.

В условиях войны возрастает влияние не только офицерства вообще, но и наиболее образованной, профессиональной его части. Здесь важно выделить работы А.В. Ганина, посвященные особенностям службы в рядах белых армий на различных фронтах офицеров Генерального штаба⁴.

В работах А.Н. Никитина рассмотрены проблемы создания различных органов власти белых режимов, в особенности их репрессивных структур. При сравнении южнорусского и восточного белых режимов автором выделялись их общие черты и особенности. По его мнению, преобладание военных форм управления не способствовало успехам белых⁵. В.Г. Медведев изучал специфику развития законодательства белой власти, прежде всего, — в области аг-

¹ Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2003.

² Молчанов Л.А. Газетный мир антибольшевистской России. М., 2001; Он же. Собственными руками своими мы растерзали на клочки наше государство. М., 2007.

³ Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922., М., 2014.

⁴ Никитин А.Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М., 2004.

⁵ Медведев В.Г. Белое движение как результат кризиса политико-правового развития России в 1917–1918 гг. М., 2002.

рарной и рабочей политики.¹ В.А. Кожевников показал, что всем белым правительствам не доставало опоры на представительные структуры, из-за чего их стабильность была слабой, а опора была лишь на армейские штыки².

Положено начало изучению политико-правовой составляющей белой идеологии. О.А. Кудинов в своей монографии отметил необходимость исследования «конституционных проектов и конституционно-правовых идей Белого движения». Правда, «конституционные проекты Белого движения» рассматриваются им лишь в одной главе, а большая часть работы посвящена «белоэмиграции»³.

В работах О.В. Будницкого рассматривались общие для белых армий и правительств аспекты национальной политики, в частности отношение к т.н. «еврейскому вопросу». Также рассматривались вопросы финансовой политики колчаковского правительства в контексте судьбы российского золотого запаса⁴.

Особенности организации, формы и методы работы спецслужб белых правительств и белых армий подробно рассматривались Н.С. Кирмелем⁵.

Активность антисоветских подпольных центров, «белый террор» рассматривались в работах П.А. Голуба, И.С. Ратьковского⁶.

Всегда востребована справочная литература. Так, например, обобщенные статьи о белых правительствах, биографии участников Белого движения имеются в четырехтомной энциклопедии «Революция и гражданская война в

¹ Кожевников В.А. Организационно-правовые основы государственной власти антибольшевистских движений в годы гражданской войны (1918–1920 гг.), Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.

² Кудинов О.А. Конституционные проекты Белого движения и конституционно-правовые теории российской белоэмиграции (1918–1940-е гг.), или – за что их расстреливали и депортировали (для тех, кто хочет понять смысл права). М., 2006.

³ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2006; Его же. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото. М., 2008.

⁴ Карающий меч адмирала Колчака / Н.С. Кирмель, В.Г. Хандорин. М., 2015; Кирмель Н.С., Шинин О.В. Красные против белых. Спецслужбы в Гражданской войне. 1917–1922 гг. М., 2016.

⁵ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М., 2006; Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды. 1917–1920 гг. М., 2017.

⁶ Революция и гражданская война в России. 1917–1923. Энциклопедия в 4-х томах. М., 2008.

России. 1917–1923 гг.». Готовится к печати новое издание энциклопедии в издательстве РОССПЭН¹.

Следует отметить продолжающееся довольно активное обращение авторов к политическим, политико-правовым аспектам. Важно, что изучение политического курса как такового и его конкретной реализации правомерно разделяются исследователями. Можно говорить о теоретических разработках тех или иных преобразований, о наличии определенной программы Белого движения, но трудно совместить их с теми реалиями, которые были на белом фронте и в тылу. Трудно требовать от политических режимов незамедлительных преобразований в условиях гражданской войны. Ведь и политика советской власти в области экономики, например, правомерно может быть разделена на теоретические разработки начала 1918 года (близкие по существу к НЭПу) и чрезвычайные формы и методы управления в условиях «военного коммунизма». Поэтому «теория и практика» Белого движения могут существенно различаться, особенно когда речь идет о демократических проектах постсоветской России и об авторитарных методах управления в период Гражданской войны.

Эффективно совместить анализ политических проектов и политических реалий вполне возможно на уровне региональных исследований. В этом отношении, как было показано выше, изучение особенностей разных белых фронтов — Восточного, Южного, Северного, Северо-Западного — должно продолжаться.

Необходимо продолжать активное введение в научный оборот новых источников. При этом публикации должны совмещаться с научным аппаратом и комментариями. Кроме того, важной задачей остается не столько издание или переиздание исторических источников, сколько их осмысление и научный анализ. Хотя проблему издания в России многих рукописей или опубликованных в Зарубежье материалов нельзя считать решенной, поскольку при значительном объеме переизданий ряда авторов (П.Н. Врангеля, А.В. Туркула и др.)

¹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1917–1918 гг. М., 2008; Его же. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919 г. М., 2009; Его же. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. ч. 1. М., 2013; Его же. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. ч. 2. М., 2016.

многие произведения остаются неизвестными и невостребованными в научных работах, мало используется в качестве исторического источника белая пресса, периодическая печать.

Тогда как историки стремятся тщательно исследовать максимально возможный объем источников и не торопятся делать выводы и обобщений, то эту часть аналитической работы за них нередко «делают» публицисты, однако уровень данных работ может оказаться весьма далеким от научного.

При том, что изучение региональной проблематики Белого движения происходит довольно интенсивно, еще недостаточно работ обобщающего характера. Например, автором данного раздела издано исследование под общим названием «Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России»¹.

Необходимы еще исследования, где Белое движение представлялось бы с позиций хронологической, региональной цельности и в то же время почти одновременной эволюции. Еще недостаточно работ, отражающих отдельные периоды его истории в 1917–1922 годах. Издание обобщающих аналитических работ необходимо продолжать.

Ведется активное изучение отдельных лидеров, персоналий, участников Белого движения. Однако и здесь, при вполне объяснимом повышенном внимании к белым вождям, мало внимания уделяется менее известным генералам и офицерам. Только в последнее время стали публиковаться материалы о политических деятелях белых правительств. Хотя, как правило, эти исследования являются сопроводительными материалами (вступительными статьями, комментариями) к опубликованным воспоминаниям или дневникам данных политиков.

Многим исследованиям свойственно недостаточно критичное отношение к источникам. Например, при анализе причин поражения белых авторы часто повторяют оценки Н.В. Устрялова, П.Н. Милюкова, генералов А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, А. Будберга, А.А. фон Лампе и др., не проводя сравнительных характеристик с другими источниками.

Новым направлением можно назвать обращение к изучению внешней политики белых правительств, но здесь работу можно считать еще только начав-

¹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. Часть 2. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2016.

шейся. Интересно было бы изучение формирования идеологии Белого дела, влияния на нее различных мировоззренческих установок, стереотипов, философских концепций, имевших место в России начала XX столетия. Мало изучены проблемы социальной психологии участников Белого движения. Здесь были бы востребованы методы междисциплинарного синтеза. Данные направления исследований были намечены в монографиях В.П. Булдакова¹.

Перспективны исследования по истории белых спецслужб, причем не только применительно к их организационной структуре, но и в отношении конкретных операций, проводимых разведывательными и контрразведывательными органами белых.

Весьма мало работ, отражающих особенности экономического положения на территориях, контролируемых белыми правительствами, в частности проблемы аграрной политики белогвардейских правительств. Можно и нужно обратить внимание на изучение процессов разработки и принятия экономических законопроектов, а также их реализации, отношения к ним населения.

Таким образом, перспективы развития историографии Белого движения достаточно обширны. Фрагментарность тематики и публицистичность, недопустимая политизированность выводов должны смениться глубокими, многоплановыми исследованиями. Но продолжать изучение этого явления нашей истории, разумеется, следует на основе уже достигнутых результатов исторической науки. Это способствует целям сближения и сплочения различных слоев нашего общества, их патриотическому воспитанию.

¹ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010.

Д. О. Чураков

Путь в никуда: ижевцы и воткинцы после поражения

Закат мятежной республики

События самого крупного рабочего восстания против большевиков за всю советскую историю, которое произошло летом 1918 года, и его влияние на ход Гражданской войны в России привлекало внимание историков уже давно¹. Появилось несколько работ на данную тему уже и в новейшей историографии². Историки, публицисты, политики и просто неравнодушные любители старины активно обсуждают причины восстания, его характер, политику повстанческой власти. Интерес также представляет вопросы о том, неизбежно ли было поражение мятежников и как складывались судьбы повстанцев после восстановления в Ижевске и других городах Прикамья советской власти.

На первую группу вопросов, связанных с причинами поражения восстания, ответить сравнительно просто. Мне уже не один раз приходилось писать об этом, и сейчас я не хочу подробно останавливаться на том, почему мятежный Ижевск продержался всего три месяца. Скажу лишь коротко: мятежники не смогли выполнить своих обещаний рабочим (возможно — и не очень стремились). Они не смогли обеспечить нормальной жизни в городе, снабжения продовольствием, слова о демократии быстро запылились, и режим быстро выродился в жестокую диктатуру. Все перечисленные выше кризисные моменты, а также заведомое превосходство центра над одной из временно отпавших провинций, делало восстановление советской власти в Ижевске лишь делом времени, тем более, что и по своему характеру повстанческое движение в Прикамье становилось всё менее и менее рабочим, стремительно теряло свою социальную базу. А вот на судьбе рабочих — тех, кто остался в городе,

¹ См., например: Ижевск в огне гражданской войны, 1917–1918 гг. Ижевск, 1927; Кучкин А.П. К истории Ижевского восстания // Пролетарская революция. 1929. № 6; Максимов В.А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание. Ижевск, 1932; Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы (борьба с большевиками 1918–1920 гг.). Сан-Франциско, 1974 и др.

² Жилин С.А. От Прикамья до Приморья (Ижевск: Издательство КнигоГрад, 2008); Коробейников А.В. Участники Ижевского восстания августа-ноября 1918 г.: их судьбы и списки по архивным фондам Советской милиции. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016.

и тех, кто ещё долго оставался в стане противников большевиков, даже видя неизбежность своего поражения, имеет смысл остановиться подробнее.

После освобождения в начале октября Сарапула красные части начали готовиться к штурму Ижевска. Операция по окружению главной цитадели восставших была поручена особой дивизии 2-й Армии под командованием В.М. Азина. Приказ о начале операции был подписан командующим 2-й армии В.И. Шориным и членом РВС армии П.К. Штейнбергом 3 ноября 1918 г.³ Как сообщалось в экстренном выпуске газеты политотдела 2-й армии «Известия», в 19 часов 40 минут Ижевск был взят⁴. Советские войска прочно контролировали важнейшие стратегические пункты Ижевска, хотя, опасаясь продвигаться вглубь города ночью, временно замедлили своё наступление. Вера в успех у советского командования была столь велика, что во время всего штурма было приказано держать прямой провод с Кремлём для немедленной передачи сообщений о ходе боёв в повстанческой столице. Вечером 7 ноября, в день годовщины Октябрьской революции, ещё до окончания всех стычек в городе в Москву было отправлено известие о падении Ижевска. В ответ пришла телеграмма, подписанная Лениным: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия»⁵.

Утром 8 ноября 1918 г. началось восстановление мирной жизни. В этот день состоялось прощание с девятнадцатью замученными прежними властями баржевиками. Рабочих созвали заводским гудком на Михайловскую площадь, где была вырыта братская могила и состоялась гражданская панихида⁶. На следующий день, 9 ноября, впредь до установления в городе нормального порядка власть переходила в руки Революционного Гражданского Совета —

³ ЦГА УР. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.

⁴ В помещённой в газете статье «Мы победили!» Ижевск был назван «твердыней эсеров-белогвардейской контрреволюции» (ЦДНИ УР. Ф. 350. Оп. 49. Д. 6. Связка. Л. 1).

⁵ Ленинская телеграмма была зачитана перед красноармейцами, штурмовавшими город. И прежде Ленин с особым вниманием относился к положению дел в Ижевске. Ещё в начале ноября 1918 г., принимая члена Реввоенсовета 2 армии С. И. Гусева, Ленин выражал надежду, что Ижевск будет освобождён ко дню первой годовщины Октябрьской революции, и просил передать это красноармейцам. Вероятно, эта завуалированное распоряжение послужило дополнительным стимулом для командования 2-й Армии в его усилиях по взятию Ижевска, и наступление, по свидетельству командующего 2-й Армии В.И. Шорина, пришлось начинать ещё до подхода всех подкреплений (См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 202).

⁶ ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 3. Л. 9об.–10.

уже своим названием орган новой власти должен был напоминать о разрыве с «диктатурой офицерского сапога», которая, по мнению большевиков, три месяца существовала в Ижевске⁷. На первом заседании РГС был избран его председатель, которым становится Д. Зорин. Кроме него в РГС вошли Шапошников, Галанов и Катлеров⁸. В те же дни начинает восстанавливаться поредевшая организация ижевских большевиков. На своё общее собрание большевики города собрались 10 ноября. Председательствовал на нём Вл. Шумайлов. Обсуждались вопросы восстановления завода, выборов горкома и др. Собрание приняло важное решение о проведении в трёхдневный срок очередной перерегистрации членов партии⁹.

Сложнейшей задачей, с которой столкнулись советское городское начальство, было восстановление разрушенного отходившими мятежниками производства оружия. Ижевский завод фактически стоял. Многие оборудование было разграблено и вывезено. Если чуть ли не поголовный исход рабочих из города вместе с отступающей Прикамской Народной Армией является не более, чем злонамеренным *мифом эмигрантской литературы*, то бегство с завода технического персонала действительно приобретало пагубные масштабы. Для решения задачи возобновления работы завода на него была назначена комиссия в составе Петрова, Изотова и Стулова. Среди первых мероприятий, проведённых комиссией, становятся прошедшие 10 ноября выборы вместо прежних начальников, назначаемых заводской администрацией и повстанческими властями, 30 цеховых рабочих комитетов¹⁰. Тем не менее, большевики не стали менять существовавший при повстанцах Общезаводской Комитет. Объяснялось это тем, что новый состав, пусть и более лояльный к Советской власти, «не мог бы наладить разрушенный громадный аппарат и возобновить так быстро работы всего завода», тем самым «являлось необходимостью использовать всех тех [работников], которые оставались в Общезаводском комитете и в курсе ведения дела»¹¹.

Официальное празднование освобождения Ижевска, а заодно и годовщины Октябрьской революции, состоялось 10 ноября 1918 г. Огромные массы

⁷ ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 3.

⁹ ЦДНИ УР. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1. Коробка. Л. 1.

¹⁰ ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 40. Л. 6–7.

¹¹ Там же. Д. 12. Л. 15.

рабочих с красными знамёнами, пением и криками «Ура!» приветствовала части 2-й армии. В заводе был устроен многолюдный митинг, на котором присутствовало около 10 тыс. человек. Собрание единодушно принимает резолюции в поддержку Советской власти. Из завода рабочие со знамёнами и пением прошли демонстрацией по главным улицам Ижевска. К ним присоединялись ликующие толпы народа. После официальных «пролетарских мероприятий» начались массовые гуляния, а вечером были открыты все театры города¹².

Бои под Ижевском 7–8 ноября 1918 г. и первые шаги по нормализации ситуации в нём на некоторое время приостановили наступление частей 2-й армии красных и позволили остаткам повстанческой армии предпринять шаги по организованной эвакуации Воткинска. Решение об экстренной эвакуации было принято на специальном совещании, на котором присутствовали гражданские власти края, новый Командующий Ижевско-Воткинской армией капитан Юрьев, полковник Альбокринов и командующий ижевцами штабс-капитан Журавлёв. 11 ноября Воткинский завод был покинут повстанцами. Отряду поручика Болонкина был отдан приказ прикрывать отступление основных сил мятежников. В ночь на 12 ноября через Каму перешли последние части их армии, а сапёры уничтожили понтонный мост, по которому шла переправа.

Так закончилось крупнейшее антибольшевистское восстание рабочих за всю истории существования Советского государства. Оно стало серьёзным испытанием для нарождавшейся революционной государственности. Но даже Ижевско-Воткинское восстание, не говоря уже о менее значительных антибольшевистских вооружённых выступлениях рабочих, не изменили природы возникшего после Октября режима. Поражение ижевцев и воткинцев, как и общий провал рабочего антибольшевистского повстанчества, можно считать ещё одним подтверждением иллюзорности «третьего пути» в революции независимо от того, на что делалась ставка: на крестьянскую стихию или на независимое рабочее движение. История правления в Ижевске «третьей силы» показала, что демократическая власть в тех условиях могла стать реальностью только в виде «демократической диктатуры», мало чем отличающейся от любой другой военной диктатуры. Демократические лозунги без демократического наполнения дискредитировали себя в глазах рабочих, занятых,

¹² ЦГА УР. Ф. Р-390. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

прежде всего, сложной задачей выживания в условиях полного развала и разорения. Не случайно, поэтому, в конечном итоге повстанцам пришлось выбирать между Москвой и Омском: гражданская война стремилась навязать свои законы, согласно которым у баррикады могут быть только две стороны, а стоящие посередине оказываются под перекрёстным огнём.

Вдали от дома

Дальнейшая судьба ижевско-воткинских повстанцев была связана с историей белого движения на Востоке страны. В те дни, когда восставшие, бежав за Каму, пытались оторваться от преследующих красной частей, в политическом устройстве белой Сибири происходили важные перемены. В ночь с 17 на 18 ноября в Омске произошёл государственный переворот. Он вовсе не был стихийным, как об этом пишут некоторые заинтересованные в искажении правды очевидцы и участники событий. По свидетельству историков, в том числе современного американского историка С. Петрова (сына видного белого генерала П.П. Петрова), заговорщики тщательно, несколько недель готовились к перевороту и заранее продумали свои шаги¹³. Республиканское правительство было свергнуто. Вместо Директории, представлявшей собой коалицию разнородных сил, устанавливался режим военной хунты во главе с адмиралом А.В. Колчаком. Начались преследования любых, даже настроенных антибольшевистски социалистов. Были зверски казнены попавшие под горячую руку члены бывшего Учредительного собрания. Исключительно благодаря недвусмысленному заступничеству западных союзников удалось спасти жизни некоторых из них¹⁴.

Оставшиеся на свободе социалисты, застигнутые врасплох и загнанные в подполье, должны были срочно выработать свою позицию по отношению к случившемуся. Уже в ночь с 18 на 19 ноября в одной из гостиниц Екатеринбурга состоялось экстренное заседание выживших членов Учредительного собрания и эсеров во главе с прибывшим туда лидером партии В.М. Черновым. Вожди «промежуточного социализма» приняли решение о подготовке свержения хунты. Решающую роль в предстоящем восстании, по мнению участников совещания, должны были сыграть ижевцы и воткинцы, которым правосоциалистическая пресса на протяжении всего периода Ижевского вос-

¹³ Русское издание см.: Петров С.П. Упущенные возможности. Гражданская война в восточно-европейской части России и Сибири, 1918–1920 гг. М., 2006. С. 143.

¹⁴ Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. Кн. 2. М., 2000. С. 24–26.

стания приписывала учредилевские предпочтения. Но расчёты заговорщиков не оправдались. Офицеры как воткинцев, так и ижевцев без особых колебаний примкнули к Колчаку, а большинство солдат осталось безучастно к установлению хунты. Бывший председатель Прикомуча и Уполномоченный Директории Н.И. Евсеев был изгнан со своими помощниками.

Не выказали энтузиазма в отношении перспективы постоять за идеалы демократии и Учредительного собрания даже многие социалисты, находившиеся в рядах ижевцев и воткинцев. После получения новостей из Омска перед ними возникла потребность определяться: «с кем идти и против кого»? Этому вопросу было посвящено особое собрание. Первым прозвучало предложение вести борьбу на два фронта — против большевиков и против Колчака. И хотя открыто против никто не возражал, воткинская делегация настояла на том, что прежде необходимо определиться, хватит ли для такой борьбы на два фронта сил, а если нет, — то выступить против большего зла. Принятое на заседании решение, по сообщению Уповалова, основывалось на том, «что нет большего зла и опасности для всех завоеваний февральской революции и рабочего класса, как от большевистской политики, и что никакое, даже самое реакционное царское правительство не доходило до такого бесстыдства и не расправлялось так дико и жестоко со своими политическими противниками, как это делают большевики». Было условлено ориентироваться на Колчака и выдвигаться на соединение с сибирской армией Пепеляева¹⁵.

Но «путь на Восток» для ижевцев и воткинцев оказался не прост и привёл он их совсем не туда, на что большинство из них надеялось. Известие о том, что отряды бывшей Прикамской народной армии в полном составе перешли на сторону новых сибирских властей, несказанно обрадовало колчаковское окружение: угроза переворота со стороны правых социалистов резко сокращалась, а боеспособность колчаковских частей повышалась за счёт присоединения нескольких тысяч опытных, закалённых в боях бойцов и опытных офицеров. Однако первоначально особого доверия к ижевцам и воткинцам никто не проявлял, опасения на счёт их политической благонадёжности оставались. В конце декабря 1918 – начале января 1919 г. было решено реформировать вооружённые силы повстанцев, создав из воткинцев дивизию, а из ижевцев — бригаду регулярной армии. Это решение вызвало ропот и чуть было не при-

¹⁵ Урал и Прикамье. С. 408–409, 356, 567, 394, 394 и др.

вело к конфликту, последствия для которого для колчаковцев могли оказаться очень серьёзными.

Лишь немалым трудом удалось достичь компромисс: переформирование отрядов повстанцев всё же было произведено, но ижевская бригада и воткинская дивизия сохраняли широкую автономию в рамках колчаковской армии. По справедливому замечанию ижевских историков Н.П. Дмитриева и К.И. Куликова, ведущий мотив уступчивости белых генералов в первую очередь объясняется не столько желанием сохранить ижевцев и воткинцев в качестве действующих ударных частей, но прежде всего стремлением использовать в политических спекулятивных целях сам факт участия определенной части рабочих в борьбе против государства диктатуры пролетариата. События, связанные с переформированием частей ижевцев и воткинцев, в некотором смысле оказались переломными. После них отношение колчаковских властей к ним становится гораздо более позитивным. Именно с этого момента пресса, подконтрольная Колчаку, начинает проявлять к ним самый живой интерес. Публиковавшиеся материалы носили исключительно комплементарный характер. Особенно громогласные дифирамбы колчаковская пресса пела ижевцам, но иногда лучи славы падали и на воткинцев, хотя и не так часто¹⁶.

Восхваление ижевцев и воткинцев велось по двум направлениям. Во-первых, поскольку Прикамская народная армия первоначально строилась как добровольческая, ижевцы и воткинцы должны были превратиться в некий символ жертвенности добровольцев, их боевой удали, показать пример упорства и бесстрашия всем остальным подразделениям колчаковской армии, пополнявшимся за счёт мобилизованных в оккупированных белыми областях Урала и Сибири. Уж больно большинство из них ретиво разбегалось при приближении Красной Армии. Во-вторых, во всю эксплуатировался первоначальный классовый состав формирований. Вот тут и потребовалась безудержная героизация ижевцев и воткинцев. Как отмечают Н.П. Дмитриев и К.И. Куликов, колчаковская пропаганда преуспела в решении своих задач, «многие созданные ею пропагандистские мифы и клише до сего дня оказывают влияние не только на зарубежных буржуазных историков, но явственно ощущаются и в современной ... историографии». Увы, даже сейчас некоторые без всяких дополнительных объяснений называют ижевцев «наиболее

¹⁶ См.: Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 285.

боеспособным полком в армии Колчака!»! Но это попытка выдать желаемое за действительное¹⁷.

Так, побывавший весной 1919 г. в гостях у воткинцев главный священник Сибирской армии Русецкий дивизию «назвал святой». А видный генерал колчаковской армии В.В. Голицын прославлял ижевцев как «сверхбогатырей» и «чудо-богатырей». В одной из своих телеграмм он беззастенчиво и откровенно льстил ижевцам: «Вы становитесь красивой боевой легендой, о вас чудеса рассказывают, в вашу честь песни слагают». К примеру, генерал М.В. Хажин так и называл ижевцев беззаветными героями, «*передовым отрядом русского рабочего класса*». Словом, политический расчёт делался на то, чтобы сформировать в обществе представления о них как *отборных рабочих, всецело преданных «белому делу»*. Ещё один автор, омский публицист В. Анзимиров, писал, что с приходом ижевцев и воткинцев «...противобольшевистское движение приобрело корень. Оно становилось движением всенародным»¹⁸.

Белое командование стремилось создать ижевцам и воткинцам особые условия, задобрить их не только постоянным вниманием, но и разного рода привилегиями. Как добровольцам, им выплачивалось ежемесячное жалование в 300 руб., тогда как бойцам, оказавшимся в колчаковской армии по насильственной мобилизации, полагалось всего 40 рублей в месяц. Помимо того, проводились частые сборы пожертвований на нужды не только самих ижевцев и воткинцев, но и бежавших вместе с ними на восток членов семей. По отношению к семьям бывших повстанцев вообще проводилась особая политика, в результате которой военный быт ижевцев, по словам многих очевидцев, в чём-то напоминал обычаи древних скифов. Дело в том, что, в отличие от многих других частей колчаковской армии, со многими солдатами и офицерами ижевцами часто путешествовали в обозе их семьи, что подрывало воинскую дисциплину, но, как полагали колчаковские генералы, повышало «боевой дух».

Боевой дух ижевцев и воткинцев поддерживали также формированием у них чувства исключительности и духа корпоративизма. Дополнительным средством для достижения этой цели служило создание особой атрибутики ижевцев и воткинцев, которая должна была подчеркнуть их роль «передового вооруженного отряда» российского рабочего класса, ставшего на путь борьбы

¹⁷ Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны... С. 68.

¹⁸ Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятаж в Ижевско-Воткинском районе. С. 286, 292, 296–297 и др.

с «большевистским комиссародержавием». У ижевцев и воткинцев погоны были особого, синего цвета, которые вроде как должны были выступать в качестве символа неразрывной связи «... со своими заводами, железом и сталью». Колчаковский подпоручик, служивший на ниве агитации и пропаганды, подарил ижевцам свою песню, которая сделалась их гимном. В гимне ижевцев они также прославлялись как простые русские рабочие, поднявшиеся на смертный бой против красного деспотизма. А в бой и на парады ижевцы выходили под своим собственным двуцветным знаменем. Зелёный на нём символизировал цвет Родины и надежды, ну а что символизировал красный — в пояснениях не нуждается.

Однако никакие уловки помочь не могли. Провозглашая ижевцев и воткинцев символом «истинного народного начала» белого движения, власти белой Сибири обольщались. Ещё в начале 1990-х г. Н.П. Дмитриев и К.И. Куликов по этому поводу писали: «Хотелось, очень хотелось колчаковцам, чтобы оказалось действительно так. Однако это был самообман, порождаемый неумением или нежеланием видеть, что в большинстве те рабочие, как, впрочем, и трудящиеся крестьяне, которые оказались в рядах Ижевской и Воткинской дивизий, утратили связь со своим классом и давно не выражали его подлинных устремлений. Жестокая логика гражданской войны превратила их в изгоев, отщепенцев, сделала профессиональными ландскнехтами белой гвардии»¹⁹.

Во что выродились бежавшие к Колчаку соединения ижевцев и воткинцев, показывает их участие в кровавых расправах колчаковцев над рабочими, не пожелавшими переметнуться на их сторону. В ночь с 1 на 2 июля 1919 г. произошло нападение на караул ижевцев у железнодорожного моста вблизи станции Куса. После перестрелки, ранив двух ижевцев-корниловцев, нападавшие скрылись в районе, где располагались бараки рабочих Кусинского завода. Генерал Молчанов, командовавший к этому времени ижевцами, ещё в 1906 и 1908 гг. прославился на ниве подавления народных выступлений не только в Сибири, но и на Кавказе. И в этот раз он действовал безжалостно. Им был издан угнетающий своей бесчеловечностью приказ уничтожить жилища рабочих орудийным огнём. В огне погибали мужчины, женщины, дети, старики... Такими же действиями ижевцы отметились во многих других городах

¹⁹ Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 321–322.

Сибири и Дальнего Востока, за что их окрестили варнаками²⁰. В стычках с рабочими, например, в Нижнем Тагиле, участвовали и воткинцы.

Следствием отрыва от своей социальной среды, от своих корней, перехода на чужую сторону становится быстрое и неуклонное разложение ижевцев и воткинцев. Падает боеспособность их частей. Периодически «героев-ижевцев» приходится подбадривать пулемётным огнём в спину. Первоначально очень по-боевому настроенная воткинская дивизия начинает терпеть поражения не только от регулярных красных соединений, но даже от партизан. Постоянно происходят стычки ижевцев и воткинцев со всеми подряд: командованием, гражданскими властями, местным населением. Даже их отношения друг с другом резко портятся. Возникшая между ними вражда не на шутку встревожила колчаковские власти. Так, полковник Ф.А. Пучков в разговоре с генералом А.Я. Нарышкиным с глубоким беспокойством свидетельствовал, что «ставить ижевцев рядом с воткинцами нельзя. Дело может кончиться штыковой схваткой»²¹. Растёт дезертирство, что с тревогой отмечается не только очевидцами, но сухими формулировками приказов, приписывающих расстреливать всех, кто решится перейти на сторону красных. Репрессии должны были применяться и против семей перебежчиков. Эти меры уже были недостаточны. Количество переходивших на сторону Красной Армии и просто дезертировавших становилось всё более внушительным.

Понять однажды позволивших обмануть себя ижевцев и воткинцев совсем не сложно. Когда пелена обмана начала спадать с их глаз, когда они понимали, участниками какой авантюры их сделали, многим становилось не по себе. Их неудержимо влекло назад, в родные края, на ставшие им домом заводы. Но логика событий вела совсем иной дорогой. Летом 1919 г. Красная Армия начинает своё стремительное наступление на Восток. Власти белой Сибири ничего не могли противопоставить нарастающему красному потоку. Колчаковские части в панике начинают откатываться всё дальше к границам Монголии и Тихому океану. Туда же, всё дальше от родных мест, вынуждены были беспорядочно отступать ижевцы и воткинцы. Их мечты о возвращении домой становились всё более призрачными и неосуществимыми.

Огромные потери и дезертирство привели к тому, что численность обоих соединений резко сократилась. Чтобы хоть как-то поддержать их боеспособ-

²⁰ Варнак – у сибиряков каторжник, уголовник.

²¹ Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятёж в Ижевско-Воткинском районе. С. 291.

ность, а заодно и миф о сугубо пролетарских добровольческих частях, сражающихся за «белое дело», их сводят в единую Ижевско-Воткинскую дивизию. Но этот шаг, конечно же, ничего изменить уже не мог. Красная Армия и партизаны Приморья добивали последние уцелевшие подразделения колчаковцев. Жалкие остатки теперь уже объединённой Ижевско-Воткинской дивизии на стороне интервентов и белых участвовали в боях за Спасск. Этот бой стал их последним боем против той власти, которую поддержало большинство русских рабочих и крестьян. И если подвиги красных партизан, сражавшихся под Спасском, были воспеты в замечательных, ставших народными песнях²² («... и останутся как сказка, как манящие огни, штурмовые ночи Спасска, Волочаевские дни ...»), то подвиги ижевцев и воткинцев уже никто не воспевал, да их и не было. Под прикрытием японских интервентов, потерпев окончательное поражение, они пересекли границу с тем, чтобы оказаться интернированными китайскими властями.

Дальнейшая судьба ветеранов Ижевско-Воткинской дивизии сложилась по-разному. Кого-то обманом, а кого-то и силой вновь завербовали в различные белогвардейские банды, и они вынуждены были совершать нападения на советскую территорию. Наиболее фанатично настроенные и преступные элементы в 1923 г. приняли участие в авантюрном Охотском походе генерала Пепеляева. Другие, надеясь найти источник существования, вербовались в китайскую армию. Немало ветеранов восстания бежало в США и осело в этой стране. Среди них было большое количество офицеров, в частности генерал Молчанов, а также Ефимов, Федичкин, Солдатов, Лотков и другие известные лица. Лишь немногие нашли в себе силы вернуться на Родину. В основном это были простые крестьяне и рабочие, не запятнавшие себя участием в расправах над мирным населением и других преступлениях Прикомуча и колчаковских властей. Советская власть не стала мстить раскаявшимся. 3 ноября 1921 г. ВЦИК принял специальный декрет о *полной амнистии* рядовым солдатам белогвардейских частей²³. Можно считать, что этот акт *юридически закрепил окончание Гражданской войны и начало строительства новой жизни*, в которой место могло найтись каждому, кто готов был взять на себе ответственность за будущее страны.

²² История Гражданской войны в СССР. 1917–1922. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. – октябрь 1922 г.). М. 1960. С. 355–359.

²³ Дмитриев Н.П., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. С. 369–387.

ЕЩЕ ОДНА ТРАГИЧЕСКАЯ ГОДОВЩИНА

Е. А. Тарасова

Политический кризис осени 1993 г. в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв.

События осени 1993 г. в России уже 25 лет находятся в центре внимания исследователей. Это связано в первую очередь с тем, что именно в это время окончательно сложилась политическая система, существующая в России по сей день: по итогам противостояния была принята новая конституция, начали функционировать новые органы государственной власти как на общероссийском уровне, так и на местах. Ушла в прошлое обновленная, сложившаяся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. система Советов. Кроме того, события, развернувшиеся в Москве 3–4 октября 1993 г., расстрел граждан у телецентра «Останкино», штурм Дома Советов, до сих пор не получили должной официальной оценки и по-прежнему изобилуют большим числом «белых пятен», что оставляет поле для новых исследований.

В историографии рассматриваемой проблемы можно достаточно четко выделить два периода: 1990-х гг. и начала XXI в. Работы первого периода более политизированы, но, как правило, содержат больше материалов: свидетельств очевидцев, фотохроники, собраний документов и т.д. Собственно аналитики в таких изданиях немного. Исследования XXI в. уже претендуют на менее политизированный подход, хотя в них уже гораздо больше оценок, анализа произошедшего. Также следует учитывать, что события осени 1993 г. в России не мог обойти вниманием практически любой исследователь, обращающийся к современной российской истории. В данной статье мы рассмотрим наиболее яркие из таких работ, уделив больше внимания статьям и книгам, непосредственно посвященным российскому политическому кризису сентября-октября 1993 г.

В 1994–1999 гг. в отечественной историографии стали появляться фундаментальные монографические исследования, посвященные истории России конца 1980-х – начала 1990-х гг. Одной из первых таких работ стала книга В. Согрина «Политическая история Современной России»¹. В ней автор пре-

¹ Согрин В. Политическая история Современной России. М., 1994.

имущественно на материалах периодической печати рассматривает российский политический процесс первой половины 1990-х гг. События осени 1993 г. В. Согрин трактует как один из этапов политического противостояния российских ветвей власти. Показывая основные вехи событий, он не ставит своей целью всесторонний анализ произошедшего. Подобная позиция прослеживается также в книге А. Кенгуровый «Становление политических партий и органов государственной власти в Российской Федерации»².

Гораздо больше внимания событиям сентября-октября 1993 г. в России уделено в издании «Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия»³. Авторы анализируют истоки противостояния двух ветвей российской власти в 1992–1993 гг., рассматривая события сентября-октября 1993 г. в Москве как его апогей. Должное внимание уделено и итогам политического кризиса, прежде всего, принятию новой Конституции.

В 1994 г., вскоре после завершения противостояния президента и парламента, была издана книга «Реванш. Недопереыворот: Версия центра «РФ-Политика»⁴. Работа представляет собой сборник аналитических и справочных материалов. Саму концепцию развития посткоммунистической России авторы данного исследования оценивают как «номенклатурный реванш». При этом представителями старой партийной номенклатуры выступают в равной степени и законодательная, и исполнительная ветви власти. Однако деятельность Б.Н. Ельцина представлена как более прогрессивная.

В этом же году вышла в свет книга «Ельцин-Хасбулатов: единство, компромисс, борьба»⁵. Данное издание — это сборник различных документов периода противостояния ветвей государственной власти, который также содержит оценку событий. Рассмотрен период до начала выборов в Федеральное Собрание. По мнению авторов, Б.Н. Ельцин и Р.И. Хасбулатов представляли два различных политических направления. Отдельная рубрика в рассматриваемом сборнике обозначена как «Мнение политиков, политологов, публицистов», где представлены оценки кризиса современниками-политическими деятелями.

² Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в РФ. СПб., 1994.

³ Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия. М., 1995.

⁴ Реванш. Недопереыворот: Версия центра «РФ-Политика». М., 1994.

⁵ Ельцин–Хасбулатов: Единство, компромисс, борьба / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Журавлева. М., 1994.

Следует также упомянуть работу Л. Шевцовой «Режим Бориса Ельцина»⁶, в которой автор характеризует период противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти в России как период «двоевластия», при этом рассматривая Съезд народных депутатов и Верховный Совет РФ этого времени как демократические институты.

Во второй половине 1990-х гг. на фоне развивающегося экономического и политического кризиса росли оппозиционные настроения в обществе. Они не могли не сказаться и на исследованиях, посвященных недавним событиям прошлого. Многие авторы связывали сложности политического развития России 1990-х гг. с влиянием «внешнего фактора» и «закулисных сил»⁷. Кризис осени 1993 года и расстрел Дома Советов рассматриваются ими через призму продолжающейся «холодной войны», причем речь идет не только о предыстории противостояния, но и непосредственно о событиях в Москве 3–4 октября 1993 г. Среди таких работ стоит отметить книгу Б.Н. Ткаченко «Политика и экономика в России в переходный период»⁸. Среди политико-правовых проблем истории современной России автор исследует и политический кризис. По его мнению, «Указом № 1400 и последующими действиями Б. Ельциным был совершён государственный переворот, который закончился расстрелом здания парламента и насильственным разгоном депутатского корпуса»⁹. Исследователь ставит под сомнение конституционность и законность выборов и референдума 12 декабря 1993 года.

Обращаясь к общим работам по истории современной России XXI века, в первую очередь, следует выделить книгу Р.Г. Пихоя «Москва. Кремль. Власть: две истории одной страны»¹⁰, где подробно анализируется конфликт в высших эшелонах власти России начала 1990-х гг. При этом автор много внимания уделяет взаимоотношениям Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова, пишет о наблюдаемом «всевластии советов» в это время и характеризует собы-

⁶ Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина. М., 1999.

⁷ Кара-Мурза С. Тайная идеология перестройки // Наш современник. 1994. №3. С. 96–132; Кара-Мурза С.Г. Опять вопросы вождям. Киев. 1998; Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997; Фроянов И.Я. Погружение в бездну. СПб., 1999; Назаров М.В. Тайна России: Историсофия XX века. М., 1999 и др.

⁸ Ткаченко Б.Н. Политика и экономика России в переходный период. Владивосток, 1995.

⁹ Там же. С. 43.

¹⁰ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть: две истории одной страны. М., 2007.

тия осени 1993 г. в Москве как мятеж. С его точки зрения, применение силы Б.Н. Ельциным было оправданным, так как не позволило развернуться в России гражданской войне.

В 2000 г. в Новосибирске вышла книга А.Ю. Малышева «Российская Федерация: Становление и развитие государственности»¹¹. Причины политического кризиса осени 1993 года автор видит в борьбе между сторонниками двух видов республиканской формы правления. Представители законодательной власти в конфликте выступали за установление парламентарной республики и противодействовали укреплению президентской власти. В свою очередь, Б.Н. Ельцин и его команда ставили задачу максимально укрепить влияние исполнительной ветви государственной власти и поставить фигуру Президента в центр государственно-политического устройства России.

Проблемы политического кризиса осени 1993 затрагивает и работа Л.А. Гордона и Э.В. Клопова «Потери и обретения в России девяностых: Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства»¹². Во главу угла в монографии поставлено исследование социально-экономических аспектов истории России в 1990-х годах. Книга состоит из двух томов. Первый том посвящён выявлению и анализу причин и предпосылок социальных перемен. Второй том рассматривает сами произошедшие перемены. По мнению Гордона и Клопова, идея равноправия законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти закончилась провалом. Противоречия между ветвями власти привели к соперничеству и противостоянию, которое перешло «сначала в двоевластие, а затем в безвластие, из которого возникают бунт и братоубийство»¹³. Авторы оправдывают действия Президента по отношению к законодательной власти в период политического кризиса 1993 года, по их мнению, он старался «удержать стабильный порядок и обеспечить нормальное функционирование хотя бы полудемократического государства в современных российских условиях»¹⁴. Кризис осени

¹¹ Малышев А.Ю. Российская Федерация: Становление и развитие государственности. Новосибирск, 2000.

¹² Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых: Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

¹³ Там же. С. 92.

¹⁴ Там же.

1993 года исследователи трактуют как мятеж, «в котором Верховный Совет фактически оказался охвостом фашистско-националистических экстремистов»¹⁵.

Значительное внимание политическому кризису осени 1993 г. в России уделено в книге Н.Н. Разуваевой «История России: конец XX века: курс лекций»¹⁶. Автор трактует его как ключевое событие в политическом процессе современной России, анализирует его причины и последствия, рассматривает хронику противостояния в сентябре – октябре 1993 г. Н.Н. Разуваева пишет, что «политический кризис осени 1993 г. был обусловлен тем, что молодая российская демократия и формирующаяся новая правовая система не успели выработать четкий конституционный механизм разделения властных полномочий»¹⁷.

Безусловно, события осени 1993 г. находили отражения в исследованиях, посвященных российскому парламенту начала 1990-х гг. Так, в книге В.Л. Шейниса «Взлет и падение парламента»¹⁸ на богатом фактическом материале показано как развитие конфликта между Президентом и российским депутатским корпусом, так и ход политического противостояния осенью 1993 г.

Много информации о взаимоотношениях ветвей российской власти начала 1990-х гг., причинах и развитии кризиса осени 1993 г. можно почерпнуть из книг Р.И. Хасбулатова, где автор выступает скорее как исследователь, нежели как участник событий¹⁹.

В работах Е.А. Тарасовой политический кризис осени 1993 г. занимает центральное место. В книге «Потерянная альтернатива» событиям осени 1993 г. посвящен целый раздел, содержащий как хронику событий, так и их анализ²⁰.

Первые работы, непосредственно посвященные событиям сентября-октября в России, появились почти сразу после их завершения. Первоначально дискуссия об их значении развернулась на страницах журналов²¹. Острота

¹⁵ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых... С. 93.

¹⁶ Разуваева Н.Н. История России: конец XX века: курс лекций. Уфа, 2010.

¹⁷ Там же. С. 76–77.

¹⁸ Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента. М., 2005.

¹⁹ Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011; Хасбулатов Р.И. Преступный режим. «Либеральная тирания» Ельцина. М., 2011.

²⁰ Тарасова Е.А. Потерянная альтернатива: становление новой политической системы России в 1990–1993 гг. СПб., 2012.

²¹ Березовский В., Червяков В. Осенний политический кризис. Сентябрьская и октябрьская фазы. 22 сентября – 5 октября 1993 г. // Свободная мысль. 1993. №5. С.12–25;

событий обусловила разделение исследователей на два лагеря: сторонников и противников президента Б.Н. Ельцина. И той, и другой группе было свойственно оправдывать действия президента и парламента соответственно, заострять внимание на ошибках и просчетах политических противников и «не замечать» факты, которые могли бы негативно охарактеризовать поддерживаемую сторону конфликта. Надо сказать, что эта тенденция не исчезла и по прошествии 25 лет.

Одной из первых книг, посвященных политическому кризису осени 1993 г., стал сборник «Новый «октябрь» в оценке историков»²², который содержит материалы «круглого стола» российских и зарубежных историков, состоявшегося в институте Российской истории РАН 10 декабря 1993 года. Названное издание не содержит хроники событий. Здесь различные авторы, в числе которых В.В. Журавлев, Дж. Хоскинг, В. Березовский, Ю.А. Поляков, В.П. Дмитренко, Р. Сервис, А.Н. Сахаров и другие рассматривают различные аспекты политического кризиса. Они уделяют внимание проблеме источников для его изучения, феномену перерождения советской партноменклатуры, причинам и характеру противостояния. Авторы обозначают круг вопросов, связанных с изучением политического кризиса осени 1993 года, показывают его значимость для современной истории России.

Также важны для становления историографии вопроса книги А.Н. Тарасова «Провокация: Версия событий 3–4 октября 1993 года в Москве», первая из которых появилась непосредственно после завершения политического кризиса, следом вышло уточняющее отдельные моменты издание²³. В своих исследованиях А.Н. Тарасов первым выдвинул ставшую очень популярной впоследствии идею о том, что народные выступления 3 октября 1993 г. были спровоцированы. Автор использует значительное число периодических изданий, подробно рассказывает о ходе противостояния осенью 1993 г. в Москве,

Гейфтер М. Октябрь. 3–4 октября 1993 г. Эпизод или Рубикон? // Век XX и мир. 1994. №11/12; Козлов Б. Третье октября: Заметки стороннего наблюдателя // Дружба народов. 1994. №7. С. 133–141; Котенко Н. Черный октябрь // Молодая гвардия. 1994. №1; Кровавый октябрь: Приложение к газете «Солидарность». 1994; Нилов В. Уроки октября // Кубань. 1993. № №11–12. С. 80–90; Октябрь 1993-го в Москве: Доклад правозащитного центра «Мемориал» // Правозащитник. 1994. №2. С. 42–55; Самойлов И. Интеллигентские маски в лужах крови, или кто же победил у «Б.Д.» // Марксист. 1994. №2 и др.

²² Новый «октябрь» в оценке историков / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 1994.

²³ Тарасов А.Н. Провокация: Версия событий 3–4 октября 1993 года в Москве. Постскрипtum из 1994-го. М., 1994.

а его термин «останкинская бойня» стал именем нарицательным для событий 3–4 октября 1993 г. у телецентра «Останкино».

К рассматриваемой проблеме обратились известные деятели левого движения России Александр Бузгалин и Андрей Колганов²⁴. Первая часть их работы посвящена обзору политической обстановки накануне осеннего кризиса, предпосылки которого авторы видят в парадоксальном соединении прежних традиций тоталитаризма с задачами углубления «шоковых реформ, с новыми целями старой хозяйственной жизни и их новоявленных прихлебателей»²⁵. Во второй части рассматривается противостояние Верховного Совета и окружения президента, дается характеристика позиций основных политических сил данного периода. Уделили авторы внимание и реакции регионов на происходившие в Москве события. Также приводятся сообщения из СМИ и заключение Конституционного суда РФ от 21 сентября. В монографии приведено множество свидетельств очевидцев событий, среди которых был и один из авторов — А. Колганов. В третьей части дан обзор штурма московской мэрии, событий у «Останкино» и Дома Советов. Помещена расшифровка переговоров накануне штурма Белого дома. В четвертой части рассматриваются итоги событий 3–4 октября. Отдельную главу А. Бузгалин и А. Колганов посвятили жертвам конфликта. Авторы отмечают, что «в настоящее время общий список погибших вместе с умершими от ран и дополнительно опознанными достиг 162 человека. Но в полноте этого списка нет никакой уверенности, как в силу массы неувязок в официальных сообщениях, так и в силу того, что остаются неразрешенными серьезные подозрения в массовом уничтожении трупов погибших»²⁶. В пятой части рассматриваемой книги авторы делают важные выводы о характере осенних событий 1993 года. На их взгляд, основанием для конфликта были глубокие разногласия в области экономической и социальной политики, но на поверхности оказались вопросы о демократии, законности и Конституции²⁷.

Представляет интерес работа В.И. Захаренкова и М.Г. Шутова «Московская война». Большую часть текста составляют документы и воспоминания

²⁴ Бузгалин А., Колганов А. Кровавый октябрь в Москве: Хроника, свидетельства, анализ событий. М., 1994.

²⁵ Там же. С. 20.

²⁶ Там же. С. 156.

²⁷ Там же. С. 167–168.

участников осенних событий 1993 года, аналитики совсем немного. В начале работы приведена выписка из решения Государственной думы «Об объявлении политической и экономической амнистии» от 24 февраля 1994 года. Глава «Ночь у бледного дома» состоит из воспоминаний и свидетельств участников рассматриваемых событий. Характерно, что авторы собрали воспоминания различных по социальному статусу защитников Дома Советов. Так, в воспоминаниях журналиста Б. Украинцева ярко описано эмоциональное состояние защитников Белого дома. Другой участник событий инженер-программист Ю. Григорьев подчеркивает контраст настроений противоборствующих сторон. Он отмечает, что, несмотря на пестроту социального состава и различия в идеологии защитников Белого дома конфликтов среди них не было. Одновременно, среди вооруженных сил, верных Ельцину, «царил дух беззакония и насилия. Ненависть владела омовцами беспредельно: с упоением били и женщин, и подростков, и стариков»²⁸. Также в книге собраны воспоминания офицеров, депутатов, рабочих, писателей. Приведена статья лидера Русского национального единства А. Баркашова, в которой он обосновывает позицию своей организации по отношению к осенним событиям 1993 года: «РНЕ поддержала не Руцкого и Хасбулатова, а законодательную власть перед лицом наступления откровенно антирусской диктатуры, действующей открыто в интересах международного сионизма и международной финансовой олигархии»²⁹. В конце работы помещен «Список скорби» из 147 погибших и выписки из стенографического отчета о заседании Государственной Думы февраля 1994 г.

Похожую структуру имеет и монография А. Зевелева и Ю. Павлова³⁰. Первая часть книги представляет собой хронику, в которой прослеживаются события с 12 сентября по 18 октября 1993 года, реакция на них в регионах России, мнение мировой общественности и официальная позиция иностранных государств. Вышеназванная хроника основана на воспоминаниях участников событий, сообщениях СМИ, документах того времени. Во второй части — «Экспертиза» дан авторский комментарий хроники. Интересна характеристика Указа № 1400: «речь в нем шла скорее об антиконституционной революции ... В нем и последующих действиях Ельцина юристы насчитали около 50 нарушений Конституции, законов о президенте, Конституционном суде и

²⁸ Захаренков В.И., Шутов М.Г. Московская война. М., 1994. С. 44.

²⁹ Там же. С. 79–80.

³⁰ Зевелев А., Павлов Ю. Расколота власть. М., 1995.

Прокуратуре»³¹. Много внимания в данной работе уделено субъективному фактору — поведению людей. Затрагивается вопрос о деятельности политических партий в период осенних событий 1993 года. В конце работы авторы делают вывод, согласно которому Руцкой, Хасбулатов, Воронин всю неделю до 4 октября делали в своих заявлениях акцент на готовящееся нападение на Дом Советов. По мнению авторов, подобные заявления «в какой-то мере провозгласили конечный результат — расстрел парламента»³².

В историографии проблемы событий сентября – октября 1993 года важное место занимает издание «Октябрь 1993. Хроника переворота» под редакцией Глеба Павловского, специальный выпуск журнала «Век XX и мир»³³. Данный сборник представляет собой хронику противостояния с 21 сентября по 4 октября 1993 года. События излагаются по часам, есть сведения о реакции в регионах. Каждая такая хроника сопровождается одной или несколькими аналитическими статьями. Так, в статье Е. Красникова «Непримиримая оппозиция» рассматривается положение политической оппозиции накануне осеннего кризиса, приведены сведения об организациях, чья деятельность была приостановлена Министерством юстиции РФ решениями от 4 и 6 октября 1993 г. Статья И. Малого рассматривает организацию параллельной власти со стороны Верховного Совета. По его мнению, реальной властью в Белом доме обладал только Р. Хасбулатов: «Александр Руцкой практически не принимал участия в работе съезда и самостоятельной политической инициативы не имел. Попытайся же он публично продекларировать свою позицию, как более умеренную, он легко мог быть полностью отстранен от властных полномочий послушным председателю съездом. В условиях реально существовавшего дефицита информации роль сводок Совинформбюро в Белом доме взяли на себя пресс-конференции Руслана Хасбулатова, на которых он поднимал боевой дух собравшихся рассказами о неуклонно растущей поддержке парламента в регионах, армии и народе»³⁴. Отдельные статьи посвящены данным социологических опросов в октябре 1993 года, роли церкви в политическом конфликте, информационной политике основных СМИ. Статья Н. Чугуновой рассказывает о тушении пожара в Белом доме. Проблеме определения организаторов штурма «Останкино» посвящена статья В. Васильева. Он считает, что де-

³¹ Зевелев А., Павлов Ю. Расколота власть. М., 1995. С. 86.

³² Там же. С. 116.

³³ Октябрь 1993. Хроника переворота. М., 1994.

³⁴ Там же.

тельность Рущкого и Хасбулатова по организации штурма «просчитывалась и программировалась их противниками, формировавшими соответствующую обстановку (в том числе и информационную среду) в Белом доме» и, таким образом, «организаторами штурма «Останкино» и виновниками произошедшего 3–4 октября 1993 г. кровопролития нельзя считать представителей только одной, проигравшей стороны»³⁵.

Важным исследованием событий осени 1993 г. в Москве является доклад комиссии Государственной Думы по дополнительному анализу событий 21 сентября – 5 октября 1993 года³⁶. В состав созданной Комиссии вошли такие депутаты Государственной Думы, как В.А. Агафонов, Т.А. Астраханкина, Н.М. Безбородов, А.Н. Грешневиков, В.И. Давиденко, Н.А. Зацепина, А.Д. Куликов, Ж.М. Лозинская, А.Ю. Мельников, З.Н. Ойкина, С.Н. Решульский, В.Е. Цой. Доклад комиссии содержит хронику событий и их анализ. Отдельно рассмотрены вопросы о медицинском обеспечении сторонников Верховного Совета Российской Федерации, о деятельности средств массовой информации во время событий политического кризиса 1993 года, о жертвах этих событий. Комиссия сделала вывод, что «главной причиной тяжких последствий событий 21 сентября – 5 октября 1993 года стали действия Б.Н. Ельцина и некоторых должностных лиц Администрации Президента Российской Федерации, Совета Министров — Правительства Российской Федерации (в дальнейшем — Правительства), Министерства внутренних дел Российской Федерации (в дальнейшем — МВД), Министерства связи Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, правительства Москвы, Главного управления внутренних дел города Москвы (в дальнейшем — ГУВД Москвы) и ряда других государственных органов, учреждений и организаций, направленные на реализацию Указа №1400, в частности — на прекращение деятельности законно избранных Верховного Совета и Съезда народных депутатов», а что касается законодательной власти и её сторонников, то они «были вынуждены принимать решения, которые в некоторых случаях объективно вели к обострению обстановки, чему активно содействовала «правительственная сторона»³⁷. В качестве приложений к до-

³⁵ Октябрь 1993. Хроника переворота. М., 1994.

³⁶ События 21 сентября – 5 октября 1993 года: Организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния: Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. М., 1999.

³⁷ Там же. С. 326–327.

кладу были опубликованы списки погибших, умерших от ран и получивших ранения в результате рассмотренных событий. Большую ценность представляют собранные комиссией свидетельские показания участников событий³⁸.

В начале XXI в. появилось несколько крупных работ, посвящённых политическому кризису осени 1993 года. Прежде всего, следует отметить монографию С. Чарного «Тайны октября 1993»³⁹. Среди источников для написания работы автор использовал редкие свидетельства очевидцев и архивные документы, например, личный дневник оппозиционного генерала Б. Тарасова и расшифровки переговоров милиции 22 сентября – 3 октября 1993 года. Много документов для написания работы предоставила правозащитная организация «Мемориал». Анализируя причины конфликта С. Чарный утверждает, что противостояние политических лидеров России, возможно, не вылилось бы в кровавое столкновение, если бы не два обстоятельства: «Во-первых, с 13 января 1992 года российский Белый Дом (БД) стал местом работы ВС Российской Федерации. Официальная резиденция президента была перенесена в Кремль, правительство въехало в комплекс зданий бывшего ЦК КПСС на Старой Площади. Депутаты остались без «присмотра» президента и его сторонников. Во-вторых, начавшиеся 2 января 1992 года радикальные реформы привели к скорому появлению в стране значительной группы, как сказали бы сейчас, протестного электората, в том числе и из элитных слоёв населения»⁴⁰. В монографии подробно рассмотрены основные события осеннего противостояния. Отдельные главы посвящены деятельности Конституционного Суда, уличным столкновениям, переговорам в Свято-Даниловом монастыре. Автор поднимает такие дискуссионные проблемы, как число жертв конфликта, участие бойцов «Бейтара» и бригады полковника Кенти в подавлении оппозиции. В последней главе рассказано о дальнейшей судьбе основных участников событий. По мнению С. Чарного, больше всего от политического кризиса выиграли Г. Зюганов и В. Жириновский, которые «до сих пор не могут внятно объяснить, где они были и что делали 3 октября»⁴¹.

³⁸ События 21 сентября – 5 октября 1993 года. Организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. Свободный доступ из сети Интернет. < <http://www.voskres.ru/taina/1993.htm> > (10.05. 2018).

³⁹ Чарный С. Тайны октября 1993. М., 2004.

⁴⁰ Там же. С. 12.

⁴¹ Там же. С. 282.

В 2007 г. вышла в свет книга О.П. Мороза «Так кто же расстрелял парламент?»⁴² Автор предпринял попытку переосмыслить события осени 1993 г., бросая вызов прочно укрепившемуся в предшествующий период в историографии пониманию октябрьских событий осени 1993 г. в России как общенациональной трагедии, виновником которой выступает в первую очередь президент Б.Н. Ельцин. О. Мороз пытается доказать, что именно политика Съезда народных депутатов и Верховного Совета России привели к конфликту в высших эшелонах власти и необходимости его силового разрешения. Выражая поддержку осуществляемым под эгидой президента Б.Н. Ельцина экономическим реформам, автор не видит им альтернативы и не склонен критиковать их очевидные негативные последствия. Обращаясь к трагическим событиям осени 1993 г., О. Мороз не останавливается на многих получивших даже широкую известность фактах, что негативно сказывается на восприятии его концепции в целом. Тем не менее, круг использованных автором источников достаточно широк, в работе отражен целый ряд малоизвестных фактов событий осени 1993 г. в Москве.

Безусловно, самым крупным и значимым исследованием политического противостояния сентября–октября 1993 г. является монография А.В. Островского «1993. Расстрел «Белого дома»⁴³. Среди источников для написания работы — опубликованные документы, воспоминания, интервью; особую ценность представляет использование автором устных свидетельств участников событий сентября–октября 1993 г. А.В. Островский детально описывает ход противостояния в Москве, выявляет причины произошедшего. Отдельного внимания заслуживает затронутая в книге проблема «внешнего фактора» в ходе конфликта.

Одним из самых сложных вопросов при исследовании политического кризиса осени 1993 г. в России является вопрос о числе жертв противостояния. Этот вопрос находит отражение практически в каждой книге, посвященной этим событиям. Московский исследователь В. Шевченко провел масштабное исследование по данной проблематике, результатом которого стало издание двух книг⁴⁴. Привлекая разнообразные источники, автор ставит под сомнение

⁴² Мороз О. Так кто же расстрелял парламент? М., 2007.

⁴³ Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого дома». М., 2008.

⁴⁴ Шевченко В.А. Забытые жертвы октября 1993 года. Тула, 2010; Шевченко В.А. Жертвы Черного Октября. Москва, 1993. М., 2013.

официальную версию о числе погибших, настаивая на том, что их было намного больше.

В XXI веке было выпущено значительное число статей, посвященных причинам, ходу и последствиям осеннего противостояния 1993 г. в Москве. В них затрагивались такие вопросы, как политическое развитие России начала 1990-х гг. и конституционное строительство⁴⁵, характеристика участников конфликта: политических деятелей, партий и объединений, очевидцев событий⁴⁶, развитие событий в Москве в сентябре – октябре 1993 г.⁴⁷ Целый ряд исследователей обратился к проблеме ситуации в регионах осенью 1993 г.⁴⁸, проблеме «внешнего фактора» в событиях⁴⁹. Можно также отметить представленные в статьях историографические обзоры⁵⁰.

Из последних книг более общего плана следует отметить книгу петербургских историков В.В. Калашникова и И.В. Узловой «Первый Президент и Первая Дума», которая в основном посвящена проблемам взаимоотношений между президентом Б.Н. Ельциным и Государственной Думой ФС первого созыва

⁴⁵ Кыдыралиев М. Основные причины и следствия политического кризиса 1993 г. в России // Вестник Исык-Кульского университета. 2005. № 13. С. 86–92; Фоменков А.А., Пахомова Е.А. Почему осенью 1993 года в России не победила революция? // Русская революция и современный мир: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Н.Новгород, 2017. С. 90–93.

⁴⁶ Максимов В.Ю. Социально-политическая характеристика сторон-участниц московских событий осени 1993 г. // Социальные изменения в современном обществе: Материалы международной научно-практической конференции. 2013. С. 30–36.

⁴⁷ Тарасова Е.А. Осажденный парламент: X (Чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 215–230.

⁴⁸ Аллакулыев М.Б. Регионы России в период конституционного кризиса 1993 г. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 3. С. 63–67. Князев В.В. Челябинская область в условиях политического кризиса (1991–1993 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 1(33). С. 41–46; Шереметьева Л.Н. 1993 год: конфликт центральных властей и его отражение в регионах России // Конфликтология. 2013. № 1. С. 53–63; Смолеев А.А. Октябрь 1993 г. в Тамбовской провинции: осторожность элит и политическая пассивность населения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №2–3. С. 145–147.

⁴⁹ Домрин А. США и конституционный переворот 1993 года в России // Свободная мысль. 2015. № 3. С. 31–46.

⁵⁰ Чувашова Н.И. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // Власть. 2013. № 8. С. 125–128; Юрченков Е.Ю. Конституционно-политический кризис в РФ в 1992–1993 гг.: Историографический обзор. Инновации и инвестиции. 2015. № 2. С. 34–37; Поняев И.М. Динамика представлений о политическом кризисе 1993 года в России // Вестник РУДН. Серия: политология. 2017. № 4. С. 412–420.

(1994–1995 гг.), однако содержит главу, в которой дается очерк взаимоотношений Б.Н. Ельцина с российским парламентом, начиная с лета 1990 г.⁵¹

События осени 1993 г. в России получают также освещение на всероссийских и международных конференциях, в том числе зарубежных⁵².

В заключение следует очертить круг самых дискуссионных проблем в отечественной историографии российского политического кризиса осени 1993 г. В первую очередь, исследователями по-разному решается вопрос о ключевой причине противостояния: кроется она в области поиска модели реформирования российской экономики или конституционного строительства, главная роль отводится межличностным конфликтам в высших эшелонах власти или речь идет о выборе формации? Отсюда и разное понимание масштаба произошедших событий и их исторических последствий. Во-вторых, неизменно актуальным в историографии остается вопрос о виновниках трагической развязки политического противостояния, унесшего жизни как минимум полутора сотен человек. В-третьих, само число жертв является предметом острых дискуссий. В-четвертых, важное место в историографии занимает ситуация в регионах России осенью 1993 г. Все больше исследователей в последние годы обращается к этой проблематике, понимая, что только рассмотрение общероссийской реакции на события может позволить комплексно оценить их историческое значение. В-пятых, дискуссионным остается характер противостояния: это политический кризис, путч, восстание, мятеж, гражданская война? Наконец, можно выделить и целый ряд частных вопросов, остающихся нерешенными по сей день: участие политических объединений в событиях 21 сентября – 4 октября в Москве; роль Р.И. Хасбулатова, А.В. Руцкого, Б.Н. Ельцина в разрешении политического кризиса; проблема провокации во время народных выступлений в Москве 3 октября 1993 г. и другие.

Обращаясь к историографии политического кризиса осени 1993 г., можно увидеть, что эта проблематика остается актуальной уже почти 25 лет, при наличии широкого круга работ многие вопросы являются малоизученными, что раскрывает перспективы дальнейшего исследования рассматриваемых событий.

⁵¹ Калашников В.В., Узлова И.В. Первый Президент и Первая Дума. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016.

⁵² Забытый октябрь? Россия в 1993 году: Докл. междунар. науч.-практ. конф. Париж. 18–19 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Загл. с титул. экрана. Свободный доступ из сети Интернет. URL:< <http://www.russie.hypotheses.org>> (10.05. 2018).

И. В. Узлова

Политический кризис осени 1993 г. в оценке депутатов Федерального Собрания первого созыва

Осенью 2018 г. исполняется четверть века трагическим событиям в новейшей истории России, вызванных решением Президента РФ Б.Н. Ельциным прервать полномочия народных депутатов РФ в нарушение действовавшей Конституции РФ. Это решение привело к пролитию крови и расстрелу «Белого дома» — здания, в котором работал Внеочередной съезд народных депутатов РФ, отказавшихся подчиниться воле президента. История борьбы Ельцина с народными депутатами в период до осени 1993 г. и события трагической осени этого года была предметом специального изучения¹. Ряд историков и политиков оценивают октябрьские события как государственный переворот и даже как «малую гражданскую войну в России». Вскоре после переворота, в декабре 1994 г., была принята новая Конституция РФ и прошли выборы в новый парламент — Федеральное Собрание РФ, состоящее из двух палат (Совет Федерации и Государственная Дума).

Октябрьские события оказали самое существенное влияние на работу депутатов нового парламента². В целом, в поведении депутатов, и особенно депутатов Государственной Думы, преобладал фактор, который получил название «октябрьский синдром» — боязнь роспуска нового парламента в случае очередного конфликта с президентом. Этот синдром рождал понимание необходимости проведения политики уступок президенту с тем, чтобы за короткий срок работы парламента первого созыва (он был определен переходными положениями Конституции в два года) успеть принять ряд законов, которые бы укрепили парламентские начала в политической системе России. В то же время многие депутаты не раз высказывали свое критическое отношение к октябрьским событиям и принимали текущие решения, исходя из этого критического отношения. Особенно острой была реакция депутатов в первый год работы Федерального Собрания. Однако и позже о них вспоминали, как прави-

¹ Тарасова Е.А. Потерянная альтернатива: Становление новой политической системы в России в 1990–1993 гг. СПб.: Алетейя. 2012; Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого Дома». М.: Яуза. 2008.

² Члены Совета Федерации I созыва также именовались депутатами.

ло, в те моменты, когда депутаты сталкивались с попытками президента Б.Н. Ельцина ограничить и без того урезанные права нового парламента.

Начало работы нового парламента. В результате выборов в каждой палате Федерального Собрания оказалось довольно много бывших народных депутатов России: в Совете Федерации их было 49 человек, в Государственной Думе — 68. Многие из них в октябрьские дни 1993 г. находились в осажденном парламенте и были участниками трагических событий.

Первые заседания обеих палат нового парламента состоялись в один день — 11 января 1994 г.

Работу Совета Федерации открыл Президент Б.Н. Ельцин. В своем выступлении он упомянул о событиях осени 1993 г. и отметил, что «в самый сложный момент большинство из тех, кто находится сегодня в этом зале, поддержали президента, помогли не допустить в России хаоса и гражданского противоборства». Президент пообещал сенаторам при исполнении своих полномочий «строго соблюдать и защищать принятую всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституцию Российской Федерации». Он призвал найти «согласие по главному вопросу — о категорическом и полном исключении насилия из политической жизни страны»³. Президент уклонился от анализа причин октябрьских событий, а депутаты не задавали ему вопросов на эту тему. Прочитав небольшую речь, президент покинул зал заседаний верхней палаты. В ходе дальнейшего заседания депутаты выступление президента не обсуждали. Сдержанная реакция Совета Федерации во многом объяснялась тем, что его члены представляли, прежде всего, интересы регионов. Последние в своем большинстве критически зависели от расположения Центра. Новый 1994 год начинался в крайне сложной экономической обстановке, и многие регионы не могли выжить без дотаций, направляемых из федерального бюджета. Эта зависимость наложила существенный отпечаток на ход работы Совета Федерации в течение всего срока.

Ситуация в Государственной Думе была иной: там большая часть депутатов представляли различные политические партии, и больше трети депутатов были настроены открыто оппозиционно по отношению к политике Президента РФ. Именно поэтому Б.Н. Ельцин на первое заседание Думы не поехал, он

³ См.: Стенограмма заседания Совета Федерации 11–15 января 1994 г. // URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/?date=13.01.1994> (дата обращения 11.06.2018).

и потом ни разу не появился в стенах нижней палаты парламента, поскольку понимал, что депутаты обязательно напомнят о расстреле здания Верховного Совета и поднимут другие крайне неприятные для президента вопросы. В Думу был направлен глава правительства В.С. Черномырдин, который зачитал приветствие президента и добавил несколько слов от себя лично. Однако слово премьеру было предоставлено только после того, как депутаты по предложению представителя КПРФ А.В. Апаринной почтили минутой молчания «память трагических жертв октября 1993 года независимо от вероисповедания и политических убеждений»⁴.

Через несколько дней тема октябрьских событий зазвучала в ходе выборов председателей палат. Вступившая в силу новая Конституция РФ не предусматривала пост главы парламента, как это было в прежней Конституции. Совет Федерации и Государственная Дума должны были заседать раздельно, и каждую палату возглавлял председатель, избираемый депутатами из состава соответствующей палаты. В ходе выборов депутаты задавали кандидатам на посты председателей вопросы об отношении к октябрьским событиям.

В наиболее острой форме этот вопрос обсуждался депутатами нижней палаты, где на пост председателя Государственной Думы реально претендовали депутаты А.П. Брагинский, Ю.П. Власов, С.А. Ковалев, В.П. Лукин, В.С. Медведев и И.П. Рыбкин. Приведем ряд ответов кандидатов:

Ю.П. Власов (независимый депутат): «Это был государственный переворот, в чистом виде с применением жестокого насилия над народом. Выход был ... четкий: переизбрание парламента. Переизбрание президента. Ни капли крови при таком решении не пролилось бы. Решили Президента не переизбирать, зато залить кровью Москву. (*Аплодисменты*). Таким образом, Президент власть сохранил. Нравственная оценка отсюда сама выходит»⁵.

С.А. Ковалев (депутат от фракции «Выбор России»): «Мне известна точка зрения, согласно которой события 4 октября считаются памятником русскому парламентаризму, или его могилой. Я держусь иной точки зрения. ...Я полагаю, что в те дни эти события могли стать колыбелью русского парламента-

⁴ Стенограмма заседания Государственной Думы 11 января 1994 г. // URL: <http://www.cir.ru/docs/duma/302> (дата обращения: 11.06.2018).

⁵ Стенограмма заседания Государственной Думы 13 января 1994 г. // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3259/> (дата обращения 11.06.2018).

ризма. ... Я очень хорошо знаю, что парламентаризмом в том Верховном Совете, грамотным, цивилизованным парламентаризмом, и не пахло. Он превратился в скверное советское учреждение самого худого толка»⁶.

И.П. Рыбкин: «Сразу скажу, что в оценке октябрьских событий склонен к точке зрения великого Талейрана. Он когда-то сказал: никто не устраивает революцию, никто в ней не виновен. Виновны все...»⁷.

Председателем Государственной Думы был избран И.П. Рыбкин (Аграрная партия России), занявший в своем выступлении наиболее примирительную позицию. Он отразил стремление многих депутатов к поиску определенного компромисса, без чего работа нижней палаты была невозможна.

Выборы Председателя Совета Федерации проходили в период с 11 по 13 января. Вопрос об отношении к событиям осени 1993 г. напрямую был задан только при обсуждении кандидатуры В.Ф. Шумейко, явного сторонника президента Ельцина. Депутат А.С. Цветков (Новгородская область) прямо спросил В.Ф. Шумейко: «Считаете ли Вы все-таки преступным или правильным приказ о расстреле из танковых пушек "Белого дома"?»⁸. Отвечая на этот вопрос, В.Ф. Шумейко оправдал применение таких мер необходимостью предотвращения гражданской войны в России: «Невозможна гражданская война в стране высокотехнологичной, в государстве, где полно атомных станций, плотин, химических производств ... Задача, стоявшая перед Президентом и Правительством, была архисложной — найти решение..., чтобы не дать перекинуться из Москвы развитию этих событий... Только поэтому пошли на эти меры... Нам очень трудно оценить: это сделано правильно или неправильно. На мой взгляд — правильно, на Ваш взгляд, — может быть, нет»⁹. Ни в первом, ни во втором турах В.Ф. Шумейко не набрал необходимого количества голосов. Однако давление со стороны президентской администрации сделало свое дело, и в ходе третьего тура В.Ф. Шумейко был избран.

Амнистия. Вскоре после начала работы Дума выразила свое отношение к октябрьским событиям постановлением об амнистии их участников, а также членов ГКЧП. В соответствии с п. «е» ч.1 ст. 103 Конституции Государствен-

⁶ Стенограмма заседания Государственной Думы 13 января 1994 г. ...

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

ная Дума наделена правом объявлять амнистию¹⁰. Для этого Думе достаточно принять соответствующее постановление простым большинством голосов и опубликовать его в установленном порядке.

И.П. Рыбкин, отражая настроения большого числа депутатов, еще на пленарном заседании Думы 13 января заявил следующее: «Участники событий и 1991 года, и 1993 года, кроме тех, кто совершил сугубо уголовные преступления, должны быть амнистированы во имя гражданского согласия и мира в нашей России». Предложение было встречено аплодисментами¹¹.

Однако аплодировали не все. Депутаты правых фракций были против политической амнистии, и поэтому 17 января 1994 г. заблокировали предложение депутата В.С. Липицкого включить в повестку дня вопрос «о создании комиссии Государственной Думы для разработки законопроекта об амнистии по делам, связанным с событиями августа 1991 года и октября 1993 г.»¹². Это было сделано для того, чтобы дать возможность президенту перехватить инициативу у Думы и провести амнистию по своим правилам. 21 января президент направил в нижнюю палату Указ «О проекте постановления Государственной Думы Федерального Собрания об объявлении амнистии»¹³. Указ содержал проект постановления, который фактически предписывал Думе объявить амнистию на условиях, которые определил президент. Предложенный Б.Н. Ельциным вариант амнистии не носил политического характера и не распространялся на защитников прежней Конституции. Депутат В.Б. Исаков, проанализировав президентский проект, сделал вывод: «Указ полностью обеляет тех, кто стрелял по парламенту из танков, расстреливал защитников Дома Советов, измывался над депутатами, выходящими из горящего здания. ... Но останутся в заключении те, кто, повинувшись присяге и чувству долга, встал на защиту Конституции»¹⁴.

¹⁰ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 26.06.1995. № 26. Ст. 2398.

¹¹ Стенограмма заседания Государственной Думы 13 января 1994 г. ...

¹² Стенограмма заседания Государственной Думы 17 января 1994 г. // <http://transcript.duma.gov.ru/node/3255/> (дата обращения 11.06.2018).

¹³ Указ Президента РФ № 173 от 21.01. 1994 «О проекте постановления Государственной Думы Федерального Собрания об объявлении амнистии» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. N 4. Ст. 308.

¹⁴ Исаков В.Б. Амнистия: Парламентские дневники 1994–1995. М.: Палея 1996. С. 28.

Акция президента, который весьма неделикатно вторгнулся в исключительные права Думы, вызвала недовольство и побудила ряд депутатов в более радикальной форме поставить вопрос об октябрьских событиях прошлого года. Речь пошла о создании комиссии по расследованию причин и обстоятельств событий в Москве в сентябре – августе 1993 года. Это предложение прозвучало из уст С.Н. Бабурина (депутатская группа «Российский путь»): «Я считаю, что это наш долг. До тех пор, пока мы не разберемся с событиями осени прошлого года, кровь будет не только на Правительстве, но и на Государственной Думе»¹⁵. Большинство депутатов поддержало предложение, и 16 февраля такая комиссия была сформирована.

Конфликт по вопросу амнистии обострился. Левое крыло требовало проведения политической амнистии, указывая на то, что судебные процессы над противниками Б.Н. Ельцина не имеют судебной перспективы и не одобряются большинством граждан России. В частности об этом говорили известные юристы, депутаты от фракции КПРФ:

О.О. Миронов: «...судебный процесс по делу ГКЧП не имеет никаких перспектив» и «подавляющее большинство населения России не воспринимает в качестве преступников тех, кто привлечен к ответственности» в связи с событиями 1993 года¹⁶.

Ю.П. Иванов: «Октябрьские события – это раковая опухоль, которая будет разъедать наше общество. А оселком, на котором сейчас обтачивается вопрос о том, готовы ли мы сделать ... шаг к примирению, и являются октябрьские события, вопросы политической амнистии»¹⁷.

Депутаты от правых фракций занимали другую позицию. В частности депутат *В.В. Похмелкин* (фракция «Выбор России») отмечал, что степень вины каждого из участников событий 1993 г. индивидуальна и для решения подобных вопросов надо применять цивилизованную процедуру – следствие и суд: «Мы считаем необходимым, предоставить именно этим органам решить вопрос об индивидуализации ответственности или об освобождении от ответ-

¹⁵ Стенограмма заседания Государственной Думы 9 февраля // URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3255/http://transcript.duma.gov.ru/node/3243/> (дата обращения 14.06.2018).

¹⁶ Государственная Дума. Стенограмма заседаний. Весенняя сессия. Т. 2. М.: Республика. 1995. С. 250–251.

¹⁷ Там же. С. 412–413.

ственности всех участников такого рода событий»¹⁸. В то же время сторонники Б.Н. Ельцина не допускали возможности судебного преследования тех, кто выступал на стороне президента, и были против создания комиссии по расследованию октябрьских событий. Правые фракции были в состоянии заблокировать тот вариант политической амнистии, который предлагали левые. Для того чтобы его провести, было принято компромиссное решение: проголосовать целый пакет документов, в который входили Меморандум о соглашении, президентский вариант неполитической амнистии, думский вариант политической и экономической¹⁹ амнистии, а также постановление об отказе от созыва думской комиссии по расследованию октябрьских событий, которого боялась президентская сторона²⁰. В результате большинство депутатов проголосовало за такой пакет, и политическая амнистия получила юридическое право на реализацию²¹.

После голосования ряд депутатов правых фракций заявили о своем неприятии политической амнистии. Так, Е. Гайдар дал интервью, в котором заявил, что «абсолютно убежден» в ошибочности решения Думы об амнистии лидеров Верховного Совета, поскольку «все эти люди в ближайшие месяцы наверняка возглавят вновь созданные формирования боевиков, выведут их на улицы»²². С. Юшенков назвал принятие политической амнистии «первым шагом к гражданской войне»²³. На пресс-конференции фракции «Выбор России» С. Ковалев, В. Похмелкин, К. Игнатьев и А. Амелина заявили об «антиконституционности» постановления о политической амнистии и выразили надежду на то, что Генеральный прокурор внесет протест по данному документу²⁴.

¹⁸ Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Весенняя сессия. Т. 3. М.: Республика, 1995. С. 26.

¹⁹ Депутаты центристских партий предложили дополнить постановление о политической амнистии нормами об экономической амнистии.

²⁰ Постановление ГД ФС РФ «О признании утратившим силу постановления Государственной Думы» от 23 февраля № 66-1 ГД // Вестник Федерального Собрания Российской Федерации. 1994. № 2. ст. 138.

²¹ Постановление ГД ФС РФ «Об объявлении политической и экономической амнистии» от 23.02.1994 № 65-1ГД// Российская газета. 1994. №39. 26 февраля.

²² Российские вести. 1994. 24 февраля.

²³ Правда. 1994. 24 февраля; Известия. 1994. 25 февраля.

²⁴ Труд. 1994. 25 февраля; Коммерсантъ-Daily. 1994. 25 февраля.

Проблема Генерального прокурора. Генеральный прокурор РФ А.И. Казанник протест не внес и в строгом соответствии с законом выполнил постановление Государственной Думы, несмотря на то, что получил указание президента Б.Н. Ельцина «никого не выпускать»²⁵. За такой «нелояльный» поступок А.И. Казанник был отправлен Б.Н. Ельциным в отставку. Однако новая Конституция не давала Президенту РФ право самостоятельно решить вопрос о Генеральном Прокуроре РФ и предусматривала порядок, согласно которому президент может только внести в Совет Федерации предложение об освобождении Генерального прокурора от должности, а Совет Федерации, так или иначе, решает этот вопрос. Сенаторы усмотрели в действиях президента не только явное нарушение своих прав, но и опасный прецедент. Таким образом, конфликт, начавшийся в Думе в связи с амнистией, получил продолжение в Совете Федерации, где он превратился в вопрос о том, кто и как может отправить в отставку старого и назначить нового Генерального прокурора. Сенаторы были возмущены и тем, что, отправляя А.И. Казанника в отставку, Б.Н. Ельцин назначил исполняющим обязанности генпрокурора А.Н. Ильюшенко, хотя Конституция РФ не наделяет президента правом назначать исполняющего обязанности генпрокурора.

Депутат верхней палаты О.Н. Смолин дал ситуации следующую оценку: «Это некий тест на юридическую принципиальность. Если мы его выдержим, значит, палату будут уважать, а Конституция будет соблюдаться (повторяю: хоть какая-нибудь). Если мы не выдержим, тогда не надо удивляться, если новую Конституцию постигнет судьба прежней, а новый парламент или одну из его палат – судьба прежнего Верховного Совета»²⁶.

Большинство депутатов разделяли позицию О.Н. Смолина, и Совет Федерации последовательно, шаг за шагом, добивался от президента, чтобы вопрос о Генеральном прокуроре решался строго в соответствии с Конституцией РФ. 17 марта 1994 г. сенаторы предложили президенту в недельный срок внести предложение об освобождении А.И. Казанника от должности Генерального прокурора РФ и представление о назначении на должность нового Генераль-

²⁵ См. интервью А.И. Казанника // Коммерсант власть. 2001. 11 декабря.

²⁶ Стенограмма четвертого заседания Совета Федерации. 15–17 марта 1994 года. М, 1994 // URL: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=17.03.1994> (дата обращения – 5 апреля 2018 г.).

ного прокурора²⁷. 25 марта 1994 г. Б.Н. Ельцин обратился к Совету Федерации с просьбой принять отставку А.И. Казанника и предложил кандидатуру А.Н. Ильюшенко на должность Генерального прокурора. Вопрос об отставке А.Н. Казанника был вынесен Советом Федерации на голосование 6 апреля. Итоги голосования: за освобождение — 68, против освобождения — 74 сенаторов²⁸. Совет Федерации, несмотря на давление со стороны президента, «не сдал» Генерального прокурора, выполнившего законное постановление Думы об амнистии. Таким образом, опосредованно верхняя палата выразила свое отношение и к событиям осени 1993 г.

Тем не менее, 25 апреля 1994 г. Совет Федерации освободил А.И. Казанника от должности по его личной просьбе²⁹, но вслед за этим дважды (25 апреля и 25 октября 1994 г.) отклонял предложения Б.Н. Ельцина о назначении Генеральным прокурором А.Н. Ильюшенко. Сенаторы считали А.Н. Ильюшенко слабым кандидатом, и, следовательно, несамостоятельным. Конфликт затянулся. А.Н. Ильюшенко продолжал исполнять обязанности генпрокурора полтора года — до 8 октября 1995 г., когда Б.Н. Ельцин подписал указ об освобождении А.Н. Ильюшенко от этих обязанностей. После этого в соответствии с Конституцией РФ Президент РФ 24 октября 1995 г. внес в верхнюю палату кандидатуру Ю.И. Скуратова, который и был назначен Советом Федерации на пост Генерального прокурора. Эти события свидетельствуют о том, что в вопросе о назначении Генерального прокурора РФ Совет Федерации выдержал «тест на юридическую принципиальность».

Назначение судей Конституционного Суда РФ. Вопрос о политическом кризисе осени 1993 г. был затронут сенаторами и при обсуждении новых кандидатур на должности судей Конституционного Суда РФ.

В России Конституционный Суд в составе тринадцати судей действовал с осени 1991 г. и играл важную роль в истории противостояния президента Б.Н. Ельцина и Верховного Совета в 1993 году. В марте 1993 г. Конституци-

²⁷ Постановление СФ ФС РФ от 17.03.1994 N 80-1 СФ «О Генеральном прокуроре Российской Федерации»// «Ведомости ФС РФ». 1994. N 3. ст. 147.

²⁸ Стенограмма пятого заседания Совета Федерации. 5–8, 25–27 апреля 1994 года // URL: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=05.04.1994> (дата обращения – 5 апреля 2018 г.).

²⁹ Постановление СФ ФС РФ от 25.04.1994 N 101-1 СФ «Об освобождении Казанника А.И. от должности Генерального прокурора Российской Федерации»// «Ведомости ФС РФ». 1994. N 4. ст. 177.

онный Суд не поддержал Указ президента об особом порядке управления страной (ОПУС)³⁰, а 21 сентября того же года не поддержал Указ № 1400 от 21 сентября 1993 г., установив факт нарушения Б.Н. Ельциным действующей Конституции РФ и основание для отрешения его от должности³¹.

Соответствующее заключение было принято большинством голосов судей поздно вечером 21 сентября, несмотря на то, что Б.Н. Ельцин в Указе № 1400 предложил Конституционному Суду РФ «не проводить свои заседания до начала работы нового парламента — Федерального Собрания РФ»³².

После силового разгона Верховного Совета Б.Н. Ельцин обвинил Конституционный Суд в том, что тот дважды в течение 1993 г. «своими поспешными действиями и решениями ставил страну на грань гражданской войны... и сыграл негативную, в сущности пособническую роль в трагическом развитии событий 3–4 октября 1993 года в г. Москве»³³. Президент констатировал «невозможность продолжения деятельности Конституционного Суда» и приостановил его работу до принятия новой Конституции РФ. Отметим, что президент не имел конституционных прав принять такие решения.

Новая Конституция РФ увеличила число судей Конституционного Суда до девятнадцати и определила, что их назначает Совет Федерации из числа кандидатур, предложенных Президентом РФ³⁴. Поэтому верхней палате парламента предстояло доназначить шесть судей Конституционного Суда. По замыслу президентской команды новые судьи должны были усилить «демократическую часть суда» и обеспечить численный перевес над теми судьями, которые не поддержали президента осенью 1993 г.

³⁰ Заключение Конституционного Суда РФ от 23.03.1993 N 3-1 «О проверке конституционности действий и решений Президента РФ Б.Н. Ельцина по введению в стране особого порядка управления до преодоления кризиса власти, связанных с его обращением к гражданам России 20.03.1993 г.»// «Собрание законодательства РФ». 01.04.1993. N 13. ст. 466.

³¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 21.09.1993 N 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом от 21 сентября 1993 года "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года»// «Вестник Конституционного Суда РФ». 1994. N 6.

³² Примеч.: Из тринадцати судей КС данное Заключение не поддержали только четверо судей.

³³ Указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. N 1612 «О Конституционном Суде Российской Федерации»// «Собрание актов Президента и Правительства РФ». 11.10.1993. N 41. ст. 3921.

³⁴ Ст. 128 Конституции РФ.

Совет Федерации впервые рассматривал кандидатуры на должности судей Конституционного Суда 24 октября 1994 г. Депутаты верхней палаты признавали свою ответственность перед регионами, которые они представляли, поскольку Конституционный Суд рассматривал и вопросы, связанные с взаимодействием федеральных органов власти и органов власти субъектов России. Эта ответственность заставляла сенаторов предельно внимательно относиться к каждому кандидату.

Глава Администрации президента С.А. Филатов представил шесть кандидатов, выдвинутых президентом (М.А. Краснов, М.А. Митюков, В.М. Савицкий, В.А. Туманов, О.С. Хохрякова, В.Г. Ярославцев). Он отметил, что главным критерием отбора был профессионализм и «высокие человеческие и нравственные качества каждого кандидата, отсутствие политической ангажированности, известность в обществе, признание и доверие, поскольку по отношению к Конституционному Суду они несколько утеряны»³⁵.

Этими словами С.А. Филатов невольно спровоцировал депутатов на серию жестких заявлений и вопросов. Так, депутат Ю.Е. Лодкин, усмотрел совершенно иной принцип отбора представленных кандидатов: «Создается впечатление, что этот выбор сделан по принципу политической ангажированности»³⁶. Его поддержал депутат О.Н. Смолин: «Мы долго критиковали предыдущий Конституционный Суд за чрезмерную политическую ангажированность. Сейчас мы видим, что два кандидата представляют блок «Выбор России», один — Администрацию Президента, политические позиции еще двух кандидатов очень ярко высвечены и только у одного кандидата, представляющего Санкт-Петербург³⁷, мне, по крайней мере, не попадались ярко ангажированные выступления в печати». О.Н. Смолин выразил удивление, почему Б.Н. Ельцин «не представил людей разных политических направлений или хотя бы центристского политического направления?»³⁸.

Депутат В.А. Стародубцев был еще более прямолинеен: «У меня создается впечатление, что в состав судей Конституционного Суда подобраны люди из окружения Президента, которые будут, когда возникнет необходимость,

³⁵ Стенограмма Совета Федерации 24–27 октября 1994 г.// URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44e6637edf97f5ae4.doc> (дата обращения 14.06.2018).

³⁶ Стенограмма Совета Федерации 24–27 октября 1994 г.

³⁷ Примеч.: кандидатом из Санкт-Петербурга был В.Г. Ярославцев.

³⁸ Стенограмма Совета Федерации 24–27 октября 1994 г.

оправдывать те незаконные указы, которые "сыплются" один за другим на наши головы»³⁹.

Депутат О.А. Богомолов обратил внимание на слова С.А. Филатова о том, что признание и доверие к Конституционному Суду «несколько утеряны» и задал ему следующий вопрос: «Уважаемый Сергей Александрович! Вы сказали в своем выступлении, что надо бы сегодня утвердить тех людей, которые смогли бы поднять якобы пошатнувшийся авторитет Конституционного Суда. Считаете ли Вы свое утверждение обоснованным и на чем Вы его базируете? Если на том, что Конституционный Суд признал Указ Президента № 1400 неконституционным, а высшие федеральные структуры власти пошли на нарушение того, что принято Конституционным Судом, не будет ли у нас повторения подобных явлений?»⁴⁰.

Ответ С.А. Филатова был уклончивым: «Насчет повторения подобных явлений — это зависит от Конституционного Суда. А что касается того, на чем я базирую свое отношение к этому, то базирую на общественном мнении, которое мы с Вами знаем и которое сегодня есть»⁴¹.

При рассмотрении кандидатур на заседаниях Совета Федерации многим кандидатам задавался вопрос об их отношении к Указу №1400, ставшему исходной точкой политического кризиса осени 1993 г.

Приведем некоторые вопросы кандидатам и их ответы. М.А. Митюкову, известному стороннику Б.Н. Ельцина, было задано два вопроса: как он оценивает Указ № 1400 и «каким образом будет подведена юридическая база, если этот состав Совета Федерации, который тоже избран, будет распущен каким-то указом?».

М.А. Митюков отвечал уклончиво: «О том, что Указ № 1400 противоречит Конституции, заявлял сам Президент в известном Обращении. О том, что действия, связанные с Указом № 1400, в большей мере не юридические, а политические, Вам тоже известно. Исходя из этих позиций и позиций новой Конституции, естественно, будет даваться оценка этому указу, если он станет предметом рассмотрения Конституционного Суда. Что касается роспуска Совета Федерации, то Вы знаете, что Конституцией это не предусмотрено.

³⁹ Стенограмма Совета Федерации 24–27 октября 1994 г.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Естественно, такого указа не может быть»⁴². Таким образом, кандидат прямо не осудил действия президента, который прекратил своим указом деятельность парламента, хотя прежняя Конституция не давала ему таких прав. Кандидатура М.А. Митюкова при голосовании получила 61 голос, что было недостаточно для назначения на должность судьи Конституционного Суда.

При рассмотрении кандидатуры В.Г. Стрекозова депутат Л.А. Иванченко также затронул проблему указа № 1400: «Как будущий судья Конституционного Суда оцените, пожалуйста, такую ситуацию. Конституционный Суд принимал решение относительно действий Президента в соответствии с подписанием им Указа № 1400. И решение Конституционного Суда остается в силе по сегодняшний день ... Президент не клялся на новой Конституции, и уже имеются прецеденты, когда его подзаконные акты в форме указов идут вразрез с действующей Конституцией. Как же все-таки действовать и судье Конституционного Суда, и Конституционному Суду в ситуации, когда решением суда дается оценка действий Президента, а Президент его исполнять не собирается?». В.Г. Стрекозов не стал уклоняться от прямого ответа: «Указ № 1400 был издан с нарушением Конституции. Проблем и сомнений здесь сейчас не возникает... Конституционный Суд оценил этот указ, но в связи с принятием новой Конституции, формированием нового состава Конституционного Суда, изменением компетенции Конституционного Суда этот вопрос, по моему глубокому убеждению, снова станет предметом рассмотрения в Конституционном Суде». Далее В.Г. Стрекозов добавил: «Я считаю, что в нормальном правовом государстве не может ставиться вопрос: чем должен руководствоваться судья Конституционного Суда — Конституцией или реалиями? Конституцией!». Кандидатура В.Г. Стрекозова получила дружную поддержку сенаторов — 100 голосов⁴³.

24 октября Совет Федерации назначил только трех судей – В.А. Туманова, О.С. Хохрякову, В.Г. Ярославцева. Три должности остались вакантными. Сенаторы рассматривали вопрос о назначении трех судей еще на пяти заседаниях. В ряде случаев президент вновь вносил кандидатуры, ранее отклоненные верхней палатой, но эти кандидатуры при голосовании набирали еще меньше голосов. Тем не менее, в целом президенту удалось провести в состав Кон-

⁴² Стенограмма Совета Федерации 24–27 октября 1994 г.

⁴³ Стенограмма заседания Совета Федерации 6 декабря 1994 г.// URL:

<http://council.gov.ru/media/files/41d44e6636f23ed13fc2.doc> (дата обращения 14.06.2018).

ституционного Суда лояльных к нему кандидатов, которые в дальнейшем не создавали ему особых проблем. Конституционный Суд возобновил работу после замещения 7 февраля 1995 года последней вакантной должности судьи.

Недоверие Правительству РФ. Из двух палат Федерального Собрания особенно остро «октябрьский синдром» ощущала Государственная Дума, поскольку новая Конституция прямо наделила Президента РФ правом роспуска нижней палаты⁴⁴. Основной закон предусматривает три случая, когда президент имеет право распустить Думу, и два из них связаны с выражением Думой недоверия Правительству РФ.

В течение двухлетнего срока деятельности Думы первого созыва оппозиционные депутаты трижды выносили на голосование предложение выразить недоверие Правительству РФ, но ни разу это предложение не было доведено до логического конца.

Впервые вопрос о выражении недоверия правительству Дума рассматривала в октябре 1994 г. на фоне резкого ухудшения экономической ситуации после так называемого «черного вторника» (11 октября 1994 г.). В те дни российский рубль «подешевел» по отношению к американскому доллару на 30 %, что вызвало резкое повышение цен на импортные товары, в том числе и продукты питания. 28 октября 1994 г., Дума приняла Постановление, в котором деятельность правительства оценивалась как «неудовлетворительная, не отвечающая ожиданиям большинства населения России»⁴⁵. Однако Дума не решилась прямо выразить недоверие Правительству. Главную причину озвучил представитель группы «Либеральный союз 12 декабря» И.Г. Устинов: «Мы с вами испытываем чувство страха от того, что, если вдруг такое случится и Дума выразит недоверие Правительству, ... то, скорее всего, будет распущена Дума, но не Правительство»⁴⁶.

Второй раз вопрос о выражении недоверия Правительству РФ Дума рассматривала 21 июня 1995 г. на фоне острого политического кризиса, связан-

⁴⁴Примеч.: Об основаниях роспуска Государственной Думы см. ст.ст. 111 и 117 Конституции РФ.

⁴⁵ Подробнее о попытке выражения недоверия Правительству РФ в октябре 1994 г. см.: Узлова И.В. Государственная Дума I созыва: первая попытка выражения недоверия Правительству РФ (статья)//Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Серия «Гуманитарные науки». Вып. 1. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2006, с. 7–13.

⁴⁶ Государственная Дума: Стенограммы заседаний. Осенняя сессия. 1994 г. Т. 9. М.: Известия, 1995. С. 140.

ного с захватом чеченскими боевиками заложников в больнице г. Буденновска Ставропольского края. Тогда Дума выразила недоверие правительству. Однако уже на следующий день премьер-министр В.С. Черномырдин сделал ответный ход: сам поставил перед Думой вопрос о доверии правительству, и нижняя палата сразу оказалась на грани роспуска. Дело в том, что в соответствии с п.4 ст. 117 Конституции РФ Председатель Правительства РФ может сам поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии правительству, и если Дума в доверии отказывается, то Президент в течение семи дней должен принять решение: или об отставке правительства, или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов. Президент демонстративно поддержал правительство, о чем заявил в письме в Думу и в прессе. Под давлением сторонников президента в Думе вновь был поставлен вопрос о выражении недоверия правительству, и на этот раз предложение не получило необходимого количества голосов⁴⁷. Таким образом, в те дни, когда роспуск Думы был прямо поставлен в повестке дня, «октябрьский синдром» проявил себя в полную силу.

В ходе работы Государственной Думы второго созыва «октябрьский синдром» продолжал оказывать свое воздействие, став неотъемлемым элементом той политической атмосферы, которая существовала в период нахождения Б.Н. Ельцина на посту Президента РФ.

⁴⁷ Подробнее см.: Калашников В.В., Узлова И.В. Первый Президент и Первая Дума. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016. С. 171–184.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бажанов Д. А. *к.и.н., доцент кафедры русской истории, РГПУ им. А.И. Герцена*
- Гагкуев Р. Г. *д.и.н., главный редактор, издательская группа "Дрофа" – "Вентана Граф"*
- Ганин А. В. *д.и.н., Институт славяноведения РАН*
- Голдин В. И. *д.и.н., профессор кафедры регионоведения и междунар. отношений САФУ им. М.В. Ломоносова*
- Давыдов А. Ю. *д.и.н., профессор кафедры русской истории, РГПУ им. А. И. Герцена*
- Захаров А. М. *к.и.н., доцент кафедры русской истории, РГПУ им. А. И. Герцена*
- Иоффе Г. З. *д.и.н., профессор, Монреаль, Канада*
- Калашников В. В. *д.и.н., профессор кафедры ИКГП СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Кенез Питер *почетный профессор Калифорнийского университета, США*
- Колоницкий Б. И. *д.и.н., вед. научный сотрудник СПб ИИ РАН, профессор Европейского университета*
- Полторац С. Н. *д.и.н., профессор, главный редактор журнала «Клио»*
- Посадский А.В. *д.и.н., профессор кафедры истории, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина*
- Пученков А. С. *д.и.н., доцент кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ*
- Рабинович А. Е. *почетный профессор Индианского университета, США; ассоциированный научный сотрудник СПб ИИ РАН*
- Ратьковский И. С. *к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ*
- Рейли Дональд, Дж. *профессор университета Северной Каролины в Чапел Хилл, США*

- Санборн Джошуа *профессор, декан факультета истории Колледжа Лафайет, Пенсильвания, США*
- Стогов Д. И. *к.и.н., доцент кафедры ИКГП СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Суэйн Джеффри *профессор университета Глазго, Великобритания*
- Тарасов К. А. *к.и.н., научный сотрудник отдела истории революций и общественного движения России СПбИИ РАН, доцент кафедры ИКГП СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Тарасова Е. А. *к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ*
- Узлова И. В. *к.и.н., зав. кафедры ИКГП СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
- Уэйд Рекс А. *профессор Университета Джорджа Мейсона, США*
- Ходяков М. В. *д.и.н., зав. кафедрой новейшей истории России Института истории СПбГУ*
- Холяев С. В. *к.и.н., доцент кафедры гуманитарных наук ЯГТУ, Ярославль*
- Цветков В. Ж. *д.и.н., профессор кафедры новейшей отечественной истории МПГУ*
- Чураков Д. О. *д.и.н., профессор кафедры новейшей отечественной истории МПГУ*
- Шелухаев В. В. *д.и.н., Институт истории РАН, Москва*
- Шишкин В. И. *д.и.н., профессор, зав. сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН, Новосибирск*

197376 Санкт-Петербург, ул. Проф. Попова, д.5
СПбГЭТУ «ЛЭТИ», каф. истории, культуры, государства и права